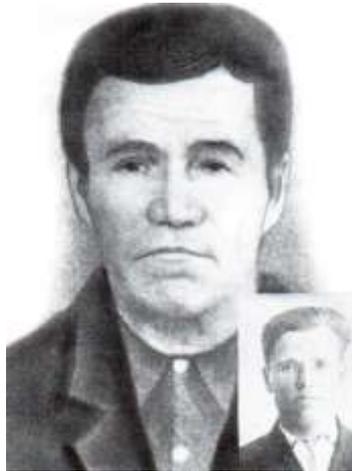

Солдаты Победы

Солдаты Победы

С крестьянской закалкой.

Аганин Иван Кузьмич

пропадёт в жизни...

Отец Ивана Кузьмича Аганина работал в колхозе кузнецом, мать – свиначкой. И поскольку Иван был старшим из четверых детей, естественно, что отец с малых лет стал приучать его к своему мастерству. В двенадцать лет парнишка уже помогал отцу. Ростом был не велик, то отец сделал для него специальную подставку-ступеньку, чтобы сын доставал до наковальни. Учиться ему довелось всего полторы зимы, но Иван о том не очень тужил – отцовское мастерство было в руках, значит – не

В шестнадцать лет решил испробовать взрослой, самостоятельной жизни и махнул в Карелию на лесоразработки. Силёнка была, хоть и не наравне со взрослыми мужиками, но три зимних месяца в лесу отработал исправно. А потом устроился на кирпичный завод кузнецом. Такое доверие надо было заслужить. Там и проработал до призыва на действительную службу в 1936 году.

На действительной Аганину тоже здорово повезло. Сами посудите: деревенский парень, то в лесу, то на кирзаводе. Много ли довелось увидеть. А тут служба в самом Ленинграде! Попал он в войска Наркомата внутренних дел. Их часть стояла в Петропавловской крепости, несла охрану Монетного двора. Много интересного вспоминает Иван Кузьмич из тех лет. И как несли охрану, и как выглядели тюремные камеры в самой крепости, и церковь на её территории, и смешные случаи, когда с Монетного двора кое-кто пытался вынести то монеты, то медали высокопробного литья...

После действительной службы он уехал в Коми АССР, где велось строительство железной дороги, и тоже работал в охране – охраняли строительные материалы. Когда началась Великая Отечественная война, его призвали не сразу, лишь в декабре 1942 года. Тогда в Котласе в числе 70 человек Ивана Кузьмича зачислили в разведотряд 28-й стрелковой дивизии, и в марте 1943 года он был направлен после обучения на III Белорусский фронт.

Не раз приходилось ему ходить в тыл противника, добывать «языка». Участвовал и непосредственно в боях. В сентябре 1943 года ранен впервые. Лечился в госпитале. Потом в составе Вильнюсского

208-го запасного полка вновь отправился на фронт. Под Гумбиненом в Восточной Пруссии ранен вторично. Через три месяца вновь тот же запасной полк, тот же Гумбинен под Кенигсбергом. К тому времени уже готовился штурм этой фашистской крепости. При взятии Кенигсберга Иван Кузьмич был ранен в третий раз. После лечения он был направлен в учебный батальон для обучения на младшего командира. И тут пришла долгожданная победа!

И хотя война уже кончилась, в Восточной Пруссии Аганин пробыл до декабря победного 1945 года и домой вернулся лишь в начале 1946.

Весной того же года Иван Кузьмич переселился из Кировской области в наше Великополье, вернее, в исчезнувшую и забытую ныне деревню Усолъе. Нет от неё сегодня ни деревца, ни колышка, а раньше был колхоз имени Менжинского. В мирное время Аганин успел здесь поработать и кузнецом, и пахарем, и председателем колхоза. Был пожарником, и плотничал, и стеклил рамы на животноводческих фермах. Крестьянская закалка, умение всё делать своими руками не раз выручали его и в военное время, и в годы мирного труда.

За ратные подвиги и мирный труд Иван Кузьмич Аганин награждён Родиной орденом Отечественной войны II степени, медалями «За взятие Кенигсберга», «За боевые заслуги», «За победу над фашистской Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.», юбилейными медалями, а также медалью «Ветеран труда».

Р.Пидалин.

Путь на Берлин.

Айбердин Аликай Яковлевич

После Львовско-Сандомирской операции наша часть, входящая в Резерв Главного Командования и сражавшаяся в составе 13-й армии Пухова, а затем в составе 5-й гвардейской армии Жадова, была переброшена северо-западнее города Опельно (Опол) на так называемый первый Одерский плацдарм.

Нам приказали переправиться через реку Нейсе, закрепиться на отвоеванном

участке и развивать боевые действия на территории противника.

Утро 16 апреля 1945 года выдалось туманное, со слабым дождем. После артиллерийской подготовки танкисты Рыбалко начали переправу по понтонным мостам. Нам был дан переправляться на подручных средствах. Идя вслед за танками, мы с боем продвинулись за рекой на глубину до 13 километров, ведя минометный огонь.

В дальнейшем с большими трудностями мы прошли горящий лес и в районе Котбуса попали под сильный обстрел «фаустников». Над нашими расположениями постоянно появлялись вражеские самолеты-разведчики «рамы», которые корректировали огонь противника. Было трудно не только наступать, но и удерживать позиции. В это время подбежал к нам командир Тябут:

– Ребятки, не теряться! На нас идут танки. Бить прямой наводкой! Ну что ж, танки так танки. В ту пору мы не отступали, ведь где-то совсем уже недалеко перед нами был Берлин, и мы всеми силами рвались к нему, чтобы покончить с проклятой войной. В общем, задание мы выполнили. На радостях с товарищем Сашкой Пономарёвым обнимались и смеялись, как сумасшедшие.

Прорыв вражеских укреплений, начатый на Нейсе, успешно развивался, взяв направление на Берлин. А мы получили новый приказ...Помнится город Эльзац. Наша вторая батарея ворвалась в него поздно ночью. Фашисты не видали такого сокрушительного наступления. Фаустпатронщики некоторое время обстреливали нас, но потом и они выбросили белый флаг. А при занятии города Грюнберга был такой случай. Мы вошли в него рано утром. Навстречу двигались строем немецкие войска и курсанты какого-то военного училища. Они никак не могли взять в толк, откуда мы тут взялись, и нашим решительным огневым ударом были полностью парализованы.

За эти смелые операции мы получили благодарность Верховного Главнокомандующего.

Берлин был перед нами. Отсюда мы двигались на Дрезден и Прагу. На подручных средствах переправлялись через Эльбу.

Вспоминая эти переправы, я не перестаю восхищаться мужеством, стойкостью моих товарищей по оружию. Многие из них не дошли до победного рубежа. В последний день битвы за Прагу погиб Галеев из Казани – молодой, жизнерадостный и смекалистый. От рук бандеровцев погиб Иванов... Да разве всех перечислишь! Вечная им память и вечная слава...

А.Айбердин,

ветеран партии, комсомола,

войны и труда,

1986 год.

Дороги вели к Победе.

Алексеев Фёдор Никифорович

И сейчас, много лет спустя, Фёдор Никифорович вспоминает это мгновение. Снаряд упал под ноги, и не успел сержант подумать о смерти: перед глазами всплеск огня. И будто на крыльях подняло миномётчика. «Приземлившись», он обнаружил, что гимнастёрку вместе с документами и наградами с него сорвало, посекло в клочки, не разберёшь: где рукав или карман.

– Сижу почти голый, ничего не слышу, только бьётся в голове:

«Живой, живой!» – смеётся Алексеев.

Прошёл с миномётной батареей восьмидесяти-миллиметровок несколько фронтов, трижды был ранен, но выжил и вернулся.

– Наш отдельный миномётный батальон перебросили в Крым. Форсировали Сиваш по двум «окошкам», пошли вперёд. Но атаки захлебну-

лись – силён ещё немец был, и встали мы друг от друга в полукилometре. Жестокая у него была оборона, насыщенная. Траншеи по склону высоты проходят, пулемёты фашистские нашим встать не дают. Я за первого наводчика работал, присмотрелся к гнёздам. Когда наши вновь залегли под кинжальным огнём, скорректировался, дал беглым несколько мин, вижу – прямое попадание в две пулемётные точки противника. А Клементий Ефремович как раз тогда на нашем участке находился, видел всё и приказал: «Миномётчиков представить к наградам».

Ровесник октября Ф.Н.Алексеев ушёл на призывной пункт, оставив жену и двух ребятишек. Младшему шла вторая неделя. В январе сорок второго надел он солдатскую шинель, чтобы через четыре месяца полковой школы стать миномётчиком.

На Центральном фронте под Брянском принял Алексеев боевое крещение, и первый бой врезался в памяти до конца дней. Поддержав огнём наступающие роты, батарея тоже двинулась вперёд. Стрелковые цепи ворвались во вражеские траншеи, сошлись в рукопашной, погнались немчуру. Но удержать позиции не удалось.

Здесь, под Брянском, Фёдор Алексеев получил первую медаль «За отвагу» и первое ранение разрывной пулей в лёгкие. Отлежался в

госпитале, догнал свой батальон, принял под начало миномётный расчёт и пошёл освобождать землю России. Едва очистили Калининскую область, как очутился сержант-миномётчик у Сапун-горы и дрался за Севастополь.

– На войне маленькому лучше, – шутит Фёдор Никифорович. – Если снаряд, то только прямым попаданием, а пуля не сразу найдёт.

Но находила смерть и невысоких. Такова участь миномётчика – вызывать огонь на себя. Буквально охоту устраивали гитлеровцы за расчётом: и у них, конечно, были умелые корректировщики. Вскоре из-под Севастополя увезли Алексева в Сочи, где он отлежался после второго ранения. Здесь и увидел Фёдор Никифорович, рождённый в лесном краю, первый раз море.

– А до второго моря. Балтийского, я не дошёл 18 километров. Когда из Севастополя немцев турнули, нас перебросили в Прибалтику. Прижали мы фашистов к побережью, вот-вот задохнутся, а тут опять осечка – нашла меня пуля.

И снова белые стены госпиталя, и опять резали и сшивали маленькое тело хирурги. Светила полевой хирургии, не привыкшие удивляться, казалось, ничему, только переглядывались при виде маленького сержанта, на котором госпитальный халат доставал до пола: «Мал, да удал и везуч. С тремя ранениями, а вот, поди, ты – цел».

– Нельзя умирать мне, ребята, – говорил сержант товарищам по палате. – Двое ребятешек дома ждут. Второй-то, поди, отца и не признает.

Вернулся в часть, когда отгремели салюты Победы. А ему командиры: «Оставайся, Федор, на сверхсрочную, молодых солдат обучать надо. И семью сюда перевезёшь».

Но «с войной покончили мы счёты». Вернулся храбрый сержант в ноябре сорок пятого домой, и ещё пятеро послевоенных ребятешек появилось в семье Алексеевых. В колхозе работал пчеловодом, трактористом.

А.Золотарёв

...и на Тихом океане свой закончили поход.

Багаев Герман Иванович

Герман Иванович Багаев был призван в армию в 1943 году. Военный эшелон повёз их на Дальний Восток в город Свободный, в 64-й артиллерийский запасной полк. В 1944 году полк

включили в 57-ю миномётную бригаду, а Багаева назначили командиром отделения радиовзвода. Учёба, занятия и тренировки продолжались. Офицеры и солдаты догадывались, что строительство блиндажей, рытьё окопов и траншей вызвано стратегической обстановкой. Ведь рядом с Приморьем Япония, которая, нарушая политику нейтралитета, совершила более 500 провокаций против Советского Союза. Вопрос с вступлением войны СССР с Японией был предрешён на Крымской конференции глав трёх держав антигитлеровской коалиции. Вечером 8 августа японскому послу в Москве от имени Советского Правительства было заявлено, что с 9 августа Советский Союз будет считать себя в состоянии войны с Японией.

– Перед началом военных действий установилась необходимая тишина. Нам выдали сухой паёк и боеприпасы, – рассказывает Багаев, – 9 августа началась 24-х часовая артподготовка, напоминающая кромешный ад. Забайкальский фронт под командованием маршала Р.Я.Малиновского начал наступление на Мукден и Чан-чунь. А наш первый Дальневосточный фронт, командующим которого был маршал К.А.Мерецков – на Гири. Советская артиллерия успешно сокрушала вражеские укрепления, лётчики господствовали в воздухе, уничтожая боевую мощь японских войск. Наши воины, проявляя массовый героизм, показали своё превосходство на суше, море и в небе. За плечами их был боевой опыт, полученный в боях с фашистами.

Япония капитулировала. 2 сентября 1945 года на борту американского линкора «Миссури» акт о капитуляции был подписан. В сентябре воинская часть, в которой служил Герман Иванович, была расквартирована в Порт-Артуре. Служба продолжалась здесь же, до 1947 года.

Багаев Г.И. был награждён орденом Отечественной войны I степени, медалями «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За Победу над Японией».

После войны получил специальность агронома, был избран секретарём Пектубаевского райкома комсомола. Получив высшее партийное образование, утверждён заведующим пропаганды агитации Оршанского РК КПСС, позднее избран II секретарём райкома. По воле партии Багаев около 10 лет руководил совхозом «Смена» с начала его становления. В конце трудовой деятельности Герман Иванович работал в районном комитете профсоюза работников сельского хозяйства, воспитателем общежития Оршанского педучилища.

Л.Егошин,

1995 год.

Есть такой человек.

Бахтин Аркадий Фёдорович

Аркадий Фёдорович – ровесник Октябрьской революции, родился в 1917 году в Яранском районе Кировской области. Учился в школе, закончил семилетку. А затем выучился на тракториста и комбайнера, работал в Салобеляжской МТС. В 1938 году подошла пора отдать Родине почётный долг, и его призвали на срочную службу в ряды Красной Армии. А вскоре началась финская кампания, в которой молодому солдату пришлось принять непосредственное участие. Ни пулевых, ни осколочных ранений он не получил, не был контужен. Но очень сильно обморозил ноги.

Когда его срочная служба подходила к концу, началась Великая Отечественная война. К её началу Аркадий Фёдорович служил в войсках МВД в Ленинграде. А первый бой ему пришлось принять в составе морского десантного полка под Мурманском.

Отделению сапёров, которым командовал сержант Бахтин, было дано задание устанавливать минные поля в тылу противника, доставать «языков». Аркадий Фёдорович вспоминает:

– Рейды по тылам противника приходилось совершать неоднократно. Не всегда они были удачными. Вот и накануне октябрьских праздников 1941 года мы тоже получили задание привести «языка». Пошли в тыл немцев тринадцать человек. Долго кружили по сопкам, маскируясь и стараясь не обнаружить себя раньше времени. Это нам удалось. Не обнаружив себя, мы высмотрели отдельно расположенный пулемётный расчёт немцев, скрытно подползли к нему и неожиданной атакой смяли. Одного из вражеских пулемётчиков доставили к своим. Но меня в этой короткой схватке ранило. Товарищи донесли на руках. Им было так тяжело, ведь мы уходили по горным тропинкам, по стланиковым зарослям, с трудом перебираясь с сопки на сопку. Да ещё и немца пришлось тащить на себе.

Снова госпитальное лечение, а затем – возвращение в свой полк. И снова рейды в тылы противника, минирование его коммуникаций, выслеживание «языков».

В одном из таких рейдов сапёры поставили несколько минных полей, но были обнаружены. Пришлось вступить в бой и под напором превосходящих сил фашистов отходить. Отступали отстреливаясь. И когда уже подходили к нейтральной полосе, попали на минные заградительные поля противника. Бахтин подорвался на mine. Повредило левую руку, был ранен в правый глаз и в ухо. Но и на этот раз бойцы не оставили в беде своего командира, вынесли его на нашу территорию. Последовало длительное лечение в госпиталях Мурманска, Кандалакши, а потом родного областного центра – города Кирова.

После выздоровления Аркадий Фёдорович вновь служит в войсках МВД в городе Горьком. Но война ещё не закончена, ещё предстоят ожесточённые бои. И Аркадий Фёдорович опять на передовой, участвует в боях за Каунас и Шауляй. Здесь Бахтин был снова ранен. Последовала третья – и последняя – фронтовая

госпитализация. В Каунасе он и встретил День Победы, за который пролил немало крови, потерял многих своих боевых друзей.

За время войны у Аркадия Фёдоровича погибли два его брата. А всего в боях участвовало девять Бахтиных: это шестеро братьев Аркадия и их отец, а также двоюродной его брат.

Война принесла Аркадию Фёдоровичу горечь многих утрат, отняла его здоровье. Но и в кромешном аду жесточайших боёв бывали минуты радостных встреч, минуты большой гордости, когда к гимнастёрке сержанта прикреплялась очередная награда. Так, в десантном полку Аркадий Фёдорович встретился со своим родным братом, а потом прибыл с пополнением и двоюродной брат. Сержант обратился к командованию с просьбой о зачислении их в его сапёрное отделение. Эта просьба была удовлетворена. Трое братьев бок о бок воевали с фашистами, вместе храбро били врага.

Родина по достоинству оценила воинский подвиг Бахтина А.Ф. Он награждён орденом Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Советского Заполярья», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и другими.

Домой А.Ф.Бахтин вернулся 11 мая 1946 года – ровно через 8 лет после призыва на срочную службу. Долгое время работал в своём родном колхозе.

Для всех нас, ныне живущих, его фронтовая повесть – горячий призыв к неустанной, последовательной борьбе за мир, за счастье людей...**Е.Чезганов,**

1985 год.

«Первый, вы слышите меня?»

Бахтина Варвара Ивановна

Было им тогда по 17-18 лет, девушкам-десятиклассницам, которые в 1941 году учились в школе. Как и все, мечтали они скорее окончить десятилетку, выбрать свою тропинку в жизни.

Но война нарушила их планы. В сентябре 1942 года троих девушек-десятиклассниц из Воронежа, в числе которых была и Варя, мобилизовали на фронт. Девчата оказались в составе 226-й

стрелковой дивизии. Пройдя небольшой курс обучения, они стали связистками. Воронеж, Курская дуга – здесь начинался военный путь подруг.

В войсках связи прошла Варя от Воронежа до Чехословакии.

– Помню, как в 1944 году добирались мы до Днепра, – рассказывает Варвара Ивановна Бахтина. – Нашей дивизии был дан приказ форсировать эту реку. Мы должны были переправиться через Днепр и оттуда с захваченного плацдарма координировать огонь артиллерии по участкам, где фашисты сдерживали наступление.

И вот десятки молний разрезали ночную мглу. Огонь орудий разбросал врагов, а наши автоматчики, переправившись через реку, прочно заняли боевой рубеж.

Телефонная связь была установлена за небольшой промежуток времени, в чём сказалась и немалая заслуга Вари. И вот первая боевая награда. Орден Славы III степени засиял на груди отважной связистки.

После освобождения Польши советские войска ведут бои с фашистами на территории Чехословакии. И телефонистка коммутатора Варя Бахтина вновь за привычным делом.

– Кажется, перестают слушаться руки. До того уставали. Связь нарушалась часто – война есть война. Сколько бессонных ночей провела у коммутатора – и не счесть.

Но в каждом советском солдате была огромная ненависть к захватчикам. Каждый старался приблизить долгожданную Победу. Несли свою бессменную вахту и связисты, а с ними и В.Бахтина.

За отвагу и боевые заслуги 22-летняя девушка вновь была представлена к высокой награде. Орден Красной Звезды вручили Варваре в январе 1945 года за восстановление связи с полками на далёкой чехословацкой земле.

– 9 мая победного 1945 года мы были в Праге, – говорит Варвара Ивановна. – Вот радости-то было! Враг разбит – победа за нами! Мы смеялись, а по щекам катились слёзы – сколько наших товарищей не дожили до этого счастливого дня...

Отгремели бои. Фронтовики вернулись к мирной жизни. Бывшая работница связи Варвара Ивановна Бахтина вернулась в Воронеж, а затем по семейным обстоятельствам переехала в наш посёлок. Профессия у неё самая мирная – агент инспекции госстраха.

В.Клёнов,

1980 год.

Главный подвиг солдата.

Белорусов Василий Иванович

Он похоронен на западной окраине немецкого городка Дабер.

Это произошло 7 марта 1945 года. Преодолевая бешеное сопротивление противника, наши танковые подразделения утюжили Восточную Померанию, прижимая его к берегу Балтийского моря. В одной из таких атак крупный осколок вражеского артиллерийского снаряда вонзился в тело механика-водителя, гвардии сержанта Василия Белорусова. «Слепое осколочное ранение правого бедра», – так определили после на своём языке фронтовые медики.

Иван гнал гитлеровцев до Харькова, до тех пор, пока не встретился с коварной пулей. На подступах ко второй столице Украины, которую гитлеровцы, несмотря ни на какие потери, пытались удержать в своих руках, у деревни Безлюдовки 16 августа 1943 года, как сообщал солдат матери, он получил «сквозное пулевое ранение».

На первый взгляд – пустяк. Танкист мог даже передвигаться на своих двоих. Однако, поди ж ты, с этого дня потянулась долгая госпитальная жизнь, вплоть до следующей осени.

Это почти всё, что я знаю о солдатской доле Василия Белорусова. В отпуск домой не приходил, в письмах родным с фронта много не напишешь. «Если жив останусь, – восклицал он в письме от 23 февраля 1945 года, – никогда вас не забуду (маму, сестру Таисию, тётушку Наталью).

Рос Вася без отца, который умер, когда мальчику исполнилось два года. Жили они в Краснодарском крае. Как они туда попали, я не знаю. Есть документ: «1 мая 1921 года Краснодарский комитет РКП(б) отмечает заслуги Героя труда сельского хозяйства красноармейца товарища Белорусова».

В 18 лет Вася пошёл на фронт. Последнее школьное лето трактористом зарабатывал хлеб на пахоте в Успенке Великопольского сельского совета. А умер двадцатилетним, принял смерть от осколка, поразившего крупные кровеносные сосуды. Кровь его пролилась на немецкую землю ради миллионов жизни грядущих поколений. Вася не оставил ни орденов, ни медалей, а только крохотные треугольники писем. А воевал геройски, уж так он был воспитан матерью своей, школой, всей советской действительностью. Свидетельством ратного мужества нашего земляка является справка о трёх благодарностях Верховного Главнокомандующего «За отличные боевые действия при вторжении в пределы немецкой Померании» в конце января 1945 года.

А.Грачёв,

1970 год.

И сейчас снится госпиталь.

Бельская Зоя Емельяновна

– До войны окончила медицинскую школу и успела поработать фельдшером на стекольном заводе «Мариец» Мари-Турекского района. А потом война. В первые дни войны я пошла в военкомат и записалась добровольцем на фронт. Вскоре пришла повестка. И направили в эвакогоспиталь №3071 лечить раненых. Сколько лет пролетело, я давно уже на пенсии, но по ночам снится тот госпиталь, изувеченные в боях совсем молоденькие солдаты, операции, операции... Обычно эшелоны с ранеными прибывали вечером. Одних несут на носилках, других везут на лошадях, третьи сами идут на костылях. Большинство поступало в очень тяжёлом состоянии: запекшаяся кровь на гимнастёрках, брюках, шинелях. Было страшно и больно смотреть на искалеченных мужчин. Работать приходилось сутками, ведь надо было отвоёвывать у смерти каждую жизнь. Мы метались от одного больного к другому, подбадривая, успокаивая их. Уколы, перевязки, прочие процедуры надо было делать быстро, не ссылаясь на усталость. Питались скудно, к тому же в экстренных случаях сдавали кровь. Госпиталь наш был большой. В нём размещалось больше тысячи коек. Работали в нём медики из Москвы, Белоруссии, Украины. Самое горькое для медиков было хоронить умерших. Всю войну я проработала в госпитале, нагляделась на людские страдания. И очень хочу, чтоб навсегда прекратились войны, чтоб никогда не лилась кровь российских солдат. **З.Бельская,**

1995 год.

Форсировал Днепр.

Беляев Иван Емельянович

Война для сапожника промколхоза «Красный кустарь» деревни Беляево Чирковского сельсовета началась в сентябре 1941 года. Почти полгода он проходил военную подготовку на Дальнем Востоке. Весной 1942 года был направлен на оборону Москвы. Его зачислили автоматчиком в 41-ую отдельную гвардейскую бригаду. В составе той бригады Иван Емельянович дошёл до Украины. Зимой 1943 года сражался в боях под Харьковом и станции Лозовой. После этих сражений Беляева

перевели в артиллерийский полк и зачислили в состав орудийного расчёта. На вооружении артполка были 45-миллиметровые пушки. Артиллерист освобождал города Красноград, Павлоград, форсировал реку Днепр. При освобождении города Днепропетровска осколками фашистского снаряда Беляева тяжело ранило в живот и перебило левую руку выше локтя. После госпиталя врачи дали заключение, что к военной службе не пригоден. Весной 1944 года Иван Емельянович вернулся в родную деревню Беляево. Хотя был без руки, но инвалидом себя не считал. Долгое время работал мельником, начальником пожарной охраны, почтальоном.

Ратный, трудовой путь Беляева Родина оценила по достоинству. За форсирование Днепра награждён орденом Красной Звезды, имеет много орденов и медалей, грамот.

Счастлив фронтовик и детьми – вышли в люди, получив образование и специальности, обзавелись семьями. Иван Емельянович человек завидной судьбы, пример стойкости и мужества, умения находить правильные решения в сложных ситуациях.

Е.Чезганов,

1980 год.

Братство фронтовое.

Беляев Иван Петрович

Ушел на фронт отец, потом брат, и Ване Беляеву стало не до учебы. Пришлось идти работать в лес. А когда в 1942 году пришла похоронка на отца, понял Иван, что наступила его пора. И в январе 1943 года ушел на фронт.

После кратковременного обучения поехали молодые солдаты на Курскую дугу, где разворачивались грозные сражения. Поезд грохотал колесами, проносились за окном поля, перелески, деревни. Долго наблюдал Иван, как молодой его сосед Толя Батов с

волнением смотрит в окно.

– Что ты все в окно глядишь?

– На родину свою надо наглядеться...

Проезжали Рузаевку, что в Мордовской АССР.

Разве мог тогда думать Иван, что никогда не вернется в свои края Толя Батов.

В одну роту попали Беляев и Батов. Вместе воевали под Днепропетровском и в Криворожье, побывали под Одессой и Николаевом. Ели из одного котелка, делили последний солдатский сухарь...

– Первый раз заняли оборону в кукурузном поле, – рассказывает Иван Петрович. Пулеметные очереди слышны со всех сторон. А мы сидим с Толей и гадаем: наши пулеметы бьют или немецкие? Командир роты подошел, у него и спросили. «Это, – говорит, – немецкие, ребята. Наши чаще стреляют, немецкие – реже». Вот такая наука... Многому пришлось тогда научиться. Как на фронт прибыли, месяца два все в окопах, да в снегу. Вот тут-то я и понял, какая она, солдатская дружба, рядом с тобой друг – тебе не страшно. Замёрзнешь – он своей шинелью тебя прикроет от ветра, промочишь ноги – с себя сухие портянки снимет и отдаст.

В декабре 1943 года 72-я гвардейская стрелковая дивизия, в которой служили Беляев и Батов, сражалась в составе Третьего Украинского фронта.

– В контратаки – мы уже не ходили, наступали, – вспоминает Иван Петрович. – Бои шли непрерывные, бывало, за день ни один десяток километров отмеряешь, и все с боем.

– Страшно было?

Он смотрит на меня недоуменно, потом, усмехнувшись, говорит:

– Живой ведь человек. Только не смерть страшна, а предсмертная боль, раны. Да еще думали о том, что после гибели получат наши родные похоронку, и будут плакать в голос, а горе свое не выплачут... Насмотрелись мы на смерть, и не раз с Толей говорили о том, что не умирать страшно, а уходить из жизни... А Толя ушел... Освобождали мы тогда небольшое сельцо на Днепропетровщине. Называлось Веселый хутор. Бежал Толя вперед со своим автоматом в руках и вдруг словно споткнулся. Не вскрикнул, не застонал. Я подбежал к нему, перевернул на спину, и увидел, что осталось только закрыть Толе глаза... Даже попросить: друг ты мой дорогой, не умирай! – было поздно.

Бой еще не затих, а я с кем-то из солдат перенес Толю в плащ-

палатке к дому на бугре и похоронил.

Это было 15 или 16 декабря. А через три дня меня ранило в руку. Почти четыре месяца в Днепропетровске в госпитале пролежал, потом снова в роту вернулся. Весной вновь ранило. И все – направили меня в тыл, в Москву. Работал инструментальщиком на заводском складе. В 1946 году демобилизовали...

Вернулся Иван Петрович Беляев в родные Отары.

В конце семидесятых побывал Беляев на Днепропетровщине. Вместе с Виктором Ивановичем Шабалиным, трактористом колхоза «Маяк», ездили по степи. Все искал Иван Петрович знаки былого, но поля, поля кругом неохватные. Давно сравнялись окопы, и хлеба растут богатые на обильно политой кровью земле. Нет, до Веселого хутора он не доехал – далеко было, да и времени в обрез: ездили тогда заготавливать солому для колхоза.

...Мы сидим в доме механизаторов на машинном дворе в Отарах, где Иван Петрович заведует складом. И, нещадно сжигая сигарету за сигаретой, он настойчиво прячет глаза в облаке дыма.

– Ты напиши про моего друга Толю Батова, – говорит Беляев. – Я все-таки найду кого-нибудь из его родных. И в Рузаевку поеду. Был бы он жив, тоже приехал в мои Отары...

Л.Багина,

1986 год.

А жизнь продолжается.

Беляев Николай Кузьмич

Николая Кузьмича Беляева знают в Отарах все: и стар, и мал. Народ отзывается о нём очень уважительно, с особой гордостью. Хотя, как известно, крестьяне на похвалу не так уж и щедры, и если хвалят, то самых, пожалуй, честных и работающих. Но о Беляеве вам расскажут многое: и сколько домов и сараев срубил, плугов и сеялок отремонтировал, какой замечательный след оставил на земле этот человек.

Беляев – ветеран труда, бывший фронтовик. С детства познал нелёгкий сельский труд. На его глазах шло становление колхозной жизни. В тридцать первом году, когда образовался в Отарах колхоз имени Ворошилова, его родители вступили в него одним из первых.

Вместе с отцом работал на колхозных полях и Николай.

Став постарше, захотел испытать счастье на стороне. Подался в Лопатино (ныне город Волжск). На деревообрабатывающем комбинате научился плотничать. В 1933 году призвали на службу в армию. Попал в город Комсомольск-на-Амуре в строительный батальон. Там ему довелось участвовать в возведении крупного судостроительного завода.

Понравился Беляеву быстро растущий молодой город, и он после службы решил связать с ним свою дальнейшую жизнь. Хотел даже перевезти из Отар родителей. Но вышло всё по-иному. Его отца избрали председателем колхоза. Мать стала болеть, а в семье кроме него ещё два брата. Нужна помощь по хозяйству. Подумал-подумал и решил снова вернуться в родные края.

Приехал домой, устроился на Отарский льнозавод завхозом. Позднее стал на нём слесарить. Затем перешёл в колхоз, выполнял разные работы. И всё было бы хорошо, если бы не нагрянула война. Беляева призвали на фронт.

Сражался стойко, мужественно. Кровавопролитные бои под Мурманском и Сталинградом, на Украине до сих пор стоят перед глазами у Николая Кузьмича.

Под Таганрогом, когда наши войска вели наступление, его – радиста мотострелкового корпуса – тяжело ранило. Рана оказалась серьёзной: снарядом раздробило ступню. Врачи сделали операцию, вынули осколки. Но дело на поправку не шло. Стало ясно: ногу надо ампутировать. И тогда за лечение взялся пожилой опытный военврач. И вылечил. Правда, Беляеву после выздоровления пришлось очень долго ходить на костылях, зато нога была сохранена.

А в семью Беляева тем временем пришло известие, что он пропал без вести.

В деревню Николай Кузьмич вернулся неожиданно. С замиранием сердца подошёл к своему дому. Открыл дверь. Навстречу ему шла жена Валентина. Беляев подался вперёд, закачался, потерял равновесие, костыли разъехались и выпали из рук. Жена поддержала его. У обоих по щекам текли слёзы. Не усидел долго дома фронтовик. Тем более, что через некоторое время стал ходить без костылей. Зашёл однажды в правление колхоза и попросился на работу.

Мелкий ремонт сельхозинвентаря, животноводческих помещений и прочие работы были под силу Николаю Кузьмичу, и он выполнял их с душой.

Недавно мне довелось встретиться с Беляевым. Он что-то мастерил во дворе своего дома.

– Не привыкну никак лежать на печи, – признался Николай Кузьмич. – Сейчас время уж больно горячее наступает. Колхоз

готовится к посевной, и моя помощь тоже нужна. Жена, правда, замучила, брось, говорит ты свою работу, отдохни хоть под старость лет. Надоели мне её уговоры. Выйду на крыльцо, посмотрю в небо и на душе легко становится. Какое оно чистое. Воздух гарью не пахнет, как тогда на войне.

Николай Кузьмич – частый гость колхозной молодёжи. Она его приглашает на вечера, чтобы он поделился воспоминаниями о том, как раньше жилось труженикам колхоза, какие тяготы и лишения, мужество и героизм проявляли советские люди, защищая Родину от врагов. От таких встреч Беляев никогда не отказывается. Он хорошо понимает, что нынешнее поколение должно учиться на славных боевых и трудовых традициях старшего поколения.

Н.Банников,

1980 год.

К тебе моё слово, юноша!

Березников Ерофей Кузьмич

Впереди огневая точка противника. Взводу приказано её уничтожить. Посылаю группу бойцов. Ребята молодые, не обстрелянные. С задачей не справились. Отошли на исходный рубеж. Пришлось отправить более опытных воинов. Они действовали умело, напористо. Пулемёт захлебнулся. Высота была взята.

Навык приходит со временем. Труднее приобрести знания, а без них не освоишь новую техник, не сумеешь эффективно её использовать.

В Отечественную войну я командовал зенитно-пулемётным взводом. Кажется, не хитрая штука стрелять по самолётам. Определили ракурс, скорость цели и возьми нужное упреждение. А вот кто не знал геометрии, постигал эту премудрость с трудом. Палил первое время по небу. А ведь враг не будет ждать, когда ты научишься. Не убил его, он тебя убьёт.

Сейчас мирное время. И некоторые юноши настроены благодушно. Сегодня, в День Победы, хочется напомнить им, что империализм коварен, и за потерю бдительности приходится расплачиваться большой кровью. Чтобы этого не случилось, надо всегда быть начеку. По первому зову встать на защиту Родины. А для

этого, прежде всего нужны знания. Поэтому прилежно изучай в школе физику, математику, химию. Интересуйся электроникой, радиodelом. Учись водить автомобили, мотоциклы, тракторы. В армии ты будешь иметь дело со сложнейшими механизмами и машинами.

Вместе с тем, не забывай о физической подготовке. Война – это, прежде всего адски тяжёлая работа. Хилых она раздавит. Ну и, конечно, не пренебрегай мелкокалиберкой, вырабатывай меткость. Без личного оружия нет солдата.

Помни, миллионы людей старшего поколения отдали жизнь за свободу и счастье советского народа. За дальнейшие судьбы страны ответственный ты.

Е.Березников,
офицер запаса,
1967 год.

Берсенёв Николай Антонович

Родился в Пермской области в 1913 году.

В 1933 году был направлен в Ленинградское пехотное училище, которое окончил в 1937 году. В 1939 году Николай Антонович участвовал в войне с финнами.

Великую Отечественную войну он встретил в Мурманске. В 1941 году был ранен. После лечения направлен был на Центральный фронт, где был вторично ранен под городом Ефремов. После лечения принял 281 ОШР. Участвовал при взятии Минска, Гомеля, форсировал реки Днепр, Березину. Николай Антонович вёл боевые действия на территории Польши, затем – в восточной Пруссии. Был ещё раз ранен под Кенигсбергом 15 февраля 1945 года. Демобилизован по инвалидности.

В послевоенные годы работал председателем колхоза «Заря», столяром в райбыткомбинате, Оршанском педагогическом училище.

Награждён орденом Красной Звезды, Отечественной войны II степени, медалями.

Бессергенов Михаил Сергеевич

Родился в 1924 году в деревне Новосельск Мари-Турекского района.

Начал войну под Сталинградом командиром отделения управления зенитной батареи, а закончил в Штеттине парторгом батареи.

С 1963 года Михаил Корнилович работал в Оршанском педагогическом училище методистом по изобразительному искусству, учителем труда. Вёл уроки рисования в Оршанской средней школе. Прекрасный педагог учил учащихся видеть удивительное в обыденном, а будущих учителей постигать грани своей профессии.

Награждён орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», юбилейной медалью «Двадцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.».

Командир орудия.

Бессонов Дмитрий Иванович

Для Дмитрия Ивановича Бессонова война началась бомбёжкой 22 июня 1941 года. Он в то время служил в рядах Красной

Армии и завершал обучение в школе младших командиров. «Не удалось нам закончить её, – вспоминает Бессонов сейчас. – Сразу на фронт отправили наш 137-й гаубичный артиллерийский полк. И попали мы под Винницу»...

Вначале ему, младшему сержанту, пришлось пережить горечь отступления.

– До Москвы отходили, но в столицу нашей Родины фашистов не пустили, – говорит Дмитрий Иванович. После трёх боёв появилась на его груди медаль «За оборону Москвы».

С орудием, которым он командовал, Бессонов после дошёл до самого Берлина. Видимо, крепко досталась от него фашистским захватчикам. Сам он об этом распространяться не любит, зато намного красноречивее орденские книжки и удостоверения о полученных наградах.

В армии Д.И.Бессонов вступил в комсомол. Вот Похвальная грамота ЦК ВЛКСМ, которой был награждён комсомолец Бессонов за активное участие в работе комсомольской организации подразделения, за доблесть и мужество, которое проявил в боях при взятии Берлина.

Дмитрию Ивановичу Бессонову пришлось воевать на нескольких фронтах: на Юго-Западном, когда защищал Москву; на Ленинградском, где за участие в прорыве обороны противника на реке Нарве получил орден Красной Звезды, за участие в освобождении города на Неве медаль «За оборону Ленинграда». Воевал командир артиллерийского орудия и на Белорусских фронтах (на первом и втором). За прорыв обороны на реке Одере получил орден Отечественной войны II степени. По территории Восточной Европы Бессонов шагал уже старшим сержантом.

Вот, наконец, и фашистское логово – Берлин. Каждый советский воин мечтал войти сюда с оружием в руках. В последние дни войны старший сержант Бессонов был награждён орденом Отечественной войны I степени и медалью «За взятие Берлина».

Через год после победы славный воин вернулся домой, стал работать в колхозе сначала рядовым, потом бригадиром полеводческой бригады. В 1953 году окончил Новоторъяльскую школу механизации и получил специальность механизатора. С тех пор он работает бесценно трактористом в колхозе имени Крупской. За хорошую работу Дмитрий Иванович несколько раз получал премии, благодарности.

Дмитрий Иванович примерный семьянин, отец пятерых детей. Своих сыновей и дочерей воспитывает трудолюбивыми, вежливыми, скромными.

Н.Демакова,

1969 год.

Поле войны, поле страды.

Бессонов Дмитрий Семенович

Подшивка газет за 1975 год. В одной из них в дни подготовки к празднованию 30-летия Победы опубликовано воспоминание бывшего командира взвода артрязведки, агронома райсельхозуправления Г.Г.Прозорова. Перечитываю. Внимание привлекают строки: «Разведчики засекли фашистскую батарею, огонь которой мешал работать одному из цехов Кировского завода. Дали корректировку своим. Заухали тяжелые гаубичные орудия: вражеская батарея смолкла. Навсегда. За меткий огонь кировские рабочие благодарили командира гаубицы Д.И.Бессонова... нынешнего механизатора колхоза им. Крупской».

И вот в Лужбеляке, в машинном дворе, мы встречаемся с героем-артиллеристом. Присаживаемся на сцепку, как на лафет орудия, напоминаю Дмитрию Ивановичу этот эпизод из обороны Ленинграда. Бывший солдат оживает. Свой рассказ начинает издалека.

В 1940 году он и еще 35 парней из Пектубаева попали в одну часть. Повезло. Вскоре Дмитрий стал командиром орудия. С радостью сообщил об этом жене, она ему – о родившейся дочке. Ждал отпуска, встречи.

В ночь с 21 на 22 июня их часть, расположившаяся в летнем лагере под Винницей, отдыхала. Кто знает, о чем мечтали тогда часовые, встречая рассвет. И вдруг, благоухающую тишину опрокинул вой заходящих в пике бомбардировщиков. Так началась для Дмитрия Бессонова война.

Тяжелые дни отступления. До Москвы. Оборона столицы. Басовитые залпы гаубиц возвестили о начале первого большого наступления, возвестили о начале конца.

Затем 137-й гаубичный артиллерийский полк ушел защищать Ленинград. В грохоте взрывов тянулись долгие страшные блокадные месяцы. Не раз меткий огонь артиллеристов заставлял замолкать фашистские орудия. Пробивал брешы в их укреплениях. Но прорвать блокаду не хватало сил. Наконец и здесь подошло время большого наступления.

Мощная артиллерийская канонада разметала вражеские укрепления – доты и дзоты. Армии фронта двинулись вперед. Наступление за наступлением. Часть Дмитрия всегда была на самых важных участках, там, где нашим войскам противостояла сильная, глубоко эшелонированная оборона противника. Снаряды орудий доставали скопления вражеской техники, за 10 – 15 километров. Случалось, гаубица Бессонова вела огонь и прямой наводкой.

За личную храбрость, за умелые боевые действия, расчета командир орудия Дмитрий Иванович Бессонов был отмечен высокими правительственными наградами: орденом Красной Звезды – за форсирование Вислы, орденом Отечественной Войны II степени – за сокрушительный огонь по группировке фашистов, обороняющих Данциг, орденом Отечественной Войны I степени – за героическое участие в завершающей Берлинской операции.

Последние дни апреля 1945 года. Вывинтив взрыватели у снарядов, бойцы зубилом высекли на них слова «Берлину – за Ленинград». Последний залп по тем точкам, где озверевшие фашисты с обреченной остервенелостью продолжают вести сопротивление. Последний залп. Он умолкает. Рука опускается на горячий от солнца металл сцепки, ладонь, почувствовав тепло, вздрагивает, словно наткнулась на раскаленное дуло орудия, но успокаивается и гладит нежно самый мирный металл.

– А кто еще из земляков вернулся, из тех, однополчан?

– Из 35 человек? Кроме Прозорова, Лаптев, тоже бывший командир орудия, наш краснореченский, Кузьминых из Шулки. Больше никого не встречал. Многие погибли. Авиация за нами больно охотилась...

Повезло Ульяне Семёновне, жене Бессонова. Она дождалась своего. Вырастили детей, переехали в новый дом.

Более четверти века бывший солдат работал механизатором в колхозе им. Крупской.

А Михайлов,

1976 год.

Жизнь прожита не зря.

Бирюков Леопольд Павлович

Леопольда Бирюкова 17-летнего парня из деревни Павлушата Новоторьяльского района, призвали в армию 22 января 1943 года. По иронии судьбы в этот же день погиб на Курской дуге его отец, Павел Иванович, бывший механик МТС, провоевавший всего один год. За смерть отца уже мстили врагу на фронтах старшая сестра Галя и брат Валерий.

Леопольда зачислили курсантом в

полковую школу 46-й запасной артиллерийской бригады, размещавшейся в посёлке Сурок. Условия жизни там были невыносимые. С облегчением вздохнули курсанты, когда после учебки бросили их в самое пекло, на Курскую дугу.

Командир отделения противотанковых ружей Леопольд Бирюков прошёл с боями всю Украину. Но в августе 1944 года с передовой, от границы с Польшей, был направлен в Черниговское военно-пехотное училище, которое было эвакуировано в Актюбинск. После года учёбы – снова действующая армия. Но в пути следования эшелон был остановлен: войне конец.

Но радоваться было рано. По прибытии в Чернигов пришлось продолжить учёбу, а через год младший лейтенант Бирюков был откомандирован в 415-й отдельный батальон, дислоцировавшийся под Киевом.

На родину Леопольд вернулся лишь в марте 47-го. А когда пришёл в райвоенкомат, чтобы встать на воинский учёт, был направлен на работу в органы милиции. Начинать участковым. После окончания Ленинградской школы милиции был направлен на должность оперуполномоченного уголовного розыска Хлебниковского РОВД. Затем в интересах службы направлен начальником милиции Пектубаевского района. После упразднения района в 1959 году возглавил Мари-Турекский РОВД. Через шесть лет снова пришлось сменить прописку. На этот раз на Оршанку. До выхода на пенсию по выслуге лет и состоянию здоровья Леопольд Павлович был начальником РОВД. Сказались частые разъезды и командировки, в которых приходилось питаться всухомятку, а то и вовсе ложиться спать натошак.

Но каково 42-летнему пенсионеру сидеть дома? Это не в его характере. Вначале устроился в пожарную часть, а через восемь лет возглавил Оршанский молочный завод, которому отдал десять лет жизни. Последние семь лет работал лаборантом в педучилище. Прекратил трудиться лишь летом прошлого года, вписав в свою биографию более полувека трудового стажа, из них 26 лет в органах Министерства внутренних дел.

Фронтовик, майор милиции в отставке Леопольд Павлович Бирюков награждён правительственными орденами и медалями, которых насчитывается около двух десятков.

Сад и хозяйство отнимают много времени, даже поболеть некогда. Зато зимними вечерами вдвоём с супругой Маргаритой Ивановной частенько вспоминают они прошедшие годы. Вспоминают рождение сына Владимира, дочерей Людмилы и Катюши. Все дети уже разлетелись из родительского гнезда и живут самостоятельной жизнью.

У старших Бирюковых уже шесть внуков. Даже правнучка есть. Это ли радость, когда чувствуешь, что жизнь прожита не зря, что её эстафета передана в надёжные руки.

Братухин Андрей Григорьевич

Участвовал в двух великих битвах – На Волге и Курской дуге, освобождал Болгарию. Грудь бывшего воина украшают орден Красной Звезды и пять медалей. Причём, две из них «За отвагу».

В армии Андрей Григорьевич был комсоргом, а затем парторгом реактивно-артиллерийского дивизиона.

Вот и кончилась Сталинградская эпопея. Мы в составе бывшей 64-й, а теперь уже 7-й гвардейской армии, продвинулись в район Корочи (под Белгородом), где начали держать активную оборону по Корочанскому шоссе. Наша сапёрная рота стала 106-м артиллерийским сапёрным батальоном. Он входил в состав 92-й гвардейской стрелковой дивизии и размещался в районе деревни Мальцевка Корочанского района.

Получили пополнение и стали обучать ребят сапёрному делу. Обучали не только солдат-сапёров, но и пехотинцев, чтобы они тоже в случае нужды могли разминировать участки вражеского минного поля, преодолеть проволочное заграждение.

Немцы готовились на Курской дуге взять реванш за поражение под Сталинградом. У них на вооружении появились новые танки («Тигр» и «Пантера») и самоходные орудия с более мощной броней. А у нас к этому времени появились плакаты с изображением этой техники и указанием наиболее уязвимых мест. И не только плакаты. Артиллеристы получили новые противотанковые пушки, которые прошивали броню немецких танков.

И вот ночью пятого июля незабываемого 1943 года нас подняли по тревоге. Форсированным маршем двинулись по Корочанскому шоссе к линии фронта. Наша артиллерия нанесла упреждающий удар по подготовившемуся к прыжку противнику, уменьшив силу удара противника. Начали рваться их снаряды, в воздухе появились группы бомбардировщиков, а из-за оврага, вдоль шоссе, поползли танки. Здесь мы встретились с ихними «Тиграми». Наши артиллеристы били по ним, но на место подбитых выползали другие.

Нашему сапёрному взводу, в котором я был помощником

командира, было приказано поставить противотанковые мины с обеих сторон дороги. Под шквальным огнём мы заминировали участок. Битва длится вот уже четыре часа. У артиллеристов, бивших прямой наводкой по танкам, кончились снаряды. Фашисты, воспользовавшись заминкой, прорвались на нашем участке. Но их остановили поставленные нами мины, и в это время по танкам ударили «Катюши». Атака захлебнулась.

На рассвете следующего дня фашисты атаковали с новой силой. Наши ряды редели. Немцам удалось на нашем участке продвинуться на 12 километров. Но наши люди дрались самоотверженно.

20 июля обстановка изменилась к лучшему. Наступило относительное затишье. После жарких боёв нас принимали в партию. Это было под хутором Тоненький. Парткомиссия расположилась в саду. Председатель комиссии зачитал моё заявление, я начал рассказывать автобиографию. В эту минуту – авианалёт. Укрыться мы не успели. Убило одного члена комиссии, а мы оглохли от взрывов бомб. Вот при такой обстановке я стал коммунистом.

К концу дня на помощь пришло более пятидесяти танков, и мы остановили фашистов, выполнили первую часть задачи: измотать противника в оборонительных боях. А 3 августа наш Степной фронт под командованием И.С.Конева начал выполнение второй части. Преодолев сильно укреплённую оборону противника, мы в первый день продвинулись на 15 километров. Наши же соседи справа и слева, располагая большим количеством танков, продвигались быстрее. Избегая фланговых ударов, противник начал отход и на нашем участке.

5 августа Москва салютовала войскам Степного фронта, освободившим Белгород. Наша дивизия была отведена на формирование в Воронежскую область. Затем бои за Харьков, который и был освобождён 23 августа.

24 сентября вышли к Днепру в районе населённого пункта Мишуриин Рог. Вечером командование батальону поставлена задача: скрытно подвезти резиновые лодки и замаскировать их на берегу с тем, чтобы ночью переправить пехоту на правый берег. В два часа ночи на шести лодках сапёры повезли 120 человек пехотинцев. Вскоре десант был обнаружен немцами, они открыли огонь из зенитных пушек. Однако переправа прошла благополучно, пехотинцы вступили в бой на правом берегу, а мы под огнём натянули через Днепр трос, затем собрали паром и начали переправлять артиллерию.

Немцы рассчитывали закрепиться на Днепре, и, естественно, предпринимали всё возможное, чтобы сорвать переправу наших сил. Появилась и авиация. Тогда мы применили дымовые шашки и продолжали переправу.

За форсирование Днепра я был награждён медалью «За отвагу».

А.Братухин,

Путь к славе.**Васенёв Василий Пантелеевич**

Путь к славе, от рядового до сержанта – командира отделения, а затем помощника командира взвода 413-й отдельной разведывательной роты 352-й стрелковой дивизии не был лёгким. Но крестьянский сын в годы Великой Отечественной войны мужественно прошёл его. До призыва в армию, а он был призван в марте 1942 года, Василий Пантелеевич работал председателем колхоза в деревне Васенёво. После мобилизации он был направлен в 352-ю дивизию, сформированную в Татарии и направленную на Западный фронт в состав 20-й армии. Позднее дивизия вошла в состав 5-й армии. Отсюда и начался боевой путь оршанца.

Вначале В.П.Васенёв служил в стрелковом подразделении. Но после ранения и краткосрочного лечения был направлен в разведподразделение. С конца 1943 года по февраль 1944-го дивизия в основном участвовала в оборонительных боях, проводила яростные наступательные операции в составе 49-й армии. Своими действиями дивизия держала гитлеровцев в постоянном напряжении. Часто по ночам в тыл врага уходили разведчики.

При прорыве противника в ночь с 13 на 14 октября 1943 года в районе деревни Староселье, когда требовалось выгнать немцев из траншеи, ефрейтор Васенёв своим примером увлёк бойцов. А когда выбыл из строя командир отделения, он принял на себя командование, открыл огонь по убегающим фашистам. Отбив две контратаки противника, отделение под командованием Васенёва закрепилось на занятой позиции и удерживало её до подхода основных сил.

За мужество и солдатскую сметку приказом командира 352-й стрелковой дивизии от 20 октября 1943 года ефрейтор Васенёв – разведчик отдельной разведроты – был награждён орденом Красной Звезды.

Командование дивизии приказало взять контрольного языка. И в ночь с 12 на 13 декабря разведчики вышли на выполнение этой задачи. Васенёв был командиром группы захвата. Юго-восточнее деревни Арвяница группа наткнулась на немцев. Завязался короткий

бой, в котором Васенёв лично уничтожил трёх фрицев. Пленный был доставлен в наше расположение. За этот подвиг Васенёв был награждён орденом Славы III степени. Его вручил бойцу перед строем разведчиков командир дивизии генерал-майор Стриженко Н.М.

За время оборонительных боёв разведчиками дивизии было взято в плен 14 солдат и унтер-офицеров врага, фашисты потеряли убитыми 1500 человек.

Вот тогда-то о кавалере двух боевых орденов ефрейторе Васенёве и послали военные журналисты очерк в районную газету. Номер районной газеты с очерком о себе получил и фронтовик. И он написал письмо членам своего колхоза имени Кирова Упшинского сельсовета: «Я очень остался доволен, что вы хорошо работаете и помогаете нам, фронтовикам. Передаю большой поклон И.В.Васенёву, К.П.Выровой, А.Н.Васенёвой, З.И.Онучиной, М.И.Подоплеловой, А.М.Васенёвой и другим колхозникам. О себе скажу одно: я честно выполняю клятву Родине. Я, как коммунист, буду биться с врагом, пока будет биться в груди моё сердце. Сейчас с товарищами освобождаем города и сёла. Мы повсюду видим великое народное горе. Видим страшные могилы сотен тысяч безвинно погибших людей». Это письмо фронтовика было опубликовано в газете «За большевистские колхозы» 25 мая 1944 года.

27 июня 1944 года наши войска освободили город Орша. В этих боях участвовала и 352-я стрелковая дивизия и получила наименование Оршанской. А вскоре командование дивизии получило приказ о форсировании реки Березины.

Обстановка складывалась очень тяжёлой. Переправочных средств не было. Вражеский берег сильно укреплен. И, тем не менее, форсирование началось. Используя брёвна, доски, бочки, немногочисленные лодки наши солдаты под обстрелом противника переправлялись на занятый врагом берег и сразу вступали в бой. Первыми бросились в воду пулемётчик Ращупкин со своим напарником Смирновым, за ними лейтенант Михайловский, командиры отделений 413-й разведроты старший сержант А.А.Останин, младший сержант В.П.Васенёв и другие. Вечером на уже отвоёванный у противника плацдарм переправились основные силы дивизии. Пулемётчик Ращупкин стал Героем Советского Союза. Наград были удостоены и другие воины, первыми форсировавшие реку. Командир роты капитан Головизнин в представлении к награде писал: «Тов. Васенёв в наступательных боях с 24 июня по 28 июля 1944 года показал себя храбрым, смелым командиром-разведчиком. При форсировании реки Березина он первым форсировался и ворвался в деревню Новоселка, где уничтожил шесть немцев, пытавшихся взорвать мост.

При взятии города Минска тов.Васенёв также первым ворвался на танке на окраину города, где уничтожил четырёх немцев и один станковый пулемёт.

Ходатайствую перед командованием дивизии о награждении тов.Васенёва орденом Славы II степени».

Реляция прошла через руки начальника разведки дивизии, командира 352-й стрелковой Оршанской Краснознамённой дивизии, командира 71-го стрелкового Неманского корпуса, которым командовал Герой Советского Союза генерал Кошевой П.К. Приказом командующего 31-й армией Героя Советского Союза генерал-полковника Глаголева В.В. младший сержант Васенёв В.П. был награждён орденом Славы II степени.

После освобождения столицы Белоруссии 352-я стрелковая дивизия участвовала в ликвидации остатков окружённых вражеских частей, пытавшихся просочиться через линию фронта западнее Минска, участвовала в боях за Гродно и другие города и вошла в Восточную Пруссию. Повсюду воины дивизии проявляли героизм и мужество. Не раз уходил в разведку со своими товарищами сержант Васенёв.

Особенно удачным был рейд с 16 на 17 октября 1944 года. Группа захвата, возглавляемая Васенёвым, действовала в районе Лещево. Командир группы на близкое расстояние приблизился к группе сапёров врага и забросал их гранатами, одного немца взял в плен. Уничтожил до 10 гитлеровцев. Нужные нашему командованию сведения были получены от «языка».

За успешное выполнение задания командования, смелые действия при захвате «языка», командира отделения 413-й отдельной разведроты В.П.Васенёва наградили орденом Отечественной войны II степени. Это была четвёртая награда нашего земляка.

Кровопролитными были бои в Восточной Пруссии. Например, захват высоты, расположенной на юго-восточном берегу озера Шельмент и являвшейся ключевой в немецкой обороне города Сувалки. Преследуя противника и преодолевая его упорное сопротивление, части дивизии к вечеру 25 января 1945 года вышли к городу Летцен. Который был опорным пунктом сверхмощной обороны врага в системе Мазурских озёр...

В этих боях закончился фронтовой путь нашего земляка В.П.Васенёва. Он был тяжело ранен. Это было уже не первое его ранение. Ещё в июле 1944 года в бою под Лейпунами он получил ранение, но после лечения вернулся в строй. После получения первой награды и ранения Василий Пантелеевич побывал в краткосрочном отпуске на родине, где оставались его жена и двое детей – Валентина и Владимир.

В конце войны Васенёв приехал в родную деревню насовсем. И его вновь избрали председателем колхоза. 21 февраля 1946 года на страницах районной газеты он рассказал о своём желании сделать колхоз передовым. «Отвоевался я, – писал Василий Пантелеевич, – и вернулся в свой родной колхоз имени Кирова Упшинского сельсовета.

Пришёл и не узнал артельного хозяйства: не таким оно оставалось, когда в армию уходил...»

В короткий срок с помощью активистов и вернувшихся фронтовиков В.П.Васенёв восстановил животноводческие фермы, пустил в работу смолокурный завод, создал семенной фонд, успешно выполнил план лесозаготовок, начал строительство общественных объектов...

После завершения войны 352-я дивизия была расформирована. Личный состав был переведён в соединения 7-ой гвардейской армии, переведены были и наградные материалы. Очевидно, только этим можно объяснить прохождение реляции о награждении Васенёва орденом Славы I степени по I Дальневосточному фронту. Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении сержанта Васенёва В.П. орденом Славы был подписан 23 сентября 1945 года. Орден нашёл хозяина лишь летом 1946 года. Так наш земляк стал полным кавалером орденов Славы.

Прожил Василий Пантелеевич 41 год – родился 6 августа 1916 года и скончался 17 сентября 1957 года.

М.Сергеев,

доцент Марийского государственного университета

Старая гвардия.

Видякин Михаил Фёдорович

Воевал в окопах первой империалистической, с белочехами в гражданскую, а на пятом десятке снова стал солдатом.

Воинами стали отец Михаил Фёдорович и его двое сыновей.

Немало вёрст протоптал он по нелёгкой солдатской дороге. Не раз и не два был в опасных переплётах.

Однажды часть, в котором служил Михаил Фёдорович, наступала на немцев. Наши воины не заметили, как вражеская группа зашла им в тыл. Первым увидел опасность Видякин, но предупредить товарищей уже не мог. Ему и нескольким бойцам пришлось прикрывать наступающих, чтобы дать полку возможность выполнить поставленную задачу.

Спас Михаил Фёдорович боевое знамя полка. Произошло это во время ночной передислокации. По делам службы он в штабе. Вдруг впереди комендантского взвода показались люди. Во тьме невозможно

было разобрать – свои или противник. Но автоматные очереди без слов объяснили всё: враг устроил засаду. Вскоре, сражённый пулей, упал знаменосец. М.Ф.Видякин подхватил из его рук знамя и вынес из боя.

Когда фронт передвинулся в Пруссию, М.Ф.Видякин был уже начальником топографической службы при штабе дивизии. Особенно ему запомнились бои за Взятие Кенигсберга. Вокруг города фашисты построили около двадцати бетонированных укреплений. Их то и требовалось нанести на карту. Это поручили Видякину. В тыл противника он отправился ночью. К утру карта-схема уже находилась в штабе армии. За смелый рейд М.Ф.Видякин был награждён орденом Красной Звезды.

После демобилизации Михаил Фёдорович работал землеустроителем.

Работал без единого упрёка, так написано во всех Почётных грамотах: «...За безупречную работу...»

Вся трудовая жизнь Видякина прошла в Оршанке. Так же безупречно воспитывал он со своей женой, Ксенией Андреевной, шестерых детей. Дети выросли и работники хорошие, и к родителям уважительные.

В 1958 году старший инженер-землеустроитель инспекции сельского хозяйства М.Ф.Видякин вышел на пенсию. Но ещё 12 лет выполнял общественную работу в комитете народного контроля, совете пенсионеров при райсобесе, состоял членом лавочной комиссии.

В 1968 году, в день своего 70-летия, получил очередную Почётную грамоту за активное участие в работе народного контроля. А в честь 100-летия со дня рождения В.И.Ленина ему была вручена юбилейная медаль «За доблестный труд».

В.Краев, 1967 год,

С.Ивачёв, 1970 год.

Видякин Пётр Николаевич

Вспоминая военные годы, Петру Николаевичу Видякину, плотнику РСУ, кажется, что больше всего он помнит три эпизода у станции Лиски, под Сталинградом и в Карпатах.

...В составе отдельного минометного артиллерийского дивизиона Петр Николаевич участвовал в прорыве фронта под Осколом. Ожесточенные бои шли возле

железнодорожного узла Лиски на Дону. «Катюши», одной из которых командовал Петр Николаевич, вели ураганный огонь по противнику. Били в шахматном порядке, так что никому из немцев не удалось спастись. После нескольких залпов переходили на подготовленные заранее позиции, и снова залп.

Под Сталинградом дивизион уже не скрываясь бил по врагу. Успешные наступления Донского и Сталинградских фронтов зажимали немцев в кольцо. «Катюши» били прямой наводкой. Здесь и получил ранение Петр Николаевич.

Вернуться к любимице «Кате» ему не пришлось. Ранение оказалось серьезным. Он стал командовать транспортным взводом, доставляя боеприпасы III отдельной противотанковой артиллерийской бригаде. Однажды на территории Словакии бригада оказалась отрезанной от тылов. Единственный путь «был под обстрелом противника. В невероятно трудных условиях взвод сумел доставить боеприпасы. Немцы на этом участке были разбиты. К наградам Петра Николаевича прибавилась еще одна – орден Красной Звезды.

День Победы он встретил под Прагой. Вернувшись домой, приступил к работе в МТС. Последние шесть лет, – плотник ремстройучастка. И как раньше – он впереди.

А.Суворов,

1971 год.

Была на войне связистской-разведчицей.

Винокурова Апполинария Михайловна

Ей едва перевалило за двадцать, когда 26 августа 1942 года вручили повестку. Из родного Малого Юхтунура, что в Кировской области, попала на фронт... Но лучше по порядку.

Поля после окончания семилетней школы стала работать в колхозе. Грамотной и смышленной девушке председатель доверял «ответственные посты». Была весовщицей, заведовала складами, затем назначили бригадиром. С бригадирства и призвали на войну.

Это не было неожиданностью и не испугало девушку. Более того, она была рада, что, наконец, тоже сможет воевать и приближать

желанный и светлый день Победы.

– Вначале я попала в город Орёл в учебное подразделение, – вспоминает Апполиария Михайловна. – Нас обучали на связистов-разведчиков по самолётам. Окончила курсы успешно. И мне сразу же присвоили звание ефрейтора. Воевала в составе III Белорусского фронта. Вскоре стала младшим сержантом, начальником разведывательного поста. Тогда и вооружение заменили, вместо винтовки выдали мне автомат.

Задачи наблюдательных постов были сложны и ответственны. Они находились далеко впереди своих основных сил, где-то на расстоянии 15 километров от линии фронта. Находясь в землянках, разведчики вели постоянное наблюдение. При обнаружении самолёта нужно было по звуку определить, свой или неприятельский, высоту и скорость полёта немедленно по линии связи дать об этом соответствующие сведения своему командованию.

По сигналам разведчиков, командованием принимались должные меры. Если летели немецкие самолёты, немедленно объявлялась тревога, и подразделения занимали боевые позиции.

Война есть война. Всякое бывало. Но, слава богу. Для Апполиарии Михайловны, хотя не раз пришлось смотреть смерти в глаза, всё обошлось благополучно. В составе своего подразделения она участвовала в боях за освобождение десятков городов, маленьких и крупных, а сёл и деревень не сосчитать.

– А где встретили День Победы? – спросил я у бывшей фронтовички.

– Я была комсомолкой. В составе делегации подразделения была направлена в город Рославль на окружное комсомольское собрание.

В пути застала нас радостная весть об окончании войны, о долгожданной Победе. Ну и ликовали тогда...

В родную деревню вернулась в августе сорок пятого, стала трудиться учётчицей в МТС. Вскоре вышла замуж за Фёдора Ивановича Винокурова, тоже участника войны, фронтового радиста.

Тридцать лет прожили супруги в любви и согласии. В городе Яранске поставили добротный пятистенный дом. Родители пятерых детей. Всех поставили на ноги.

Когда Апполиария Михайловна бывает на встречах ветеранов войны и труда, других торжествах, то по-праздничному одевается. Тогда её грудь украшают медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», юбилейные, материнской славы.

Я.Янсубаев,

Немеркнущая звезда.

Владимиров Александр Иванович

Родился в деревне Сычи Оршанского района Марийской АССР 5 ноября 1923 года. Родители были простыми крестьянами, а в годы Советской власти до самой старости работали в колхозе. Отец – Иван Петрович имел специальность шофёра, в годы войны возил генерала армии. Мать – Александра Яковлевна ходила на колхозные работы, занималась хозяйством, растила шестерых детей.

Александр Иванович Владимиров был призван в ряды Советской армии весной 1942 года Оршанским райвоенкоматом. Воевал на Брянском фронте, потом – оборона Сталинграда, участие в разгроме окружённой группировки немцев, сражался на Курской дуге. Был снайпером, не раз ходил в разведку.

В годы Великой Отечественной войны наиболее массовым присвоением звания Героя Советского Союза стало награждение за форсирование Днепра осенью 1943 года. Был издан специальный приказ Верховного Главнокомандующего И.В.Сталина о немедленном и высоком поощрении личного состава фронтов в ходе штурма Восточного вала немцев, проходящего по реке Днепр. Немецкое командование длительное время его укрепляло и считало его непреодолимым. За отличие в боях в ходе битвы за Днепр в сентябре-октябре 1943 года звание Героя Советского Союза получили 2605 воинов представителей 41 национальности, в том числе шесть представителей Марийской Республики.

В наградном листе говорилось, что в ночь на 17 октября отделение Владимирова под сильным огнём врага переправилось через Днепр, вытеснило противника с занимаемого рубежа, пробилось на северную окраину деревни Бывалки, и, закрепившись там, отбило две яростные контратаки. Командир части полковник Назаров в письме землякам Владимирова, которое опубликовали в районной газете, писал: «Переправившись на правый берег Днепра, младший сержант Владимиров один из первых ворвался в немецкую траншею, лично уничтожил семь немцев, захватил четыре миномёта и немецкую пушку с 250 снарядами. Преследуя отступающего противника, А.И.Владимиров захватил ещё один миномёт. Всего в операции при

форсировании Днепра Владимиров уничтожил 30 вражеских солдат, захватил 5 миномётов, одну пушку.

За мужество и героизм, проявленные при форсировании Днепра, прочное закрепление плацдарма на западном берегу реки командир отделения первого стрелкового батальона 1281-го стрелкового полка 60-й Севской стрелковой дивизии 65-й армии второго Белорусского фронта младшему сержанту Владимирову Александру Ивановичу 30 октября 1943 года присвоено звание Героя Советского Союза.

В 1944 году Владимиров закончил курсы младших лейтенантов и стал командиром взвода. Участвовал в боях за освобождение от врага городов Барановичи, Гомель, Варшава и других.

24 июня 1945 года по Красной площади в Москве прошли сводные полки фронтов и флотов, части столичного гарнизона. Среди участников парада Победы был Герой Советского Союза лейтенант А.И.Владимиров, который нёс знамя своей дивизии с пятью боевыми орденами. На груди знаменосца – ордена Ленина, Отечественной войны I степени, медали. Он шёл в составе сводного полка второго Белорусского фронта во главе с маршалом Советского Союза К.К.Рокоссовским.

После войны Александр Иванович вернулся в родную деревню, женился на односельчанке Филимоновой Галине Филипповне. Молодая семья переехала на жительство в город Йошкар-Олу.

Александр Иванович работал шофёром на заводе полупроводниковых приборов. Его трудовые успехи отмечены орденом «Знак Почёта». Вместе с супругой они воспитали четверых детей, принимал активное участие в военно-патриотическом воспитании молодёжи

Умер 4 августа 2003 года, похоронен на Туруновском кладбище г.Йошкар-Ола.

В зале Памяти на Поклонной горе в Москве имя героя высечено золотом в мраморе.

Г.А.Щёктова,

**зав. Марковской сельской
библиотекой**

Воронцов Петр Григорьевич

Петр Григорьевич Воронцов – участник Великой Отечественной войны, ветеран колхоза «Чирки». Познал хлеборобский труд с 14-ти лет.

В ряды Красной Армии был призван в 1940 году. Солдат вместе с друзьями по оружию оборонял Севастополь, получил первое ранение. После лечения в госпитале удалось недолго побывать дома, встретиться с родными. И снова фронт. Воевал на II Украинском фронте. В составе третьей воздушно-десантной дивизии освобождал Севастополь, участвовал в боях за Румынию и Чехословакию. Особенно запомнились солдату тяжёлые бои за Будапешт. В Венгрии и оборвался путь бойца-освободителя. В одном из боёв ему оторвало левую руку. И снова госпиталь.

В конце победного мая 1945-года демобилизованного сержанта с орденом Славы III степени и двумя медалями «За отвагу» радушно встретили односельчане. Фронтовику предложили пост бригадира полеводческой бригады, затем заведующего молочно-товарного, свиноводческого ферм и начальником молочного комплекса. Добросовестное отношение к своим обязанностям, уважение к людям – таковы черты Петра Григорьевича. Недаром коммунисты колхоза «Чирки» неоднократно выбирали его секретарём партийной организации.

И.Орехов,

1980 год.

Защищая небо.

Вязников Александр Иванович

312-й отдельный зенитно-артиллерийский дивизион вступил в бой с немецкими захватчиками впервые же часы войны, когда тяжёлые бомбардировщики фашистов с территории Польши волна за волной пронесли от границы вглубь нашей территории. Александр Иванович служил в дивизионе химинструктором. Во время военных учений занимал место в орудийном расчёте. И когда началась война, тоже встал к зенитным орудиям. Он был призван в армию в январе 1940 года, служил в Белоруссии, и война застала его на боевом посту. Стало ясно, что домой молодой педагог, только два года назад начавший свой профессиональный путь, попадёт не скоро. Такую судьбу уготовил ему и его поколению Гитлер...

Война катилась всё дальше на восток. Отходил с боями и артдивизион, в котором служил Александр Иванович. Запомнилась

узловая станция Лихославль, где дивизион длительное время защищал небо и землю станции, давая возможность эвакуировать с запада на восток людей, оборудование заводов и фабрик, зерно, скот... Своим мощным огнём дивизион прикрывал станцию от налётов фашистских бомбардировщиков. Потом всё массированнее стали налёты немцев на Москву и Ярославль. Дивизион перебазировался на оборону промышленных предприятий Ярославля. Ещё работал Константиновский нефтеперегонный завод на Ярославщине, и дивизион принял его защиту на себя. Здесь же, на Ярославщине, 312-й отдельный зенитно-артиллерийский дивизион был преобразован в 1424-й зенитно-артиллерийский полк. На обороне нефтеперегонного завода полк стоял до 1943 года, пока не был передислоцирован в Елгаву Латвийской ССР, где и был до конца войны. В то время на территории Латвии была окружена курляндская группировка фашистов. Несмотря на безвыходное положение, немцы продолжали яростно сопротивляться и сложили оружие лишь после официальной капитуляции гитлеровской Германии.

Демобилизовался Александр Иванович в ноябре победного 1945 года из Риги. Как и до войны, стал работать учителем русского языка в Шулкинской семилетней школе, где его супруга Елизавета Трофимовна всю войну работала тоже учительницей. В Шулке Александр Иванович работал завучем и директором школы, потом перешёл воспитателем в интернат Оршанской средней школы, учителем музыки в педучилище, откуда и вышел на заслуженный отдых в 1978 году.

Александр Иванович Вязников награждён медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.», орденом Отечественной войны II степени, юбилейными медалями.

Е.Чезгано
в

Бой ещё не окончен.

Гребнев Александр Иванович

В далекой вятской деревне Березники родился Александр Иванович Гребнев.

Уже школьником помогал односельчанам одолеть безграмотность.

Был в жизни Гребнева и такой день, когда он впервые вошел в настоящий школьный класс, стал учителем Никулятской школы Яранского

района. Это событие совпало с временем коллективизации. Все было: и нескончаемые собрания, и многократные разъяснения необходимости создания колхозов, и недоверчивые взгляды, и кулацкие угрозы, и первый колхоз, организованный на земле отцов, тоже был.

А жизнь шла своим чередом. Молодой учитель приезжает в село Салобеляк, где его ждет работа в школе, затем – инструктором в РОНО. Александр Иванович был молод, силен, умел радостно думать о будущем. И вдруг все оборвалось: война...

...Год 1941. Фронт приближался к Москве. Часть, в которой служил Гребнев, стояла у деревни Хомяки, недалеко от Можайского шоссе. Роща белоствольных берез невольно напоминала родную деревню. Но здесь бьет дальнобойная артиллерия, беспрестанно стучат пулеметы. Меж берез всюду мелькают краснозвездные пилотки и фашистские каски – все смешалось. Куда и в кого стрелять, откуда прилетит к тебе горячий свинцовый «гостинец»?

– Вот тут-то понял я, что это и есть настоящая война, совсем не похожая на ту, о которой говорилось в книгах, – Александр Иванович ненадолго умолкает. – Война безжалостная и беспощадная. Много друзей полегло в том, березовом лесу у деревни Хомяки...

Но деревня была взята. Наши войска овладели ключевыми позициями на этом участке стратегически важного Можайского тракта, по которому гитлеровцы рвались к Москве.

Вчерашний учитель стал связистом мотострелкового полка. Все время был на передовой, на самой линии фронта. Связь часто прерывалась, и под градом пуль и осколков бойцы уходили восстанавливать ее. В одном из ожесточенных боев Александр Иванович был тяжело ранен: Рязанский госпиталь, Бийский. А приговор врачей неумолим и беспощаден: нужна ампутация.

...Давно изучен потолок в палате для тяжелораненых. Весь, до последней трещины. И страшная мысль не дает покоя, сжигает сердце, стремясь превратить душу в горстку пепла: «Ампутация... А как дальше жить? Кому я буду нужен без ноги?!» Но сердце не сдастся, оно просто не умеет этого делать: «Однако живут же люди без ног и без рук. И я буду жить».

«Буду жить...» – шептал он, до боли сжимая кулаки. И это неодолимое желание переросло в великую веру в то, что для него, Александра Ивановича Гребнева, бой еще не окончен. И в 1942 году, переступив порог Оршанской средней школы, он твердо знал: его линия фронта отныне будет проходить здесь, у школьной доски, в классе, где он учил детей физике и математике 32 года.

Посеребрились виски ветерана, но по-прежнему велико стремление быть всегда на передовой. Александр Иванович давно на заслуженном отдыхе, но встречи с молодежью не прекратились. Учителю всегда есть, что сказать молодым, выразить своё отношение к

миру песней под гитару в хоре ветеранов.

Е. Чезганов,

ветеран войны и труда,

1986 год.

Дерябин Владимир Петрович

Безусым юношей ушёл на фронт Владимир Петрович Дерябин в декабре 1943 года. Был он наводчиком зенитно-пулемётной установки. Нелёгкую свою службу нёс молодой оршанец достойно, ему было присвоено звание сержанта. Награждён медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и другими. Демобилизовался в День Победы 9 мая 1945 года.

А послевоенный период Владимир Петрович посвятил шофёрскому делу. И только перед самым выходом на заслуженный отдых стал слесарем Оршанского отделения Йошкар-Олинской птицефабрики.

Домрачев Михаил Григорьевич

Родился в деревне Машарань Оршанского района Марийской АССР. После окончания Табашинской семилетки поступил Михаил в Знаменский совхоз-техникум Яранского района. В августе

сорок второго пришла повестка 18-летнему парню. В запасном артиллерийском полку закончил Домрачев полковую школу и был направлен в Магнитогорск командиром приборного отделения. В марте 1943 года полк отбыл в Заполярье в состав 14-й армии Карельского фронта. Полк был поставлен на охрану горнорудного комбината «Североникель» Мурманской области. На стратегический объект немцы часто совершали авианалёты. По полтора десятка вражеских бомбардировщиков стремились бросить свой смертоносный груз на железнодорожный мост магистрали, связывающей Кольский полуостров со столицей страны. В Мурманск прибывали американские теплоходы с боеприпасами, военной техникой, продовольствием. Фашисты подвергали массовым бомбовым ударам транспорты союзников в пути и порт.

Однажды в мае сорок третьего немцы обнаружили батарею, где служил Домрачев, и за какие-то 20 минут уничтожили технику и практически всю живую силу. Михаил был среди немногих уцелевших. Металл никель был нужен стране, комбинат не прекращал работу, солдаты продолжали боевое дежурство.

Только в сорок седьмом вернулся Домрачев в родную Машарань. Женился на швее артели «Универсал» по пошиву военной одежды Раисе Домрачевой.

В 1970 году семья переехала в Оршанку. Михаил Григорьевич 13 лет работал директором районной заготконторы, позднее директором комбикормового завода. На пенсию вышел в ноябре 1984 года, но продолжил работу рабочим музыкальной школы, позднее охранником райкома партии.

За ратный труд Михаил Григорьевич награжден орденом Отечественной войны, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», юбилейными медалями.

Это было под Сухиничами.

Дубинин Андрей Григорьевич

Этот случай произошел во время Великой Отечественной войны. Наши войска вели массированное наступление на Смоленском направлении. Неся огромные потери, враг быстро отходил, но под городом Сухиничи фашисты, создав глубокоэшелонированную оборону, приостановили продвижение советских войск.

...В который раз атака закончилась безрезультатно. Пехотный батальон, в котором служил наш земляк А.Г.Дубинин, вынужден был

возвратиться на исходные позиции. Командир батальона нервничал. Поминутно прикладывая бинокль к глазам, мрачно посматривал в сторону крутого склона оврага, откуда беспрестанно строчили немецкие пулеметы. Задача была одна: не позднее завтрашнего утра опорный пункт врага на склоне оврага должен быть взят. А для этого необходимо подавить вражеские пулеметы. Кто выполнит эту задачу?

– Товарищ командир, – услышал он позади себя чей-то голос. Обернулся. Перед ним стоял пехотинец в запыленной гимнастерке. Это был Андрей Дубинин.

– Разрешите нам подавить немецкие пулеметы, – проговорил он.

...Бесконечными кажутся несколько сотен метров, что разделяют позиции. Вытирая с лица пот. Л.Г.Дубинин и В.И.Петров (так звали товарища Андрея по роте) медленно выползли из воронки, где скрывались от губительного огня пулеметов, сделали несколько коротких перебежек и снова залегли. До неприятеля оставалось совсем немного.

– Лишь бы успеть доползти, – сверлила мозг Андрея одна единственная мысль.

Еще перебежка, короткий взмах руки, и гранаты накрывают цель. Пулеметы замолкли. Навсегда.

Обратный путь кажется еще труднее. Поняв свою оплошность, фашисты обрушили на смельчаков лавину артиллерийского огня. Скрываясь от пуль и снарядов в воронках и ложбинах, бойцы медленно продвигались к своим.

До траншеи осталось несколько десятков метров, как вдруг чудовищная сила подбросила Андрея в воздух. На миг он увидел перед собой заросший пруд, кудрявые ошлангерские березы, чье-то милое, до боли знакомое лицо... Затем все пропало. Наступила глубокая тишина.

Их, истекающих кровью, нашли и подобрали ночью после короткого ожесточенного боя, в котором фашисты были выбиты с занимаемых ими позиций. Андрей Григорьевич потерял левый глаз, а его товарищ – руку.

Это один из многих эпизодов минувшей войны рассказал мне бывший фронтовик, житель деревни Ошлангер Андрей Григорьевич Дубинин.

После войны он вернулся в родные края. Много лет работал в колхозе конюхом, учетчиком и охранником. Сейчас пенсионер. И пусть с тех пор прошло более 30 лет, все же не без волнения рассказывает он скупыми словами о своих ратных делах. И нет-нет да блеснет у старика непрошенная слеза. Тогда сдвинет он сурово брови, стиснет до боли зубы и замолчит. И есть в этом молчании какая-то по-настоящему суровая сдержанность, мужское самообладание, гордость и упорство.

Родина высоко оценила боевые подвиги Андрея Григорьевича Дубинина, наградив орденами и медалями.

– Дело тут не в наградах, – прерывает мои размышления ветеран, – а в долге, который мы исполняли перед нашей страной.

И как, в сущности, он прав! Сколько их, таких вот простых солдат, билось за то, чтобы нам, молодому поколению, жилось свободно, счастливо и светло. Они ведь не думали о наградах, они просто защищали Отчизну.

Е. Мосунов,

1978 год.

Не тускнеет память о героях.

Дымков Алексей Михайлович

Алексей родился в селе Великополье Оршанского района в 1924 году. В семье Дымковых было трое детей. Шли годы. Постепенно пустел дом. Клава уехала в Йошкар-Олу и поступила учиться в пединститут. Затем туда же уехал и Алёша. Он хотел посвятить себя медицине, но не успели они закончить учёбу в мирное время: грянула война.

Впервые же дни войны ушёл на фронт Михаил Иванович. Дочь Зина, несмотря на трудности военного времени, поступила в пединститут. Дома осталась одна Матрена Дмитриевна.

А война громыкала, захватывая всё больше пространства. Враг подходил к Волге. К двум великим городам – Ленинграду на Неве и Сталинграду на Волге – протягивали фашисты свои кровавые руки, стремясь уничтожить, сравнять их с землёй. Но как утёсы стояли города-герои, становясь символом мужества, стойкости и героизма.

Алексей закончил фельдшерско-акушерскую школу в августе 1942 года. Сразу же 50 молодых фельдшеров-комсомольцев, в их числе и А. Дымков, были направлены на Сталинградский фронт. Он возмужал к тому времени, раздался в плечах. Да и в детстве в нём чувствовалась крепкая порода. В родителей выдался, коренастый, с румянцем во всю щеку, весёлый, озорной заводила. В школе он учился только на «хорошо» и «отлично». Дисциплинированный и аккуратный, очень отзывчивый, со всеми учениками он был дружен, помогал в учёбе каждому, пользовался уважением учителей. В пионерских и комсомольских делах он всегда был заводилой, умел организовать своих товарищей на полезные дела. А с каким азартом он играл на гармошке, как любила молодёжь петь и плясать под его звонкоголосую подругу.

И вот теперь он уехал на фронт и думал о том, что уже погиб его двоюродной брат Николай Дымков, который даже не доехал до фронта: их эшелон попал под бомбёжку и был разбит. Николай в жестоких мучениях скончался в госпитале в Ярославле. Ничего не знал Алексей о своём отце. Жив ли он, как воюет.

Под Сталинградом гремели жесточайшие бои, когда в 87-ю стрелковую дивизию прибыло пополнение военфельдшеров. Алексей Дымков попал в один из стрелковых батальонов вместе со своим земляком П.Новосёловым. Именно Новосёлов рассказал об Алексее Михайловиче Дымкове, о его жизни и подвиге во фронтовой газете «Вперёд на врага». Вот как он об этом писал:

«87-ая стрелковая дивизия, в которой находились мы с Алексеем Дымковым, первой приняла на себя удар танковых и моторизованных дивизий противника. Пять дней шли непрерывные кровопролитные бои. 19 декабря немцам удалось форсировать небольшую степную речку Мышкова и занять населённый пункт Васильевка на восточном берегу. Стрелковый батальон, в котором военфельдшером был Алексей, изо всех сил сдерживал натиск фашистов в районе этого населённого пункта. В бою под Васильевкой случилось так, что военфельдшер Дымков, оказывая помощь раненым на поле боя, оказался в окружении вражеских танков, лицом к лицу с бронированными чудовищами. Плен или смерть – иного выхода не было. Алексей Дымков любил жизнь. Но любовь к Родине и ненависть к врагу были сильнее страха за собственную жизнь. И юноша смело вступил в единоборство с вражескими танками. Всё теснее сжимается танковое кольцо. Из открытых люков фашисты кричат: «Рус, сдавайся!». В ответ А.Дымков бросил противотанковую гранату. Танк загорелся, остановился. В руках у Алёши оставалась ещё одна граната, а вражеские машины насаждают. И тогда Дымков, прижав гранату к себе, как верный сын Родины бросился под другой фашистский танк.

Военфельдшер Дымков погиб, но гитлеровцы дорого заплатили за его смерть. На том рубеже, где сражался Алексей, враг был остановлен и разбит.

За героический подвиг Дымков Алексей Михайлович был посмертно награждён орденом Красной Звезды».

Так описан подвиг нашего земляка во фронтовой газете «Вперёд на врага» от 8 января 1943 года.

Л.Белоусов,

ветеран войны и труда,

1985 год.

Егошин Иван Николаевич

Четвёртый танковый корпус генерал-майора Кравченко после разгрома немецкой группировки под Сталинградом с боями продвигался вперёд вместе с другими частями Степного и Воронежского фронтов. За победу в битве на Волге он был назван «Сталинградским». В составе его и начал военную службу Иван Николаевич Егошин, работающий сейчас шофёром в райкоме КПСС.

В штабе корпуса Иван Николаевич, как специалист первого класса, был назначен шофёром командующего А.Г.Кравченко. С тех пор они не расставались до самого конца войны. Вместе прошли Украину, Румынию, Венгрию, Чехию. Не раз попадали в такие переделки, когда вместо «баранки» приходилось братья за автомат и отбиваться от фашистов.

Боевой путь Иван Николаевич закончил в Маньчжурии уже к тому времени в шестой танковой армии дважды героя Советского Союза генерал-полковника Александра Григорьевича Кравченко, армии, которая 9 мая за ночь прошла 300 километров, спеша на выручку пражскому пролетариату, армии, совершившей переход через Большой Хинган и каменистые плоскогорья Монголии в тыл японским самураям.

Так что есть о чём вспомнить в День Победы Ивану Николаевичу Егошину.

А.Суворов,

1970 год.

Орден солдатской славы.

Ефремов Сергей Яковлевич

Сергей Ефремов прибыл после ранения в августе 1941 года на «жаркий» Калининский фронт. Фашисты закрепились на правом берегу Волги, построили дзоты, подтянули дальнобойную артиллерию, поставили проволочные заграждения. Наши позиции на низком левом берегу постоянно обстреливались. Сергея Ефремова снова ранило: осколок снаряда раздробил скулу. А после тылового госпиталя снова был направлен на волжский берег, в тот же

четвёртый батальон. Солдаты получили приказ – перебраться на лодках на правый немецкий берег, чтобы выбить фашистов. Атака началась с рассветом после того, как наша артиллерия обработала село. На крутом берегу стояла полусгоревшая церковь. Оттуда били немецкие миномёты и крупнокалиберные пулемёты. Первая атака наша захлебнулась. Тогда командир батальона приказал бойцам второго взвода зайти в тыл немцам.

Атака удалась. Короткий бросок, и завязалась рукопашная. Ефремов стрелял по убегавшим немцам. Но вдруг слева снова затенькали пули немецкого крупнокалиберного пулемёта. Сергей и его друг Владимир Казамирский сумели уничтожить пулемёт. Со стороны Калинина налетели «мессершмитты» и «юнкерсы». Посыпались бомбы. Немцы двинулись в контратаку, на горстку бойцов, укрепившихся в трёх деревнях. Ефремов стрелял из своей винтовки. Когда кончились патроны, развернул трофейный пулемёт и нажал на гашетку. Цепь атакующих немцев распалась, и враги откатились назад.

Первый натиск выдержали. Но противник готовил очередную атаку, сосредотачивая силы на окраине разрушенного села Рождествено. Ефремов знал: выстоять будет трудно. Патроны на исходе, гранат в обрез. Владимир Казамирский был ранен в руку. Сергей подбирал патроны для трофейного пулемёта и неожиданно наткнулся на ящик противотанковых немецких гранат. Немцы снова поднялись в атаку. Ефремов ждал, когда фашисты подойдут ближе. Потом дал несколько очередей и смолк.

– Серёга, поверни пулемёт влево, – крикнул Владимир. Но Сергей, тяжело раненый, лежал на разбитом ящике. Казамирский бросил несколько гранат и перебежал к пулемёту. Подкрепление подошло к полудню.

Сергей очнулся в госпитале на правом берегу. После полутора лет в госпитале, солдат вернулся в родную Оршанку и стал работать в колхозе.

В 1956 году в райвоенкомате ему вручили орден Славы III степени. Это была награда за те героические сутки на берегу Волги.

Н.Лебедев,

1968 год.

Защищал Родину.

Жадаев Василий Григорьевич

Восемнадцатилетним призвали в

армию в 1942 году Василия Григорьевича Жадаева. После окончания курсов переподготовки в учебном автополку попал на Воронежский фронт. А в 1943 году его часть участвовала в боях на Курской дуге.

Навсегда в памяти любого солдата останутся те страшные и жестокие дни сражений, когда человека смерть поджидала каждую секунду, когда казалось, что наступил предел человеческим возможностям. Но сердце было полно ненависти к фашистским извергам за нарушения и гибель людей, и эта ненависть давала новые силы.

Особенно памятно Жадаеву форсирование Днепра, когда всё потонуло в разрывах снарядов и бомб, когда на глазах при переправе тонули товарищи, когда свою машину снарядом разнесло на куски. Сколько яростных, ожесточённых атак немцев пришлось выдержать закрепившимся на правом берегу Днепра на Букринском плацдарме.

В составе механизированной бригады, которая входила в одну из танковых армий Первого Украинского фронта, с боями прошёл Василий Григорьевич через всю Украину. Он участвовал в освобождении городов Беляя Церковь, Бердичев, Проскуров, Киев, Львов. За эти бои бригада была награждена орденами Суворова II степени, Кутузова II степени и переименована в Проскуровскую.

С гордостью вспоминает фронтовик, что сражался на польской земле, очищая её от коричневой чумы. Принимал участие и в боях за Берлин, Прагу.

Домой В.Г.Жадаев вернулся лишь в феврале 1947 года. Был бригадиром полеводческой бригады. С 1954 по 1965 год работал шофёром в ПМК-4, затем до 1977 года – бригадиром тракторной бригады.

В.Рыбаков,

1984 год.

Простая история.

Желонкин Иван Лаврентьевич

Годы минувшей войны уходят всё дальше и дальше. Но время не в силах вытеснить из памяти Ивана Лаврентьевича Желонкина – участника трёх войн – события далёких лет. На днях встретились мы в Оршанском райвоенкомате. Старший лейтенант медицинской службы получил из рук военкома подполковника Романова восьмую по счёту награду – юбилейную медаль «50 лет Вооружённых Сил СССР». Для него эта медаль юбилейная вдвойне – Иван Лаврентьевич, по воинской службе, ровесник Красной Армии.

Ветеран охотно согласился рассказать о себе. Детство у Вани Желонкина было безрадостное. В обыкновенном крестьянском домике, в деревне Мурзята, где он родился, ютилось двадцать душ (четыре семьи – отца и трёх братьев). Закончив Шулкинскую церковно-приходскую школу, он в 1908 году, двенадцатилетним мальчиком, пошёл в подмастерья, а затем помогал отцу по хозяйству.

В 1915 году ушёл по мобилизации на первую империалистическую. Но через год молодого солдата определили в Самарскую школу ротных фельдшеров, а через год военный фельдшер Желонкин уже служил в лазарете артиллерийской бригады.

В марте 1918 года его демобилизовали, а в августе Иван Желонкин пошёл защищать Советскую власть.

Снова полевой лазарет. Его первая пехотная бригада формировалась в Вятке (г.Киров) и... «на Тихом океане свой закончили поход». Дрались с Колчаком, бароном Унгерном. Забайкальская дивизия, в которую входила и его бригада, первая освободила от интервентов Владивосток.

Лишь в 1924 году Иван Лаврентьевич оказался дома. С этим годом связано начало становления дела охраны здоровья в районе – тогда была открыта Оршанская народная больница. В ней и началась мирная деятельность фельдшера Желонкина.

Вёл амбулаторный приём и лечил больных в стационаре, был акушером и аптекарем. А по вечерам шёл в «народ»: рассказывал о коллективизации, читал крестьянам свежие газеты, беседовал с ними на «свои» медицинские темы.

Иван Лаврентьевич был первым в Оршанке председателем райкома Красного Креста. Эта работа сдружила его с первым оршанским врачом, хирургом Николаем Фёдоровичем Рупасовым. Шесть лет фельдшер ассистировал на операциях. Когда Рупасова перевели в Йошкар-Олинскую горбольницу, он «перетянул» за собой и своего ассистента. Через два года врач уехал на родину, в Удмуртию, и снова неразлучным с ним был Желонкин.

– Но потянуло на родину, в свой Марийский край, и меня, – вспоминает Желонкин.

Он работает в хирургическом отделении горбольницы в Йошкар-Оле.

Хорошее время переживал Иван Лаврентьевич. За плечами была не такая уж и маленькая, честно прожитая жизнь. У него и его жены, медицинской сестры Анны Романовны, подрастали трое сыновей. В семье был достаток.

Но вот грянула война. И снова Желонкин служил военным фельдшером – вначале на Воронежском фронте, затем на Сталинградском. Здесь и получил первые награды: медаль «За боевые

заслуги», и орден Красной Звезды – за оказание помощи раненым и вынос их с поля боя с оружием.

– Подвигов не совершал, – улыбается Иван Лаврентьевич, – был вместе со всеми в пекле боя, делал всё то, что мне было положено.

– Только что исполнилась 26-я годовщина разгрома немцев под Сталинградом, – продолжал он. – Мне ведь пришлось быть безвыходно все 143 дня боёв в городе. Никогда не забудется 2 февраля 1943 года. Из всей санроты 967-го полка 273-ей стрелковой дивизии нас осталось в живых семь человек, во главе со мной – старшим фельдшером. Бой не прекращался ни днём, ни ночью. Раненых санитары выносили в рощицу, что сохранилась за городом. Но и её немцы подпалили зажигательными снарядами. Что делать? Остался один с ранеными, а их много. Но не растерялся, из огня вынес всех до одного в обнаруженную поблизости балку.

Многое пережил фронтовик, даже смерть старшего сына Геннадия, погибшего там же, в Сталинграде.

После разгрома немцев на Волге война покатила обратно на запад. Для Желонкина она закончилась в Германии, в городе-крепости Бреслау (Бреславль).

Третью награду – орден Отечественной войны II степени получил в Белоруссии, а второй орден Красной Звезды вручили ему уже после войны, в 1946 году, в райвоенкомате. Здесь же нашли воина и другие награды.

– Слишком дорогую цену пришлось нам всем заплатить в этой войне. Всё проклятый фашизм! Забыть это нельзя, невозможно, – говорит ветеран трёх войн. – Мы, видевшие войну и победившие врага, должны быть бдительными. Этому обязывает нас и детей наших память о тех, кто отдал свою жизнь за мир и счастье на земле.

И.Семёнов,

1969 год.

Ветеран из Пеганура.

Желонкина Таисья Павловна

До Великой Октябрьской социалистической революции подавляющее большинство марийского населения было неграмотным. Неграмотными были и родители Таи Желонкиной. Однако, несмотря на все трудности многодетной семьи – у Желонкиных было одиннадцать ребят, а Тая старшая – они сумели дать дочери образование. С самых малых лет девочка помогала родителям нянчить и воспитывать младших. Зимой училась в Отарской школе, а летом –

работала. Когда в 1930 году в Пегануре организовался колхоз, Желонкины вступили в него одними из первых. Трудолюбивые и старательные, они и детей приучали к труду. Поэтому после окончания семилетки Тая охотно и не раздумывая, пошла работать в колхоз. Здесь ее приняли в комсомол.

Прошло два года, и Тая решила пойти учиться дальше. Юная колхозница поступила в Кузнецовское педагогическое училище. Закончила его. Однако поработать учительницей ей почти не пришлось: началась Великая Отечественная война. Ушел защищать Родину отец. А вскоре и сама Таисья Павловна по путевке Марийского обкома ВЛКСМ была направлена на службу. Мобилизованные девушки ехали на Кольский полуостров. На курсах они изучили Устав, строевую подготовку, стрелковое дело, научились тушить авиабомбы, прошли азы противовоздушной обороны. К тому же освоили профессию киномеханика, ознакомились с радиоаппаратурой, прошли медицинскую подготовку.

После курсов Таисья Павловна была направлена в Мурманский военный госпиталь. Старинный деревянный город горел днем и ночью. Фашисты не прекращали бомбежки. Таисья Павловна ловко и умело ухаживала за ранеными, при необходимости заносила их в бомбоубежище. А по ночам медперсонал выходил дежурить на крышу госпиталя, тушить зажигательные бомбы. Не раз приходилось разбирать завалы после бомбежек... Все могли и все выдержали девичьи руки.

2 марта 1943 года от взрыва фугасной бомбы Таисья Павловна получила тяжелую контузию, долго лежала в госпитале.

После лечения – новое назначение. Желонкину направили в морскую авиацию Северного флота, на авиабазу, где она работала киномехаником. Таисья Павловна и ее подруга Римма Николаевна Павлова по очереди ездили со своей – кинопередвижкой по авиаполкам и демонстрировали лётчикам кинофильмы.

– Однажды во втором гвардейском авиаполку я показывала кинофильм «Возвращение Максима», – вспоминает Таисья Павловна. – Только прокрутили журнал, дверь в клубе открывается, раздаётся команда: «По самолетам!». Несколько человек поднялись и вышли. Оставшимся продолжаю показывать фильм. Кино еще не кончилось, как наши летчики вернулись. Смеются, задание, говорят, выполнили, товарищ киномеханик. Но не всегда вылеты были такими удачными. Помню, в другом авиаполку показывала фильм «Кровь на песке». Двенадцать частей в этой ленте. Уже под конец зашли летчики соседнего полка. Посмотрели, что успели, говорят – привези к нам в полк этот фильм. На следующий день поехала к ним. Едва успели просмотреть три части, как полк подняли по тревоге.

Целый день я ждала ушедших на задание, чтобы они смогли посмотреть понравившийся фильм. Но девять экипажей так и не вернулись. Молодые, статные, смелые люди... Мы плакали, не стыдясь

слез. Но что поделаешь – война есть война.

К концу 1944 года части 14-й армии и Краснознаменного Северного флота перешли в решительное наступление. Началось освобождение Советского Заполярья. В ночь на 31 декабря Таисья Павловна, ее подруга Надежда Назарова и другие девушки были направлены из Мурманска в район Луостари. Их отправляли на транспортном судне «Тбилиси», которое везло горючее и продовольствие. Вдруг судно потряс мощный взрыв, оно потеряло управление. Два эскадронных миноносца хотели взять его на буксир, но из-за шторма сделать это не удалось. Тогда моряки стали спасать людей с пострадавшего судна. Приходилось прыгать с высокой палубы на более низкие миноносцы. Многие, в том числе Тая и Надя, прыгнули прямо в ледяную воду. Когда через некоторое время их подняли на борт шлюпки, от переохлаждения девушки уже не могли двигаться. На другом судне их отправили на лечение в госпиталь.

После лечения их вновь направили в Луостари. Здесь девушки не только показывали кинофильмы, но и занимались стиркой белья, охраняли аэродром. И здесь они встретили долгожданный День Победы.

Уже после войны Таисья Павловна познакомилась со старшиной Александром Петровичем Прилуцким. Веселая у них была свадьба! Командир части тепло поздравил молодоженов, сердечно поздравили и друзья-однополчане.

После демобилизации супруги Прилуцкие жили в Киргизии, затем в Звениговском районе Марийской АССР. Таисья Павловна работала на Красногорской колодочной фабрике киномехаником, а последние годы перед выходом на пенсию – завхозом в детском саду. На радость родителям выросли дети – сын и дочь, подарившие им и внуков.

Родина по достоинству оценила ратный подвиг девушки из Пеганура. Она награждена орденом Отечественной войны второй степени, медалями «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и другими.

Н.Соколов, ветеран войны и труда,

1986 год.

До Бранденбургских ворот.

Желудкин Александр Егорович

Александр Желудкин окончил десять классов Звениговской средней школы в 1939 году и был призван на срочную службу в ряды

Красной Армии. В 1940 году участвовал в освобождении Западной Украины и Бессарабии. Затем учился в одногодичной дивизионной школе в городе Львове на младшего командира. После учебы его назначили начальником армейской радиостанции.

...В тот день Желудкин был дежурным по полку. Он первым принял по радиации кодированную телеграмму о том, что Германия напала на нашу страну. Сразу же была объявлена боевая тревога и 160-й кавалерийский полк 5-й кавалерийской дивизии имени Блинова выступил навстречу наступающему врагу в районе города Сороки. Здесь полк в течение недели держал оборону, но затем под сильным натиском фашистов ему пришлось отступить.

В декабре 1941 года дивизию, в которой служил Александр Егорович, срочно перебросили на оборону Москвы.

Желудкин вместе с боевыми товарищами вступил на землю Украины и участвовал в освобождении Киева, Белой Церкви, Житомира, Ровно.

Затем были Польша и Германия. Александр Егорович участвовал в жарких боях на южной окраине Берлина. Войну закончил в звании старшего лейтенанта.

Ему, как и многим другим солдатам и офицерам, довелось расписаться на Бранденбургских воротах и на стене рейхстага.

На счету Желудкина много различных боевых наград. Часто приходилось ему и другим радистам брать в руки оружие. Однажды, рассказал мне Александр Егорович, он вместе с четырьмя радистами, вступил в неравную схватку с фашистами. Никто из наших и не думал, что останется живым, но мужество и стойкость, которую они проявили, взяли верх: атака была отбита. За участие в этом бою Желудкин был награжден медалью «За боевые заслуги».

Вторую награду – орден Красной Звезды – он получил за оборону штаба бригады на правом берегу Днепра.

За участие в освобождении польского города Бреслау, где пришлось с боями брать каждый дом, Александр Егорович получил третью награду – орден Отечественной войны II степени.

Домой, в посёлок Звенигово, вернулся в 1946 году. Стал работать старшим налоговым инспектором Звениговского райфинотдела. В 1947 году его избрали депутатом Звениговского райсовета и секретарем исполкома этого Совета. С 1947 по 1950 год учился в Горьковской двухгодичной партийной школе. После её окончания работал заместителем председателя исполкома Звениговского райсовета. В 1958 году переехал в Оршанку и был назначен заместителем председателя райпо по торговле. Здесь проработал более десяти лет.

Сложив руки дома не сидит. Ветеран встречается с молодёжью,

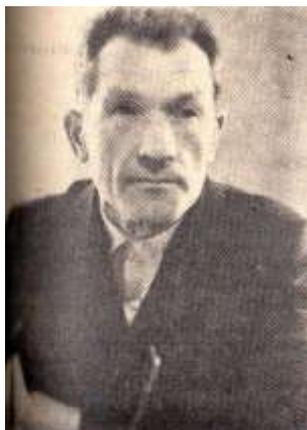
рассказывает ей о минувшей войне, о героизме советских людей, призывает юношей и девушек быть достойными тех, кто ковал победу.

Е. Чезганов, ветеран войны и труда,

1982 год.

В тылу врага.

Жубрин Михаил Николаевич

...Весна 1941 года. До конца службы телефониста Михаила Жубрина осталось всего несколько месяцев. Все чаще он подумывал о доме. Весенние учения, назначенные около западных границ Белоруссии, отвлекли Михаила от частых воспоминаний о своих родных краях. Вместе с товарищами ехал в «теплушках», вместе пели, говорили о предстоящих артиллерийских учениях полка, в распоряжение которого был приписан Михаил с товарищами. И вдруг оказались в окружении. Разделившись на группы, стали пробиваться на восток. Шли ночами. Вступали в небольшие бои, когда были пища и боеприпасы. Но дойти до линии фронта не удалось. Он отходил все дальше на восток. С оставшимися в живых товарищами Михаил вошёл в третий партизанский отряд бригады Дубова, действовавший в районе между рекой Березиной, городами Лепиль, Борисов и станцией Толочин.

Работал Жубрин в штабе, но часто приходилось и ему уходить на минирование железной дороги. Одна из таких вылазок чуть не стала последней. После ранения несколько недель пришлось лежать партизану в одной из землянок, оборудованной под лазарет. Поправившись, Жубрин снова участвовал в партизанских рейдах. А летом 1944 года произошло соединение их отряда с частями Советской Армии. И снова бои, теперь в составе гвардейского гаубичного артполка. В Литве, у стен Кенигсберга, Пиллау, на косе Фриши-Нерунг. Затем отход для принятия пополнения. Там Михаил Жубрин услышал о конце войны.

А.Суворов, 1971 год.

Жуковский Василий Иосифович

Выпускник Московского государственного пединститута имени Ленина Василий Жуковский сдавал последний экзамен, и ... война. С первых дней войны Василий Иосифович на фронте. Родина призвала выдержать новый, самый трудный экзамен – выйти победителем в борьбе с врагом. Диплом учителя географии выпускник получал после войны, в 1945 году.

Смоленщина. Жестокие сражения, отходы. А потом не менее упорные, но уже наступательные бои в составе Первого Белорусского фронта, и первая награда за прорыв обороны противника на Висле.

После ранения в медсанбате познакомился с разведчиками. Попросился к ним. Командование разрешило, так как от взвода осталось семь человек. Парни были смелые. Редко возвращались из тыла противника без «языка», дважды захватывали даже по взводу. И вторая награда – орден Славы III степени – за находчивость в боях при форсировании Одера, за успешное ведение разведки.

Впереди был Берлин. Но не довелось разведчику участвовать в его штурме. 26 апреля В. Жуковский был ранен и в Берлин попал после Дня Победы.

Не любит Василий Иосифович рассказывать о боях, в которых он участвовал, считая, что героического он ничего не совершал. Но ученики Оршанской средней школы, где преподаёт Василий Иосифович, знают, что экзамен на стойкость в боях с немецко-фашистскими войсками он сдал успешно. Свидетельство тому – его боевые награды, кроме ордена Славы III степени две медали «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», орден Отечественной войны II степени.

А. Зорин,

1970 год.

Фронтowymi дорогами.

Загайнов Василий Никитович

Василий Никитович Загайнов родом из деревни Мурзята Шулкинского сельсовета. В период коллективизации их семья первой вступила в колхоз «Красный май». И только встало на ноги

это хозяйство, как грянула война. На митинге в первый военный день Василий Никитович, выступая перед односельчанами, сказал:

– По первому зову партии мы пойдём на защиту Родины.

На второй день он ушёл на фронт. Его военные дороги начались под Москвой в артиллерийском полку. Был Загайнов командиром орудия. Затем в составе стрелкового полка держал оборону под Сталинградом. У Мамаева кургана на его орудийный расчёт озверело лезли фашистские танки. Казалось, ещё чуть-чуть – и дрогнет наша оборона. Но выстоял советский солдат на Волге. Не дрогнул и наш земляк-артиллерист В.Н.Загайнов.

Запомнилось Загайнову форсирование Днестра. Здесь смело, отважно сражался артиллерийский расчёт под его командованием, уничтожил немало фашистов. Командиру орудия за эти бои была вручена дорогая любому солдату награда – медаль «За отвагу».

Освобождая землю от фашистов, прошёл Василий Никитович через Украину, Прибалтику. Войну закончил в Кенигсберге. Недолгая передышка – и его полк направляют на Дальневосточный фронт. Здесь снова бои, долгие переходы через знойные пески...

Е.Абрамов,

1985 год.

За мир и свободу.

Загайнов Григорий Ильич

Осенью 1941 года, когда фашистские войска окружили Ленинград, нашу дивизию перебросили на этот участок фронта. Командующий Невской группировкой войск генерал Коньков дал приказ форсировать Неву и занять удобный плацдарм для дальнейшего наступления.

6 октября 1941 года ночью мы подошли к Неве. Организованно, без шума погрузились в железные понтоны и начали переправляться. Вокруг стояла тишина. Но вдруг гитлеровцы заметили нас и обрушили шквал пулемётного, автоматного, а позднее и миномётного огня. Все чувствовали: на той стороне будет тяжёлый бой, были готовы драться до последней капли крови.

Переправившись через реку, бойцы заняли рубежи под крутым берегом.

Мне было приказано установить связь с командиром полка полковником Калашниковым. Приказ был выполнен вовремя. По проводам полетела команда: «В атаку!».

Справа и слева заговорили пушки, отсекая гитлеровцев. Мы ринулись вперёд, занимая одну траншею за другой. Гитлеровцы не выдержали натиска и стали отходить.

В этом бою погибли земляки-оршанцы Иван Кузьмич Кузнецов, Александр Ильич Москвин – уроженцы деревни Нижние Чирки, ранен Роман Андреевич Рябчиков из Верхних Чирков.

Затем я участвовал в тяжёлых боях под Варшавой, брал Берлин.

В фашистскую столицу наш полк вступил в бой 27 апреля 1945 года. Гитлеровцы пытались приостановить наступление советских войск. Они заметили «фаустпатроны». Но ничто не остановило наших бойцов. Гитлеровцы сложили оружие. Второго мая Берлин капитулировал.

Правительство оценило и мои заслуги – наградило орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

После демобилизации я вернулся на прежнюю работу. Стараюсь дать учащимся прочные, систематизированные знания.

**Г.Загайнов,
учитель Чирковской
восьмилетней школы,
1965 год.**

За власть Советскую.

Загайнов Пётр Федотович

Пётр Федотович Загайнов остался круглым сиротой в восемь лет. Но народная власть не дала погибнуть мальчонке: определили в Салобелякский детский дом, получил начальное образование. Повзрослев, работал счетоводом колхоза в деревне Мурзята. На второй день войны Петра Загайнова проводили на фронт. Военная страда началась в городе Мурманске. Сержанта запаса Загайнова, прошедшего в 1939 году ускоренные медицинские курсы, назначили санинструктором в автоматную роту 325-го стрелкового полка. В

ожесточённых боях с немцами и белофиннами санинструктору приходилось не только перевязывать раненых, но и огнём автомата отбивать атаки врага. Был ранен. Карельский фронт осенью 1941 года упёрся и не сдвинулся со своей позиции до осени сорок третьего. В августе 1942 года в тяжелейшее для страны время Пётр Федотович вступает в Коммунистическую партию. В сентябре 1943 года войска фронта очистили Карельскую землю от захватчиков. Гвардии старшина медицинской службы П.Ф.Загайнов был награждён медалью «За отвагу».

Финляндия вышла из войны, но немецкие войска оставались на севере Печенгской области и Норвегии. Военно-морская и воздушная база врага, находившаяся в городе Киркенес, держала под прицелом наши северные коммуникации с союзниками. Отсюда немцы вывозили стратегическое сырьё – никель и медь. 7 октября 1944 года здесь началось наступление наших войска.

– Это были кошмарные бои, – вспоминает Загайнов. – Пришлось преодолевать тундру, прокладывать колонные пути, в ледяной воде переходить речки, карабкаться на скалы, и всё это под огнём противника. Наш солдат выдержал все испытания, и 28 октября советское Заполярье было освобождено от немецких захватчиков. Норвежцы с радостью встретили наши войска и оказывали всяческую помощь в разгроме фашистов. 325-й полк получил благодарность Сталина за освобождение Печенги, никелевого рудника, за взятие Киркенеса и за полное освобождение Петсамской области.

Пётр Федотович был награждён орденом Красной Звезды.

Позднее 325-й полк в составе 19-й армии был переброшен на второй Белорусский фронт. Война для Загайнова закончилась под Гдыней, был ранен, День Победы встретил в госпитале. Вернулся гвардии старшина в Оршанку, работал в райпо, в конторе «Заготлён», педагогическом училище и вырастил четверых детей.

Защитник Ленинграда.

Загайнов Сергей Семёнович

Колхоз «Красная заря» Параньгинского района провожал на срочную службу молодых ребят. И было ещё ясным небо, но уже скапливались на западе грозные тучи. Секретарь исполкома Илетского сельского совета Сергей Загайнов надел солдатскую шинель в конце сорокового.

Начинал он службу писарем областного военкомата и ему, как комсомольцу, доверили секретную часть. Потом был 190-й стрелковый

полк, который уже в первые дни войны маршем ушёл под Ленинград.

Загайнов хорошо помнит тот первый бой. Не считаясь с потерями, фашисты лезли, как бешеные, надеясь на авиацию и танки. Раскалился в руках Загайнова верный ППШ. Одна атака, вторая, третья. Уже устлано было поле перед окопами вражескими трупами, а бою не предвиделось конца. В самом разгаре оборвался он для Загайнова – осколок впился в шею.

Здесь, под Ленинградом, солдата подлечили, а затем Сергей попал в 68-й отдельный гвардейский противотанковый дивизион, к знаменитым семидесятишестимиллиметровкам. Поставили его заряжающим.

Дивизиону, в котором воевал Загайнов, приходилось вести непрерывный огонь по наступающим немецким танкам. В одном из таких жарких боёв Сергей вновь был ранен и отправлен в Ленинград. Так он впервые попал в город-колыбель революции. Позже, уже в должности командира орудия, Загайнов участвовал в жарких схватках с врагом под Ленинградом до прорыва блокады и полного разгрома немцев.

Потом дороги войны прошли по Прибалтике. Здесь и закончилась Великая Отечественная война для Загайнова, но служил в Советской армии до июля 1946 года.

За участие в боях в годы Великой Отечественной войны он награждён орденом Славы III степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и другими.

Домой он вернулся, когда уже рос первый послевоенный хлеб. Выбрали его председателем исполкома сельского Совета. Работы было много. Нужно было возрождать хозяйство, поднимать фермы, увеличивать поголовье скота. Когда хозяйство немного окрепло, Сергей Семёнович поступил учиться в Мари-Турекскую сельхозшколу на ветеринарское отделение. 15 лет отдал фронтовик, ставший ветфельдшером, своему любимому делу в родном колхозе.

Потом Сергей Семёнович переехал в Оршанку. Поступил в районную ветстанцию начальником ветеринарного участка. Позднее работал товароведом Оршанского комбината бытового обслуживания, мастером деревообрабатывающего цеха, лаборантом Оршанского педучилища.

Е.Абрамов

Землю спасая, мир защищая.

Загайнов Федор Александрович

До войны Загайнов Ф.А. работал конюхом и заведующим фермой в колхозе «Индустрия» Шулкинского сельсовета. Отсюда в декабре 1941 года ушёл на фронт. Зачислили нашего земляка в миномётный дивизион связистом-телефонистом. Приняв боевое крещение под Воронежом, Фёдор Александрович воевал на Курской дуге и под Ростовом, освобождал Киев. Под Житомиром его впервые ранило. После лечения в госпитале солдат был зачислен в запасный полк, но уже через неделю он вновь на передовой в составе 117-й гвардейской пехотной дивизии. Здесь он был награждён орденом Славы III степени. Но вскоре его вновь ранило. После двухмесячного лечения в Киевском госпитале попал в артиллерийский полк связистом. В составе артполка участвовал во взятии Бердичева, воевал в Румынии, освобождал Чехословацкий город Кошица. За участие в разгроме противника в предгорьях Карпат и освобождении Чехословакии был награждён двумя орденами Красной Звезды. Войну закончил под Прагой.

Осенью 1945 года Фёдор Александрович вернулся в свой родной колхоз. Ни дня не отдохнув, принял под своё руководство полеводческую бригаду, которой руководил 18 лет. Колхоз «Индустрия», как и до войны, вновь стал передовым в сельсовете. Позднее работал в райцентре в дорожном участке. За добросовестную работу много раз поощрялся руководством организации.

Годы, военные ранения вынудили инвалида второй группы выйти на пенсию

Е.Чезганов,

1985 год.

В ночь на 22-ое.

Золотов Василий Фёдорович

Уроженец деревни Мари-Ушиа Василий Фёдорович Золотов, ныне учитель Табашинской восьмилетней школы, после окончания двухгодичных курсов по подготовке учителей при МГПИ имени Н.К.Крупской в 1940 году был призван в ряды Красной Армии. Его солдатская служба началась в Гомеле, а продолжалась в Бресте. Здесь он и встретил утро 22 июня 1941 года.

Перед началом Великой Отечественной войны мне было

девятнадцать лет. Я служил в только что сформированной части в составе 22-й танковой дивизии, которая размещалась в южной части города Бреста. Командиром полка у нас был подполковник Селедков – участник гражданской войны. Он покорял нас своей эрудированностью и жизнерадостностью.

Мы учились военному делу. После службы мечтали вернуться на родину. Как-то раз перед обедом я случайно встретил своего земляка Андреева, с которым вместе учились в пединституте. Лишились, конечно, обеда, но радости не было конца. Усевшись под тенистым деревом, мы долго говорили, вспоминали друзей, родной институт. Договорились вместе отметить юбилей нашей Марийской республики, который должен был состояться 22 июня. Но жизнь распорядилась иначе.

Вечер 21 июня для бойцов был обычным субботним вечером: люди отдыхали, смотрели спектакли, кинофильмы, выступления участников художественной самодеятельности. Но командный состав армейского управления последнюю предвоенную ночь провёл в штабе. Отовсюду поступали сведения о передвижениях немецких войск на западном берегу Буга.

В четыре часа утра, когда ещё только рассветало, вдоль всей нашей пограничной полосы неожиданно, как гром среди ясного неба, загремела канонада. Внезапный артиллерийский огонь обрушился на соединения и части, расположенные поблизости от границы. Наиболее интенсивный артиллерийский огонь был сосредоточен на военном городке Бреста, и особенно на крепости. Многие из тех, что ночевали в своих домах, были отрезаны огненным шквалом от своих подразделений.

Наш командир полка, подполковник Селедков решил всё же прорваться к расположению полка и был в пути тяжело ранен. Мы же, как только получили команду, успели вывезти материальную часть в районы сосредоточения. А потом, когда появилась группа немецких самолётов, отбежав чуть в сторону, я залёг в канаву рядом с другими. С малой высоты эскадрилья стала сбрасывать пятисоткилограммовые бомбы. Страшные взрывы потрясли воздух, и на наших глазах рушились здания.

Когда самолёты улетели, воспользовавшись минутной тишиной, к нам прибежали два пограничника. «Через полчаса могут подойти немецкие танки» – сообщили они. За неимением снарядов нам пришлось покинуть рубеж. Командир нашего взвода младший лейтенант Головин взял меня в свой танк, и к вечеру мы добрались до города Кобрин. За Кобрином в лесу создалось скопление всех родов войск. К нам подошёл майор, если не изменяет память, это был майор Дмитриев из 28-го стрелкового корпуса. Высаживая бойцов из танка он успел сообщить, что надо идти к опушке леса, где полковник (фамилию не помню) собирает сводный отряд.

У полковника лицо было суровое, но держался спокойно и

уверенно.

Тут были и артиллеристы, и кавалеристы, и сапёры, и пехотинцы. Нам пришлось соединиться к одной группе. Она явилась живым заслоном против фашистов. Силы были неравные, но всё же мы смогли задержать наступающего противника на некоторое время. Тяжёлая техника, обозы были отведены дальше в тыл. Артиллерия заняла позицию, но тут в наше расположение вклинились немецкие танки. Заслон был расчленён на отдельные группы. Отступали по болотистым местам, взяв курс на Дрогичин, Пинск, Лунинец.

В пути не раз приходилось вступать в неравный бой с фашистами. Через двое суток измученные и усталые добрались до станции Лунинец. Вечером комендант станции построил вновь прибывших. Раненых, в том числе и меня, отправили в госпиталь.

Вновь я попал в Гомель, где раньше началась моя воинская служба. Поправившись, с пополнением я был зачислен в артиллерийский полк.

Так началась для меня Великая Отечественная война, участником которой я был до последнего дня.

В.Золотов,
учитель Табашинской
восьмилетней школы,
1969 год.

В одном полку с героем.

Зыков Аркадий Николаевич

Наш земляк из деревни Каракша, Аркадий Николаевич Зыков, в годы Великой Отечественной войны служил в 4-й гвардейской Овручской Краснознаменной, орденов Суворова и Богдана Хмельницкого воздушно-десантной дивизии. Эта дивизия, сформированная в Подмоскowie, прошла славный боевой путь. Более десяти тысяч ее бойцов и командиров награждены орденами и медалями, а одиннадцати наиболее отличившимся присвоено звание Героя Советского

Союза. Среди них - новоторьялец Георгий Федорович Бастраков.

Аркадий Николаевич Зыков воевал вместе с Героем. И не раз в жестоких схватках с врагом земляки своими смелыми действиями выручали друг друга из труднейших положений.

После ликвидации советскими войсками Демьянского и Ржевско-Вяземского плацдармов гитлеровских армий немцы решили, предпринять ещё один крупный шаг, чтобы повернуть ход войны в свою пользу. Ими был разработан план «Цитадель»: ударами с Орла и Белгорода на Курск здесь предполагалось окружить советские войска и дать им «ответный Сталинград».

Летом 1943 года Германия, хотя и тяжело пережила, поражения в кампании 1941-1942 годов, была еще сильна. Гитлеровцы провели «тотальную мобилизацию», поставив под ружьё всех мужчин от 17 до 50 лет.

На Курской дуге было сосредоточено 900 тысяч немецких солдат и офицеров, 10 тысяч орудий и минометов, 2700 танков и самоходных орудий, 2 тысячи самолётов. Большие надежды фашисты возлагали на новую военную технику: тяжелые танки «тигр» и «пантера», самоходные орудия «Фердинанд», самолеты новейших моделей.

На Орловско-Курской дуге фашисты рассчитывали на внезапность своего наступления. Но с помощью партизан и подпольщиков их планы были разгаданы нашим командованием.

Начало операции «Цитадель» немцы наметили на утро 5 июля. Этот день Аркадий Николаевич хорошо запомнил. Он рассказывает:

– В 2 часа 20 минут началась мощнейшая артподготовка наших войск. И мы поняли: оборона и отдельные контрнаступления кончились! Теперь наш черед наступать. Стоял сплошной гул и рев орудий и миномётов. Мы вынуждены были все время открывать рты, иначе лопнули бы барабанные перепонки. Объяснялись друг с другом жестами – ничего не было слышно.

Так началась великая битва на «огненной дуге», длившаяся пятьдесят дней и ночей. В этот день фашисты начали своё наступление с опозданием на 2 с половиной часа, что дезорганизовало их силы. К тому же массированный и длительный артиллерийский и миномётный удар наших войск в значительной степени обескровил их ударные силы. А последующая упорная оборона создала предпосылки для нашего контрнаступления и полного разгрома противника на этом участке фронта.

– Стволы наших миномётов раскалялись докрасна, – вспоминает эти дни Аркадий Николаевич. – Мы стреляли по немецким позициям днём и ночью. Днём стояла адская жара. Снимали не только гимнастёрки, но и нательное бельё. Все были в поту, будто в горячей

бане. От гари и копоти у людей белели только глаза и зубы.

Постепенно наши войска от обороны начали переходить в активное наступление. Ровно через месяц – 5 августа были взяты города Орёл и Белгород. И впервые с начала Великой Отечественной войны небо Москвы расцветилось многократным салютом в честь этих побед.

15-й гвардейский полк 4-й гвардейской воздушно-десантной дивизии был в самом пекле этих сражений, У станции Поньри минометный расчет сержанта Зыкова вел обстрел вражеских позиций. Своими умелыми действиями минометчики обеспечили успешное взятие станции, подавив огневые точки противника.

За Поньрями расчет сержанта Зыкова действовал совместно с ротой автоматчиков старшего лейтенанта Бастракова. Наступление наших бойцов сдерживалось огнем противника из долговременных огневых точек. До их подавления даже танки не могли быть эффективно использованы. И минометчики четко справились со своей задачей, дав возможность Бастракову поднять роту в атаку сразу же вслед за танками. Часть автоматчиков была распределена в десант на танках. Они ворвались в строй немецких окопов и укрепсооружений и пустили в ход гранаты. Общий успех был обеспечен.

В этом бою старший лейтенант Бастраков был ранен в грудь, а сержант Зыков получил осколочное ранение, но после обработки раны и перевязки вернулся в строй и продолжал обстрел фашистских позиций.

С освобождением Харькова началось освобождение всей Украины. Тяжелые бои развернулись у населенных пунктов Дубовязово и Шевченково в Сумской области. Немцы упорно сопротивлялись. Наши подразделения уже отразили несколько контратак противника. К исходу боя в расчете у Зыкова не осталось никого. Тогда подносить мины взялись командир взвода лейтенант Сивков и боец Кислицын, а сам Зыков вел минометный обстрел. Позиция минометчиков была расположена в просянном поле, рядом было поле подсолнухов. В зарослях проса и подсолнечника минометчики вдруг увидели прямо перед собой цепь эсэсовцев, полукольцом охватывающих расположение минометчиков и взвода пехотинцев.

– Нам спешно приходилось менять позицию, – рассказывает Зыков. – Боец Кислицын остался нас прикрывать, а мы с лейтенантом Сивковым оттащивали минометную установку назад. И вдруг услышали крик Кислицына:

– Товарищ лейтенант! Склад боепитания немцы отрезают!

И тогда Сивков громко отдал команду:

– В атаку! За мной!

И повел свой взвод на немцев. Вначале фашисты прекратили стрельбу, залегли. Но вскоре поняли, что наших тут слишком мало и открыли огонь. Кислицын и Сивков были сражены вражескими пулями. Мин у меня не было. И тогда я подхватил чей-то автомат и крикнул пехотинцам:

– Долго лежать будем? Пошли!

И мы пошли. Вскоре нам на помощь подоспели бойцы соседнего взвода, а затем подошла и вся рота. Очередная контратака немцев захлебнулась, а мы продолжили свое наступление! Так был взят населенный пункт Шевченково...

25 августа у деревни Рубанки минометчики Зыкова метким огнем подавили вражескую пулеметную точку, чем помогли роте автоматчиков перейти в наступление. Населенный пункт был взят. Вскоре вернулся в свою роту старший лейтенант Бастраков, ещё не успевший снять повязки.

14 сентября в бою у деревни Ржавец боевая удача вновь сопутствовала умелым и мужественным минометчикам Зыкова. И вернувшийся из госпиталя командир роты повел своих автоматчиков в атаку. Авангардная рота немцев была ими уничтожена. Но фашисты сумели в короткое время перебросить на этот участок боя значительное подкрепление, и на роту Бастракова пошел в атаку целый фашистский батальон. Тогда минометчики Зыкова начали обстрел живой силы противника. После минометной обработки Бастраков вновь повел свою роту вперед. Немецкий батальон был смят и опрокинут.

Этот бой знаменателен тем, что он проходил в районе расположения командного пункта полка. Своими самоотверженными действиями минометчики Зыкова и автоматчики Бастракова спасли КП от возможного уничтожения.

На всем протяжении фронта от Балтийского до Черного моря Красная Армия шла в наступление. С беспощадной яростью дрались отступающие фашисты. Они следовали приказу Гитлера. При отступлении оставляли за собой «выжженное пространство», уничтожая города и села, леса и промпредприятия, мосты и дороги, шахты и рудники, людей и животных, даже птиц. Ускоренными темпами строили гитлеровцы «восточный вал», стремясь удержать Днепр, не допустить советские войска на правобережную Украину. Но наши воины готовились форсировать эту широкую и могучую реку.

В начале третьей декады сентября передовые части уже приступили к форсированию.

На восточном берегу Днепра есть село Старое Глыбово. Отсюда 29 сентября десантные группы 15-го полка и вместе с ними и минометный расчет Зыкова, начали преодоление водной преграды,

– Наши табельные средства переправы отставали, их не

успевали подвезти, – вспоминает Аркадий Николаевич. – На наспах сколоченных плотках, найденных лодках и других подручных средствах мы начали переправу. Захватили плацдарм на западном берегу, закрепились у села Губино. Кругом лиственный лес, кустарники, болото. Два дня шел бой, Немцы бросали свежие силы, перешли в контратаку...

Весь минометный расчет сержанта Зыкова к утру 2 октября был выведен из строя. Сам Зыков тоже был тяжело ранен в тазобедренный сустав. Солдат Бережной (из Татарской АССР) оттащил беспомощного минометчика подальше от места боя и укрыл в окопе. Затем Зыкова отвезли в медсанбат в болоте у самого Днепра, а через неделю отправили в тыловой госпиталь...

А рота Бастракова утром 3 октября ворвалась в село Губино. 4 октября у деревни Дитятки она отразила семь контратак противника. Бои следовали за боями. Расширялся плацдарм у Днепра. Но и наши потери были велики. В роте Бастракова оставалось девять человек во главе с командиром. И каждый боец удерживал рубеж по ширине в сто метров. Ни пехота, ни танки, ни штурмовые атаки фашистских самолетов не сломили бесстрашных героев. Двое суток рота выдерживала натиск врага, до тех пор пока не подошли основные силы дивизии. С плацдарма Бастракова дивизия двинулась дальше на запад. И 17 октября 1943 года Г.Ф.Бастракову Указом Президиума Верховного Совета СССР было присвоено звание Героя Советского Союза. Ещё раньше за бой у Поньрей на Курской дуге ему был вручен орден Ленина. В январе 1944 года при освобождении села Лукашевка Черкасской области Бастраков был смертельно ранен...

Инвалид второй группы А.Н.Зыков в 1944 году вернулся в родную деревню Каракша. Закончил торгово-кооперативную школу Марпотребсоюза. Женился. Около 30 лет проработал бухгалтером в системе потребкооперации в разных районах республики. Сейчас он живёт в рабочем поселке Стеклозавода «Мариец» Мари-Турецкого района. Находится на заслуженном отдыхе.

Коммунист Зыков принимает активное участие в военно-патриотическом воспитании молодежи. С помощью ветеранов дивизии и при участии А.Н.Зыкова в ряде школ РСФСР и Украины созданы музеи гвардейской дивизии. Зыков разыскивает ветеранов своего минометного батальона. Пока же в республике установлено лишь трое бывших воинов 4-й воздушно-десантной дивизии: Г.Ф.Бастраков, А.Н.Зыков и майор в отставке, бывший командир батальона М.А.Скворцов из Звениговского района.

Вместе с группой учащихся Куанпамашской восьмилетней школы Новоторьяльского района, где создан музей Героя Советского Союза Г.Ф.Бастракова, А.Н.Зыков ездил на празднование 10-летия битвы на Курской дуге и форсирования Днепра, побывали они и в Черкасской области, в Лукашевке, где похоронен Г.Ф.Бастраков. А.Н.Зыков выступил здесь на митинге. Вместе с юными следопытами

однопольчанин Героя возложил венюк к его памятнику.

Ратный путь отважного минометчика отмечен орденом Отечественной войны второй степени, медалью «За отвагу» и еще девятью медалями, ветеранскими знаками дивизии, корпуса, армий и фронтов.

Н.Соколов,
ветеран Великой
Отечественной войны
1986 год.

Юность, опалённая войной.

Зыкова Екатерина Яковлевна

Третьей из семьи ушла на фронт Екатерина, дочь конармейца-будёновца Якова Андреевича Жирова из деревни Гусево. Екатерине было 17 лет, когда ей пришлось оставить на время учёбу в школе и ехать на рытьё заградительных траншей и окопов на Волжском берегу у города Козьмодемьянска. Работать приходилось по 14-16 часов неизмеримо в тяжёлых условиях. По весне возобновились занятия в школе. Но едва прозвенел последний звонок Катя получила повестку из райвоенкомата. Из военкомата Катю отослали в райисполком. Получив направление, уехала в Новый Торъял учиться на тракториста. После ускоренных курсов, недолго поработав на тракторе, в конце ноября 1942 года, когда Кате едва исполнилось 18, вручили повестку для отправки на фронт.

Эшелон с новобранцами в подмосковный город Химки прибыл на рассвете. Спешным порядком обмундировались, Катю определили в 23-й батальон зенитно-артиллерийского полка и зачислили прибористом. Батальон разместили в военном метрогородке города Бабушкино. Начались дни учёбы с одновременным проведением тактических учений, приближённых к боевым. Было очень тяжело. Заканчивали рыть траншею, сразу следовала команда «Вперёд! В атаку!». В ходе её надо было прыгать через траншею, наполненную водой. Стоило сбавить бег или замешкаться, как водяная купель

обеспечена. А сушиться негде, спали в землянках. Солдатский паёк состоял из одного сухаря в день. За две недели, освоив прибор управления артиллеристско-зенитным огнём, тут же приступили к выполнению задач по обороне Москвы. В обязанности прибориста входило ловить воздушные цели, затем по кабелю передавать координаты на орудийный расчёт для уничтожения самолётов противника. Бомбардировки были в основном ночные, немецкие асы, демонстрируя неуязвимость, использовали различную высоту полётов. Но всякий раз натыкались на плотный огонь зенитчиков столицы. После того, как враг был отброшен от столицы, 1784-й зенитно-артиллерийский полк занимал прежние позиции, так как налёты вражеской авиации на столицу не прекращались. В апреле 1944 года полк был переброшен для обороны аэродрома в польский город Краков. И здесь 8 мая 1945 года во время боевого дежурства младший сержант Екатерина Жирова узнала о Победе. 9 мая в честь праздника состоялся пушечный салют, которому примешались винтовочные и пистолетные выстрелы бойцов и командиров полка. По такому случаю выдали по 5 боевых патронов дополнительно.

Демобилизовалась она в конце августа и вернулась домой. Устроилась учётчицей в белошвейный цех Йошкар-Олинского горпромкомбината. При очередной поездке на выходной домой в пригородном поезде познакомилась с Иваном Зыковым, который воевал всю войну в службе стационарных авиамастерских, пикирующих бомбардировщиков военно-воздушных сил Тихоокеанского флота.

Екатерина Яковлевна и Иван Фролович Зыковы не имеют много наград, но они дороги им как память о прошедшей военной молодости.

Ю.Дювалов,

1995 год.

Воевал под Сталинградом.

Иванов Василий Иванович

Василий Иванович Иванов по образованию педагог, работал в своё время директором школы Сернурского района, 10 лет Упшинской восьмилетней школы, был инспектором РОНО, а затем 6 лет – директором Старокрещенской восьмилетней школы. Учил детей математике, физике, химии.

Василий Иванович вспоминает:

– Это были тяжёлые дни для нашей Родины. Враг рвался к Волге, собрав на подступах к Сталинграду огромные силы. 5 сентября 1942 года в дивизию, которая стояла под Сталинградом прибыл после окончания военно-политических курсов политруком роты. Через несколько дней принял боевое крещение. В эти дни одна атака врага следовала за другой. Убито несколько товарищей, с которыми учился на курсах. О своей смерти думать не приходилось, не хватало времени даже написать письмо на родину. В короткие минуты затишья политрук беседовал с солдатами. В одном из боёв ранило осколком снаряда. Сначала показалось, что споткнулся, хотел встать и догнать товарищей, но не хватило сил, резкая боль в правой руке прижала к земле. Посмотрел на руку – она была вывернута, а запястье раздроблено. Подбежали санитары. Затем был госпиталь, а потом – демобилизация.

Всего три недели пришлось участвовать в боевых действиях Василию Ивановичу. Но они равны годам. Ведь это было в самом начале войны.

Н.Владимиров,

1975 год.

От Волги до Берлина.

Иванов Иван Семёнович

В 1073-м стрелковом полку начал свой фронтной путь Иван Семёнович Иванов. В октябре 1942 года он получил ранение в левую руку. Долго лечился в эвакогоспитале. Потом воевал в составе огневой группы в 29-й гвардейской миномётной бригаде, в составе которой и дошёл до логова фашизма.

Свидетельством его боевых подвигов являются награды Родины – медали «За отвагу», «За оборону Сталинграда», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина». От стен волжской твердыни до Берлина дошёл солдат и с Победой вернулся в родной колхоз «Упша».

В честь 40-летия Победы Иван Семёнович награждён орденом Отечественной войны I степени, а правление колхоза «Упша» вручило ему ценный подарок.

Компас сердца.**Иванов Яков Карпович**

Маленькая красная книжица. В ней – месяцы, годы. Выдана 13 марта 1954 года. Но Яков Карпович Иванов помнит ещё два билета. Первый был в сентябре 1932 года. В документах сохранился номер: 2059747. И партия тогда называлась – ВКП(б).

Высокий, могучего телосложения, он выглядит совсем молодым. Живые, приветливые глаза смотрят внимательно, изучающие. В больших руках держит свой партийный билет. Показывая его, с гордостью

говорит:

– Это компас моего сердца.

...Подслеповатые старушки предсказывали матери Якова: «В сорочке родился. Счастливый». То было в 1909 году. Он, Яков, четвёртый в семье. Когда умер отец, знал только одно: работать, работать...

Неизвестно, как бы сложилась у него дальнейшая судьба, если бы не советская власть, не новые порядки на селе.

По приказу Горьковского земельного управления от 30 ноября 1930 года в селе Оршанке организовалась машинно-тракторная станция. Первая – в Марийской автономной области. Объявился срочный набор на курсы трактористов. В Великополье создавалось отделение МТС и Яков Карпович пошёл туда. А уже весной следующего года в свою деревню приехал за рулём первого в округе заморского трактора «Фордзон».

А потом – служба в рядах Красной Армии. Здесь он вступил в партию. И вот с той поры дела свои, мысли и поступки сверяет с тем, чему учит, что говорит партия, идёт туда, куда она повелевает.

22 июня 1941 года. Грозное слово – «Война!».

– Удивительное дело, – мягко улыбается Яков Карпович, – прошёл всю войну. В Японии успел повоевать. И, как видите, ничего: жив, цел, невредим. Ни одна пуля не коснулась меня.

Солдат, кавалер ордена Красной Звезды и обладатель многих медалей Яков Карпович Иванов демобилизовался из армии и снова возвратился в свой марийский край.

С 1945 года по 1953 – он председатель колхоза «Мари ял». После ухода с поста председателя возглавлял в колхозе тракторную бригаду.

**Р.Беляйкина,
колхоз имени Шкетана,
1965 год.**

Стоило жить, воевать, трудиться.

Игнатьев Фёдор Игнатьевич

Он родом из деревни Эльбарусово Марпосадского района Чувашии. Но в шулкинской округе его давно считают своим, местным.

– В тридцать девятом после окончания средней школы стал учительствовать, – рассказывает ветеран. –

В октябре сорокового вручили повестку в армию. Попал в Украинский город Ровно, в пехоту. Вставали до восхода солнца, делали зарядку, умывались на речке. Вдруг объявили тревогу – началась война. В одиннадцать часов увезли нас на машинах в Луцк. Уже на следующий день, 23 июня, после обеда южнее этого города приняли первый бой. Но что там говорить: силы были слишком неравными. В нашем взводе были пулемёт и автомат, винтовок-трёхлинейек не на всех хватало. Километров десять отступали. На третий день с начала войны меня ранило в правую руку. Рана оказалась непростой – два месяца пролежал в госпитале да ещё столько же времени долечивался дома.

Тогда в Чебоксарах формировалось отдельное подразделение войск связи. Это и определило дальнейшие военные пути-дороги рядового Игнатьева. В составе роты связистов он попал в город Тулу. А дальше – седьмая гвардейская армия, Западный фронт, Сталинградский фронт, освобождение с боями Румынии, Венгрии, Чехословакии...

Задача была предельно ясной: связь со штабом, наблюдательным пунктом дивизии должна быть постоянной, несмотря ни на что. Но как сложно поддерживать линию в исправном состоянии при разрывах снарядов, под ожесточённым огнём противника. От бойцов-связистов требовались бесстрашие и решительность. Промедление было смерти подобно, ведь от связи зависело всё.

И не сосчитать, сколько раз за те долгие годы войны Фёдор Игнатьевич смотрел смерти в глаза, восстанавливая нарушенную связь. К счастью, везло даже в самых сложных ситуациях. И в воинском звании Игнатьев поднялся от рядового до старшины. А по должности стал командиром взвода. Победу встретил в Чехословакии, немного не доходя до Праги.

Домой Игнатьев Фёдор Игнатьевич вернулся в ноябре сорок пятого. Грудь бравого старшины украшали орден Отечественной войны, орден Славы III степени, медали «За боевые заслуги», «За отвагу».

Фронтвик решил связать свою мирную жизнь с лесным хозяйством. После окончания годичных курсов при лесотехническом училище стал трудиться техником-таксатором, специалистом по лесоустроительным делам. Работал с энергией. Успешно продвигался по службе.

В Оршанский район перебрался с семьёй в 1965 году. Стал лесничим Шулкинского лесничества. На этой беспокойной и ответственной должности Фёдор Игнатьевич проработал шестнадцать лет, вплоть до выхода на пенсию в 1980 году.

О его безупречной долголетней работе свидетельствует орден Трудового Красного Знамени, который он получил ещё в 1971 году. Много у Фёдора Игнатьевича знаков победителя соревнования, юбилейных медалей, Почётных грамот, других поощрений, сразу и не

перечесать.

Я.Янсубаев, 1995 год

Вслед за фронтом к «станции Победа».

Калинина Феоктиста Сергеевна

Раздался протяжный гудок паровоза. Поезд медленно тронулся со станции Йошкар-Олы. На перроне послышались рыдания, но их тот час заглушили песни. Феоктиста стояла в тамбуре среди машущих руками девушек и с грустью смотрела на остающийся город. Поезд набирал скорость. Вот уже проехали мост через Кокшагу. Девчата зашли в вагон. Калинина пристроилась возле окна и молча провожала взглядом белоснежные берёзки, словно одетые в национальные платья. Думалось о разном.

Август 1943 года. Подмосковье. С фронта приходят радостные вести. Освобождены Орёл и Белгород. Феоктиста и её подруги впервые услышали артиллерийский салют в честь этой победы.

Часть получает задание – восстановить железнодорожный путь в одном из освобождённых районов. И девчата иногда под разрывами бомб с мужской сноровкой укладывают шпалы, вбивают в них костыли.

– Было это в Белоруссии, – вспоминает Калинина, – нам сообщили, что ночью должен пройти поезд с детьми. Просили быть внимательней. Свечерело. Только сели за ужин, как на станцию налетели фашистские стервятники. Бомбы разрушили полотно дороги, изрешетили осколками вагоны, в которых мы жили. В эту ночь мы работали до изнеможения. И, несмотря на новые налёты, путь восстановили. Эшелон с ребятами прошёл на восток.

А Феоктиста Калинина с подругами двинулась дальше на запад, вслед за фронтом. От Подмосковья до Румынии прошла их часть, давая зелёную улицу поездам с продовольствием, снарядами, боевой техникой и ранеными. А затем, по приказу главного командования, перебазировалась на Дальний Восток. И здесь, в Маньчжурии марийская девушка охраняла железнодорожные мосты, строила линии, провожала поезда к «станции Победа».

Феоктиста Сергеевна Калинина не была ни лётчицей, ни автоматчицей, ни танкистом, но она была верным воином и вместе со всеми ковали победу. Правительство наградило её медалями «За боевые заслуги» и «За победу над Германией в Великой Отечественной

войне 1941-1945 гг.»

Т.Иванов,

1966 год.

От Волги до Берлина.

Канашин Иван Никандрович

В один из жарких июльских дней 1941 года стрелковая дивизия, в которой служил рядовой Канашин Иван Никандрович, форсированным маршем подходила к линии фронта в районе Харькова. Всё, кажется, шло хорошо и до передовой оставалось всего несколько километров, как вдруг в небе показалась большая группа немецких бомбардировщиков. Ещё издали заметив передвижение наших войск, фашистские самолёты развернулись и начали «утюжить» дивизию. Бойцы разбежались по равнине в поисках укрытия.

Иван приметил небольшую канавку. Добежав до неё, упал и плотно прижался к земле. От разрывов бомб звенело в ушах. Пыль и копоть на некоторое время закрыли солнце, рядом горел лес. Несколько бомб разорвалось неподалёку. Его и, лежащего рядом с ним бойца, присыпало землёй. Боясь пошевелиться, пролежали они так до конца бомбёжки. Лишь только закончился налёт, бойцы поднялись и, отряхнувшись, вышли на дорогу: перед ними расстилалась вся изрытая воронками равнина. Часто стучало сердце, кружилась голова. Таким было для Ивана Никандровича Канашина первое боевое крещение. По его словам, тогда он и понюхал настоящего пороха.

Уже потом, когда дивизия вновь шагала в сторону фронта, он вдруг отчётливо понял, что такое война. Она оказалась совсем непохожей на ту, про которую ему рассказывали в детстве. Ему вдруг нестерпимо захотелось домой, в родную деревню Табашино, где остались у него мать и старший брат. Ведь по сути дела ему с ними и побыть-то как следует не пришлось. В апреле 1941 года пришёл со срочной службы, а 22 июня пришлось вновь одеть военную форму.

21 июня в субботу Иван со своими друзьями пошёл в соседнюю деревню на гулянье. Веселье продолжалось почти до самого рассвета. А утром наступающего дня все, и он в том числе, узнали ужасающую весть: началась война! Несколькими часами позднее в дом Канашиных пришла повестка. Собирался Иван недолго. Под окнами ждали. Успел только обнять брата да поцеловать мать и, закинув за плечи солдатский вещмешок тронулся в путь.

Пять лет, которые он провёл на фронте, показались долгими. За это время прошагал сержант Канашин немало трудных военных дорог. Участвовал в обороне Сталинграда, освобождал Прагу, штурмовал

Кенигсберг, Берлин и т.д. Словом, от берегов Волги дошёл до Берлина. Был награждён медалями «За отвагу», «За оборону Сталинграда», «За взятие Кенигсберга». Отмечен многими другими боевыми наградами. Во многих больших и малых битвах участвовал Иван Никандрович, но особенно запомнился ему бой, который произошёл во время форсирования нашими войсками реки Миус.

Дивизия, в которой воевал в то время И.Н.Канашин, после упорных кровопролитных наступательных боёв вышла к левому берегу Миус. Дальнейшее наступление пришлось приостановить в виду того, что на крутом противоположном берегу у фашистов была мощная оборона. Попытки прорвать её окончились для дивизии безрезультатно. Войска под плотным артиллерийским и пулемётным огнём возвратились на прежние позиции. Но выход был найден. Было решено выдвинуть артиллерию и массированным огнём разрушить укрепление. Расчёт сержанта Канашина быстро выкатил свою гаубицу и повёл прицельный огонь по вражеским позициям. Это эффекта не дало. Тогда сержант решил вести огонь по врагу прямой наводкой. Проход для наступления был обеспечен шестью снарядами. Дивизия без особого труда захватила плацдарм на правом берегу и повела наступление дальше. В этом бою расчёт орудия и сам командир были награждены медалями «За отвагу».

После войны Иван Никандрович Канашин работал в совхозе «Смена».

Е.Козловский,

1979 год.

Первый урок.

Касаткин Иван Андреевич

Зима 1944 года. В седьмом классе Упшинской восьмилетней школы царит оживление. Должен придти новый учитель. Фронтовик. Кто он - никто не знает. И когда в класс вошел невысокий мужчина, правый рукав которого был заправлен под ремень, наступила тишина.

Это был их односельчанин Иван Андреевич Касаткин, который когда-то учился в этой же школе. Потом он закончил медучилище и работал фельдшером в Оршанской больнице. И теперь он пришел в класс, как учитель. Война лишила его возможности работать

по своей специальности.

– Почти со всеми из вас я уже давно знаком, – сказал новый учитель.

– Начнем урок.

Последняя фраза для самого учителя прозвучала чисто символически.

– Я тогда не имел понятия о педагогике, смутно представлял, что такое методика, – вспоминает свой первый урок Иван Андреевич. – Но школа тогда для меня была единственным местом, где я мог принести пользу.

– Начнем урок...

В глазах ребят, рано взрослеющих в тяжелые годы войны, застыл вопрос, который никто не решался задать вслух. И урока по программе не получилось. Иван Андреевич понял этот невысказанный вопрос и начал рассказывать ребятам о войне, о фашистах, о боях, о своем ранении...

В сентябре 1943 года передовая часть нашей 49 армии, форсировавшей Десну, попала в окружение сильного фашистского заслона, прикрывавшего отступление основных своих частей. Вместе с группой наших бойцов попал и Иван Андреевич с двумя санитарями на газике полевого госпиталя. Они все же прорвали кольцо, долго плутали по бездорожью. А когда выбрались на полевую дорогу, ведущую к селению, занятыми нашими войсками, раздался взрыв. Перед отступлением эту дорогу фашисты заминировали. Машину разнесло вдребезги. Погибли раненые, которые в ней находились. Израненные санитары и подоспевшие бойцы нашли своего фельдшера, окровавленного, засыпанного землей. Они донесли его до импровизированного госпиталя, где было немало других раненых.

Но вскоре кто-то обнаружил, что и здание госпиталя было заминировано... К счастью, людей удалось спасти.

Потом санитарный эшелон вез Ивана Андреевича на восток. В приемном покое очередного госпиталя, куда они прибыли, старичок-доктор едва держался на ногах от усталости. Когда в помещение внесли Касаткина, он поднял голову и спросил у санитаров:

– Почему так пахнет тухлыми яйцами?

Иван Андреевич хотел ответить, что он сам медик и понимает, что, вероятно, у него газовая гангрена. Поэтому запах... Но сил произнести эти слова не хватило.

Через некоторое время на тряской телеге его везли в газовое отделение госпиталя.

Когда прибыли в госпиталь, там все было готово к операции. Касаткину развязали руку, и он увидел черное мясо, почти

отделившееся от кости...

На операционном столе ему ввели немного донорской крови, дали наркоз. Но наркоз не подействовал на пострадавшего фельдшера: он, вероятно, привык к нему, постоянно бывая в операционной своего госпиталя. Тогда хирург плеснул в стакан спирта, поднес к обескровленным губам:

– Пей, брат.

Выпил и решительно сказал:

– Начинайте.

...Потом было шесть месяцев, которые он провел в госпиталях. Вязьма, Уфа, Челябинск, Омск... И только в феврале он попал домой...

Вот что рассказал своим ученикам новый учитель в свой первый урок. С тех пор прошло 35 лет. За это время Иван Андреевич закончил факультет естественных наук Марийского пединститута. Стал отличником народного образования. И все это время он проработал в Упшинской восьмилетней школе. Он создал единственную в районе теплицу при школе, в которой выращиваются не только овощи для нужд самой школы, но и цветы. Они - тоже для школы. И даже для района.

Многие его питомцы стали медиками и учителями, олицетворяя своим выбором два этапа жизни своего учителя – довоенный и послевоенный.

Коллеги проводили Ивана Андреевича Касаткина на заслуженный отдых. Но 1 сентября он снова провел свой первый урок. И сейчас он по-прежнему учит юных граждан познанию наук и жизни. Он – на своем трудном и нужном посту. И он – пример мужества, патриотизма, любви к Родине, пример благородной любви к своему делу.

Н.Лоцманова,

1978 год.

Касьянов Александр Васильевич

Мы вели машины,
объезжая мины.
По путям-дорожкам
фронтным
Эх! Путь-дорожка
фронтная,

Не страшна нам бомбёжка

любая!..

Эти строки из популярной песни военных лет невольно пришли мне на память, когда я слушала один из многочисленных эпизодов фронтовых будней бывшего сержанта-шофёра Александра Васильевича Касьянова.

– Это ведь только в песне поётся, что «не страшна нам бомбёжка любая», – рассказывает Александр Васильевич, – а на самом-то деле ездить под бомбами совсем не сладко. Возил я генерала, своего земляка, начальника политотдела армии Ганиева. Родом он из Параньги. Немного мне пришлось встречать людей такой смелости и отваги. В штабе он сидеть не любил, постоянно ездил с нами на передовую. В одну из таких поездок попали мы под бомбёжку. Лавирую между взрывами, подъезжаю к траншее. Генерал командует: «Быстро в окоп!» Только прижались в нём, рядом – взрыв. От машины нашей и следа не осталось.

– Немцы ведь особенно старались в легковую машину угадать, знали, что в них большое начальство ездит. Не одну машину пришлось нам с ним сменить за войну. Под бомбёжкой только дураку не страшно.

Немного найдётся таких людей, как Александр Васильевич, просидевших за баранкой более сорока лет. Шофёром он стал ещё в 1939 году, когда семья жила в Мари-Турекском районе. Четверо детей было у них с ныне покойной Евдокией Васильевной, когда началась война. 23 июля 1941 года призвали его в армию. Окончил Александр Васильевич курсы танкистов и через год в одном из сражений под Курском был ранен. А за руль штабной машины сел после излечения в госпитале. Так до самого конца войны и пришлось ездить ему с генералом Ганиевым.

Долгожданный День Победы встретил в Берлине, а 10 мая генерал за добросовестную службу наградил своего шофёра поездкой домой. Повидался сержант с семьёй – и назад, в свою часть, где прослужил ещё пять месяцев – до октября 1945 года.

Вернулся домой, и вновь потянулись перед стеклом его машины бесконечные, теперь уже мирные дороги. В послевоенную пору ещё трое детей появились в семье Касьяновых.

Пять правительственных наград украшают грудь бывшего воина, позднее шофёра льнозавода.

Л.Емельянова,

1985 год.

Киселёв Семён Фёдорович

Трудная дорога выпала на долю Семёна Фёдоровича. Работал он бухгалтером в родной артели, но война оторвала его от любимого дела. А затем – Южный фронт, окружение, скитания по чужбине и концлагерям. Сколько потребовалось выдержки, мужества, чтобы добраться к своим, мстить фашистам с удесятеренной энергией. Родные Семёна Фёдоровича дважды получали похоронную, но смерть отступала, словно в песне, где поётся: «Смелого пуля боится, смелого штык не берёт».

Грудь С.Ф.Киселёва украшают орден Славы III степени, медали «За отвагу», «За взятие Вены» и другие. Он участвовал в освобождении Румынии Болгарии, Югославии, Австрии, Чехословакии. Свой боевой путь завершил в Китае.

Л.Егошин,

1966 год.

Годы прошли по Брянщине.

Клюкин Ювеналий Максимович

Я был призван в ряды Вооружённых Сил в январе 1943 года. Одновременно со мной были взяты в армию Василий Комелин, Николай Чесноков из Мотовилихи, Серафим Копылов из Сухого Оврага, Иван Ходырев и ещё один одноклассник из Маркова, фамилию которого я не помню. После пяти с половиной месяцев прохождения службы в запасном полку мы с Сергеем Копыловым попали в 362-ую орден Красного Знамени гвардейскую дивизию. В составе соединения начали воевать с немцами под городом Орлом в направлении на станцию Карачев. Вспомнился бой за небольшую деревню, где я был вторым номером пулемётного расчёта. Первым номером был товарищ из Казани. Мы вели подготовку к атаке. Я лежал сзади своего пулемёта, набивал диск патронами и вдруг услышал стон. Увидел, что правая рука первого номера висит как плеть на обрывке, из раны хлещет кровь. Оказывается, его ранило разрывной пулей. Винтовка СВТ в бою вышла из строя. Скоро атака, а у меня в руках только сапёрная лопата. С ней я и побежал, когда раздалась команда. По пути подобрал винтовку, но бросил, потому что затвор открыть не смог. Когда добрались до расположения противника, подобрал у убитого немецкую, но тоже не мог открыть затвор. Выручил командир взвода, передал мне свой автомат немца. Его ранило в обе ноги, идти он не мог.

В этом бою Серафим Копылов получил лёгкое пулевое

ранение. И всё же, забегаая вперёд, скажу, это был последний день его жизни. Когда Серафима и других раненых эвакуировали в тыл, налетела вражеская авиация, от полученных при бомбёжке ран он скончался.

– Помнится бой и ещё за одну деревню. Здесь я снова входил в расчёт, но уже станкового пулемёта. Взять-то мы её взяли. Надо было удержать. За день на нашу оборону немцы двенадцать раз ходили в атаку. Пьяные, они шли во весь рост и вели огонь. И хотя он был далеко не прицельным, плотность его была высока. Наша оборона редела. Кроме того, мы сами шесть раз ходили в атаку, пытаясь выбить их с занимаемых позиций. Короче говоря, к концу дня в нашем полку в строю осталось только шесть человек. Но тут нам дали подкрепление: взвод автоматчиков и роту разведки. Больше гитлеровцы атаковать не пытались и ночью отступили.

Дальше на запад от Карачева мы продвигались по брянским лесам. Шли не по дорогам, на которых немцы, как правило, оставляли заслоны, а в обход, прямо по лесу, пуская вперёд танки, которые и прокладывали дорогу для артиллерии и пехоты.

В лесах нам здорово помогли партизаны. По мере продвижения на запад они присоединялись к нам, предоставляли свои разведанные нашему командованию, пользуясь которыми, мы совместными усилиями быстро очищали территорию Брянской области от фашистской нечисти.

Так, с боями наша дивизия вошла в пределы Белоруссии, с ходу форсировала реку Сож и захватила плацдарм на правом берегу. Развивать успех она уже не могла из-за больших потерь при форсировании и перешла к обороне. Недели через две дивизия была укомплектована, ей была придана артиллерия. Здесь я впервые увидел действие «Катюш». Они с левого берега дали залп по расположению противника на правом берегу, и оно сразу оказалось в дыму и огне. Вслед за «Катюшами» заговорили пушки. Снова вперёд, снова на запад.

После освобождения Могилёва нас отвели на пополнение. Помнится, наша рота расположилась на отдых в большом сарае. Там хранились снопы льнотресты. Мы с удовольствием разлеглись на ней. Через какое-то время вдруг команда:

– Встать! Смирно!

Мы, конечно, вскочили и увидели, как в сарай вошел какой-то командир. Это был командующий нашим фронтом К.К.Рокоссовский. Он тоже присел на снопы, начал беседовать с бойцами, спрашивал о самочувствии, о кормёжке, есть ли курево.

Пока я был пулемётчиком, всё обходилось благополучно. Хотя известно, что пулемёт – точка серьёзная, и противник старается уничтожить её в первую очередь. Пулемётчик должен всегда это

помнить. Помнил это и я. Как только мина близко рванет, знаю – это сигнал. Вторая может быть твоей. Я её не ждал, тут же перекачивал свою «машину» на запасную позицию. С той – на другую, оттуда – снова на первую. Так и кочевал.

Случалось, и снайперская пуля щёлкнет по щитку. Тут уж не мешкаю: съезжаю вместе с пулемётом в траншею и по ней перекочёвываю подальше.

Не повезло в январе у населённого пункта Зелёная Роща, где-то между Жлобином и Гомелем. Шли мы по лесу вместе с командиром взвода и связистом. Командир три дня как вернулся из госпиталя. Прилетел снаряд, взрыв на том месте, где шли те двое – и я потерял сознание. Пришёл в себя нескоро, пролежал до вечера, пока не наткнулись артиллеристы и не прислали санитаров.

Потом год в госпитале и полгода амбулаторного лечения дома. А что с моими однокашниками? Как я уже сказал, Серафим Копылов погиб. Не вернулся с поля боя Николай Ходырев. Танкисты Василий Комелин и Николай Чесноков горели в танке. Первый погиб, второй отделался сильными ожогами, остался жив. Уцелел и Марковский товарищ.

Не пощадила война и нашу семью. Отец был ранен, умер сравнительно молодым. Погиб его брат Иван. Другого брата, Якова, доканал осколок в корне лёгких: умер сразу после окончания войны.

И, думается мне, очень правильно поступает наша партия, её Центральный Комитет, настойчиво борющиеся за сохранение мира. Мир – великое благо для человечества. Хотелось, чтобы помнила об этом молодёжь и укрепляла его ударным трудом каждый на своём месте. Чем крепче будет наша Родина, тем надёжней будет мир.

Ю.Клюкин,

литературная запись Н.Острика

**Кожевников Александр
Иванович**

Александр Иванович родился в 1920 году в деревне Сухой Овраг. Учился в Малокугунурской начальной школе, в Маркове, потом в педучилище в селе Кузнецово Медведевского района. После педучилища работал два года в Сухоовражской начальной школе.

Осенью 1939 года молодой учитель стал курсантом военного училища зенитной артиллерии. Закончил его за два месяца до начала Великой Отечественной войны. Молодому лейтенанту доверили зенитную батарею. Уже 28 июня 1941 года лейтенант прибывает на фронт в должности командира зенитной батареи в механизированном корпусе генерала Д.Л.Лелюшенко. В боях, в районе Даугавпилса батарея сбила четыре вражеских самолёта и уничтожила свыше 150 фашистских солдат. О подвиге нашего земляка в те дни писал военный журналист П.Трояновский в книге «На восьми фронтах».

В мае 1942 года А.И.Кожевников стал членом КПСС. Вскоре на груди отважного командира появилась первая награда – медаль «За боевые заслуги». Награждён был за участие в наступательной операции на Великие Луки, Витебск и окружение Демьянской группировки противника.

К этому времени Александр Иванович стал уже капитаном, а в марте 1943 года получил звание майора и был назначен начальником штаба вновь сформированного 1622-го армейского зенитно-артиллерийского полка 3-й ударной армии.

С 6 по 10 октября 1943 года участвовал в Невельской наступательной операции, за что награждён орденом Красного Знамени.

В первой половине 1944 года 1622-й армейский зенитно-артиллерийский полк вёл боевые действия с целью расширения плацдарма южнее Пустошки, а в июле участвовал в Ирицко-Себежской операции по освобождению Белоруссии с севера. Майор А.И.Кожевников был уже начальником ПВО 3-й ударной армии. За эту операцию он был награждён вторым орденом Красного Знамени.

Александр Ивановичу памятливы многие операции, но особенно – Берлинская. Началась она 16 апреля 1945 года. Войска ПВО 3-й ударной армии успешно прикрывали группировки войск. Во время наступления I Белорусского фронта в лицо врагу било 140 мощных прожекторов, расположенных через каждые 200 метров. Свет ослеплял противника, одновременно выхватывал из темноты объекты атаки для наших танков и пехоты. Умело действовала зенитная артиллерия. Ею был сбит 61 вражеский самолёт. В приказе, подписанном командующим I Белорусским фронтом маршалом Г.К.Жуковым о награждении майора А.И.Кожевникова орденом Отечественной войны I степени, говорится: «Товарищ Кожевников сумел организовать световое поле в период прорыва обороны немцев на Одере. Под огнём противника произвёл рекогносцировку каждой установки прожекторов, установку их в 300-500-800 метрах от переднего края противника, что способствовало продвижению наших войск...»

Так на груди отважного земляка появилась четвёртая боевая награда. После войны А.И.Кожевников учился в военной академии имени М.И.Фрунзе, закончил её с золотой медалью. Командовал дивизионом, полком, был начальником войск ПВО округа. В мирное

время А.И.Кожевникову присвоили звание генерал-майора, а в 1980 году он стал генерал-полковником артиллерии. За год до этого защитил кандидатскую диссертацию.

В последние годы перед увольнением в запас А.И.Кожевников возглавлял Военную Академию войсковой части ПВО имени маршала Советского Союза А.М.Василевского.

Пятьдесят один год Александр Иванович не снимал военную форму, связав всю свою жизнь с Советской Армией.

Умер в 1995 году.

1995 год.

Кожевников Андрей Константинович

Когда его призвали в армию в 1919 году, он был уже портным самого высокого класса, да и головные уборы научился шить у оршанского шапочника Егора Ивановича Шомина. Так что пока служил, пока воевал на фронтах гражданской войны, в свободную минуту не только себя, но и товарищей. Мастерство портного он постигал с 13 лет, когда ещё напёрсток на пальце не держался.

В гражданскую войну был он стрелком третьего полка, участвовал в боях с белополяками на Западном фронте. Побывал в Пскове и Полоцке, в Витебской губернии. А закончил службу в губернии Новгородской, в кавалерийском погранполку. Было это в конце 1922 года. Мы встретились с ним через 70 лет, как впервые ему пришлось надеть солдатскую шинель.

Андрей Константинович бережно кладет на стол Приветственный адрес ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР участнику гражданской войны – Кожевникову Андрею Константиновичу в честь 70-летия Великой Октябрьской социалистической революции. Из аккуратной, красивой коробочки вынимает памятную медаль, именные часы, врученные вместе с Приветственным адресом на торжествах в честь юбилея.

«...Вы принадлежите к тому поколению советских людей, – говорится в адресе, – которое совершило величайшую в истории человечества революцию, в жестоких схватках с внешними и внутренними врагами отстояло завоевания Октября, делало первые, самые трудные шаги на пути строительства социализма. Выражаем

Вам глубокую благодарность и признательность за беззаветное служение народу, преданность делу Ленинской партии, коммунистическим идеалам...»

Защищал Кожевников родину и в Великую Отечественную войну, прошёл с боями пол-Европы и вернулся домой. И много всякого случилось с ним за эти годы и эти вёрсты.

В 1154-м гаубичном артиллерийском полку Андрей Константинович был лаборантом. Есть такая должность в гаубичной артиллерии – ответственная и требующая знаний физики, химии. И хотя Андрей Константинович закончил всего три класса начальной школы, но быстро выучился и по новой своей воинской специальности. Лаборант заряжает снаряды определенной нормой пороха. На один вид выстрела – одна норма, на другой – соответствующая. В зависимости от расстояния, от цели. Вот этим и занимался рядовой Кожевников. А как это у него получалось, говорят награды – орден Красной Звезды, две медали «За боевые заслуги», а также «За взятие Будапешта», «За победу над фашистской Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». В честь 40-летия Победы он награжден орденом Отечественной войны II степени.

Аккуратно хранит свои награды старый солдат. Осторожно листаю сшитую книжечку благодарностей Верховного Главнокомандующего. Пожелтевшие, тронутые временем листочки... «За отличные боевые действия...» при форсировании Сиваша, при овладении Севастополем, при овладении Джанкоем, при взятии Запорожья, Секешфехервара, Бичке, при форсировании Дуная, Свири, при прорыве обороны противника южнее Бендер, при взятии Будапешта... Вот они, солдатские фронтовые дороги! И удивительно, что после всего виденного, прожитого – пережитого человек этот, когда ему уже 89 лет, не утратил ни жизнерадостности, ни юмора.

– Ты расскажи, как тебе голову приделывали или как шинель командиру зашивал, или как фуражку шил, – со смехом просит его жена Анастасия Михайловна.

А Андрей Константинович рассказывает, как при взятии Запорожья его контузило, после чего голова перестала держаться на плечах, падала. Приходилось придерживать ее руками. И полковой врач Хоменко семнадцать дней лечил его запаренными отрубями – обложит ими шею и голову, замотает хомутом. И, пожалуйста, голова «приросла»...

Или однажды в бою потерял командир фуражку. Это было уже в Венгрии. Стояли в местечке, занимали домик у старушки-мадьярки. Андрей Константинович отыскал на складе кое-что и сшил командиру новую фуражку. Сушить её положил в духовку у печи. А хозяйка подбросила в печку дровец. Пропала работа. Пришлось ночь не спать, новую шить. Однажды ремонтировал командиру шинель. Утюжить надо, утюг есть да угольков нет. И погреть утюг негде. Плеснул солянки в печку так, что загорелись у меня руки, лицо, одежда. Бутыль

успел выбросить за дверь. Товарищ вбежал, меня на кровать толкнул и одеялом закрыл – огонь потушить. Я ему кричу – горю ведь! А он мне отвечает: нет, теперь уж тлеешь только.

Он вернулся, домой осенью 1945 года.

– Как сейчас помню, я уж картошку выкопала, – вспоминает Анастасия Михайловна.

Горькая весть ждала отца дома. Старший сын Геннадий погиб на фронте. Жена не писала ему об этом, берегла. А тут разве скроешь. Показала письма сына. Писал он, что приняли его, в партию, что приходится часто хоронить товарищей, с которыми так горько бывает прощаться.

Первоначально похоронен был Геннадий в Эстонии у деревни Жердянка. А через девять лет кладбище, где покоились многие воины, в связи с мелиоративными работами подлежало затоплению. Останки погибших были перенесены в Сланск. Так через девять лет после войны Кожевниковы получили еще одну похоронную на сына.

Анастасия Михайловна и Андрей Константинович прожили долгую жизнь. Шестьдесят шесть лет они вместе, с 1923 года. И как вспоминает Анастасия Михайловна, ее желание на свадьбе, когда она первой вступила на половичок и попросила у бога «детей не частых, да честных», сбылось. Честными и добрыми выросли все их дети – Валентин, Анатолий и Леонид. Геннадий не посрамил отцовскую фамилию – служил Родине честно и преданно, сложил за нее свою голову.

Жили Кожевниковы в Йошкар-Оле, но всегда хранили в сердце и памяти малую свою родину – деревню Сухой овраг.

Л.Багина

1989 г.

От Тулы до Берлина.

Кожевников Вениамин Семёнович

В январе 1943 года Вениамина Семёновича вызвали в военкомат и пожилой комиссар сказал:

– Вот, парень, и твоя очередь настала.

– А мы не хуже людей, – как-то сама собой вырвалась у Вениамина старая крестьянская поговорка, – Сила в руках есть, так что винтовку держать сумеем.

Военком посоветовал:

– Под пули зря не лезь. Не слушай таких дураков, которые говорят, что не хотят пулям кланяться. Десятый раз ей поклонись, а себе на уме держи, чтоб того гада, который в тебя пуляет, самого в землю загнать. Вот если каждый из нас их на тот свет побольше отправит, так и знай, Кожевников, победа будет за нами.

Несколько месяцев в учебном стрелковом батальоне пролетели быстро. Баня, новенькое обмундирование, оружие, и вот уже младший сержант Кожевников держит оборону под старым русским городом Тула. Гитлеровцам не давали покоя тульские оружейные заводы. Несколько раз они при поддержке шквального огня своей артиллерии бросались на прорыв наших укрепленных линий, но всегда поредевшие серо-зелёные волны откатывались назад. Это было первое боевое крещение младшего сержанта Кожевникова.

Этот первый бой по сравнению с тем, что он через несколько недель увидел на Курской дуге, казался ему какой-то детской игрой. Здесь было что-то похоже на ад, хотя он считал, что в аду, наверняка, должно быть потише. От рёва орудий и грохота снарядов нельзя было разобрать, кто что говорит. Жаркого июльского солнца не было видно из-за дыма. На зубах скрипел песок и во рту сохло от горькой пороховой гари. Вверху выли и свои и немецкие самолёты, и казалось, что сейчас один из них сорвётся оттуда прямо тебе на голову.

В солдатской жизни изменения происходят неожиданно, особенно на войне. Был сержант Кожевников пехотинец, а тут всю роту вызывают в штаб полка и говорят: вы кавалеристы. С 1944 года пришлось служить в конном корпусе генерал-лейтенанта Крюкова. Шашкой не махал и фрицев не рубил, а вот на тачанке прошёл всю Польшу и дошёл до Берлина. Четвёрка лошадей, «Максим», ружьё ПТР и лихой налёт на немецкие штабы, железнодорожные станции, дальние гарнизоны. Вениамин Семёнович хорошо помнит, как брали они небольшой, но сильно укрепленный городишко Седлец.

В городе стрельба смешалась с воплями: «Казакен, Казакен!» Обезумевшие фрицы стреляли куда попало, но только у них не хватало смелости стрелять в людей, летящих на лошадях с шашкой наголо. Когда после боя у пленного обер-лейтенанта спросили, почему немецкие солдаты так боятся казаков, он ответил:

– Солдаты моего взвода не боятся пули, снаряда, бомбы. Смерть от них – это нормальная смерть солдата. Но когда они увидели летящую лавину казаков, неизвестно какая сила выбросила их из окопов и они побежали. У нас было четыре пулемёта, но ни одной очереди они не дали. Я не смог остановить бегущих.

За этот бой Вениамин Семёнович был награждён орденом Славы III степени. А потом тачанке сержанта Кожевникова пришлось участвовать в боях за Биркенау, Плинц, Штольценберг и другие населённые пункты Германии. Туго приходилось кавалеристам, если навстречу им вылазили танки. Тогда на помощь клинку приходило противотанковое ружьё. Под Штольценбергом Вениамину Семёновичу

со своим ПТР пришлось сразиться с танками. Сержант вышел победителем, хотя и был тяжело ранен. За победу получил награду.

Боевой путь гвардейцы-кавалеристы закончили у стен Берлина. Отпраздновали победу над фашизмом и спешили. Кони нужны были народному хозяйству – пришлось опять служить в пехоте.

Из-под Берлина их перебросили в Кенигсберг, и вот здесь Вениамину Семёновичу пришлось опять воевать, только не наяву, а в кино. Снималась картина «Встреча на Эльбе», и солдат пригласили участвовать в съёмках. Два месяца пришлось бегать, падать, стрелять холостыми патронами, лазить по грязи. Хотя по грязи никто из солдат не хотел лазить, и режиссёру приходилось слёзно упрашивать то одного, то другого проползти по луже.

А в пятидесятом году пришла долгожданная демобилизация. За восемь лет Вениамин Семёнович так соскучился по дому, что хотелось бежать, когда подходили к родной деревне. Каждому солдату снится родной дом, но сколько радости бывает у него на душе, перешагнувшего родной порог, об этом, пожалуй, рассказать нельзя. Так было и с ним.

Сейчас Вениамин Семёнович работает трактористом в колхозе «Верный путь». И в мирном труде бывший пехотинец и кавалерист идёт в первых рядах механизаторов.

И.Алексеев, 1970 год.

Доктор военных наук.

Кожевников Евгений Васильевич

Немало замечательных людей вырастила оршанская земля. Многие из них достигли больших высот в своём профессиональном мастерстве. Одним из таких мастеров своего дела является уроженец деревни Сухой Овраг, заместитель начальника кафедры академии бронетанковых войск, доктор военных наук, профессор полковник Евгений Васильевич Кожевников.

Родился Евгений Васильевич 4 октября 1920 года в семье крестьянина, маломощного середняка. Когда в районе началась коллективизация, его родители Евдокия Романовна и Василий Спиридонович вступили в колхоз.

Свою будущую профессию педагога Евгений Васильевич

выбрал ещё в детстве. Не случайно после окончания Марковской школы поступил в Кузнецовское педагогическое училище. Пролетели три года учёбы, и Евгений Васильевич уже поступил к работе учителя. Первые годы он преподавал историю и географию в Табашинской школе и одновременно поступил учиться в Йошкар-Олинский педагогический институт на исторический факультет.

В это время обстановка в мире всё сильнее накалялась, и молодой учитель всё настойчивее стал думать о приобретении военной специальности. В декабре 1939 года Евгений Васильевич неожиданно для всех поступает в Борисовское автмотоциклетное военное училище.

– За годы моей учёбы училище дважды меняло свою дислокацию, – вспоминает Евгений Васильевич. – Из Борисова мы переехали в Гомель, а с начала войны из Белоруссии перебазировались в Гороховецкие лагеря под Горьким. Здесь, в июле 1941 года, я закончил учёбу и сразу же был направлен на Западный фронт, где в августе-сентябре получил первое боевое крещение. Потом несколько месяцев находился на переформировании, после чего возвратился на фронт уже под Москву, ещё несколько позднее – на Волховский фронт. На этом фронте в составе 122 танковой бригады принимал участие в прорыве блокады Ленинграда. К тому времени я был командиром танковой роты. В этих боях в январе 1942 года был впервые ранен и награждён медалью «За отвагу». Потому времени это считалось большой наградой. И сегодня она для меня самая важная из многих, которых я удостоен. В боях росло мастерство танкиста. В операции по снятию блокады Ленинграда Евгений Васильевич участвует уже в качестве помощника начальника штаба по разведке 205-го танкового полка.

В боях на подступах города Ленина Кожевников не раз показывал своим подчинённым пример мужества и героизма. Не случайно здесь, на Пулковских высотах, ему был вручён орден Отечественной войны I степени. Второе тяжёлое ранение застало его расставая со своим полком. А после лечения Евгений Васильевич попал на III Белорусский фронт, где был помощником начальника штаба 927-го самоходного артиллерийского полка, а затем заместителем командира этого полка. В эту высокую должность он вступил уже после третьего ранения, полученного в Белорусской операции. За эту операцию Евгений Васильевич был награждён двумя орденами – Красной Звезды и Красного Знамени. Вторым орденом Красного Знамени Кожевников был награждён после взятия Восточной Пруссии.

Передо мной «Танкист» газета Военной орденов Ленина и Октябрьской революции Краснознамённой Академии бронетанковых войск имени маршала Советского Союза Р.Малиновского. В номере за 15 февраля 1982 года рассказывается об опыте профессора Кожевникова по обучению и воспитанию слушателя. Приведём выдержку из этой публикации. «За время войны Евгений Васильевич

вырос от командира взвода до командира полка и приобрёл богатый боевой опыт. Об этом можно судить по организации боя и разгрома фашистской колонны в районе Ореховка – Белавичи. В этом бою раскрылись хорошие командирские качества офицера Кожевникова, что позволило его подчиненным в течение короткого времени уничтожить более 500 фашистов, 18 самоходных орудий, 3 тягача и 5 пушек. В представлении к награждению его орденом Красного Знамени указывалось, что в этом бою он показал умение организовать и управлять, проявил личную храбрость, находясь в самых горячих точках». После окончания войны часть, в которой служил Евгений Васильевич, передислоцирована на Восток в состав Забайкальского фронта. Часть приняла участие в разгроме Квантунской армии и Манчжурии. В боях с Японией Евгений Васильевич командовал отдельным полком. После войны на Востоке полк, которым командовал Кожевников, был расформирован. Кожевников получил назначение в состав советских войск в Северную Корею. Оттуда в майские дни 1948 года поехал учиться в бронетанковую Академию в Москву. 5 лет учёбы в Академии, затем 3 года адъюнктуры. В 1956 году после защиты диссертации на звание кандидата военных наук приступил преподавательской работе в той же Академии. В 1960 году присвоено звание доцента, в 1972 году защитил докторскую диссертацию, с 1973 года – профессор.

Родину по достоинству оценила его преподавательский труд по подготовке высококвалифицированных офицеров-танкистов. В мирное время наш земляк награждён орденами Красной Звезды, «За службу Родине в Вооружённых Силах СССР» III степени, Октябрьской революции, медалью «За боевые заслуги», а также иностранными орденами и медалями.

После служебной командировки во Вьетнам в 1986 году Евгений Васильевич ушёл в отставку, прослужив в Вооружённых Силах СССР, включая войну, 54 года. Но преподавательскую деятельность в Академии продолжил.

Живя в Москве, Евгений Васильевич никогда не забывал своей малой Родины, гостил у своей сестры в Маркове, бывает в редакции газеты «Вперёд».

Недавно в редакцию от Евгения Васильевича пришло письмо. Он рассказывает о своей молодости, жизненном пути, участии в Великой Отечественной войне. Приведу один эпизод из письма.

«Если писать о войне, то надо писать много. Но я хотел бы рассказать об одном случае из моей боевой практики. Это было в июне 1944 года в ходе Белорусской операции. Наши войска успешно развивали наступление. Мы были на ближних подступах к городу Гродно на реке Неман. Город был уже виден. Нам предстояло прорваться к реке и сходу форсировать её. А противник, отходя, упорно сопротивлялся, старался не допустить захвата нашими войсками переправ через Неман. И вдруг из леса, который был в каких-

то 50 метрах от нас, по дороге строем начала движение колонна немцев численностью до роты. Во главе колонны, несколько поодаль от солдат, шёл с поднятым вверх оружием командир. Было видно, что немцы решили добровольно сдаться в плен. Командир колонны бросил свой автомат. Его примеру последовали другие. Я, будучи старшим, отдал распоряжение не стрелять. Но нервы одного солдата-пулемётчика не выдержали. В критический момент добровольного разоружения немцев пулемётчик произвёл две очереди и убил несколько человек. Остальные немецкие солдаты не выдержали и вмиг рассеялись во ржи, убегая, открыли огонь из автомата. Одна из пуль попала мне в голень правой ноги... Перебежавший к нам немецкий офицер с солдатом рассказали, что они призваны в армию по тотальной мобилизации, понимали, что войну немцы проигрывают. Поэтому воевать не хотели, решили сдаться в плен. В этом лесу таких немцев было почти 500 человек. Вот так из-за недисциплинированности одного солдата мы не смогли взять в плен сравнительно большую группу немецких солдат. Ещё и сами понесли некоторые потери. Вы можете сказать, что это не положительный пример. Да, но и о неудачах мы должны помнить, извлекать из них уроки. Я глубоко пережил этот случай, и он запал мне в душу на всю жизнь».

Л.Багина,

1989 г.

Кожевников Илья Фёдорович

В редакции газеты оказалось письмо из города Корочи Белгородской области. Ребята из клуба «Поиск» ищут родственников Кожевникова Илья Фёдоровича. Поиск начала корреспондент газеты «Вперёд» Л.П.Багина. Фамилия Кожевниковых в Оршанском районе принадлежит уроженцам деревни Сухой Овраг. Сухоовражских уроженцев отыскать в Оршанке было нетрудно. На Пограничной улице живут ветераны труда супруги Кожевниковы. Первой мыслью было – не родственники ли это в Короче Илья Фёдоровича Кожевникова, тем более, что ветерана Великой

Отечественной войны с улицы Пограничной зовут Фёдор Семёнович Кожевников.

Но нет, они оказались не родственниками, а просто соседями-однофамильцами. Жили в одной деревне, прекрасно знали друг друга. И погибший Илья Федорович оказался гораздо

старше Федора.

– Конечно, Илью я знал очень хорошо, – рассказывает Федор Семенович. – Отца его Федора Ивановича, и мать тетку Клавдю. У них была большая семья, ребятишек семеро. Жили бедно, но все энергичные такие, деятельные, активисты, как тогда называли. Старший брат Ильи, Сергей Федорович, был одним из первых организаторов колхозов в районе, в основном работал по Шулкинскому сельсовету. Если я не ошибаюсь, то именно за активную работу по организации колхозов Сергей и был награжден орденом Ленина. Он – первый орденосец в Марийской Республике. А ведь в тридцатые годы по всей стране были единицы награжденных этим высоким орденом. И вот один из них – сухоовражский парень, как раз брат Ильи Фёдоровича.

Так что Илье было с кого брать пример. Тем более, что и отец поддерживал сыновей в хороших начинаниях. Семья, откровенно сказать, бедствовала заметно, и взрослые и дети ходили в лаптях.

Федор Иванович изо всех сил старался, чтобы сыновья выучились, стали не только грамотными, но и учеными. Со временем Сергей стал видным партийным и советским работником, Илья был избран председателем колхоза «Красный Октябрь» в Сухом Овраге, Пётр стал; торговым работником, Антонина – мастером на, меховой фабрике в Казани, Георгий – ветеринарным врачом в Сибири. И только Анна да Татьяна не получили образования, хотя грамоте обучались и они. Да ведь и понятно; в прежние времена не так-то просто было крестьянину выучить всех детей. Кто-то, и чаще всего это были дочери, должен был помогать по хозяйству, нянчиться с младшими детьми. Вот так и не пришлось Анне и Татьяне перешагнуть порог третьего класса. Анна вышла замуж в Старое Село, работала в колхозе рядовой, а Татьяна – в Марково, где в войну после того, как вернулась с оборонительных работ, тоже работала председателем колхоза. Это надо расценивать как великий героизм, с двумя-то классами образования управлять немалым коллективным хозяйством. Впрочем, выходцы из крестьянских семей свое хлеборобское дело знали с пелёнок, хозяйственниками были замечательными.

До войны сумели поработать в разных колхозах председателями не только Илья и Татьяна, но и Петр, и Георгий. Все четверо сыновей Федора Ивановича с первых же дней войны ушли на фронт. Правда, самый младший, Георгий, ушел чуть позднее братьев – по годам не подходил ещё.

Сегодня из родных братьев и сестёр у Ильи Фёдоровича не осталось никого, кроме Татьяны. Она живёт в Йошкар-Оле вместе с сыном Сергеем и его семьёй.

Мы встретились в их большой квартире.

– Вы расскажите, как же всё с Ильёй-то получилось. Он ведь после женитьбы тоже в Йошкар-Оле жил, отсюда на фронт ушёл. Провожал на фронт Илью двоюродной брат Андрей Константинович, так как он с семьёй разошёлся. Может быть поэтому родители не получили об Илье никакого известия о его гибели. Действительно, до письма корочанских школьников никто из близких родственников не знал о его фронтовой судьбе. Все братья, кроме Ильи, с фронта вернулись живыми и здоровыми. Работали по своим местам, кто где... Сегодня живы племянники Ильи Фёдоровича, которые живут в Йошкар-Оле, Казани. Братья и сестра Анна умерли, жива только я, Татьяна.

Я зачитала письмо плачущей Татьяне Фёдоровне. Из письма клуба «Поиск» города Корочи Белгородской области:

– «В Корочанском райвоенкомате имеются скудные сведения об Илье Фёдоровиче Кожевникове. В боях на, Белгородском направлении он был тяжело ранен и умер в госпитале 28 марта 1942 года. Линия фронта тогда проходила в 30-35 километрах от Корочи. Илья Фёдорович похоронен в братской могиле в городском саду имени Гая. Там покоится более 200 солдат, умерших в нашем госпитале. Его имя высечено на памятной плите. Мы разыскиваем родственников погибших солдат, собираем материалы об их жизни, оформляем для нашего музея альбом «Вечно живые». Многие родственники откликаются и приезжают поклониться памяти своих родных и близких. Если у вас есть материалы об Илье Фёдоровиче, пришлите их нам, пожалуйста».

Татьяна Федоровна сообщила об этом письме племянникам Ильи Фёдоровича, которые решили побывать на могиле своего дяди в Белгородской области в городе Корочи. У них есть, что рассказать о своём дяде, его братьях – родных и двоюродных, которые известны не только в нашей республике, но и во всей стране.

Л.Багина,

1989 год

**Кожевников Сергей
Константинович**

Родился Сергей Константинович в 1904 году в деревне Сухой Овраг. Семья была бедной, даже лаптей на всех не хватало. Когда Сергей подрос, ему страшно хотелось учиться. Дома для учёбы не было возможности. Мыслимое ли дело было выучить отцу четверых парней. Сергей к тому же был вторым, на него надежда – помощник. Старший, Фёдор, уже помогал отцу. Тогда пошёл работать в волостное управление, куда

его часто звал двоюродной брат Сергей Фёдорович. Однако в волости Сергей Константинович проработал немного, хотелось учиться. И тогда он решил убежать из дома. Сговорился со своим деревенским товарищем, у которого в Москве жил родственник с семьёй. И побежали. Собирались тайком. Хотел Сергей надеть рубашонку получше, да второпях, в темноте ночной схватил нижнюю рубашку матери. А когда понял свою оплошку, возвращаться было уже поздно. Так и явился к родственникам товарища в Москве в женской рубашке, кое-как прикрытой армячком, в домотканых штанах да лаптях. Живут в Москве день, другой, неделю... Жена родственника стала поговаривать, что пора мол, Серёжу обратно домой отправлять. А её муж отговаривает:

– Погоди, есть у меня знакомые учителя, люди занятые. Может, возьмут Сергея по дому работником. А там, глядишь, как-нибудь и обоснуется... Учителя те действительно взяли мальчишку к себе. По деревенской привычке вставал он рано. И печи топил, и полы мыл, и кастрюли чистил... Всякое дело ему было не в новинку – крестьянский сын. А хозяева по-настоящему к нему привязались, тем более, что своих детей у них не было. Стали они готовить Сергея к учёбе, занимались с ним вначале дома, а затем дали возможность учиться дальше. Ох, как сладок был для Сергея учебный труд! Как старательно постигал он все науки! И пошёл, пошёл в своей учёбе всё дальше да всё выше. В 1923 году поступил в Иваново-Вознесенскую пехотную школу имени М.В.Фрунзе, навсегда связал свою жизнь с Вооружёнными Силами. В 1927 году закончил курсы усовершенствования при Военно-политической Академии имени В.И.Ленина и стал политруком роты одной из стрелковых дивизий. Через пять лет он уже стал военным комиссаром стрелкового полка. В феврале 1938 года приказом Наркома обороны Сергей Константинович был назначен военным комиссаром Военно-хозяйственной академии. Член ВКП(б) с 1924 года, он был делегатом XVIII съезда партии. Накануне Великой Отечественной войны он – военный комиссар Генерального штаба Красной Армии. Осенью 1941 года Сергей Константинович был направлен в состав 10-й армии на Юго-Западный фронт, где шли кровопролитные бои на подступах к Москве. Как корпусный комиссар он проводил большую политическую и организационную работу среди воинов. 17 января 1942 года получила тяжёлый удар 322-я стрелковая дивизия, вступившая в бой против свежих пехотных дивизий и танковых частей гитлеровцев. В дивизию срочно командировали члена Военного Совета 10-й армии Сергея Константиновича Кожевникова. «Его главной задачей было, – пишет командующий 10-й армией Ф.И.Голиков в книге «В Московской битве», – внести успокоение, поднять дисциплину личного состава. Он чисто партийными и воспитательными мерами успешно выполнил свою сложную задачу. Наш выбор не случайно пал на С.К.Кожевникова, это был очень сердечный человек, доброжелательный, близкий и доступный для рядовых красноармейцев и широкого круга командного состава.

Человек принципиальный и, когда нужно, очень строгий, но в то же время был врагом грубого подхода к людям, администрирования и репрессий. Он был незаменимый шутник и весельчак, всегда мог позабавить, рассмешить хорошей побасёнкой, короче говоря, Серёжа, как мы его называли, был душой общества. Все эти-то его свойства как раз и были необходимы в обстановке дней».

Вместе с воинами 10-й армии Сергей Константинович пережил горечь первых поражений, узнал радость первых побед, прошёл всю войну.

Накануне войны он был награждён орденом Ленина. За годы войны трижды награждён орденом Красного Знамени, а после войны – вторым орденом Ленина.

После войны Кожевников занимал пост заместителя начальника политчасти сухопутных войск связи. 33 года отдал Сергей Константинович служению Родине. Умер в 1956 году в Москве.

Кожевников Сергей Федорович

Родился Сергей Федорович в 1900 году в деревне Сухой Овраг в бедной семье крестьянина Федора Ивановича. Семья была большая – семеро детей: четверо сыновей и три дочери. Но Федор Иванович изо всех сил старался, чтобы сыновья выучились, стали не только грамотными, но и учёными.

Со временем Сергей стал видным партийным работником, Илья был избран председателем колхоза «Красный октябрь» в Сухом Овраге, Пётр стал торговым работником, Антонина – мастером на меховой фабрике в Казани, Георгий – ветеринарным врачом в Сибири. И только Анна да Татьяна не получили образования, хотя грамоте обучались – закончили два класса. Анна вышла замуж в Старое Село, работала в колхозе рядовой. А вот Татьяна в годы войны сумела поработать председателем колхоза.

Кожевников Сергей Федорович был одним из первых организаторов колхозов в районе, работал в основном по Шулкинскому сельсовету. Именно за активную организаторскую работу он был награждён орденом Ленина. Сергей Федорович – первый орденосец в Марийской Республике.

Пройдя практику организаторской работы в родном Оршанском районе, Сергей Федорович обосновался в Кокшайске. И здесь он встретил свою будущую жену. Юлия Карепова, дочь купца, состояла с Кожевниковым в одной комсомольской ячейке. Собранная, цельная, вдумчивая, энергичная, весёлая, очень общительная, не по годам рассудительная. Юлия Павловна поражала Сергея тем, что умела разбираться в людях, обстановке лучше его, деревенского парня –

лапотника. Она вошла в его жизнь не как дочь купца, а как надёжный и верный товарищ, друг и помощник во всех делах.

Будучи женатыми, Сергей и Юлия стали учиться. Юлия училась в Казанском университете, Сергей в Москве, а затем тоже в Казани. Вскоре Сергея выдвинули секретарём парткома университета. Через некоторое время он был направлен в политотдел Пестречинской МТС. С лёгкой руки Сергея Федоровича между МТС и университетом был заключён договор о взаимопомощи. МТС помогала университету улучшить материальное положение студентов, а преподаватели университета занимались с колхозниками, вели курсы трактористов, машинистов, бригадиров, редакторов колхозных газет и культпросвет работников Пестрецов. Так «не планово» родился колхозный факультет Казанского университета.

Годы репрессий не обошли их семью стороной: была арестована Юлия Павловна, как дочь «врага народа». Сергей Федорович ринулся на поиски жены. Через многие месяцы пришёл ответ, что Юлия умерла. А его самого тоже арестовали, потому что искал правды. Освободился за несколько месяцев до начала войны.

Впервые же дни Кожевников ушёл на фронт добровольцем. Не дойдя до линии фронта, их эшелон попал под бомбёжку. Сотни не добравшихся до места назначения солдат объединились, образуя вполне дееспособную часть. На собрании в лесу было решено пробиваться к своим, а по пути, если придётся, вступать в бой, запасаясь оружием и боеприпасами. Они прошли этот путь и в середине октября вышли из окружения. Позднее Сергей Федорович стал секретарём партийной организации 190-го полка 5-й дивизии, старшим политруком, ему было присвоено звание подполковника. Он принимал участие в битве под Москвой, воевал на Курской дуге, в Белоруссии, на Днепре. Победу он встретил в Германии, специально ездил в Берлин, чтобы посмотреть на рейхстаг, прочитав на его стенах подписи советских бойцов и оставить свою...

За время войны Кожевников награжден пятью орденами и многими медалями.

Зимой 1946 года он вернулся в Казань, где поселился у своей сестры Антонины. Вскоре Сергей женился во второй раз. С Катей познакомился ещё до войны. Когда у них с Катей родился сын, Катя настояла на том, чтобы назвать его Эли, в честь его первого умершего сына. Когда-то Юлия смеялась, давая сыну это несколько странное имя: «В таблице элементов Менделеева после гелия ничего не обнаружено. Вот и пусть и будет Эли».

Работал Сергей Федорович председателем райисполкома в Казани, секретарём райкома партии, а после того, как дали знать о себе ранения, стало пошаливать сердце, перешёл на завод «Теплоконтроль» начальником отдела. На этом же заводе работал его сын Эли Сергеевич Кожевников. И, однажды, когда Сергей Федорович был в служебной командировке в Свердловске, ему позвонил его двоюродный брат

генерал-майор Сергей Константинович Кожевников, бывший военный комиссар генштаба Красной Армии, член военного совета 10-й армии. «Серёжа, – сказал брат, – у меня для тебя новость!» Потом трубка долго молчала, и вдруг в ней раздался до боли знакомый голос: «Серёжа, ты?» Это была Юля. Она воскресла через 18 лет после своей «смерти». Они договорились встретиться в Казани. Он долго целовал её руки, не в силах вымолвить хоть слово. На перроне встречали Юлю их старые друзья, а Катя ждала их дома. Она открыла им дверь, простоволосая, в домашнем халатике и остановилась перед первой женой своего мужа. И все остановились тоже. А Катя бросилась к Юле, они крепко обнялись и обе расплакались. Слушая рассказы Юли, рассказывая о себе, о своих детях и жене Сергей Фёдорович мучительно думал, как быть. Как поступить по чести и справедливости? Ведь перед ним сидели две его жены. С первой прожито 15 лет, со второй уже 10. С одной прошла вся его комсомольская боевая юность, другая подростком дождала его с войны. Юля была уже немолода и у неё не было в мире никого кроме него. У Кати двое его детей: сын и дочь. Много всяких решений принимал в своей жизни комсомольский, партийный, советский работник Кожевников, замполит дивизии. Принимал, не колеблясь, а тут не смог. Узнав имя сына Сергея, Юля долго молчала, а потом тихо сказала: «Дети должны быть счастливыми». И снова он узнал свою Юлю, мужественную, верную их любви, верную себе. Юля уехала во Львов, устроилась там на работу и до конца не прерывалась их дружеская переписка.

Скончался Сергей Фёдорович в Казани в 1966 году. Похоронен на Арском кладбище. Друзья, сослуживцы, родственники помнят активного организатора марийского комсомола, борца за колхозный строй в марийском крае и Татарии, воина и не перестают удивляться его сложной и трудной судьбе.

Л.Багина

На страже неба Родины Советской.

Козлов Василий Фёдорович

Старенький деревянный домик учётчика на машинном дворе в Великополье заметишь не сразу. Это рабочее место Василия Фёдоровича Козлова, колхозника колхоза имени Мичурина. Родом из Нижней Лопсолы. Всю свою жизнь отдал он этому хозяйству, много лет возглавлял здесь полеводческую бригаду.

До войны успел Василий окончить восемь классов, что по тем не шибко грамотным временам большим образованием считалось. За знающую голову, за умение ладить с людьми выбрали паренька сразу же колхозным бригадиром, где и проработал он до самого своего

призыва в армию, до 1943 года. Первым из семьи пошёл он защищать Родину (отец к тому времени уже умер). Обязательный курс молодого бойца в памяти почти не остался: научили по-пластунски ползать да винтовку заряжать, а разряжать, мол, уже в фашиста будешь. Разряжать пришлось скоро...

– Попали мы сразу в самое полымя, – вспоминает Василий Фёдорович, – на Керченский полуостров, где на побережье был очищен от врага «пятачок» в семь квадратных километров. Чего уж там вспоминать... Сорок один человек всего нас было из Марийской АССР, а в живых остались Павел Столяров из Кёрд да я, грешный...

Зенитчик – специальность на войне хлопотная. Бомбёжки следовали одна за другой, и тут в щель не спрячешься, глаза не закроешь. Зенитно-пулемётный полк, в котором служил Василий, был в постоянной боевой готовности. Линия фронта проходила в нескольких сотнях метров, и по наземным целям приходилось стрелять даже чаще, чем по самолётам. А «цели» эти были весьма наглы и уверены в своей силе. Ствол его пулемёта ДШК редко бывал холодным. Четыре долгих месяца отстаивали герои от врага этот клочок советской земли. Несколько раз менялся состав его защитников: на смену погибшим прибывали свежие силы.

Перелом наступил в апреле сорок четвёртого года.

– Одиннадцатого это было, – рассказывает Василий Федорович, – и дату эту я ни в жизнь не забуду. С раннего утра наши начали сильную артподготовку, высадили морской десант, и мы пошли, наконец, в решающее наступление. В этот же день сходу освободили Керчь. Дальше уже другие немца погнали, а нашу часть отправили на переформирование, потому что остались от неё рожки да ножки. А с Павлом нам до конца войны вместе довелось служить. Победу мы с ним встретили на румынской земле, в Бухаресте.

– Здесь уроженцы оршанской земли несли службу по охране военного аэродрома. Не старенькие ДШК, а мощные четырёхствольные пулемёты состояли на их вооружении.

– Вот бы нам их под Керчью – дали бы мы фрицам, – говорит Козлов.

Закончилась война, но не кончилась служба молодого солдата. Время оставалось тревожным, приходилось быть начеку. Бывшие союзники американцы и англичане вынашивали планы атомной войны против СССР. Приходилось держать на замке наши воздушные рубежи, и здесь как нигде нужны были боевой опыт и высокая дисциплина фронтовиков.

После окончания курсов младших командиров служил Василий радистом на посту воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС). Располагался их ВНОС в числе прочих в Западной Молдавии, близ границы с Румынией. В его руках теперь были не рукоятки

крупнокалиберного пулемёта, а ключ радиолокатора.

Места эти стали советскими лишь за год до войны. Бывшие пособники гитлеровцев – националисты нередко нападали на наших солдат.

– Хоть и мирное было время, – вспоминает Козлов, – а спокойной нашу службу там не назовёшь. Вышел из расположения части – держи ухо востро, если хочешь целым и невредимым остаться. Долго ещё этих гадов наши специальные части вылавливали. Доводилось и мне с ними встречаться, да обошлось как-то.

Вернулся Василий Фёдорович в родной колхоз только в 1950 году, снова пошёл бригадирить в полеводческую бригаду.

В.Смоленцев,

1985 год.

Живёт в деревне ветеран.

Козлов Яков Тимофеевич

В деревне Орловка пенсионера Якова Тимофеевича Козлова хорошо знают и стар и мал. К нему люди относятся с особым уважением и почетом. Да это и понятно. Козлов – участник Великой Отечественной войны. Ему, испытавшему на себе военное лихолетье, есть что рассказать людям о той трудной поре.

- Это было под Ленинградом. Начали мы форсировать речку Черную, — рассказывает Козлов. — Немцы открыли ураганный огонь. Цепи залегли. Головы не поднять. Видим, вскочил один боец: «Вперед, товарищи, за нами Ленинград!» — крикнул он.

Все рванулись к реке. Зацепились за тот берег. Немцы, отходя, яростно отстреливались. Одна из вражеских пуль пробила мне рюкзак и впиалась в спину, а осколок от разорвавшейся гранаты угодил в бедро. Я потерял сознание. Сколько пролежал, не помню. Очнулся в какой-то воронке. Вижу, ползет ко мне окровавленный лейтенант и говорит:

— Солдат, если ты можешь держать в руках пулемет, то ползи и занимай оборону вон за тем пригорком, — указал рукой в сторону продолжавшегося боя, — там нашим ребятам очень трудно...

Преодолевая боль и истекая кровью, солдат Козлов кое-как дополз до пригорка и вцепился в пулемет. С яростным остервенением бил он по фашистам. Но вновь две немецкие пули полоснули по спине. Пулемет замолк.

После боя Якова Тимофеевича оттащили на носилках в лес.

Перебинтовали почти безжизненное тело и вместе с другими тяжелоранеными отправили в полевой госпиталь.

Никто не верил, что Козлов выживет, а он, как говорится, выжил всем смертям назло.

Однажды в госпиталь пришел капитан. Поинтересовался у солдат, кто как себя чувствует. Затем обратился к ним:

- Товарищи, немцы рвутся к Москве. Кто в состоянии воевать, прошу записаться...

Первым записался Козлов. За ним еще 19 человек.

И снова тяжелые, изнурительные бои. Особенно ожесточенное сражение шло на Волоколамском шоссе. Добровольцы, которые прибыли с Козловым из госпиталя, почти все погибли. Не чаял и Яков Тимофеевич выйти из этого пекла живым...

А дальше бои за освобождение Белоруссии, Латвии, Литвы, Польши. В Германию Яков Тимофеевич вошел в звании старшины. Правда, ему не удалось брать рейхстаг, опередили другие части, но он поставил на нем свою подпись: «Я.Т.Козлов прошел путь от Москвы до Берлина».

20 сентября 1945 года Яков Тимофеевич вернулся домой. Соскучившись по мирному труду, пошел работать в колхоз. Делал все, что поручали.

...Мы беседуем с Козловым о сегодняшней жизни.

- Сейчас только жить да радоваться,— говорит Яков Тимофеевич,— и я счастлив тем, что мы, старшее поколение, смогли победить фашистов.

Н.Банников,

1978 год.

Солдаты Войска Польского.

Кондаков Борис Гаврилович, Котомкин Михаил Яковлевич

Они носили форму польских воинов, но в груди у них бились русские сердца. Они не знали языка этой страны, зато хорошо понимали страдания её народа, причинённые

Кондаков Б.Г. общим врагом – фашизмом. Среди русских воинов Войска Польского были и наши земляки-оршанцы. Это Борис Гаврилович Кондаков и Михаил Яковлевич Котомкин. Они сражались под знаменем

другой свободолюбивой нации

Котомкин М.Я.
с 1944 по 1945 год в чине подпоручиков. О том, что оршанцы не уронили чести советского воина, красноречиво говорят их боевые награды. Борис Гаврилович войну встретил на западном фронте. Затем воевал на центральном, Первом Белорусском, Первом Украинском. Служил в разведке. В апреле 1944 года направлен в 34-ое учебное офицерское училище, после окончания которого служил в Войске Польском. Награждён Грюнвальдским крестом II степени и орденом Красной Звезды.

Михаил Яковлевич Котомкин после окончания офицерских курсов был направлен в первую Польскую отдельную миномётную бригаду, в составе которой и прошёл всю войну.

М.Я.Котомкин имеет немало и польских, и наших, советских, наград: «За Одер, Нейсе, Балтику», «За Варшаву», «Крест Грюндвальда», «Медаль Священства и Вольности», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

Когда настал час расставания с польскими друзьями-однополчанами, командиры и солдаты Войска по-братски обнимали русских богатырей, горячо благодаря их за бескорыстную помощь в освобождении от «коричневой чумы» их Родины.

М.Николаев,

1965 год.

Солдатские дороги.

Кондаков Илья Гаврилович

К моменту начала войны Илье Гавриловичу исполнилось ровно 30 лет – самый деятельный возраст. Поэтому гадать не приходилось, возьмут его на фронт или нет. Сам стал готовиться заранее. И вот 29 декабря попрощался с женой и тремя детьми – младшей из дочек было всего 8 месяцев. И с того момента начались дороги, о которых И.Г.Кондаков вспоминает так:

– И голодовал, и до состояния скелета сколько раз доходил, и в туберкулёзном лагере насиделся, и куриной слепотой мучался... А всё-таки

выжил...

Их 640-й стрелковый полк двигался на Сталинградском направлении. Потом встали в оборону под станцией Суровикино. Немцы пёрли напролом, не считаясь с потерями. В полку потери были неизмеримые. Надо было или отходить на пополнение, или вообще сдавать позиции. И тут подъехали штабные машины. В них быстро погрузили документы. Командир приказал Кондакову составить список наличных сил. Пока Илья Гаврилович ходил по солдатским блиндажам, машины уехали. И осталась горсточка русских, у которых мало было шансов остаться живыми. Когда у штабного блиндажа раздалась немецкая речь, Кондаков и его товарищи по несчастью, остались в солдатском блиндаже. Немцы могли бы его забросать гранатами, но потребовали, чтобы русские сдались. Так 9 августа 1942 года Кондаков и несколько его однополчан попали в плен. Фашисты гнали их колоннами, распределяя на работу в семьи зажиточных немцев, оставшихся загоняли в переполненные бараки лагерей. Среди пленных свирепствовали болезни, от голода многие не могли передвигаться самостоятельно.

– Как я выжил в этом аду, до сих пор не пойму. Спасибо одному врачу нашему, который распределял людей на работы. Он мне шепнул, что отправит меня кому-нибудь в хозяйство, чтобы не умер с голоду, всё же там можно было что-то поесть...

Так исколесил он всю Германию до победного дня. От командования поступали самые разноречивые приказы: то оставаться на месте, то двигаться в сторону родной страны. Работники особого отдела тщательно проверяли каждого. Наконец, были найдены лошади, повозки, пленные отправлялись домой. Только как не спешил Илья Гаврилович встретиться с родными и близкими, пришлось ещё чуть ли не два года поработать на шахте в Сибири.

Сполна хлебнул лиха старый солдат за минувшую войну. Всю жизнь работал, строил свой дом, переделывал, перестраивал. Детей пятерых вырастили с женой. И хорошо жил, и похуже бывало. С любой

работой можно справиться, если не бояться трудностей. Только бы не повторилось военное лихолетье, только бы мир был всегда и для всех.

Илья Гаврилович награждён юбилейными медалями, орденом Отечественной войны II степени.

На Немане и под Митавой.

Краев Василий Иванович

Василий Иванович Краев родился в семье крестьянина-единоличника. Когда подошло время, начал учиться в Оршанской школе, да только недолго пришлось ему бегать с товарищами на учебу. Суровый и строгий отец коротко сказал:

– Пора работать, сынок. И тринадцатилетний паренек приступил к работе в колхозе «Политотделец», организованном в деревне Краево.

Вскоре началась война. Все взрослое мужское население ушло на фронт. И всю тяжелую работу пришлось взять на себя вот таким подросткам как Краев. Однако война требовала всё новых и новых сил. Пришел черед идти на фронт и Василию. 8 ноября 1943 года он был призван в Красную Армию.

В мае 1944 года – после обучения военному делу – Краев был зачислен наводчиком 76-миллиметрового орудия артиллерийской батареи, приданной 320-му стрелковому полку. Полк держал оборону под Нарвой.

А через некоторое время получен приказ двигаться под Ригу начинать подготовку к форсированию реки Неман. Спешно начали сколачивать плоты для переброски людей и орудий на другой берег. Перед началом операции была проведена мощная артиллерийская подготовка, продолжавшаяся в течение четырех часов. К артиллеристам присоединились минометчики, а затем и авиация обрушила на вражеский берег бомбовый удар. Но и противник отвечал сильным огнем.

– Когда началась переправа, – рассказывает Василий Иванович, – наши войска несли большие потери. Но все орудия мы переправили на противоположный берег невредимыми и сразу же вступили в бой.

Наступление продолжалось успешно. Вот тут меня и ранило первый раз – в ногу. Лечился в полевом госпитале, молодой был, быстро на мне все заживало...

К тому времени, полк был переброшен под Митаву, где шли кровопролитные бои. Наводчик Краев вновь был у своего орудия, посылая во врага снаряд за снарядом...

...С каким исходом закончился тот бой, Василий Иванович не знает. Когда из всего расчета в живых остались только он да тяжело раненный командир орудия, осколком вражеского снаряда ранило и самого Краева. Были раздроблены и верхняя, и нижняя челюсти. В бессознательном состоянии его отправили в полевой госпиталь, где он лишь через несколько суток пришел в себя.

К тому времени наши войска освободили Митаву от фашистов. В городе был организован госпиталь, в котором некоторое время лечился Краев. Позднее он был переправлен в Горький, а еще через семь месяцев – в Казань. Только летом 1946 года вернулся Василий Иванович в родную Оршанку инвалидом второй группы.

В Горьковском госпитале нашла артиллериста награда за бой под Митавой – орден Красной Звезды. Есть у него и другие награды.

После демобилизации Василий Иванович, несмотря на тяжелое ранение, сразу же пошел работать в заготконтору старшим гуртоправом и приемщиком скота. В этой нелегкой должности он проработал шестнадцать лет. Затем был назначен заместителем директора заготконторы. Был и счетоводом-кассиром исполкома Оршанского сельсовета, монтером кабельного участка. В 1977 году в связи с ухудшением здоровья ветеран вынужден был уйти на пенсию.

В нынешнем году в честь 40-летия Великой Победы Василий Иванович был награжден орденом Отечественной войны I степени.

Е.Чезганов,

1986 год.

Технар Краев Иван Иванович

Он родился 1 августа 1923 года в Оршанке, в крестьянской семье. Оршанскую среднюю школу окончил в год начала Великой Отечественной войны.

В тяжёлый для всей страны год комсомольцу Краеву не сиделось дома: пошёл в Оршанский райвоенкомат

проситься добровольцем в Красную Армию. Военком удовлетворил просьбу – в июле 1941 года направил его во Вторую Московскую военно-авиационную школу по специальности «электромеханика», где он успешно изучал электрооборудование летательных аппаратов.

Досрочно, в декабре 1941 года, с удостоверением специалиста со средним образованием, в звании техника-лейтенанта его направляют в подмосковный запасной авиационный полк, который обеспечивал действующие на фронте авиационные части пилотами и отремонтированной здесь материальной частью.

С июня 1942 года Иван Краев в действующей армии в составе 15-го ночного бомбардировочного авиационного полка 213-й авиационной дивизии под командованием Героя Советского Союза полковника Н.Молокова. С того времени у техника-лейтенанта работы значительно прибавилось. Часто целыми сутками не отходя от повреждённых в воздухе самолётов ПО-2, трудились все технари. Ибо от своевременного и качественного ремонта боевой машины зависело не только успешное бомбометание в ночное время, но и своевременная доставка ценного груза партизанским отрядам, действующим в тылу врага.

– По несколько раз самолёт Овечкина, уроженца города Уржум Кировской области, – вспоминает капитан в отставке И.И.Краев, – приходилось нам экстренно восстанавливать. Однажды лейтенант Овечкин ночью разбомбил вражеский эшелон с танками на станции Смоленск. И в том, что самолёт не подвёл. Была и наша заслуга.

В апреле 1943 года Ивана Ивановича переводят в 24-й гвардейский ночной авиаполк. Авиаполк обеспечивал всем необходимым партизанские отряды Белоруссии, в том числе и отряд земляка-звениговца полковника Родиона Охотина.

Краев со своими товарищами обслуживал самолёты 3-й авиаэскадрильи. В основном все ремонтные работы проводились в ночные часы. Бывало, в поте лица работали днём и ночью. Случалось трудиться по две-три ночи кряду, без сна.

В начале 1944 года Краеву и его коллегам приходилось обслуживать самолёты Як-9. – Однажды у самолёта старшего сержанта Иванова осколком снаряда зенитной батареи, – говорит Краев, – был выведен из строя бронепровод зажигания. Каким-то чудом он дотянул свою машину до полевого аэродрома. Этот узел электрооборудования мы быстро восстановили, и лётчик снова поднялся в воздух на очередное боевое задание.

Подобных эпизодов тогда было хоть отбавляй. Не случайно Краев был награждён медалью «За боевые заслуги».

В конце 1944 – начале 1945 года на Третьем Белорусском фронте шли тяжёлые бои между войсками Советской армии и Курляндской группировкой гитлеровцев в районе Кенигсберга.

– Как-то раз я сумел уговорить командира авиаэскадрильи и на самолёте ПО-2 лейтенанта Быстрова дважды побывал в воздухе, заменив заболевшего штурмана, – вспоминает ветеран. – Бомбили железнодорожную станцию Кенигсберг. Помню фугасные снаряды, освобождённые мною из бомбодержателей, устремились к цели. Вижу: внизу под нами вспыхнуло огромное пламя. И тут же немецкие зенитки со всех сторон открыли по нам ураганный огонь. И мне казалось тогда, что все трассирующие пули и снаряды летят в нас, и нам крышка. Но невредимыми мы вернулись на свой аэродром.

За этот вылет Иван Иванович был награждён второй медалью «За боевые заслуги».

Вместе с другими однополчанами старший лейтенант Краев встретил День Победы в Кенигсберге и до марта 1948 года служил в 139-м гвардейском истребительно-авиационном полку в городе Кобрин в Белоруссии. За ратный труд он награждён орденом Отечественной войны II степени и многими медалями.

Демобилизовавшись из рядов Советской армии, с декабря 1948 по 1951 год Краев работал первым секретарём Оршанского райкома ВЛКСМ. Окончив Горьковскую высшую партийную школу, работал секретарём парторганизации машинно-тракторной станции, заведующим отделом пропаганды и агитации райкома КПСС. В послевоенные годы удачно защищал спортивную честь родного района по футболу на различных соревнованиях.

С 1960 по 1979 год был учителем трудового обучения и истории в 4-8 классах Оршанской средней школы.

К его боевым наградам прибавились медали «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина», «Ветеран труда», Почётная грамота Президиума Верховного Совета Марийской АССР.

Н.Москвичёв,

ветеран войны и труда,

1995 год.

Фронтowymi дорогами.

Краев Михаил Андрианович

Уроженец Оршанки, крестьянский сын. В детстве много учиться ему не пришлось: два года в Оршанской земской школе. Нужно было помогать отцу.

Андриан Васильевич был хорошим плотником, знал столярное дело. Научил этим ремёслам и сына. Ещё до создания колхозов в селе Оршанка было организовано машинное товарищество, владевшее конными сеялками, жатками, молотилками, веялками, льномялочной машиной, которые облегчали ручной труд крестьян.

Позднее Михаил Андрианович вступил в колхоз «Искра» и пошёл учеником в колхозную слесарную мастерскую. Выучившись, стал работать слесарем МТС.

Когда подошёл возраст, Михаил был призван в ряды Красной Армии. Служил в городе Гатчина Ленинградской области в 4-м Туркестанском Краснознаменном артиллерийском полку. Там окончил полковые курсы, был аттестован на звание командира отделения, занимался ремонтом орудий.

В 1933 году был демобилизован, вернулся в Оршанскую МТС слесарем. Позднее получил права шофёра и начал работать на автомобиле в политотделе МТС, а затем его взяли водителем в Оршанский райком партии. Привязанность к технике, любознательность привели Михаила Андриановича в Ардинскую школу автомехаников. Закончив её, он занял должность автомеханика Оршанской МТС.

Вскоре началась Великая Отечественная война. В августе сорок первого Краева призвали и отправили на фронт. Был зачислен в 40-й прожекторный полк в должности механика, обслуживал автомашины с прожекторными установками. В составе этого полка Михаил с августа по октябрь 1941 года оборонял Москву от налётов фашистской авиации. Командирован был Краев, как лучший водитель части для обслуживания штабного офицера. Его обязанностью было встречать начальство на аэродроме, отвозить в город. Однажды подходят к его машине высокий строгий генерал армии и два майора. Генерал садится рядом и командует: «В город, в штаб» Довёз Краев командиров и спросил генерала, как доложить своему начальству, кто использовал машину. И строгий военный написал на путевом листе «Использовал машину генерал армии Жуков». Затем полк был переброшен в город Куйбышев, где в это время находилось переехавшее из Москвы Советское правительство.

В начале 1942 года в составе 3-го батальона прожекторного

полка Краев был переброшен на оборону Сталинграда. Здесь вместе со своими боевыми товарищами он защищал от налётов вражеской авиации тракторный и сталелитейный заводы. Обслуживание прожекторных установок проходило под ураганным огнём врага с воздуха.

В конце 1943 года прожекторный полк в составе войск ПВО последовал за наступающими частями, чтобы прикрывать их с воздуха от налётов фашистской авиации. Таким образом, полк, в котором находился Михаил Краев, прошёл с боями всю территорию Советского Союза и вышел на границу с Польшей. Почти полгода держали противовоздушную оборону польского города Люблина. Когда наши войска освободили столицу Польши Варшаву, полк передислоцировался в Варшаву, а весной сорок третьего двинулся вперёд с наступающими войсками на территорию фашистской Германии. Особенно запомнились Михаилу Андриановичу кровопролитные бои за Берлин. При штурме его было применено в ночное время наземное подсвечивание обороны врага при помощи множества прожекторов. Тогда Михаил Андрианович был награждён медалью «За отвагу».

Демобилизовался Краев в конце сорок пятого года. Среди его наград, полученных во время войны, кроме медали «За отвагу», есть и другие – «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За оборону Москвы», «За победу над Германией»...

Вернувшись домой, Михаил Андрианович работал в МТС, артели инвалидов «Универсал» по ремонту швейных машинок. Позднее трудился шофёром в Оршанском сельпо, пожарной части, работал охранником. Многие годы М.А.Краев неугомонно собирал материалы по истории Оршанки.

Е. Чезганов,

ветеран войны и труда.

Разведчик Краснов Роман Романович

После мощной 80-минутной артиллерийской и авиационной подготовки войска первого эшелона утром 25 июля 1944 года начали форсировать реку Нарву севернее города Нарвы. В их числе был отважный сын марийского народа сержант Краснов из взвода разведки штабной батареи 1081-го артиллерийского полка 191-й стрелковой дивизии.

Река кипела от множества лодок и плотов: бойцы 191-й и 131-й дивизий двинулись вперёд. Гребцы и рулевые – ими были назначены особенно сильные и обстрелянные солдаты – изо всех сил гнали свои сооружения к противоположному берегу. Переправу прикрывали

орудия прямой наводки.

Находясь в боевых порядках переправившейся пехоты, сержант Роман Краснов 25 июля обнаружил семь огневых точек противника. Они тотчас же были уничтожены или подавлены огнём батареей его полка.

Наступление советских войск продолжалось. На другой день, вместе с другими разведчиками своего взвода Роман Краснов проявил мужество и героизм, когда разведчики натолкнулись на крупную группировку противника, окружённую нашими частями. Их атаковали немцы, но атака была отбита, при этом Краснов уничтожил двух вражеских солдат.

Через несколько дней после освобождения Нарвы приказом по 191-й стрелковой Новгородской Краснознамённой дивизии сержант Р.Р.Краснов был награждён орденом Красной Звезды. Это был второй орден нашего земляка. Первый орден был за самые тяжёлые дни 1941 года. Его боевой подвиг был отмечен орденом Красного Знамени. Рядом сверкала медаль «За оборону Ленинграда»

На фронтах Великой Отечественной войны Краснов с первого дня. Несколько раз ранен. Особенно тяжёлым было ранение, получено в марте 1942 года. Пролежал в госпитале. Возвратился в строй. Снова бои. В 1943 году его, отважного воина, приняли в члены Коммунистической партии.

Р.Р.Краснов участвовал в освобождении Советской Прибалтики, Польши. Осенью 1944 года на его груди появился третий орден – орден Славы III-ей степени. О его новом подвиге говорит наградной лист: «В боях при прорыве вражеской обороны в районе Мэхикорма 16 августа 1944 года сержант Краснов первым ворвался во вражеские траншеи, в рукопашном бою убил трёх вражеских солдат, забросал гранатами пулемётный дзот, который вёл огонь по высадившейся пехоте».

Следуя в боевых порядках пехоты, Краснов в районе одной деревни обнаружил пять пулемётных точек и орудие. При отражении контратаки пехоты и танков противника огнём из личного оружия уничтожил пятерых фашистов.

Роман Краснов верил в победу и героически сражался до последней минуты своей жизни. Накануне Дня Победы 1945 года матери Романа Краснова, проживающей в селе Упша, вручили извещение следующего содержания: «Ваш сын, старший разведчик штабной батареи 1081-го артиллерийского рижского полка Краснов Роман Романович, в бою за родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, был убит 23 февраля. Похоронен в Польше, восточнее Черска на 6 км, на перекрёстке групповых дорог, на северной окраине д.Шенберг».

Роман Краснов прожил всего 25 лет.

М.Сергеев,

1975 г.

Сердце не забудет этих лет.

Краснов Фёдор Викторович

Ему не повезло. Уже в первом бою Фёдор Краснов был ранен. Так парень из Малого Яшнура Медведевского района очутился в госпитале. В свой 84-й стрелковый полк 107-й дивизии он прибыл только через три месяца.

Сорок второй... Воронежский фронт вёл тяжёлые бои, и наши одержали победу. Связной командира роты Фёдор Краснов спал урывками. И хоть недалеко было до штаба полка, но каждый метр земли простреливался насквозь. Фёдор пользовался надёжным способом передвижения – на животе. В часы налёта и бомбёжки, в шквальный огонь передавал он приказы и донесения. От воронки к воронке, перебежками, под вой мин. Родная земля спасла. И вжимаясь в брустверную бровку, он думал облегчённо после очередного налёта: «Опять пронесло».

Но с тыла уже подтягивались резервы. Пришёл день, когда раздалась команда «Вперёд!», и рванулись взводы и батальоны к неизвестным соткам по нейтральной полосе. Две недели непрерывных атак, бессонных ночей. Дорогой ценой достался каждый дюйм освобождённой земли.

В этих боях Краснов показал себя обстрелянным воином, бесстрашно сражался с фашистами. Но снова ранение, теперь уже в левую ногу. И опять полевой госпиталь. Отправили его в Мичуринск, где пролежал четыре месяца. В ноябре 1943 года был демобилизован как инвалид войны. За участие в боях с немецко-фашистскими захватчиками и проявленную отвагу и мужество Фёдор Викторович Краснов награждён орденами Отечественной войны I и II степеней, медалью Георгия Жукова и многими другими.

После войны Федор Викторович вернулся работать в родной колхоз. В 1954 году переехал на новое место жительства. Стал работать заведующим цехом сапожной мастерской Йошкар-Олинской артели инвалидов. Через год Краснов переехал в Упшу, где трудился, не боясь любой работы.

Хоть у войны не женское лицо.**Крупина (Помазкина) Мария Андреевна**

Маша Помазкина родилась в Упше. Окончив семилетку, поехала в город на курсы бухгалтеров. После учёбы сначала работала в республиканской заготконторе, потом в артели «Красный партизан». В декабре 1942 года вызывали в райвоенкомат и вручили повестку на фронт. На городской сборный пункт из Оршанки отправились подводы, увозя пять оршанских девушек в неизвестность. Переночевав, помывшись в бане, марийские новобранцы погрузились в вагоны-«телятники» и эшелон тронулся к линии фронта. В селе Кондрово Смоленской области облачились они в солдатское обмундирование, получили валенки, телогрейки и разместились в землянках. Около двух месяцев занимались строевой подготовкой, а потом на автомашинах перебазировались в село Арнешицы. На новом месте Машу определили в банно-прачечный отряд. Отряд из 15 девушек из Марийской и Чувашской республик разместили в здании местной церкви. Стирали бельё офицерского состава. Работать приходилось помногу. Но все понимали, что не на передовой, откуда санитары не успевали вывозить убитых и раненых. Но вся интендантская служба фронта располагалась в 2-3 километрах от передовых позиций. И не редки были случаи, когда шальная пуля или осколки снарядов находили свою жертву и здесь.

– Всех потряс случай, – вспоминает Мария Андреевна, – когда девушка Люба из нашего отряда, бежала в свой блиндаж, и, не дойдя 5-6 метров до него споткнулась, и упала лицом в снег. Оказалось, шальная пуля поразила её прямо в сердце.

Особо памятен другой случай. Немецкие самолёты частенько бомбили их церковь, но ни разу не попали. Забежала как-то Маша в соседнюю палатку, где размещалась сапожная мастерская, подбить гвоздь в подмётки сапога. Вдруг в небе появились «юнкерсы» и земля загудела от разрывов от авиабомб. Маша схватила свой сапог и стремглав бросилась на выход. Едва вбежала в свою церковь, как мощный взрыв разнёс в клочья сапожную мастерскую, в которой находилось семь мастеров-сапожников.

– Особенно страшно было в конце 1943-го, когда наши войска пошли в наступление, а мы, идущие вторым эшелоном, собирали с

наших убитых солдат и офицеров шапки, валенки, шинели, полушубки и прочее. Больно было порой смотреть в глаза солдату, застывшего в предсмертных судорогах и снимать с него ту же шапку или шинель.

Постепенно девушки свыклись с обстановкой, но не огрубели. Война войной, но и там, случилось, молодые люди влюблялись. Влюбился в Машу Помазкину командир – старший лейтенант Степан Последов. Долго присматривался к девушке, и весной 43-го признался ей в любви. Она ответила ему взаимностью. Через год в марте 1944-го года она демобилизовалась по беременности. Степан уговаривал её ехать к старикам в Курск, но она поехала в родное село. Переписывались они со Стёпой почти до конца войны, но встретиться так и не довелось. То ли убили его в конце войны, то ли сгинул – неизвестно. Осталась благодарная память – сын Анатолий. Мария Андреевна работала в колхозе счетоводом «Упша», Оршанской конторе заготзерно, на Упшинском лесоучастке, секретарём исполкома Упшинского сельсовета.

В 1954 году Мария Андреевна вышла замуж за А.Г.Крупина. Через 5 лет он умер, оставив сына Сергея. Нет у неё больших наград ни военных, ни гражданских. Только семь юбилейных медалей и многочисленные благодарности по работе.

Ю.Валов,

1995 год.

Воевал на Халхин-Голе.

Кудрявцев Павел Иванович

14 мая 1939 года японские войска вторглись на территорию Монгольской Народной Республики. Советское правительство, выполняя договор о взаимной помощи, дало указание своим войскам защищать монгольские границы так же, как и советские. У реки Халхин-Гол сражался Павел Иванович Кудрявцев, уроженец деревни Ошлангер Старокрещенского сельского совета.

В ночь на 27 мая 1939 года стойко сражался снайпер Кудрявцев. Сражение продолжалось всю ночь, а утром советско-монгольские части перешли в контрнаступление и отбросили японцев к границе. Понеся тяжёлые потери в живой силе и технике, захватчики были вынуждены отступить на Маньчжурскую территорию. В этом кровопролитном бою

Кудрявцева ранило. В тяжёлом состоянии его отправили в один из монгольских госпиталей. После полуторамесячного лечения снова защищал Монголию до полного изгнания с её территории японских милитаристов.

После нападения немецко-фашистских войск на Советский Союз, Павел Иванович участвует в ожесточенных боях под Москвой, в Прибалтике, под Севастополем. За смелые боевые действия на его груди один за другим появились ордена и медали. Сожалеет Кудрявцев о том, что не пришлось дойти до Берлина и расписаться на рейхстаге.

Домой Павел Иванович прибыл в 1946 году. Работал кузнецом, бригадиром колхоза. Однако фронтовое ранение вывело его на первую группу инвалидности.

В честь 40-летия победы советско-монгольских войск над японским агрессором правительством Монгольской Народной Республики Павел Иванович награждён медалью.

Н.Банников,

1980 год.

От звонка до звонка.

Кузнецов Василий Матвеевич

Колхозный бригадир из деревни Сосновка Василий Матвеевич Кузнецов был призван в действующую армию в сентябре 1940 года. Великая Отечественная война началась для личного состава 242-го стройбата тихо, буднично, без разрывов снарядов и бомб, хотя батальон стоял под Ленинградом. Солдаты узнали о начале войны лишь в обед. На другой день батальон приступил к строительству оборонительных сооружений на Выборгском направлении. Дивизия же в целом располагалась южнее Ленинграда. Её бойцы строили укрепления, дрались с фашистами, наступали и отступали, к концу зимы попали на Украину.

В мае – вспоминает Василий Матвеевич, – развернулось наступление на Харьков. Мы заняли город Изюм. Немцы отступили километра на три и закрепились на высоте. Три дня мы толклись под этой высотой. До трёх раз в день ходили в атаку и откатывались назад. У немцев мы были на виду, и они вели по нам прицельный огонь. И всё же мы их потеснили. Но на четвёртый день фашисты бросили на город

до полусотни самолётов и превратили его в руины. Пришлось отойти. Через несколько дней нас сменили на передовой прибывшие дальневосточники. Дивизию уже отправили на переформирование к станции Купянск, но немцы прорвали фронт. И под их натиском мы пятились до Сталинграда.

Здесь В.М.Кузнецова направили на курсы младших командиров. После окончания, которых назначили командиром пулемётного отделения. Через два дня около хутора Вертячий началось наступление.

– Перед нами лежала плоская, как ладонь, степь. Негде укрыться, не за что зацепиться. Продвинулись с боем с полкилометра. Взводный приказал оставить пулемёт в бывшей немецкой траншее, а самим вытаскивать раненых. Три ночи мы на плащ-палатках выволакивали на эвакуопункт раненых. Затем мне дали ручной пулемёт и приказали защищать батальонный командный пункт. Мы заняли траншею, в которой раньше располагалась рота. Расставили станковые и ручные пулемёты, разложили автоматы. И, переходя от одного к другому, стреляли. Утром и вечером, когда у немцев устанавливалась тишина, подавали команды несуществующим взводам и отделениям, имитируя жизнь полнокровной роты. Здесь меня наградили медалью «За отвагу»...

– В ноябре пришло пополнение. Мне вновь дали пулемётный расчёт «Максима». Погода стояла дождливая, пищу получали раз в сутки – поздно вечером. Положение ухудшалось тем, что у нас кончилась вода. Даже в кожух пулемёта залить было нечего. Подходили к концу боеприпасы. С разрешения взводного утром 13 ноября я с одним бойцом двинулся на пункт боепитания. Получили патроны, хлеб, налили ведро чаю и вернулись обратно. Но у края окопы меня по правой ноге словно поленом стукнуло, и я свалился в окоп. Командир взвода, узнав о ранении, приказал отправиться в тыл.

Три с лишним месяца лечился Василий Матвеевич в госпитале. А после выхода из него попал в артиллерийский противотанковый полк командиром 45-миллиметрового орудия.

Дошёл невредимым до Днепра. Здесь пуля зацепила левую ногу. Пришлось отправиться в прифронтовой госпиталь, откуда через месяц направили командиром уже 76-миллиметрового орудия в 1311-й артполк, входивший в состав второго гвардейского танкового корпуса. 26 июля 1944 года в операции по окружению немецкой группы армий «Центр» и освобождению Белоруссии корпус был введён в бой и начал обход города Орши с северо-запада.

– Мы наступали день и ночь, – продолжает вспоминать Василий Матвеевич. – То окружали фашистов, то сами оказывались в окружении...

После Орши корпус устремился к Вильнюсу и освобождал Прибалтику. А с началом нового, победного сорок пятого года

участвовал в разгроме немецких войск в Пруссии.

– К концу операции мы вклинились, – рассказывает Кузнецов, – между Кенигсбергом и Фортом. Началась игра в гармошку: ночью мы отбрасываем немцев и выходим к морю, днём они пятят нас назад. Однажды установили орудие недалеко от красного кирпичного здания, где разместился госпиталь. Фашисты обнаружили госпиталь и дали залп из крупнокалиберных орудий форта, превратив его в груды развалин, похоронив под ним раненых. Досталось и моему расчёту. Меня контузило. Однако дни фрицев были сочтены. Крепость Кенигсберга пала. Для меня война закончилась. Но прошёл я её, как говорят, от звонка до звонка и домой вернулся лишь в мае 1947 года.

После войны Василий Матвеевич вновь работал бригадиром, председателем колхоза, заместителем председателя укрупнённого колхоза, председателем сельсовета, уполномоченным Марвтрормета по Оршанскому району. Садил лес, строил дороги и дома. В том числе построил и для себя. С женой Евгенией Лукьяновной вырастили четверых детей. Подрастают внуки. И пусть они сохраняют в памяти подвиги их деда в борьбе за свободу Родины.

Е.Шабалин.

Пути-дорожки фронтовые.

Кузьминых Григорий Кузьмич

Родился Григорий Кузьмич в деревне Шулка в крестьянской семье. Это уже потом, много лет спустя, поселился в селе Шулка в благоустроенном доме. Кроме отца с матерью были у Гриши два брата.

Закончил четыре класса. И на этом завершились его «университеты». Гриша начал работать в колхозе, который назывался «Красный герой». Хотя и носил колхоз героическое имя, дела шли, мягко говоря, неважно.

Старший брат решил бросить родные места и завербовался в город Куйбышев. Устроился там мотористом и стал писать домой в деревню письма, восхваляя городское житьё. В общем, сманил он Гришу. Сорвался парнишка с места и с помощью старшего брата устроился учеником слесаря в автогараж. Жил сначала в общежитии, а потом у дяди, который горожанином стал ещё раньше. У парня проклюнулся интерес к технике, выучился на шофёра.

Когда подошёл призывной возраст, Гриша Кузьминых вернулся в родную деревню и уже оттуда призвал его Оршанский военкомат на службу. Было это в 1940 году.

– Мы войны и не ожидали. Верили в боевую мощь армии, – вспоминает Григорий Кузьмич. – Попал я в тяжёлую артиллерию, увезли нас на Украину, в город Винницу.

Надо сказать, что в тяжёлую артиллерию слабых не брали. Нужны были физически сильные люди. Григорий Кузьминых хотя и не был великаном, но широк в кости, кряжистый. Среди батарейцев на левом фланге стоял, но силёнка была. И это очень пригодилось. Водил полуторку, возил людей и разные грузы, продовольствие и обмундирование, был ещё связистом и огневиком.

– Снаряды подносил и порох засыпал, – пояснил ветеран. – Свою гаубицу до сих пор во сне вижу. Махина, скажу вам. Снаряд весил шесть пудов, летел на 25 километров. На один выстрел нужно было пороху с пуд.

Начало войны Григорий встретил в летних лагерях под Винницей. Моментально отозвали на зимние квартиры, стали переформировать, укреплять, добавляли людей, технику, снаряды... Батарею, где служил Кузьминых, перебросили в город Ямполь Винницинской области.

– Нас бомбили самолёты врага, – рассказывает Григорий Кузьмич. – Жуткое это дело, особенно для необстрелянного солдата. Звук такой ужасный, просто перепонки рвал даже у нас, артиллеристов, которые частично глохли возле своих пушек. Артиллеристу музыкантом не быть, слух у него уже не тот. И не только бомбили, из пулемётов стреляли с воздуха. Машину бросишь, бежишь, ищешь, где бы спрятаться, в любую воронку, в канавку, в щель лезешь, чтобы спастись. У нас повар был, помню, рядом с кухней щель вырыл для личного пользования. Там прятался. Однажды бомба близко упала, и сдвинутой землёй его в том окопчике раздавило.

Тяжёлая артиллерия отступала без выстрелов, несла большие потери. Немцев почти не видели, не считая артразведчиков, которые наблюдали, выдвинувшись к линии фронта, через стереотрубу.

Потом направили на Волховский фронт, затем на Ленинградский. В то время блокаду частично прорвали. В Ленинград завезли батарейцев железной дорогой.

Вспоминая то время, Григорий Кузьмич уточнил, чем питались бойцы: «Капусту получали, морковь, рыбу, сухари... Скудный был харч».

Потом началось наступление. Стало легче. Наступление шло на Прибалтику, на Кенигсберг, подходили наши войска к границе с Польшей, а там уже Варшава, река Одер.

В Польше Григорий Кузьмич получил «Студебеккер».

– В Европе иное дело, – вспоминает ветеран, – фашист был уже не тот, а у нас больше стало танков и самолётов, а также и пушек. Харч стал сытнее, опасности меньше, дороги хорошие. Асфальтированные, аккуратные. На своём бездорожье водители наши так наматерились, что европейские «штрассе» казались прогулкой.

Я поинтересовался у Григория Кузьмича насчет трофеев в захваченных городках: чего-нибудь брали?

– С этим строго было, особенно не увлекались. Но кое-что всё же брали. Спиртное, например, чего-нибудь пожевать... Я выпивкой не увлекался. Раз как-то товарищи уговорили, так меня потом от одного запаха воротило. Да, сапоги ещё с пленных фашистов снимали, офицерские, хромовые.

Капитуляцию встретил Григорий Кузьмич в Берлине. Отметили, как говорится, с боевыми соратниками победу. Но от вина Григорий наотрез отказался.

Запомнился ему случай с брюками. В Берлине уже тепло было. Гимнастёрка у него ещё справная, сапоги тоже, а вот галифе изрядно поистрепались. И вот выдался такой случай, можно было получить новые.

– Получил, стал мерять, рассматривать, – улыбнулся Григорий Кузьмич. – И вдруг вижу на бирке: город Чапаевск Куйбышевской области. Таким теплом на меня повеяло от тех мест, где я начинал мальчишкой в гараже. После войны ещё с год в Берлине служил в «чапаевских штанах», и домой в них вернулся.

Кузьминых считает, что на войне пехотинцам достаётся. Потери несут большие. В артиллерии получше, не так опасно, особенно в дальнобойной. Но всё же есть полная вероятность заполучить неприятельский снаряд.

– Перед Нарвой поддерживали пехоту. Синявинские болота. Била по нам немецкая артиллерия. Но бог уберёт: то перелёт, то недалёт.

В машине возил водитель-артиллерист противотанковое ружьё. И однажды был приказ: бросить всё и идти истреблять прорвавшиеся немецкие танки. Приказ есть приказ. Взял ефрейтор Кузьминых ружьё это и направился в сторону полагаемых танков.

– Может быть, был бы и у меня лично подбитый немецкий танк, – улыбнулся ветеран, – но на берёзе сидел с биноклем наш капитан и, увидев меня, поинтересовался, куда я направился.

– Танки у немцев подбивать.

– Танков нигде не видно, – сказал капитан. – Накопай

картошки, испеки и возвращайся обратно.

Поели они с капитаном картошки, вернулись на батарею. Так что не получилось сражения с «тиграми».

Боевой путь сержанта Григория Кузьмича Кузьминых отмечен медалями «За отвагу», «За оборону Москвы», «За оборону Ленинграда», «За взятие Берлина», «За освобождение Варшавы», орденом Отечественной войны.

Е.Романов,

1995 год.

Ей было 19.

Лебедева Анна Александровна

22 июня 1941 года немецко-фашистские захватчики вероломно напали на нашу Советскую Родину. На фронт, только на фронт, таково было единодушное стремление советских людей. Мечтала об этом и комсомолка 19-летняя Аня, в ту пору начальник почты.

– Никогда не забуду 19 июня 1942 года, – вспоминает Анна Александровна. – Тогда и сбылась моя мечта – идти на фронт, с оружием в руках бороться с врагами. Призывались вместе с учительницей Шуйкинской школы Анной Николаевной Козловой. Вместе учились на военных курсах в одном из городов Подмосковья. Там пути-дороги девчат разошлись. Она служила писарем в одной из частей бронетанковых войск, а я связистом в другой части. Какова же была наша радость, когда через полгода встретились в лесу на передовой вовремя затишья. Началось наступление, и мы снова разошлись. Вновь встретились только после войны.

От Москвы до самого Берлина прошла по военным дорогам Анна Александровна. Всякое бывало, не раз смотрела смерти в лицо, но трудности и лишения военных лет закалили её характер и силу воли. 8 марта 1943 года на её груди появилась медаль «За боевые заслуги», а затем «За взятие Варшавы».

– День Победы встретила в Берлине, – рассказывает фронтовичка. – В составе своей части участвовала в штурме рейхстага. Тогда Правительство наградило меня медалью «За взятие Берлина».

Вернулась домой 26 августа 1945 года. И снова пошла на почту,

взялась за любимое дело, и проработала 38 лет.

М.Шабдарова,

студентка 2 «а» курса ОПУ, 1980 год.

Ложкин Павел Иванович

Пройдут века, но 9 мая – этот исторический день, когда над Берлином было водружено знамя нашей Великой Победы, никогда не будет забыт благодарным человечеством. Я, бывший фронтовик, свято храню его в своей памяти.

Наша 39-я гвардейская Краснознаменная дважды орденоносная дивизия маршированным броском пришла на помощь братскому чехословацкому народу. Совершив 120-километровый марш, мы вечером 9 мая заняли восточные кварталы Праги и совместно с войсками I-го Украинского фронта освободили город от немцев.

Лично мне запомнилось и 9 мая 1965 года. Я, как ветеран Великой Отечественной войны, был в числе приглашённых на параде советских войск в Москве.

Прошли войска, и площадь, как и в первый день победы, от края и до края заполнили люди. Не перечислить радостных встреч старых боевых друзей.

Вот над праздничной толпой поднялся самодельный транспарант: «Кто из Брестской крепости – подходи!» И бывшие солдаты сжимают друг друга в объятиях.

Из нашей дивизии на парад Победы съехалось 47 ветеранов войны, в том числе командир дивизии генерал-майор т.Золотавин, командир нашего 285-го полка гвардии полковник запаса т.Комаров, гвардии старший сержант В.А.Тарабукин, работающий заместителем председателя райпо в Бурятии, гвардии рядовой М.Баранов – животновод из Горьковской области и другие. Все мы побывали на открытии нового Центрального музея Вооружённых Сил СССР, присутствовали на большом приёме. Участникам его были вручены юбилейные медали.

Военный парад в честь Дня Победы прозвучал как величественный гимн нашего могущества, нашей славы и доблести, твёрдой решимости сохранить мир на земле.

Очень интересной в эти дни у меня была встреча с писателем Сергеем Смирновым, который многое сделал для того, чтобы правдиво осветить события минувшей войны, воскресить её героев. Писатель сердечно принял меня, расспросил о жизни, о семье. Я подробно рассказал ему обо всём. На прощание мы даже расцеловались.

Душевные, радостные встречи были у меня и в столичном

клубе железнодорожников. И главной темой из этих бесед была мысль, чтобы не допустить повторения прошлого, чтобы мир не познал ужасов и лишений новой войны.

**П.Ложкин, экономист Оршанского
производственно управления,
ветеран войны, 1965 год.**

Мамаев Вениамин Иванович

Вениамин Иванович Мамаев во время войны закончил курсы воентехников, дослужился до звания старшего техника-лейтенанта. Был награжден медалями «За победу над фашистской Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и «За доблестный труд в Великую Отечественную войну».

После войны В.И.Мамаев работал учителем, завучем, директором школы в Упше.

Сейчас он тоже на пенсии.

1986 год.

Шофёр артиллерии.

Машкин Федор Федорович

Родом он из Сычей Марковского сельсовета из простой крестьянской семьи. Окончив в 1941 году Марковскую семилетку, месяц работал плугарем. Когда началась война, Фёдор пришёл в Оршанскую МТС, где ему сразу доверили трактор, хотя он и не окончил курсы трактористов. Отличным механизатором был его отец, бригадир тракторной бригады. Он-то и научил юношу механизаторскому ремеслу, да и когда война началась, выбрать особенно не из

кого.

На фронт Фёдора призвали в конце декабря 1942 года, когда подошёл возраст. Окончил курсы шофёров. И начались его фронтовые дороги. В июне 1943 года вместе со своей частью прибыл он в самое жаркое место того времени – на Курскую дугу. Дали солдату мощный американский «Студебеккер». В кузове снаряды, сзади на прицепе 45-миллиметровая противотанковая пушка. Часто приходилось менять огневые позиции. Уничтожали и танки, и живую силу врага. Не одну тысячу километров накрутил спидометр его машины. Прошла она по улицам Орла, Перемышля, Киева, Фастова, Белой Церкви, Шепетовки, Каменска-Подольского, переплавлялась через пылающий Днепр. Началось освобождение Польши, её города Краков и Сандомир приветствовали оршанца. И, наконец, логово врага – Берлин. Удостоился солдат большой и заслуженной чести: проехал под Брандербургскими воротами столицы гитлеровского рейха. А потом были ещё Прага и Вена – столицы Чехии и Австрии, откуда нужно было гнать фашистов.

Демобилизовался Фёдор Федорович только в марте 1949 года из группы Советских войск в Германии.

Двадцать одна правительственная награда украшает сейчас грудь ветерана – всё, что осталось на память о том трудном и героическом времени. В их числе – два ордена Красной Звезды.

Прибыв домой, снова пошёл в свою МТС, работал комбайнером, затем шофёром на льносемяннице и в райсельхозтехнике. В 1980 году вышел на заслуженный отдых.

Е.Абрамов,

1985 год.

Москвин Леонид Филиппович

Л.Ф.Москвин пробыл на фронте всего десять месяцев. Но за это время он прошёл с боями от Смоленска до Кенигсберга, форсировал Днепр и Березину. Вражеская пуля остановила солдата на подступах к Пруссии.

После госпиталя он вернулся к мирному труду. Работал экономистом в райфо.

Гвардии старшина.

Москвичёв Григорий Григорьевич

Грише Москвичёву исполнилось 14 лет, когда он начал работу в колхозе, было это в 1933 году. К тому времени закончил он 4 класса Сухоовражской начальной школы и на том его образование закончилось. Но в 1939 году молодого колхозника направили на курсы трактористов при Оршанской МТС, и оставив родное Старое Село Старокрещенского сельсовета, приехал он в райцентр. После курсов Григорий остался работать в МТС.

Всё шло нормально в его жизни. Работа нравилась, хотя и не была лёгкой. Весело было выезжать вместе с другими трактористами на поля колхозов района, счастливой была работа на уборке урожая. Но тут грянула война. И стали пустеть деревни, горькой печалью наполнились глаза женщин, не детской серьёзностью – глаза детей и подростков. Стал готовиться к фронтовой службе и Григорий Москвичёв. Призвали его на фронт в октябре 1941 года 19-летним.

Сначала были напряжённые дни учёбы. А в январе 1942 года хорошо подготовленных воинов направили из Забайкалья, где они проходили подготовку, в Подмосковье, – под Нарофоминск. Здесь и принял свой первый бой номерной орудийного расчёта 76-миллиметровой пушки 41-го артиллерийского полка Григорий Москвичёв.

В те дни фашисты яростно рвались к Москве. Они уже мечтали о том, как будут парадным маршем шагать по площадям и улицам советской столицы. Не удалось им осуществить свои мечты: на пути захватчиков железным заслоном встали воины Красной Армии. Вначале наступление немцев было остановлено, а затем они стремительно покатались от Москвы. И артиллеристы 41-го полка, а вместе с ними и Григорий Григорьевич, немало сделали для того, чтобы осуществилась эта первая наша победа. Калуга, Сухиничи, Волхов – в освобождении этих городов участвовал Москвичёв. А затем на реке Жиздра фронт стабилизировался, и артполк занял долговременную оборону.

В марте 1943 года, когда началось новое, ещё более мощное наступление наших войск, в одном из боёв Москвичёву не повезло: он был тяжело ранен и направлен в тыловой госпиталь. Лечился вначале в Москве, затем в Муроме, Перми. Более полугода боролись врачи за жизнь и здоровье артиллериста. И вот, наконец, врачебная комиссия

признала его полностью излечившимся.

На этот раз направили Григория Григорьевича учиться на танкиста. Бывшему трактористу по плечу была эта задача. После учёбы Москвичёва зачислили в 347-й тяжёлый танковый самоходный полк. В апреле 1944 года командир отделения тяжёлой танковой самоходки прибыл на Белорусский фронт. Здесь шли крупные наступательные бои, и Москвичёв зарекомендовал себя в них отважным и умелым воином. Легендарный Брест и красавица Варшава, территория братской Польши – вот вехи его освободительного пути. Пришлось воевать Григорию Григорьевичу и на территории фашистской Германии, участвовать в битве за взятие Берлина.

– Чем ближе к Берлину мы подходили, тем яростнее сопротивлялись фашисты. Они буквально закапывались в землю, не желая понять, что дальнейшее кровопролитие напрасно, – рассказывает Григорий Григорьевич. – Помню, на окраине Берлина немцы закопали в землю свои танки и самоходки и вели яростный огонь по нашим наступавшим частям. Линия обороны врага была сильно укреплена, носила глубоко эшелонированный характер. Наш тяжёлый шестидесятитонный танк, где я был командиром орудия, в числе первых начал крушить укрепления и огневые точки обороны противника. Мы утюжили гусеницами танки и другую технику врага, заглублённую в землю, огнём уничтожали живую силу противника и в этом бою обеспечили прорыв обороны противника. Указом Президиума Верховного Совета СССР за исход этого боя механику-водителю нашего танка было присвоено звание Героя Советского Союза, а меня наградили орденом Красной Звезды...

За годы войны Григорий Григорьевич был награждён также медалями «За отвагу», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и другими.

Лишь в сентябре 1946 года вернулся гвардии старшина Москвичёв в родные оршанские края. Вначале работал в своём колхозе «Венера» рядовым колхозником, затем бригадиром полеводческой бригады. В мае 1957 года он перешёл на должность счетовода-кассира в исполком Оршанского сельсовета, а с 1966 года и до конца семидесятых годов, до выхода на пенсию, был инструктором профилактики в Оршанской пожарной части.

Необходимо отметить, что где бы и кем ни работал Григорий Григорьевич, он высоко держал марку воина-фронтовика. Ведёт активную общественную работу, встречается с молодёжью и школьниками посёлка, рассказывает им о боевом пути.

Е.Чезганов,

1985 год.

На огненной дуге.

Москвичёв Николай Петрович

Николай Петрович Москвичёв, уроженец деревни Малый Кугунур, во время Великой Отечественной войны сражался в составе 140-й Сибирской дивизии, которая в июле 1943 года участвовала в кровопролитных боях на Курской дуге.

В районе, который войдёт в историю Великой Отечественной под названием Курская дуга, наши войска глубоко врезались в территорию, занятую противником, образовав дугообразный выступ. Немцы тщательно готовились этот выступ отрезать и устроить нашим войскам «котёл», для чего стянули в районе огромное количество танков, авиации и другой боевой техники. Но к предстоящей битве готовились и наши воины. На выступе была создана глубоко эшелонированная линия обороны, готовая отразить натиск любого рода войск. По данным разведки, немецкое наступление должно было начаться 5 июля.

В ночь с 4 на 5 июля общевойсковая разведка взяла в плен немецкого сапёра, который разминировал проход в минном поле, готовя безопасный путь танкам. Пленный подтвердил, что наступление начнётся в три часа утра сплошной артиллерийской подготовкой. И тогда наше командование приняло решение упредить артподготовку противника, начав артобстрел немецких линий на полчаса раньше.

В напряжённом ожидании затаился весь фронт. И вот в 2 часа 30 минут 5 июля во весь голос заговорила наша артиллерия. Передовые рубежи противника были смяты. Планы немцев на внезапность их операции «Цитадель» были сорваны. Они смогли начать свои действия лишь в 4 часа 30 минут, используя при этом 500 самолётов

бомбардировочной авиации.

Облака дыма и пыли затянули степь. Не было видно восходящего солнца. От грохота бомб, снарядов и мин гудела и содрогалась земля. Казалось, что в этом аду уже не осталось ничего живого. Но мы были живы, мы ждали этого боя и готовились к нему. И когда на нас двинулась лавина фашистских танков, встретили их сплошным заградительным огнём. Многие из них были подбиты, так и не успев вступить в бой.

Перед рассветом 7 июля наша дивизия была выдвинута в район Тёплое – Самодуровка и приняла на себя удар превосходящих сил противника. Здесь против нашей дивизии наступали четыре пехотных и одна танковая дивизия, а также егерский батальон немцев. Бой не смолкал ни днём, ни ночью. За всю войну я едва ли припомню боёв более страшных и гибельных. Две тысячи тонн металла обрушили немцы на позиции нашей дивизии. До двух тысяч самолёто-вылетов сделала немецкая авиация. Казалось, горел и сам воздух. Сотнями гибли мои товарищи, не покидая поля битвы.

В селе Тёплом были окружены немцами 7-я и 8-я роты 96-го Читинского полка нашей дивизии. Многие из них были тяжело ранены. И когда в их расположение ворвались вражеские танки, все бойцы погибли.

В одном из домов хранилось знамя этого полка. От прямого попадания снаряда дом загорелся. Рядовой Ермоленко вынес знамя из горящего дома, и командир полка полковник Григорьев наградил его от имени командования медалью «За отвагу». Сержант Пётр Еропалов, бывший пограничник, погиб у всех на глазах. Когда у него кончились патроны, немцы окружили его. И он, тяжело раненый, взорвал себя вместе с врагами противотанковой гранатой.

Шесть раз выходили в атаку фашистские танки против роты лейтенанта Карнаухова из 283-го Красноуфимского полка. В роте уже практически не было никого, и всё же атаки каждый раз отбивались. Было подбито 19 немецких «тигров» и «пантер», а автоматчик Пахомов уложил из своего автомата 50 фашистских пехотинцев.

Когда немецкие танки стали стрелять по нашим окопам термитными снарядами, у пулемётчика Косякова был разбит его «максим», а сам Косяков ранен. Лейтенант Токарев сказал ему: «Отползай к медпункту, пока ещё не истёк кровью». А Косяков ему ответил: «Коммунисты не ползают, лейтенант!» И до конца оставался на позиции... С одной гранатой встал против «тигра» ефрейтор Патов. Два танка подбил бронейщик Горюнович. А старший лейтенант Неронов из противотанкового ружья подбил пикирующий бомбардировщик...

Иван Винокуров из 8-й роты 258-го Хабаровского полка участвовал в отражении одиннадцати атак противника, был тяжело ранен, истекал кровью. Во время двенадцатой атаки – это было 10 июля

– немецким автоматчикам удалось потеснить роту. И Винокуров в своём окопе оказался в окружении врагов. Патронов у него уже не было. Тогда он штыком заколол одного из немцев. Те стали бить его прикладами, всего искололи кинжалами. Немцы думали, что наш боец уже мёртв. Но он выжил, потом полторы суток ползком добирался до наших расположений. Его подобрали полуживого, отправили в санчасть, а потом в госпиталь. Позднее Иван был награждён орденом Ленина.

На противотанковую батарею капитана Игишева одновременно надвигалось до полусотни танков. Батарея была практически уничтожена. Расчёты выведены из строя. Остались ранеными сам Игишев и один его боец. У последней пушки батареи было отбито колесо. Тогда они подставили вместо колеса снарядный ящик и продолжали бой. Оба погибли от прямого попадания вражеского снаряда.

Недавно я узнал, что Самодуровка была переименована в Игишево. Не могу точно поручиться, но полагаю, что это в честь капитана Георгия Игишева.

Я бы хотел сегодня назвать всех тех, кто грудью стоял на рубежах огненной Курской дуги. Кто жизнь свою отдал за тот исход этой исторической битвы, которую мы знаем по истории жесточайшей из войн. Все они с нами, все они в нашей памяти и сердцах. Но для этого просто нет возможности. Поэтому я назову имена земляков-оршанцев, которые побывали в этой страшной мясорубке и вышли из неё победителями. Это рядовой Ф.А.Загайнов, лейтенант А.А.Загайнов, лейтенант П.В.Маматов, телефонистка В.И.Бахтина, пулемётчик Н.П.Васянин, сержанты В.Я.Вершинин, Н.П.Владимиров, Ф.С.Кожевников, С.А.Нехорошков, А.Д.Емельянов, А.Т.Томуров, Я.Т.Чепайкин, П.И.Пермяков, Д.С.Стариков, водитель автомобиля В.К.Кокшагин, офицеры медицинской службы А.С.Москвичёв, Г.А.Фурзиков и многие другие.

Недалеко от села Тёплое у поворота дороги взметнулся в небо памятный знак, на котором в бронзе высечены слова: «140 Сибирская, Новгород-Северская ордена Ленина, дважды Краснознамённая, орденов Суворова и Кутузова стрелковая дивизия 7 – 16 июля 1943 года на рубеже Самодуровка – Тёплое – Погорельцы стояла насмерть, чтобы жили вы». Это – в напоминание молодым. А вдоль дорог от этого знака местное население посадило тысячи деревьев. И на каждом дереве – имя погибшего на этом рубеже.

И воин, и труженик.

Мухлыгин Николай Иванович

Двадцатые годы. Ещё не кончилась Гражданская война. Голод. В это время начиналось детство Мухлыгина, уроженца деревни Кадам. Окончив начальную школу, Николай начал работать в колхозе «Луч». Освоил конную сеялку, косилку, жатку, затем окончил курсы трактористов в селе Пектубаево в 1940 году. В апреле 1942 года пришла повестка из военкомата. Попал на Калининский фронт. Зачислили в роту автоматчиков. Запомнился бой в районе города Ржева. Часть получила приказ: выбить врага с сильно укреплённой высоты и освободить населённые пункты Погорелово и Неглядово. В ожесточённом бою сопротивление противника было сломлено. Над высотой взвилось красное знамя, а фашисты были выбиты из трёх населённых пунктов. Серьёзно раненного Мухлыгина подобрали на поле боя санитары и отправили в полевой госпиталь. Врачебная комиссия госпиталя освободила его подчистую от несения военной службы. Мухлыгина направили на Щёлковский химический завод в Подмосковье.

В начале 1946-го года вернулся в родные края и сразу же пошёл работать в Пектубаевский МТС. В 1962 году переехал в Оршанку. Работал механизатором в колхозе «За мир», машинистом компрессорных установок на Оршанском маслозаводе.

Ратный и мирный труд Мухлыгина отмечен правительственными наградами.

Е.Чезганов,

1980 год.

Верили, что всё преодолеем...

Нехорошков Сергей Александрович

Этого жизнерадостного пожилого человека знают в Оршанке и старшее поколение, и школьники. Сергей Александрович Нехорошков – ветеран Великой Отечественной войны, участник Курской битвы. Сейчас ему далеко за восемьдесят, но, несмотря на преклонный возраст, держится молодцом.

Его трудно застать дома. Ветерану

некогда болеть и скучать: то в отдел соцзащиты сходить надо, то в магазин, то по хозяйству хлопочет.

– Вот здесь всё и записано, – доставая из кармана пиджака учётно-послужную карточку, начал свой рассказ фронтовик. – В апреле сорок второго призван в ряды Советской армии, потом кратковременное формирование в Волжске. Оттуда направлен в девятую особую стрелковую бригаду. В июне того же года – в 84-й стрелковый полк. В нём я был командиром стрелкового отделения. А с августа перебросили в 1043-й стрелковый полк тоже командиром отделения.

Как вспоминает Сергей Александрович, на войне бывало всякое. Бои, ранения, смерть товарищей. И вспоминает он те годы с особым трепетом и волнением. Остаться в живых и вернуться домой – самое заветное желание было у фронтовика Нехорошкова.

После формирования полк отправили на фронт под Воронеж. Стояли в обороне. Тяжело было в самом начале. Техники не было, а немец – во всём вооружении. Наступала тогда только пехота с винтовками и то только по ночам.

Уже во вторую ночь Сергея Нехорошкова тяжело ранило осколком в правую стопу. Полгода лечился в омском госпитале. Выписался только в январе 43-го. Несколько месяцев служил в запасном полку, а вскоре опять отправился на фронт. Послу курсов молодых командиров был зачислен в 356-й инженерно-сапёрный батальон, в котором довелось воевать до конца войны. Главной задачей была оборона, а в случае прорыва противника – удержать его любой ценой. В составе этого батальона участвовал и в Курской битве.

– Наш батальон обслуживал штаб армии, строил жильё – блиндажи, обеспечивал связь, минировал и разминировал поля, – продолжает Сергей Александрович. – Кухня у нас была своя, питались два раза в день. Были и в деревнях, и городах. Но больше всего находились в лесах, жили в землянках.

Был такой случай. Немец сбросил мины нового образца. У нас их прозвали за имеющиеся крылышки, с помощью которых они могли взлететь на большую высоту, «крылатками». Вот их надо было находить и взрывать. Каждый раз был словно последний. При взрывах сами мы уходили в укрытие. И вот одна мина перелетела через трёхэтажный дом и упала недалеко от нас, не взорвавшись. Это было на краю посёлка, не помню уже какого, память не та стала. Что пережили в тот момент мы, не выразить словами. Просто был страх, смятение. Несколько минут спустя последовала команда отставить все работы. Тем не менее, надо было что-то предпринимать, действовать быстро и решительно. Тогда мне самому пришлось принимать решение. А оно было и простое, и сложное – нести на железной лопате эту самую мину как можно дальше от укрытия. На моё счастье мина не взорвалась...

Разминировать приходилось и в Чехословакии. Тогда перед нами стояла сложная задача – освободить мост от мин. Освободили только один пролёт моста из десяти. А дальше последовала команда: «Вперёд!». И нас отправили на другое задание.

Бои на Западной Украине он вспоминает с особой горечью. В Карпатах тяжело приходилось: не знали, откуда ждать врага. Немало там полегло наших. Тогда, в 1944 году получил он самую дорогую награду – медаль «За отвагу». В том же 44-м был отправлен после ранения в прифронтовой дом отдыха.

– Война идёт вовсю, а я в дом отдыха еду, – с улыбкой вспоминает он. – Вот когда по-настоящему ощутил разницу между передовой и тылом. Тишина, чистое бельё на кроватях, в столовой тарелки вместо котелка. От такого уюта уже давно отвык. На фронте плащ-палатка тебе и одежда, и кровать – спасёт и в холод, и в дождь, и в слякоть. Да и кормили здесь как-то по-домашнему.

Война закончилась для сержанта-химинструктора роты Нехорошкова в Чехословакии.

– Накануне конца войны там, на железнодорожных путях скопилось много техники. Нас послали на укладку шпал и рельсов, чтобы техника могла двигаться дальше. И вот слышим от одного шофёра: «Война закончилась!» Тогда просто не верилось в это. Ведь вскоре опять последовала команда: «Стройся!» А ночью опять стрельба... Бои ещё всё шли. Дня Победы не видели, но слышали уже позднее, что войны всё-таки уже нет. До Праги не успели дойти...

Демобилизовался Сергей Александрович Нехорошков 20 ноября 1945 года в звании сержанта.

За проявленную отвагу в боях получил шесть благодарностей Верховного главнокомандующего. Остальные награды получил после войны. В прошлом году удостоен звания лауреата Форума «Общественное признание».

В родную деревню Есынбаево, что в Новоторъяльском районе, сержант Нехорошков возвращался уже после октябрьских праздников 45-го.

Год спустя, после окончания курсов электромехаников передвижных электростанций, был направлен на работу по полученной специальности на Головинский лесоучасток. Более 14 лет посвятил лесному хозяйству. Работал сначала просто лесником. Потом перевели на должность мастера леса, а ещё некоторое время спустя стал лесотехником или, как тогда называли, объездчиком.

– Моими обязанностями были отвод лесосечного фонда, охрана леса, освидетельствование мест рубок. В подчинении было шесть лесников. Занимались посадкой. Каждый лесник сажал тогда 8-10 гектаров лесных культур в год.

Работая на лесоучастке, заготовил сруб для будущего дома, а потом перевёз его в Оршанку. Вскоре обзавёлся семьёй, хозяйством.

Всегда у Сергея Александровича было большое хозяйство. В 50-х годах купил первую корову, так с тех пор постоянно держал полон двор скота. В хозяйстве очень выручала машина ЛУАЗ. На ней и дрова возил, и сено, и корма.

– До сих пор ещё езжу сам. Правда, сейчас только по Оршанке, да летом в лес по грибы, больше 40-50 километров езжу. Вот и права нынче поменял на новые...

Воспитал восьмерых детей, трое, правда, уже умерли. Много внуков, а сейчас и правнуки уже радуют фронтовика. На пенсию вышел из пожарной охраны в 1982 году. В 2011 году получил сертификат на приобретение квартиры.

Немного помолчав, добавил: «Лишь бы не было войны, а остальное потихоньку можно пережить».

Н.Ефремова,

2011 год.

Гвардеец артиллерии.

Никифоров Александр Егорович

Осенью тридцать девятого Александра Никифорова призвали в ряды рабоче-крестьянской Красной Армии. Служил молодой красноармеец в Прибалтике и не раз вспоминал родное Старое Крещено, отца с матерью, школу, куда он бегал четыре года. Вспоминал друзей по Кожласолинскому фабрично-заводскому училищу, где работал до армии.

Понемногу Александр свыкся со службой, и в гаубично-артиллерийском полку появились у него новые друзья.

Позади было уже полтора года службы, когда грянула война. К тому времени 47-й корпусный артиллерийский полк находился в трёх десятках километров от границы и встретил врага, что называется, грудью. Удар был мощный, а силы неравные. С кровопролитными боями полк отступал на восток, к Ленинграду.

В сорок втором году Никифоров был в рядах защитников города Ленинграда. Ему, артиллерийскому разведчику, не раз приходилось пробираться вплотную к вражеским позициям, чтоб засечь огневые точки противника и сообщить их координаты своим.

Особенно трудно было в дни блокады. Не хватало продуктов,

боеприпасов, а враг подтягивал свежие силы. Бои шли ожесточённые, но Александр и его товарищи понимали, что нужно стоять до последнего и выстоять.

За спиной у артиллеристов находился город Ленина, колыбель Великой Октябрьской социалистической революции. И сознание этого придавало им новые силы в борьбе с наглым и коварным врагом. В осаждённом городе тысячи людей умирали от голода в кольце вражеских войск. Выстоять, разорвать это кольцо было священным долгом защитником Ленинграда.

И они выстояли. Настал день, когда советские войска перешли в наступление. Никифоров в составе гвардейского артдивизиона освобождал Красное Село, Пушкино, Гатчину. Затем был прорыв немецкой линии обороны

на реке Великой. А дальше – Прибалтика. Александр участвовал в боях за города Тарту, Валга, Рига. В столице советской Латвии встретил День Победы. Это был для Никифорова двойной праздник: ведь как раз 9 мая 1945 года ему исполнилось 27 лет. После победы пришлось служить в Румынии. И только в 1946 году вернулся Александр домой.

Десять лет трудился он в колхозе, а потом поступил на лугомелиоративную станцию. Сначала работал шофёром, позже – автослесарем. Слесарил Александр Егорович и после того, как станция была преобразована в ПМК- 4, до самой пенсии.

Нет у Александра Егоровича орденов. Но разве мало значат благодарность Верховного Главнокомандующего, медаль «За оборону Ленинграда» и другие медали! Да и о наградах ли думал он в суровую военную пору? Тысячи и тысячи таких, как он, делали своё дело, тем самым, приближая великий час Победы. А сегодняшняя мирная жизнь – это ли не лучшая награда солдатам Великой Отечественной!

В.Чистова,

1985 год.

Беспокойный ветеран.

**Новосёлов Александр
Фёдорович**

А.Ф.Новосёлов стал механизатором ещё до войны. Сперва плугарил, затем 6 лет водил комбайн «Коммунар», позднее колёсный трактор. Работалось неплохо, – вспоминает Александр Фёдорович, – собирали на

круг 22 центнера зерна.

С первых же дней войны ушёл на фронт вместе со своими сверстниками А.Ф.Новосёлов. Воевал в составе Ленинградского фронта, был на Курской дуге, не раз смотрел смерти в глаза, перенёс два тяжёлых ранения, контузию. До конца 1947 года восстанавливал разрушенные немцами заводы во Львове. Грудь фронтовика украшали медали «За отвагу», «За боевые заслуги» и другие знаки солдатской доблести.

– Военная жизнь моя была всегда связана с техникой, – говорит он. – После окончания четырёхмесячных курсов стал механиком-водителем тягача

Т-40. Воевал в составе танкового полка. Никогда не забыть мне трудный Ленинградский фронт. Стояли лютые морозы. Из-за нехватки горючего машины работали на керосине. Бывало, по 10 машин буксировал на своём тягаче. Но мы этот экзамен выдержали с честью. После возвращения в родной колхоз работал бригадиром тракторной бригады, механиком комплекса.

Александр Фёдорович – отец четырёх детей. Всегда работает так, чтобы предупредить поломку механизмов комплекса. Ветеран никогда не отмалчивается на собрании животноводов или на производственном совещании, выскажет всё, что у него на душе, гневно осудит тех, кто работает с прохладцей, нарушает трудовую дисциплину.

– Иначе нельзя, – улыбается он. Ведь ныне – знаменательный год. Надо достойными делами встретить 110-летие со дня рождения В.И.Ленина, 60-летие Марийской АССР, 35-летие нашей победы в Великой Отечественной войне.

Я.Янсубаев,

1980 год.

Лихой разведчик.

Новосёлов Аркадий Александрович

Старший сержант Новосёлов и командир взвода разведчиков Мельничук выдвинулись от стрелковых рот на 150 метров вперёд, в нейтральную зону. Они так замаскировали свой окоп, что фашисты никак не могли подозревать их присутствие.

Вот уже третьи сутки ведут они наблюдение за расположением противника, изучают пути подхода к блиндажу гитлеровцев. Своими мыслями делятся друг с другом.

– Видишь, товарищ младший лейтенант, полевая дорога идёт к блиндажу прямо, – говорит Аркадий. – Сегодня ночью оттуда строчил крупнокалиберный пулемёт, отчётливо раздавался визг пилы и стук топоров. По-видимому, фрицы начали в густом бурьяне строить свою зимнюю берлогу.

– Правильно, – отвечает младший лейтенант. – По-моему, к этому блиндажу надо зайти с тыла.

– А как?

– Блиндаж находится на высоте. Справа лощина поднимается до деревни. Немцы в лощине не сидят. По ней и можно зайти им в тыл.

– Да, этот путь подходящий, – старший сержант снова начал смотреть в стереотрубу. – За блиндажом густой бурьян. Можно хорошо замаскироваться, – проговорил он.

После наблюдения оба пришли в штаб и рассказали командованию о результатах.

– Товарищ Новосёлов, как думаешь идти за «языком»? – спросил начальник разведки.

– Тремя группами: первую оставлю на подступах к блиндажу, а две другие выйдут в тыл и атакуют справа и слева, – объяснил Аркадий.

Вечером разведчики тронулись в путь. Когда они спустились в овраг, воздух содрогался от сплошного воя снарядов и мин. С той и другой сторон непрерывно стучали пулемёты. Группы Мельничука и Новосёлова незаметно прошли линию фронта. Они двигались медленно, около глубокой ямы свернули влево. Ещё до зари разведчики вошли в бурьян.

Старший сержант Новосёлов, ползая по бурьяну, внимательно наблюдал за вражеским блиндажом и следил за другой группой. Вот он увидел около прохода чёрное пятно. «Фриц лежит. Окутался шинелью, – сообразил Аркадий. Мельничук издали заметил часового, стоявшего в траншее. Гитлеровец склонил голову на бруствер, видимо, дремал. Младший лейтенант тихо подполз к нему, стремительно прыгнул на часового и ударил его прикладом по голове. В это время Новосёлов своим тяжёлым телом прижал спящего фрица. Через мгновение наши разведчики забросали блиндаж гранатами. Старший сержант увидел на плечах пленного офицерские погоны. Вместе с красноармейцем Алексеем Моновым Новосёлов связал ему руки. Фашист, вытаращив глаза, с трудом открыл рот.

Мадьярский офицер побежал к оврагу, за ним Новосёлов и Монов.

Товарищи Новосёлова достали ещё одного «языка». Нёс его на плечах Василий Мухин, земляк Аркадия, из деревни Берёзово.

Вражеский рубеж остался позади. Противник, опомнившись, открыл по разведчикам бешеный огонь из пулемётов. Над головой Новосёлова свистели пули. Громычала артиллерия, чёрными столбами поднималась земля. Схватив пленного офицера за руки, Новосёлов метнулся с ним в глубокую траншею.

– Наши разведчики привели двух «языков», – вскоре полетела радостная весть от одной роты к другой.

Имя отважного разведчика Новосёлова было известно по всей линии фронта. «Если нужно выполнить самое опасное задание, – писали о нём в армейской газете, – командование поручает его старшему сержанту Аркадию Новосёлову, – если в разведку пошёл он – можно быть спокойным: приказ выполнит, сведения о противнике будут доставлены в срок».

Таким был на фронте сын марийского крестьянина из деревни Пиштангер Марковского сельсовета Аркадий Александрович Новосёлов. Советское правительство наградило его четырьмя орденами и тремя медалями.

Демобилизовавшись из рядов Советской Армии, Аркадий Новосёлов вернулся к любимой работе. Около 20 лет трудился в лесной промышленности на должности старшего механика Ардинского лесопункта Руткинского леспромхоза.

К.Березин

Награждён посмертно.

Новосёлов Григорий Афанасьевич

В феврале 1944 года войска 2-го Прибалтийского фронта заняли исходные рубежи для наступления в направлении городов Пустошка –Ид-рица Псковской области. Все было подготовлено к прорыву вражеской обороны.

В ночь на 26 февраля противник начал отход на заранее подготовленные позиции. Наши войска перешли к преследованию, но встретили организованный огонь из окопов, минные поля и проволочные заграждения. В результате упорных боев 27 февраля город Пустошка был освобожден нашими гвардейцами.

Целью дальнейших наступательных действий войск 2-го Прибалтийского фронта был разгром обороны врага на Опочкинско – Идрицком выступе. В марте 1944 года в тяжелых климатических условиях началось новое наступление. Надо было взломать глубоко эшелонированную оборону врага.

Отступая из города Пустошка, фашисты расстреляли более 2000 мирных жителей. А 13 ноября 1943 года они согнали в одну избу 27 жителей деревни Ольховцы и заживо сожгли их. В феврале 1944 года гитлеровцы вывели всех жителей деревни Копылок на лед озера. Отобрали работоспособных мужчин для угона в Германию, а стариков, женщин и детей держали на льду трое суток. Большинство из них замерзли.

В марте 1944 года гитлеровцы предприняли контратаку с целью захвата Безымянной высоты в 800 метрах от деревни Подрочье Идрицкого района. Вот здесь пришлось поработать нашим гвардейцам. Бой был очень жаркий. Артиллеристы выкатывали пушки на открытую позицию, чтобы лучше вести прицельный огонь по атакующему наши позиции врагу.

С высоты, которую занимали гвардейцы, простреливалось все пространство. Фашистское командование понимало, что пока высота в наших руках, о победе в этом бою думать, нечего. Поэтому, несмотря на большие потери, гитлеровцы непрерывно атаковали высоту, обстреливали ее из орудий.

В этих боях храбро сражался Григорий Афанасьевич Новоселов, телефонист 187-го гвардейского стрелкового полка 83-й гвардейской стрелковой дивизии, 1922 года рождения, рядовой, член ВКП(б) с 1944 года, уроженец деревни Новоселово Старокрещенского сельсовета Оршанского района Марийской АССР.

3 марта 1944 года у деревни Ваньки Идрицкого района во время прорыва обороны и отражения контратак гитлеровцев гвардии рядовой Г. А. Новоселов, несмотря на сильный артиллерийский огонь немцев, в течение четырех часов поддерживал связь с командиром артиллерийской батареи, находящейся в передовых рядах пехоты. В этот день он устранил более 40 порывов телефонной связи и погиб смертью храбрых.

Родина высоко оценила подвиг гвардии рядового Новоселова. Посмертно он награжден орденом Отечественной войны II степени.

**Б.Шалухо,
Оршанский район
Белорусской ССР,
1984 год.**

**Жить, чтобы помнить.
Овечкин Михаил Абрамович**

Солдаты готовились к соревнованиям по стрельбе. Михаил Овечкин с товарищами вернулся с тренировки в казармы. Спать легли пораньше – утром понадобится свежая голова. Сам он и его одноклассники подсчитывали дни до конца службы. Оставалось немного, а за спиной было почти два года действительной в специальных частях НКВД по охране важных объектов.

Овечкин к тому времени в стрельбе из мелкокалиберной винтовки на сто метров не выходил из «пятака», а из снайперской выбивал 72 очка на восьмисотметровке.

На стрельбище выйти уже не пришлось. Рано утром спортсменов подняли по тревоге и приказали добираться к своим частям. Над Днепро-петровском еще не кружили самолеты со свастикой, а вот Киев бомбили вовсю. Крещатик запрудили беженцы. И тогда он понял: война. Не в кино, не на учениях – наяву. Первые стоны раненных, первые убитые – женщины, дети. Фашисты бесновались, гонясь за автомашинами, повозками, отдельными людьми. Команда «Воздух» звучала через десять – пятнадцать минут.

Те горькие дни отступления он вспоминать не любит. И сейчас, спустя годы, испытывает чувство унижения от бессилия что-то сделать. А желание тогда было одно: самому встретиться с врагом лицом к лицу. Сойтись в рукопашной. Поймать в прорезь прицела и убить, убить хоть одного немца.

И они шли на восток, солдаты разных частей. При переправе через болото Овечкин увидел, как краснеет от крови вода (бомбежка шла жестокая), а через несколько часов встретился лицом к лицу и с врагом, но безоружный. Набралось их, контуженных, раненых, немало, и уже не солдаты шли обратной дорогой, а пленные – дальше, дальше, до Дарницы.

– Уходить надо, – шептались по ночам те, что были покрепче. – Если с голоду не умрешь, так пристрелят, сволочи.

Разбрелись по лагерю и легли среди мертвых. Утром специальная команда подбирала трупы. Хватило выдержки не выдать себя. Овечкина сбросили в ров, и он пролежал до темноты, не шелохнувшись.

Пробирались к фронту небольшими группами. Наткнулись на небольшой партизанский отряд, но остаться не решились. Фронт громыхал неподалёку, и одна из местных девчат предложила: «Попробую провести».

Так Михаил Овечкин оказался у своих, а когда после тщательной проверки ему восстановили документы, стал солдат воевать в пехоте. Под Сталинград не попал, но огненные дни и ночи Орловско-Курской битвы остались в памяти навсегда. Случалось, отступали, хоронили друзей, но снова и снова поднимались в атаки, и ни одна пуля не зацепила Овечкина. Везение? Возможно, и так, солдату

об этом не думалось. Сегодня жив, а завтра будет видно.

Без единой царапины прошёл он направлением главного удара в составе Первого Белорусского фронта до стен Берлина, а вот на рейхстаге не расписался. Корчевали фашистское логово с такой яростью, что забывали о сне и еде, в один непрерывный бой смешались дни и ночи. Сердцами чувствовали – рядом Победа, а оставалось до нее девять дней.

Первого мая сорок пятого осколок нашел-таки солдата Овечкина. Чудом не зацепило левый глаз, но кусочек металла остался на долгие годы –

болью и памятью. Удалить его в госпитале хирурги не решились – хорошо хоть глаз у бойца цел.

Уезжали фронтовики домой. Под несмолкаемую «Катюшу» шли на Родину эшелоны. А их полк нес специальную службу охранял границу, разделяющую советскую и американскую зоны .

И кончилась война, а не для всех. Прорывались на Запад недобитые гитлеровские части, просачивались в нашу зону шпионы и диверсанты, и, не раз еще гремели прощальные залпы над братскими могилами наших солдат.

Приказ о демобилизации объявили 21 апреля 1946 года. А в свою Среднюю Рую Овечкин попал только в августе. Последнее боевое задание выполнял солдат. Им поручили перегнать домой большой табун лошадей. Несколько тысяч. На двоих выделялась повозка, семь езжалых лошадей и два сосунка. Фронтовики шутили: «Последнее задание – кобылам хвосты крутить», И только дома Овечкин понял, что на лошадь вся надежда. Через Германию, Польшу довели солдаты табун в сохранности. «В наш колхоз бы пяток таких битюгов, – думал Овечкин, проезжая через разрушенные города, села, полустанки. – Как там дома?».

А дома ждала работа. Поставили бригадирам, потом отпросился в кузницу, молотобойцем. Тогда силы не занимал: руки-ноги целы, что еще. Но проклятый осколок просыпался часто, и мучения начинались осенью. Металл остывал, болел глаз. Только через шестнадцать лет вытащили хирурги в райбольнице осколок железа, но война и через годы догнала – Овечкин стал инвалидом второй группы.

Михаил Абрамович потрудился на своем веку немало, особенно за баранкой. Водил полуторку, ЗИС, легковушку, несколько лет трудился мельником. И всё дома, в Маркове, куда он переехал вскоре после женитьбы и где построил дом, в котором выросли сейчас уже взрослые дети.

А.Золотарёв,

1986 год.

Ровесник и защитник революции.

Орехов Иван Алексеевич

Родился Иван Орехов в Малом Кугунуре в то самое время, когда полыхнула февральская революция 1917 года, сбросившая с престола царя. А в сознательную жизнь вступил в годы ломки старого деревенского уклада – коллективизации. Шестнадцатилетним пареньком сумел «устроиться» на курсы трактористов в Оршанскую МТС и с тех пор до выхода на пенсию не расставался с техникой даже в Красной Армии, в которую был призван 20 мая 1937 года. В артиллерийском полку он был трактористом. В связи с конфликтом с Японией у озера Хасан их часть была переброшена сюда. И хотя Иван Алексеевич сам непосредственно в бою не участвовал, но что такое война почувствовал: стреляли и умирали совсем рядом, да и их батареи вели огонь по японским самолётам.

После демобилизации Орехов снова пахал землю, растил хлеб, обзавёлся семьёй и был счастлив. Но не долго. Германские фашисты нарушили это счастье, в августе сорок первого Иван Алексеевич опять надел солдатскую шинель. До мая сорок второго его учили водить танки, бронемшины и постигать премудростям военной науки. С мая в составе 46-го отдельного бронетанкового полка водителем бронемшины пошёл он по фронтовым дорогам. Они пролегли через Сталинград, Ржев, Смоленск, Бухарест, Будапешт, Вену, Прагу и закончились на востоке, в Мукдене.

– Видимо, я, как в народе говорят, родился в рубашке, - шутит Орехов. – Сотни раз был рядом с косой и все-таки обманул её. Под Сталинградом пошли в наступление на станицу Ковылкино. Вдруг приказ по радио вернуться обратно. В станице немецкие танки. Против них броневики слабы. Перещёлкают как орехи. Разворачиваю машину, выезжаю на дорогу. Трах! Мотора как не бывало. Наскочили на мину. Ощупал себя. Цел. Больно ногу. Крови нет. Сильный ушиб. Командир садит меня на попутную машину в госпиталь. Подъезжаем к госпиталю. Остановились недалеко покурить. Слышим гул моторов. Смотрим – юнкеры идут прямо на нас. Бросился в кусты. А они как сыпанут бомбы. От госпиталя ничего не осталось. Вернулся в медсанбат. Там и лечился.

Или взять случай под Будапештом. Бои там, знаешь, были нешуточные. Рванулась наша рота на мост. А возле него оказалась

немецкая батарея. И саданула по нам. Из десяти машин восемь вспыхнули как свечи. Я бросил свою под насыпь. Этим спасся.

– За что же вас наградили медалью «За отвагу»?

– Да ведь не всё нас били. И мы немчуру изрядно колотили. Под Смоленском стремительным броском догнали отходившую часть. Ударили как следует. Свыше 60 человек взяли в плен.

– А «Звёздочкой»?

– Это уже в Венгрии. Послали наш экипаж в тыл врага следить за движением немецких войск. И обо всём, что видим, докладываем по радиации командованию. Вдруг из-за поворота выскакивает группа кавалеристов и прёт прямо на нас. Дали по ним очередь. Они с лошадей на землю. А командир Лаптев как можно громче закричал: «Взвод Ермакова в обход слева, Петров с отделением справа окружить противника. А мы вдарим в лоб». Не успел командир дать следующую очередь, видим, встают немцы с поднятыми руками. Оказалось, власовцы. 12 человек с противотанковым ружьём. Могли бы подбить, не схитри командир. Повели их к себе в полк. Впереди командир, а сзади я. Видимо, ценные сведения дали, раз наградили меня орденом Красной Звезды.

Не раз и не два отличился в боях Иван Алексеевич. Был награждён второй медалью «За отвагу». Имеет 16 благодарностей от Верховного главнокомандующего. После демобилизации вернулся в Малый Кугунур и возглавил тракторную бригаду Оршанской МТС. После ликвидации машинно-тракторных станций работал в колхозе на тракторе «Беларусь», потом – мельнице.

Е.Шабалин,

1985 год.

Разведчик полка.

Пермяков Петр Ильич

В Старом Крещене каждый знает о нём, как об отважном полковом разведчике, поучившем тяжёлое ранение на фронтах Великой Отечественной войны. На вопрос в каких условиях он получил ранение, Пётр Ильич улыбается и отвечает: «Воевал как все. И ранило, как и многих других»...

Каждая вылазка в тыл врага полна риска, неожиданностей. Тут смотри в оба,

иначе, вместо того, чтобы разведать нужные командованию сведения, привести «языка» можешь сам угодить в руки врага. Шли ожесточённые бои на Орловском направлении. Взвод из 15 разведчиков получил боевой приказ: уточнить место расположения врага, сведения о технике, живой силе. Вначале всё шло, как по маслу. Но на обратном пути немцам удалось распознать их.

Приказ командира подпустить ближе, биться до последнего патрона, прорваться любой ценой. В этом неравном бою над разведчиками нависла угроза быть окружёнными. Смело и решительно действовал в смертельной схватке рядовой П.И.Пермяков. Его меткие броски противотанковых гранат дали возможность прорвать огненное кольцо врага.

– Никогда не забуду, как однажды мы поймали очень ценного «языка», награждённого двумя железными крестами, - вспоминает Петр Ильич. – Сведения, полученные от него, оказались очень важными.

В мае 1943 года коммунисты стрелкового полка рассмотрели заявление разведчика Пермякова: «Прошу принять меня в члены ВКП(б). Хочу быть всегда на передовой, бить фашистов до последнего дыхания».

В августе 1943 года во время одной их вылазок в тыл врага его ранило второй раз. 13 осколков достали врачи из правой ноги. Ногу пришлось ампутировать. В июле 1944 года П.И.Пермяков вернулся в родную деревню на протезе. Грудь его украшали многие медали. Но только через восемь лет ему вручили самую большую награду – орден Красной Звезды. Инвалид второй группы 21 год работал в колхозе на зернотоку, кочегаром в котельной. Его супруга, Ульяна Ивановна, удостоена медали «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны». Семья Пермяковых вырастила двоих достойных сыновей.

Я.Янсубаев,

1980 год.

Артиллерийский генерал.

**Петропавловский Павел
Никандрович**

Если бы узнал тогда корпусной начальник артиллерии, что его семнадцатилетний сын Леонард, отправленный в тыл, добровольно уходит на фронт, он бы не высказал ему ни слова упрека. Павел Никандрович увидел бы в

сыне повторение своего поступка, когда он тоже добровольцем ушёл на фронт в огневом девятнадцатом. Его не удивило, когда к нему прибыла жена Августа Васильевна, одетая в солдатскую форму. Верная подруга так и прошла вместе с ним по всем фронтам. Генеральша в звании старшего сержанта. Будь жив сейчас генерал-майор Петропавловский, он одобрил бы выбор внука Павлика, пожелавшего поступить в военное училище.

Павел Никандрович, выходец из крестьянской семьи д.Мари-Ернур, прослужил в Красной Армии, начиная с рядового бойца до генерала. В первые годы советской власти наш земляк руководил штабом частей особого назначения в Йошкар-Оле. В 1924 году работал военным комиссаром Оршанского кантона. Затем учёба в военной школе им. ВЦИК, в академии им. М.В.Фрунзе. В финскую кампанию командовал артиллерийским полком.

Прямо с военных учений артиллерийские части Эстонского национального корпуса вступили в бой с гитлеровцами 22 июня 1941 года. Горечь отступления испытывал старый артиллерист до той поры, пока части не двинулись на прорыв Ленинградской блокады. В должности командующего артиллерией армии Павел Никандрович участвовал в этой сложной операции. Генерал и генеральша знали, что там, в Кронштадте, обороняет город Ленина их сын, артиллерист.

Оставались позади освобождённые города Дно, Любань, Порхов, Псков, Новгород. И так до самого Берлина. Войну он закончил в Чехословакии. Но недолга была передышка. Опытного артиллериста ставка Верховного Главнокомандования вместе с другими старшими офицерами и генералами посылает на Восток, на разгром агрессивной Японии.

– Японцы никак не ожидали нас увидеть в Китае, – вспоминает добрая, словоохотливая генеральша. – Не думали, что мы, истощённые этой войной будем воевать ещё и с Японией. Но мы, полные сил и огневой мощи, перевалили через большой Хинган, прошли немало пути по китайской территории и под Хайларом вступили в бой с японскими войсками. Хвалёные самураи недолго сопротивлялись.

За честное, беззаветное служение родине генерал-майор Петропавловский был награждён орденами Ленина, Красной Звезды, Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого и многими медалями.

В праздник Победы, когда наступит у всего советского народа скорбная «минута молчания», мы благодарно склоним головы перед его светлой памятью, как и перед теми, кто отдал за Родину всю свою жизнь без остатка.

Л.Евгеньев.

Был ранен на острове Эзель.

Петухов Иван Прокопьевич

Родился в деревне Большая Орша Оршанского района Марийской АССР в крестьянской семье.

Мобилизовали его семнадцатилетним в 1943 году. Многие тогда, не нюхав пороха, не отслужив в армии, попадали в самое пекло и там гибли тысячами.

– Вместе со мной, – вспоминает Иван Прокопьевич, – отправились на фронт одногодки из нашей деревни Степан Иванов, Михаил Иванов, Василий Иванов. Василий погиб в 1944 году. Горько вспоминать, но хочется сказать правду: в каких условиях нас, новобранцев, учили военному делу. Вспоминать начнёшь, так зубами скрипишь от ярости. Такие безобразия, мягко говоря, у нас же творились, нашими же людьми, не фашистами.

На обучение попал в Сурок. Там был в сущности военный лагерь, где необученные солдаты получали начальную военную подготовку. В общем, готовили пехоту. Людей набирали со всего Союза. И ещё доньше, разговаривая с людьми из другой местности, бывают такие случаи, скажешь, допустим, что ты живёшь в Марийской республике, а тебе в ответ: «А где это?» Но если скажешь слово «Сурок», то звучит, как пароль. Понятно, где ты живёшь, и географической карты не надо.

И вот в этом печально известном Сурке пробыл я восемь месяцев. Не знаю, как выжил. Многие умерли от голода, болезней и всяческих лишений. Попал я туда осенью. По бедности нашей крестьянской прибыл в военкомат в лаптях. По наивности думал, что там меня обмундируют, стану настоящим солдатом. Может, и автомат получу, и каску. Но в Сурке ничего не дали. Пока была солнечная сухая погода, ещё ладно. А потом начались дожди, похолодало. Лапти изнасились, мы сидели в бараках и ждали, когда нам принесут поесть из столовой товарищи, у которых была обувь.

Но эта идиллия продолжалась недолго. Последовал приказ. Суть его была такова: дескать, плевать на то, что у вас лапти погнили, здесь не богадельня, как хотите, так и добирайтесь до столовой, если жрать хочется. Правда, и есть-то было нечего, так себе крохи. Мы наворачивали на ноги портянки, всякое тряпье, обвязывали бечёвками, проволокой... И вот в таком виде передвигались по лагерю, с ужасом думая, что же будет зимой.

Жульничество интендантов было беспредельно. Всё это делалось с разрешения командиров, которые получали свою долю, вкусно ели, сладко пили, мягко спали.

Умерших по ночам тайно вывозили или выносили. Куда их девали, я даже не знаю. Может, закапывали или сжигали. Помимо военной подготовки мы ещё и работали. Никакой техники не было. Тяжеленные сырые брёвна таскали с реки Малый Кундыш. Было это в четырёх-пяти километрах от лагеря. Брёвна нужны были для строительства и как топливо для казарм и столовой. Люди были в угнетённом и вообще деморализованном состоянии. Хоть вешайся. Рвались на фронт, на передовую, чтобы бесславно и позорно не сдохнуть с голодухи в Сурке.

Ко мне несколько раз мать приезжала, картошку привозила. Вернее, и не приезжала, пешком добиралась. Других солдат тоже подкармливали родители, если жили поблизости.

Писали мы жалобы, как говорится, на высочайшее имя. Но они, видимо, до места не доходили. Так мы думали. Наверно, в пути перехватывались. И всё же как-то раз удалось. Ворошилов приезжал, решительно настроенный. Начался переполох, но не среди солдат, а среди командующего состава.

Моментально нашлись и форма, и продукты для солдатского котла. Виновники были наказаны. Но Ворошилов уехал, и через некоторое время восстановились старые порядки. Правда, положение всё же улучшилось.

Наконец, меня направили на фронт, в действующую армию, на передовую. Я радовался так, как будто меня не под пули отправляли, а в санатории. До того мне этот Сурок осточертел.

Сначала попал в Таллин, а потом на остров Эзель. Это недалеко от берегов Эстонии. Был пулемётчиком, миномётчиком, связистом... В связисты попал добровольно, когда объявили: «Много связистов немцы перебили, нужно пополнить их ряды. Кто желает?» Ну, я и пожелал. Тогда шёл 1944 год. Дело клонилось уже к победе, но фашисты упорно сопротивлялись. И до окончания войны много ещё наших погибнет.

Стал я связистом. Стрельба каждый день. Пушки бьют, миномёты, бомбёжка... Связь постоянно рвётся. Надо соединять, никуда не денешься, война, дело солдатское. Вот мне разрывная пуля руку-то и изувечила. Если бы простая, то, думаю, всё бы обошлось. А тут нет. Дело было в ноябре, ветра дули страшные. Холодно, но я в шинели, на ногах ботинки с обмотками. Боль сильная, но сознания не потерял.

Меня отправили в Таллин, в госпиталь. Там через несколько дней узнал, что наши войска очистили остров от немцев. Вспомнил своих друзей из пулемётного расчёта, с которыми были в бою на этом острове. Сначала я был подносчиком, а потом уж за пулемёт лёг. После

боя осталось нас всего пятеро.

С рукой началась канитель. Переправили меня в Ленинград, а потом в Читу. Опять в госпиталь. Там я восемь месяцев провалялся, потом выписали, комиссовали. Шёл сорок пятый победный год, радостно было на душе. Что жив остался, что победили. Но временами, конечно, нет-нет да колола тревога: как буду жить дальше с покалеченной рукой.

Из Йошкар-Олы до Оршанки и дальше до деревни добирался пешком. Тогда это было обычным делом. Машин было мало. В мае было дело, соловьи пели, солнце сияло, черёмуха начала цвести.

Когда Иван Прокопьевич вернулся с войны, получил инвалидность, третью группу, назначили пенсию – 36 рублей. И так почти до шестидесяти лет. Тогда уже дали вторую группу. Соответственно и пенсия увеличилась.

Первое время, конечно, было тяжело. Начал заниматься подворьем. Постепенно приоровился, стал выполнять различные работы по дому, в огороде, в хлеву. Устроился в колхоз пастухом. Ущербность раненой руки в этом деле не ощущалась.

– Сорок пять сезонов выходил со стадом на пастьбу, – не без гордости заметил он. – И с колхозным, и с частным, деревенским.

К военным наградам добавилась мирная – орден Трудовой Славы III степени. Военных наград у бывшего рядового Петухова несколько. Но самыми памятными и дорогими для себя он считает орден Красной Звезды и медаль «За отвагу».

– Это мне за Эзель, – пояснил он. – Орден-то уже после войны получил. Тогда многим давали, кто во время войны недополучил.

Е.Романов,

1995 год.

Солдат, учитель, гражданин.

Пирков Иван Семёнович

Родился 4 ноября 1922 года в деревне Лужбеляк Лужбелякского сельского совета Пектубаевского района. Закончил Лужбелякскую семилетнюю школу. В 1940 году поступил в Йошкар-Олинское педагогическое училище, получил профессию учителя начальных классов.

С 16 лет начал учительствовать и всю жизнь проработал у себя в сельской школе. Казалось, в жизни всё укладывается удачно: и любимая работа, и своя родная деревня, родители. Но фашистская Германия и её сателлиты совершили вероломный акт вооружённой агрессии. Началась Великая Отечественная война – самое крупное и кровопролитное военное столкновение между социализмом и капитализмом, продолжавшееся 1418 дней и ночей.

В январе 1942 года Пектубаевским райвоенкоматом Пиркова Ивана Семёновича призвали в Советскую Армию.

В телеграмме Марийского обкома ВЛКСМ от 2 февраля 1942 года, за подписью Куклина, в ЦК ВЛКСМ говорится, что на фронт отправлено 448 лыжников, в том числе 317 комсомольцев. Одним из этих комсомольцев был и Пирков Иван.

В своих воспоминаниях Иван Семёнович пишет: «31 января 1942 года, вечером, нас отправили в г.Казань, в 25-ый запасный лыжный полк, где нас учили до 23 февраля действовать на лыжах в боевой обстановке, стрелять из винтовки. Если из трёх патронов попадали в мишень одной пулей, то стрелять умеешь, годен для отправки на фронт, если не попадали, то ещё оставляли учиться. По железной дороге отправили до Кувшинова (Калининская область), дальше пешком или на лыжах. Шли ночами до фронта. Мы оказались между Ржевом и Великими Луками, около Нелидово, ныне районный центр. Наше пополнение передали в 262-ую стрелковую дивизию. Я попал в 945-ый стрелковый полк рядовым разведчиком. Во взводе разведки было 16 человек. Мы ночами проверяли посты».

Первое боевое крещение Пирков принял 6 марта 1942 года. В разведке с боем за языком был ранен осколком мины в бедро.

Долгие месяцы вылечивался в госпитале Казани Пирков Иван. Подлечили. Но не все осколки вынули из тела бойца. И только в тысяча девятьсот семьдесят седьмом году оршанские хирурги извлекли те последние осколки мины, которые он носил в своём теле тридцать пять лет.

После госпиталя – школа младших лейтенантов в Миллерово. Полк в Миллерове был сформирован из моряков Тихоокеанского флота призыва 1937 года. В должности командира артиллерийского взвода Иван Пирков начал громить врага под Сталинградом зимой сорок третьего года.

В ноябре 1942 года был направлен в составе пополнения в 41-ую гвардейскую дивизию Донского фронта.

Донской фронт образован решением Ставки ВГК от 28 сентября 1942 года в результате переименования Сталинградского фронта. В октябре – первой половине ноября 1942 года войска фронта вели наступательные действия по захвату и удержанию плацдармов на реке Дон севернее Сталинграда.

Пирков Иван участвовал в прорыве на реке Дон в Воронежской области. Немцы предпринимали яростные попытки продвинуться вперёд, не считались ни с какими потерями. Войска Красной Армии тоже понесли значительные потери. На каждое орудие оставалось по два человека: заряжающий и наводчик. Но подоспели свежие силы из резерва, и мощным ударом враг был отброшен. Из 7 тысяч бойцов в полку осталось 250 человек.

С мая по сентябрь 1943 года И.С.Пирков – курсант курсов младших лейтенантов 10-ой армии Западного фронта.

Западный фронт образован 22 июня 1941 года на базе Западного Особого военного округа в составе 3-й, 4-й, 10-й и 13-й армии.

После окончания офицерских курсов в 1943 году служил в 687-ом артиллерийском полку 236-ой стрелковой дивизии, который формировался в Дагестанской АССР, в г.Буйнак. С декабря 1943 года по март 1945 года Пирков Иван Семёнович воевал в составе 3-го Украинского фронта.

3-ий Украинский фронт создан 20 октября 1943 года (в результате переименования Юго-Западного фронта). В ходе Белградской операции 1944 года были освобождены Белград и большая часть Сербии. Успешно действовали войска фронта в Будапештской и Балтийской операций, создав благоприятные условия для развёртывания наступления на венском направлении.

Начало марта 1945 года. Советские войска полностью очистили территорию своей страны от немецко-фашистских захватчиков, продолжали наступление на Берлин, несли свободу братским народам. Все сознавали, что победа близка. Но фронтовики понимали и другое: пока война не окончена, она ещё требует большого мужества и героизма, что впереди ещё немало трудных боёв.

Из воспоминаний Пиркова И.С.: «Смерть подходила ко мне очень близко много раз. Последний раз уже перед самым концом войны. До сих помню этот день 8 марта сорок пятого. Уж, думаю, до сих пор дожил, так и Победу увижу. Это было на венгерской территории за озером Балатон. Всё лицо было обожжено, тело в осколках. Попал в полевой госпиталь. Раненых очень много, не успевали всех обрабатывать. Я там пролежал два дня, затем вывезли в тыл...»

20 июля 1946 года демобилизован из Одесского военного округа по состоянию здоровья в звании лейтенант.

Приехал Иван Семёнович домой с боевым орденом Красной Звезды.

Устроился на работу военруком в Пектубаевскую среднюю школу.

Затем перешёл в свою деревенскую школу, и тридцать с лишним лет учил детей своих односельчан.

Ещё до начала войны, во время учёбы в Йошкар-Олинском педучилище, познакомился Иван Семёнович с красивой озорной девчонкой Волжаниной Зоей Каллистратовной. И в 1946 году предложил ей руку и сердце. Зоя Каллистратовна, как и муж, работала учительницей немецкого языка в Лужбелякской школе.

Работа в школе требует много умений и знаний. В 1964 году Пирков И.С. поступает учиться в Марийский Государственный педагогический институт им.Н.К.Крупской на историко-филологический факультет на заочное отделение. Получает специальность учителя русского языка и литературы.

Всю свою жизнь проработал учителем и директором в Лужбелякской школе. Играл на нескольких музыкальных инструментах: скрипке, мандолине, аккордеоне, гармошке, балалайке, фортепиано. Искусно свистел на бересте, играл на дудочке и марийском шувьре (волынке). Иван Семёнович хорошо знал историю деревни Лужбеляк и его жителей, своим детям привил любовь к знаниям, трудолюбию.

Умер 28 декабря 1990 года.

В.Яналов,

1985 год.

От Сурка до Берлина.

Плотникова Матрёна Владимировна

Однажды летом 1943 года посыльный из сельсовета вручил ей повестку, в которой было написано: явиться в горвоенкомат для отправки в армию. Служить в армии Матрена Плотникова не собиралась, поэтому горько расплакалась. Да и какой из неё солдат, из деревенской девчонки, которая шести лет осталась без матери, а отец – он не мама, не приласкает, не приголубит. На неё, малышку, больше внимания обращали брат со снохой, чем отец. С малых лет все помощница по дому, а с 12-13 лет – на колхозной работе, куда пошлют. И телят колхозных кормила, и конюхом работала... А теперь – в армию, как же это так?

В последнюю ночь дома до утра не сомкнула глаз, думала, как она будет там, думала, в армии да на войне. И плакала, плакала до тех пор, пока сон не сморил, измученную и сжавшуюся от страха.

Однако в Йошкар-Оле, куда пришла на другой день, встретила четверых таких же, как она, и немного успокоилась.

– Пятеро нас было, трое из города, одна из Арбан да я из Медведевского района, – вспоминает Матрёна Владимировна. – Прошли медицинскую комиссию, сменили гражданскую одежду на военную. Около месяца пробыли в Сурке, ходили на работу на лесозаготовки, на кухне кашеварили...

Из Сурка их отправили в Ленинград. И там тоже пришлось выполнять разные работы: грузили и выгружали продукты питания, стирали солдатское бельё, ездили косить и убирать сено. Однажды пешим маршем из Ленинграда их отправили куда-то ещё дальше на север.

Шли лесом, и ужас сковывал девчоночьи сердца: в лесу недавно прошёл бой, кругом было много убитых, которые лежали прямо кучами, незахороненные. Многие деревья были без вершин, их сбilo снарядами. Сорванные вершины деревьев, сучья прикрывали тела убитых. Когда почти бегом преодолели лес, вышли в поле, увидели, что и там кругом лежат мёртвые солдаты, и хоронить их некому. Вот тогда у Матрёны Плотниковой, которой и было-то всего 22 года, появились первые седые волосы...

Прибыли в Мурманск. Здесь Матрёна Владимировна была определена санитаркой в полевой госпиталь. Ухаживала за ранеными, готовила для них пищу, стирала бельё, бинты – чего только не приходилось делать. Больше всего нравилось ухаживать за ранеными, помогать им, ободрить словом, обрадовать чем-нибудь.

Немцы откатывались всё дальше и дальше к своему логову, а вместе с наступающими нашими войсками перемещался и госпиталь. Вот уже позади государственная граница, Чехословакия... И Германия постепенно открывает улицы и площади своих городов для советских солдат. И вот уже Берлин дымится впереди, в развалинах и пожарищах, но всё ещё грозный и огрызающийся. И однажды...

– Слышим на улице шум, крики. Стрельбу. Выбежали – что случилось? А люди кругом смеются и плачут, обнимают друг друга, целуются. Победа пришла, поняли мы сразу, – рассказывает Матрёна Владимировна.

Победа пришла, но ещё долгие месяцы в Берлине работал госпиталь, в котором она была санитаркой. И радовалась Матрёна Владимировна тому, что осталась жива сама, живы её подопечные, за которыми она так старательно ухаживала. А когда госпиталь опустел, отправили домой и её, фронтową санитарку Плотникову. Случилось это через четыре месяца после Великой Победы.

В 1946 году вышла Матрёна Владимировна замуж за участника войны Матвея Александровича Кудрявцева из Нижней Лопсола Великопольского сельсовета. И с тех пор до выхода на пенсию в 1986 году работала в колхозе имени Мичурина.

Р.Пидалин

Стахановцы из Кашнура.

Полушин Пётр Макарович

В 1930 году в Кашнуре организовался колхоз имени Карла Маркса. И Пётр Макарович Полушин вместе со своей семьёй вступил в этот колхоз. А вскоре молодого колхозника направили на курсы трактористов в только что организованную Оршанскую МТС. И уже весной того же года Пётр Макарович пахал землю на «фордзоне» в Марковском сельсовете в тракторной бригаде Ожиганова.

В первоначальные годы коллективизации сельского хозяйства тракторов и машин было ещё очень и очень мало. Все основные работы выполнялись на лошадях или даже вручную. Нетрудно поэтому представить, какой большой подмогой хлеборобам были те немногочисленные «фордзон-путиловцы», принадлежащие одной машинно-тракторной станции и обслуживающие земли всех колхозов района. И как много было работы каждому трактористу весной и летом, осенью и зимой. Каждый работал в поле столько времени, сколько мог. В горячую пору весновспашки, бывало, что и сутками не спали.

Так работал и Петр Макарович. И когда в 1934 году его призвали на срочную службу, в ряды Красной Армии, ушёл закалённый трудом, отлично знающий цену хлебу человек.

После армии Полушин закончил Ардинскую школу механизации и был направлен в Звениговскую МТС бригадиром тракторной бригады. И хотя недолго работал Пётр Макарович в этом районе – вскоре он снова перевёлся в Оршанскую МТС – сумел доказать, что за время службы в армии и учёбы в школе механизации не утратил способности трудиться самоотверженно, не считаясь ни со временем, ни с трудностями. В течение года он неоднократно был премирован руководством Звениговской МТС, зачислен в ряды стахановцев.

В 1938 году Полушин вновь вернулся в Оршанку и получил новенький комбайн, одновременно работал бригадиром тракторной бригады.

С благодарностью отзывались колхозники многих хозяйств района о работе Полушина и как тракториста, и как бригадира, и как

комбайнера. Он сразу же вышел в число передовых механизаторов района, перекрывая все нормы в несколько раз. Стахановец – это звание прочно соединилось с именем Петра Макаровича.

Работа по душе, успехи, общее признание – всё это было у Полушина. Налаживалась жизнь, легче стало, и работать, и материальная обеспеченность заметно улучшилась... Радость переполняла сердце. И вдруг – война.

Ушёл на фронт и Пётр Макарович. Воевал на подступах к Москве. Освобождал Калининскую область, прибалтийские республики. Всю войну он был шофёром. Вначале возил боеприпасы и другие военные грузы на передовую, а затем водил машину с зенитно-пулемётной установкой. Однажды в боях под Калинином Полушин попал под сильную бомбёжку. Одна из бомб разорвалась прямо в кузове. Машину разнесло по щепочкам, а Петр Макарович чудом остался жив. Позднее под Ригой, попав в подобную же ситуацию, Пётр Макарович был сильно контужен, и после лечения демобилизован.

Домой Пётр Макарович вернулся осенью 1945 года и сразу же стал бригадиром тракторной бригады и комбайнером. За эти послевоенные годы Полушин не раз был чемпионом района среди механизаторов. Его по праву называли заслуженным стахановцем. В общей сложности механизаторской работе он отдал 36 лет. В 1972 году вышел на пенсию по старости.

Е.Абрамов,

1985 год.

От Успенки до Данцига.

Полянин Василий Артемьевич

Из колхоза имени Ворошилова деревни Успенка Пуяльского (ныне Великопольского) сельсовета был на дорожном строительстве тракта Йошкар-Ола – Оршанка. Четверо мужчин возили речной песок на дорогу, каждый на своих лошадях. Квартировали в Шойбулаке. Успешно закончив рабочий день в субботу, 21 июня 1941 года, решили воскресенье провести в Йошкар-Оле. Республика праздновала свой юбилей. Приехали на центральный рынок. Тогда он был не только местом торговли, но и местом отдыха, особенно молодёжи. Парни и девушки на рынке старались себе найти пару. Играли гармонисты, пели, плясали. В одном месте русская группа гуляла, а в другом – марийская. Веселились все. Но веселье продолжалось только до обеда. Около полудня московское радио громко трижды передало: «Внимание! Внимание! Говорит Москва. Слушайте важное правительственное сообщение». На рынке установилась тишина. Выступил В.М.Молотов и объявил о начале войны.

Рынок моментально опустел. Полянин и его друзья заторопились в Шойбулак, забрали там все свои вещи и уехали в Успенку.

Вечером вымылись, сменили бельё и стали собирать котомки. В понедельник 23 июня утром повестки уже лежали на столах у военнообязанных.

Ушёл в армию отец Полянина – Артемий Степанович. Воевал он на Западном фронте. В 16-й армии. Защищал Москву. В боях у деревни Крюково осенью 1941 года был тяжело ранен. После лечения в госпитале военно-врачебная гарнизонная медкомиссия на полгода отпустила его домой долечиться и отдохнуть. Однако Оршанский военкомат его отправил в маршевую роту. Воевал он на Западном фронте. На Смоленском направлении получил тяжёлое ранение, еле живого отнесли его на носилках в медсанбат стрелкового полка. Умер в госпитале в Ярославле в 1942 году. Вслед за отцом на фронт ушёл и его сын – Иван Артемьевич. Погиб он на Курской дуге летом 1943 года.

Василий Артемьевич ушёл из семьи третьим.

– Я сперва обрадовался, – вспоминает ветеран. – Нас отправили на Дальний Восток.

В Комсомольске-на-Амуре он учился на шофёра в 120-м автополку. Затем возил артснаряды из военного склада города Спасска на одну из железнодорожных станций Приморья. Часть шоферов со своими автомашинами поездом уехали на фронт. А красноармеец Поляков ещё служил в стрелковом полку: изучал устройство пулемёта «Максим», автоматов, самозарядных винтовок, противотанковых ружей.

В октябре 1943 года их погрузили в железнодорожный эшелон и отправили на запад. Прибыли на I Белорусский фронт, в 65-ю армию. Служил он в 15-й Инзенской, Сивашской Краснознамённой стрелковой дивизии. В эту войну дивизия стала и Шеттинской Краснознамённой.

Полянин служил в 321-м стрелковом полку в роте автоматчиков. Освобождали территорию Белоруссии. Осенью 1943 года в Могилёвской области перешли к обороне. Полянина послали учиться в полковую школу. Учили тактику ведения боя с помощью станкового пулемёта «максим». Сержант Полянин снова в своём полку. Он командир пулемётного отделения с мая 1944 года.

По плану ставки летом 1944 года должна была начаться Белорусская наступательная операция под кодовым наименованием «Багратион». Нужно было разгромить основные силы немецкой группы «Центр», освободить Белоруссию и вступить на территорию Польши. К наступлению готовились основательно. Разминировали проходы для танков и пехоты. Строили множество мостов, плотов, переправ. Прокладывали настилы из брёвен по болотам. Делали болотные лыжи-«мокроступы» для каждого бойца, волокуши для пулемётов.

Установили тесные связи с партизанами Белоруссии. Партизаны взрывали железнодорожное полотно на магистрали Бобруйск – Минск. Установили тесные связи и с первой польской армией.

К 20 июня 1944 года вся подготовительная работа была завершена.

Наступление началось рано утром в субботу 22 июня 1944 года. В районе Бобруйск – Осиповичи были окружены 40 тысяч гитлеровцев. Это в кольце фронтов диаметром около 25 километров. Все другие армии I Белорусского фронта ушли на запад, а армия генерала Батова, где была 15-я стрелковая дивизия, занималась ликвидацией окружённой группировки.

Ветеран вспоминает:

– Нам было обидно, что остались в тылу. К 29 июня мы «доделали» окружённую фашистскую группировку. Освободили город Бобруйск, взяли в плен 24 тысячи солдат и офицеров противника. Мы рвались к Минску. Молодцы были и наши лётчики. Они бомбили, расстреливали из пулемётов колонны немцев, которые отступали на запад.

3 июля 1944 года дивизия вошла в Минск. Город весь был в руинах. Но мирные жители встречали освободителей цветами. Они подходили к нам, обнимали и целовали от радости...

28 августа 1944 года дивизия освободила город Брест и вступила на территорию Польши. Дошли до Праги – это предместье Варшавы на восточном берегу реки Висла. Тут советские войска перешли к обороне. 14 октября сержант Полянин был ранен. После лечения в госпитале вернулся в свою часть.

Подошёл январь 1945 года. Советские войска готовились к форсированию Вислы, освобождению Варшавы и всей Польши. Но тогда, в январе, была плохая погода: облачность, снегопады, сплошные низкие туманы. Артиллерия и авиация не могли действовать. Однако премьер-министр Великобритании Черчилль 6 января 1945 года попросил Сталина ускорить наступление советских войск с тем, чтобы спасти войска США и Великобритании от разгрома в Арденнах. Наступление началось 12 января. Это была Висло-Одерская наступательная операция. Войска готовились к штурму крепости-города Данциг (Гданьск) на побережье Балтийского моря. 1 февраля 1945 года сержант Полянин в бою был ранен осколками в тазовую кость, мочевой пузырь и кишечник. По разным госпиталям лечился в течение двух лет и десяти месяцев, из них только в Казани два года. Перенёс семь сложных операций.

Ещё до армии он окончил школу механизаторов при МТС. После демобилизации работал в МТС трактористом. Получил множество Почётных грамот, денежных премий, два раза именные часы, электросамовар. После войны женился на девушке из своей

деревни. С Елизаветой Филипповной они вырастили трёх сыновей и трёх дочерей. Всем им дали образование, вывели в люди.

Ветеран награждён орденом Отечественной войны I степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», юбилейными медалями, имеет звание «Ветеран труда».

Н.Соколов,

ветеран войны и труда,

г.Йошкар-Ола, 1995 г.

Ветеран в строю.

Попцов Емельян Иванович

Среднего роста, коренастый, сам простой, разговорчивый.

Табашинская сторона испокон веков считалась хлеборобской. Хлебопашеством занимались и блиновские крестьяне, где он родился. И ещё подростком пришлось познать весь нелёгкий крестьянский труд. Силой его природа не обидела. Будучи молодым парнем, не уступал в работе опытным пахарям, косцам. У старших учился плотницкому делу. Научился ставить стога с сеном, скирды с хлебом так, чтобы не промочил их даже ливень, не повредил шальной ветер. Да разве перечислишь все крестьянское ремесло, которое повседневно нужно в жизни.

И после службы в армии Емельян Иванович возвратился к крестьянскому труду. Супруги Попцовы усердно трудились в колхозе. В деревне Блиново семья считалась хозяйственной. На подворье держали разную живность. Хозяин и дома не проводил время без дела. Зимой у него уже дрова из лесу вывезены, а весной распилены, расколоты и аккуратно сложены в поленницы. Двор убран под метёлку. Где-то подстругано, где-то подкрашено. Зоркий хозяйский глаз любил порядок во всём. Невдомёк было, что скоро все мужские заботы лягут на жену Апполинарию.

22 июня по деревне Блиново разом пронеслась молва: «Война!!!» В это время в деревне готовились к сенокосу. Хозяин под навесом отбивал косы, отстругивал новые черенки. А когда услышал эту весть, фуганок невольно выпал из рук.

В ту же ночь нарочный из сельсовета вручил повестку. Так в числе первых мобилизованных из района Е.И.Попцов оказался на сборном пункте.

Потом передовая. И лишь в октябре 1945 года фронтовик

возвратился в родную деревню.

Искал он однажды какой-то документ, а тот оказался вместе с боевыми наградами. И зазвенели они, как бы давая о себе знать.

– А это что, деда? – спросил гостивший внук.

Пришлось узелок выложить на стол. Внук, раскладывая дедовы награды, насчитал целый десяток. А дети всегда любознательны. И пришлось Емельяну Ивановичу пояснять:

– Это орден Красного Знамени, вот медаль «За отвагу»...

– Страшно было, деда, на войне?

– Не приведи вам, ребятишки, видеть весь этот ужас. Очень страшно. Я в полковой разведке служил. Ну, как лучше объяснить. Вот по одну сторону наши бойцы, по другую фашисты. Русские не знают, сколько у противника людей, орудий, когда они думают наступать. Вот тут и должен помочь разведчик.

Емельян Иванович смолкает. Невольно вспоминая те трудные, грозные годы.

– Дальше что? – нетерпеливо просит притихший малыш.

– Дальше надо разведчикам переползти широкую ничейную полосу, нейтральной она называется. Здесь наши, а за ней немцы. Переползти, захватить, значит, ихнего солдата, а лучше офицера, который больше секретов знает, и обратно к нашим. Делалось это ночью. Но и ночью эта полоса как днём освещается, когда в небе на парашюте висит ракета. Вот и нужно выбрать такой момент, чтоб фашист тебя не обнаружил. Бывало, часами лежишь на снегу, пока доберёшься туда или обратно.

– Деда, а орден у тебя за что?

– У нас разведка с боем была. Мы тогда разоружили часового и проникли в штаб. Взяли в плен трёх человек. Видать, ценными они сведениями располагали, раз наградили нас.

Старшине Е.И Попцову, прошагавшего в войну от начала и до конца, постоянно приходилось ходить в разведку. Хорошая физическая закалка, смекалка и другие, необходимые для разведчика качества уберегли его от вражеских пуль.

В памяти свежи моменты, когда, казалось, смерть неминуема. Однажды уже на западе при разведке переправы его обнаружил немецкий дозор. Закидали гранатами. У оглушённого разведчика забрали пистолет, нож, гранаты. Полураздетым сбросили в воду.

– Может, меня спасло то, что я легко был ранен в голову и по лицу струилась кровь. Или немцы спешили. Но, так или иначе, я остался жив. На берегу к большому своему счастью нашёл санитарную

лодку и переплыл к своим, где в разведку с боем готовились наши разведчики.

А потом уже в Карпатах, на территории Чехословакии, при помощи лесника и его дочки горстка разведчиков сначала захватила трёх немецких офицеров. А уже через них взяли в плен во много раз превышающую силу противника.

Многое может рассказать Емельян Иванович из своей фронтовой жизни. Ведь всю войну он был на передовой. Крестьянская жилка и здесь подсказывала ему на все вещи смотреть, прежде всего, с хозяйской стороны. В вещевом мешке весь солдатский провиант он держал по полочкам. И бывало, чего не было у товарища. У него всегда найдётся. Не считал за мелочь всегда иметь при себе иголку с ниткой, запасную пуговицу. На чём свет ругал фашистов, которые содрали с него обмундирование. Разумеется, выдали новое, не ходить же старшине без формы. Но можно было понять крестьянина-фронтовика: детство его прошло в самотканых портках, и бережливость выработалась в крови.

– А документов тогда при мне не было. Разведчику не положено их брать с собой, когда идёт на задание, – поясняет Е.И.Попцов.

Потом перешёл на житейскую тему:

– Когда я уходил на фронт, колхоз наш поднимался в гору. И на трудодни неплохо получали. А пришёл и вижу, что в хозяйстве большое разорение. Пошёл в колхоз работать. Не начальником, а рядовым. По возрасту дали полегче работу. Сопровождаю совхозный скот на мясокомбинат. А раньше всё в полеводстве да по плотницкому делу. Как, говоришь, жизнь в совхозе? Живут люди хорошо. Видел, какие многоэтажные дома в Табашине отстроили? С комфортом, как в городе. И заработки у рабочих приличные. Жизнь сейчас малина.

В день сорокалетия победы над фашизмом в совхозный Дом культуры были приглашены все ветераны войны и труда. При боевых наградах явился и Е.И.Попцов. Бывших фронтовиков собралось тридцать два. Немного, если учесть. Сколько ушло с табашинской стороны защищать Родину, сколько не вернулось и скольких уже нет в живых. Павших в боях и умерших после войны вспомнили добрым словом и почтили минутой молчания. А в адрес живых было сказано много добрых слов.

В.Селивестров.

Отчизне отданные годы.

Прозоров Григорий Григорьевич

Родился Григорий Григорьевич в Торъяльской деревне Тишкино. Закончив девять классов Пектубаевской средней школы, поступил на курсы подготовки учителей. В школе успел поработать только четыре месяца. Призвали его на действительную службу в армию. Попал в Краснознамённый гаубично-артиллерийский полк. Стал наблюдателем-разведчиком. С началом войны из Молдавии полк перебросили в район Винницы. Всю ночь строили огневую позицию, наблюдательный пункт. 28 июня – первый бой, потом второй, третий. Потеряно много солдат, офицеров, орудий. Для пополнения личного состава и вооружении перебросили их в Оренбургскую область, а оттуда – на защиту Москвы. После разгрома врага под Москвой часть, в которой служил Прозоров, передислоцировалась на Ленинградский фронт.

В 1943 году в результате совместных действий Ленинградского и Волховского фронтов город на Неве получил надёжные коммуникации, связавшие его с тылом страны. Но обстрелы города из дальнобойных орудий немцы продолжали. Позиции были оборудованы среди разрушенных домов, а наблюдательные пункты были выдвинуты вперёд, на окраину города. Солдаты взвода разведки вели круглосуточное наблюдение за действиями противника. Надо было точно установить место нахождения каждой цели – долговременных огневых точек, орудий, оборонительных сооружений, скоплений и движений войск. Припоминается один эпизод. Цель №7 в районе Стрельны – батарея противника из трёх пушек – наиболее интенсивно обстреливала район Автово около Кировского завода. Разведчикам было приказано точно определить координаты этой цели, подготовить данные для прицельного огня, что было сделано в короткий срок. Началась артиллерийская дуэль – кто кого. Разведчики продолжали корректировать огонь, хотя один из снарядов попал в здание, где располагался наш наблюдательный пункт. Батарея противника была подавлена после 20 выстрелов. После освобождения Ленинграда разведчики-артиллеристы уничтожали врагов под Нарвой, в Эстонии. Данцинге, Грауденце.

Победу Григорий Григорьевич встретил в Берлине.

После войны направили его в город Черновцы, в учебный артполк. После учёбы лейтенант Прозоров едет в Прикарпатский военный округ воевать с бандеровцами. В одном из боёв его ранило. И только в 1947 году после семилетней службы в армии возвратился он домой. Как коммунисту с 1943 года Пектубаевский райком партии предложил должность инструктора, далее заведующего парткабинетом

и отделом пропаганды и агитации. В 1951 году Прозорова направляют в Горьковскую партийную школу, а после окончания в Хлебниковский райком партии, позднее в Оршанский. Последние годы до выхода на пенсию трудился в отделе кадров управления сельского хозяйства.

Г.Иванов,

1995 год.

По дорогам жизни.

Пуртова Фаина Васильевна

В небольшой деревеньке Мушинцы Краснореченского сельсовета у Василия Филипповича и Марии Прокопьевны Пуртовых в 1922 году родилась дочь Фаина.

Земли у Пуртовых было мало, и отец Фаины был вынужден работать по найму у кулака своей деревни почти 12 лет.

Фая росла шустрой и очень приветливой девочкой. В 1928 году пошла учиться в Краснореченскую начальную школу. После ее окончания училась в Лужбеляжской неполной средней школе. Ее окончила в 1935 году.

Трудовую деятельность Фаина начала рядовой колхозницей в родном колхозе «Трудовик». В этом хозяйстве к тому времени уже была создана первичная комсомольская организация. В комсомол она вступила одной из первых своей деревни.

В августе 1938 года Пектубаевский райком комсомола направил Фаину работать бухгалтером в Пектубаевское отделение Госбанка. В этой должности она проработала до июля 1940 года. Затем по рекомендации того же райкома была переведена на должность бухгалтера по налогам райфинотдела.

В марте 1942 года Пектубаевский райком КПСС рекомендует Фаину Васильевну на должность заведующей сберкассой. Но недолго пришлось ей руководить коллективом сберегательной кассы. В июле 1942 года райком комсомола проводил набор девушек-комсомолок на фронт, и Фаина подала заявление.

– Сначала нас привезли в Чебоксары – вспоминает Фаина Васильевна. – Там стоял второй московский полк связи. Пять месяцев нас учили на телеграфистов. В ноябре 1942 года – после окончания

курсов – распределили по воинским частям.

Фаину Васильевну направили на Волховский фронт, но доехать до места назначения оказалось непросто: на железнодорожной станции Войбоколово их товарный поезд подвергся бомбежке немецкими самолетами, и она была контужена. Около двух месяцев лечилась в полевом госпитале.

После выздоровления прибыла в распоряжение второй ударной армии Волховского фронта. Ее зачислили в 123-й полк связи. Но в связи с контузией работать телеграфисткой не разрешили. Стала работать при штабе полка.

Фаина Васильевна прошла с боями Ленинградскую область, Эстонию, Латвию, часть Белоруссии и Польши. Много раз приходилось ей вступать в бой с фашистами. За мужество и героизм награждена медалями: «За отвагу», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Всего у нее семь различных медалей.

Вернувшись после войны домой, Фаина Васильевна стала работать продавцом Пектубаевского раймага. В 1954 году попросилась, чтобы ее перевели из этого магазина в Марикугланурский, так как он находился недалеко от дома. Да и за престарелыми родителями нужен был уход.

Фаине Васильевне нравилось работать в торговле. В Марикугланурском магазине она проработала двадцать два года – до выхода на пенсию по старости. А всего у нее набралось торгового стажа более 30 лет. Такой приверженности любимому делу может позавидовать каждый.

Мне не раз приходилось бывать в магазине, где работала Пуртова. Часто слышал от жителей деревни хорошие отзывы о ее работе. И это бы не случайная какая-то похвала. Фаина Васильевна всегда с уважением относилась к своим покупателям, старалась удовлетворить их запросы. У нее никогда не залеживался товар. Если его не брали свои жители, она везла соседям – в Кикнур, Уржум Кировской области, в Новый Торъял и другие населенные пункты. В результате она редко когда не справлялась с планом товарооборота.

За многолетний и добросовестный труд в торговле Ф.Пуртова награждена знаком «Отличник советской торговли», многими Почетными грамотами Марпотребсоюза райпо.

В прошлом году Фаина Васильевна с мужем Андреем Ивановичем переехали в Оршанку. Купили дом на улице Пограничной. Но не долго усидела в нём его хозяйка – снова потянуло на работу. По просьбе руководства райпо приняла магазин «Уценённые товары». На работе, как считает она, и веселее, и интереснее.

Е. Чезганов,

персональный пенсионер,

1984 год.

Защищал Ленинград.

Пушкин Аркадий Андреевич

После окончания семи классов Лужбеляжской школы Аркадий Пушкин поступил было на рабфак при Марпединституте, но через полгода учёбу пришлось оставить. Надо было помогать родителям, у которых кроме него, было ещё трое детей. Мать по болезни не работала, а отцу, колхозному конюху, одному было не под силу тянуть семью.

Аркадия вначале наряжали на разные работы, потом назначили бригадиром полеводческой бригады.

Худо-бедно, но стало жить полегче.

Но в начале февраля 42-го призвали на фронт и сразу же отправили в блокадный Ленинград. Немецкие штурмовики, прорвавшиеся через заградительный огонь, артиллерийские обстрелы из дальнебойных вражеских орудий несли смерть и разрушения в осаждённый город. В одном из артобстрелов летом сорок второго ранило в ногу артиллерийского разведчика Аркадия Пушкина. Хотя наша батарея сумела накрыть огневую точку врага по переданным им координатам. Разведчик пострадал от осколка мины.

Ногу подлечили в госпитале, и через три месяца он снова встал в строй защитников города.

После прорыва блокады началось активное наступление. Враг, неся большие потери, яростно сопротивлялся, но всё же откатывался на Запад. В одном из ожесточённых боёв на Синявских высотах осенью сорок третьего радист 76-го Краснознамённого артиллерийского полка 45-й гвардейской дивизии ленинградского фронта Аркадий Пушкин был ранен в правую руку. После четырёхмесячного пребывания в госпитале бойца признали негодным к службе.

В конце февраля 1944 года Аркадий вернулся в Большой Кугланур. Надо было включаться в работу, не сидеть же на шее у родственников. Но что он, инвалид, мог делать с искалеченной рукой? Рана к тому же была не закрыта, продолжали выходить мелкие осколки. Но посильную работу Аркадий всё же нашёл. В колхозе имени Сталина он стал счетоводом. Там же работал брат Василий, сёстры Вера и Люба. На трудодень давали 15 процентов от сданного государству хлеба. Тогда это было целое состояние. Работал Аркадий в

этом хозяйстве до тех пор, пока не понадобился счетовод своей деревне, в колхозе имени Молотова.

Когда рана стала заживать и ожили пальцы руки, Аркадий, инвалид второй группы, женился. Приглянулась ему здешняя молодая колхозница Анисья.

Не густо у него с наградами. С фронта всего с одной медалью «За боевые заслуги» вернулся, остальные юбилейные. Но разве дело в наградах? Не думал о них Аркадий Пушкин, когда Родина была в опасности. Но в том, что война закончилась победоносно для нашей армии и народа, есть и его заслуга.

Ю.Валов,

1995 год.

А пули их доставали.

Рожков Данил Платонович

Вернулся в свой родной колхоз «За власть Советов» Данил Платонович Рожков, и односельчане единодушно избрали фронтовика-орденоносца своим председателем.

А начиналась служба в армии у вятского паренька в сороковом году во Второй Краснознаменной Дальневосточной армии. И хоть бряцали оружием самураи у границы, но был тогда приказ: «Огня не открывать». Принял боевое крещение солдат под Смоленском в июле сорок первого. С марша в бой вступила 107-я танковая. И если для кого-то на фронте были передышки, то связисты – а Рожков служил в отдельном батальоне связи – трудились день и ночь. Даже шальным снарядом рвало кабель, а что говорить о тех часах и днях, когда земля качалась как живая от ураганного огня. И если уж поползала матушка – пехота немерянные версты, то связист и воевал в основном лежа. Любой командир оказывался без телефона слепым и глухим, от комвзвода до генерала.

Связистов и метило чаще других. Третьего октября, восстанавливая связь для танкового полка, Рожков был дважды ранен в правую ногу. Сразу троих накрыло снарядом, и вместе попали они в медсанбат. А потом был долгий путь в Киргизию, где и лечился рядовой Рожков несколько месяцев. А вернулся под Смоленск он уже сержантом и командиром отделения. И снова боевые дежурства. Тяжеленная катушка на спине. И шутили серьезно друзья: «Связиста пуля не достанет, ему снаряд подавай». Потому что воевали все перебежками да ползком.

В мае сорок третьего. Данил Рожков стал коммунистом, и дрался он уже в Белоруссии. Второй Белорусский фронт упорно двигался на запад, и вот она – Государственная граница.

Однажды, уже на территории Польши, Рожкову с товарищами было приказано срочно навести линию связи через реку Нарев.

На опасное задание вызвались идти добровольцы. Знали: не все вернуться обратно, пристрелян был каждый метр реки. Связь наводилась под ураганным артиллерийским и пулеметным огнем. Вода кипела от металла, и бесконечным казался путь до другого берега. И не о наградах тогда думали связисты, хотя командир прямо сказал: «Прокальвайте дырочки для орденов». С заданием связисты справились, наши пошли вперед. И первая награда, орден Красной Звезды, нашла сержанта.

330-я Тульская стрелковая дивизия с упорными боями прошла Польшу, вступила в Восточную Пруссию. Все чувствовали: близка победа. Но до нее надо было дойти. «Связь» – требовали комбаты. «Дайте связь» – приказывал комдив. Связь, связь, связь – глаза и уши армии, бесперебойная, с ежеминутной готовностью. Она стояла многого или почти все. Кто ее имел, тот управлял боем, а значит, выигрывал его. К ордену Данила Рожкова прибавились медали «За отвагу», «За боевые заслуги», «За освобождение Варшавы», «За взятие Кенигсберга».

Пятнадцать правительственных наград у фронтовика, и последняя, недавняя, так дорогая для солдата – орден Отечественной войны II степени. И как важен был тогда труд связиста, что только в мае сорок шестого демобилизовали Рожкова. А едва поднялся колхоз на ноги, отпросился Данил Рожков с председательского поста, чтобы учиться на тракториста, потом на шофера, электромонтера. Шесть лет назад коллектив подстанции, где трудился солдат, проводил его на отдых. И если вы случайно встретитесь с Даниилом Платановичем на охоте или рыбалке, поспрашивайте его о тех днях и годах. Есть что рассказать бывшему связисту, для которого так и не отлился снаряд. А пули их не доставали...

Е. Чезганов,

ветеран войны и труда,

Навечно в памяти.**Рукавишников Юрий Васильевич**

В 1942 году Юрию исполнилось восемнадцать. Морозным февральским днем родные проводили его на фронт. Эшелон увозил Юрия все дальше от дома, от привычных дел и забот. Неторопливо плыли за окнами теплушки заснеженные поля, леса, оставались позади станции и полустанки, столбами дыма из печных труб обозначались на горизонте деревни.

– Какая она большая, наша земля, – думал новобранец, – и как много надо силы, чтобы заслонить ее всю от лютого врага...

После окончания четырехмесячной школы младших командиров его зачислили в 232-й стрелковый полк 97-й стрелковой дивизии. Впоследствии дивизии было присвоено звание Полтавской, а ее знамя увенчали ордена Суворова, Богдана Хмельницкого и Боевого Красного Знамени. Бойцы принимали участие в разгроме фашистов на Курской дуге, воевали в составе Степного, Первого и Второго Украинских фронтов. И вместе с дивизией шел по дорогам войны полковой разведчик Юрий Васильевич Рукавишников. Бои за Полтаву и Кременчуг, форсирование Днепра, освобождение Кировограда, незабываемый Сандомирский плацдарм, освобождение братской Польши... Ранения... Краткосрочный отдых в прифронтовых госпиталях и снова бои. Фронтовые дороги! Как четко они запечатлелись в памяти! Все, до последнего кустика на нейтральной полосе, где часами приходилось выслеживать «языка», вести наблюдение, до вставших до самого неба фонтанов воды от взрывов, поднимающих человеческие тела, обломки переправочных средств на Днепре, Днестре, Висле, до широко распахнутых, полных страха и ненависти глазах взятого «языка», до радости, когда командир прикрепляет к гимнастёрке на мальчишечьей груди очередную награду, до нестерпимых спазмов в горле, когда в насоро выкопанные могилы опускали тела товарищей... Все в памяти. Навсегда.

Последние числа декабря 1943 года. Уже несколько дней разведчики ведут наблюдение за линией окопов противника. Получен приказ – достать «языка». Это было под Кировоградом. Все время шел мокрый крупный снег, и разведчики, боясь пошевелинуться, сутками лежали в мокрой ледяной каше. Немцы не показывались из окопов. Они тоже стыли, и, зарывшись в землю, лишь изредка стреляли короткими очередями в направлении наших линий.

Но вот наступила новогодняя ночь, и разведчики решили: пора.

Девять человек отправились на задание. Маршрут их движения был продуман четко. Они ползли уверенно. Вот и вражеские окопы. Пулеметные очереди распарывают изредка тишину. Со стороны подползли к вражескому пулемету и удивились: возле него никого. А очереди следуют одна за другой. Оказалось, фашисты к спусковому устройству привязали веревку, а сами сидят в укрытии. Дернут за веревочку – короткая очередь, Ах, гады! И тогда товарищ Рукавишников Мальшевский осторожно подполз к пулемету, ухватился за ствол и что есть силы дернул его в сторону, хотел развернуть по направлению к укрытию немцев. И в это время снова раздалась очередь, пополам перерезавшая Мальшевского...

Разведчики гранатами забросали вражьи окопы и укрытие. Среди солдатских трупов обнаружили обезумевшего от страха, но совершенно невредимого офицера. Заткнули ему тряпкой рот, связали руки и приказали идти. А фашисты открыли беспорядочный огонь. Ракеты взлетали в небо, трещали пулеметы. Разведчики упали в снег, толкнули пленного, развязали руки: ползи! Пополз, как миленький, вихляя толстым задом и что-то мыча. Ползи, гад!.. Разведчики тащили за собой на плащ-палатке своего убитого товарища...

«Язык» был доставлен в штаб дивизии. Разведчики удостоились наград. Юрий Васильевич был награжден медалью «За отвагу». Позднее, при форсировании Вислы и развитии Сандомирского плацдарма, он вновь проявил себя храбрым, находчивым воином и получил орден Красной Звезды. А медаль «За победу над фашистской Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» ему вручили уже дома.

После тяжелого ранения под Краковом и лечения в январе 1945 года он был демобилизован со второй группой инвалидности.

Еще в Сабанурской семилетней школе, что в Параньгинском районе, принимали Юрия Васильевича в комсомол. А ровно через пять лет фронтовые товарищи приняли молодого бойца в Ленинскую партию большевиков. С тех пор он высоко и честно несет высокое звание коммуниста.

После войны Рукавишников работал заместителем начальника узла связи, директором кинопредприятия в Паранье и Мари-Туреке. Директором Оршанской киносети он был переведен в 1956 году и проработал в этой должности до января 1985 года, до выхода на заслуженный отдых.

С женой Татьяной Ивановной они воспитали сына и дочь, имеют трех внуков, которых всегда рады встретить в своей квартире в микрорайоне Оршанки.

Е.Абрамов,

ветеран войны и труда,

Партизан-разведчик.**Рыбаков Матвей Филиппович**

Матвей Рыбаков был вторым сыном в семье крестьянина-середняка в деревне Большая Лопсола. В 1916 году, когда Матвею исполнилось 5 лет, отца взяли на фронт первой Мировой войны. Измученный болезнями и ранениями солдат вернулся в январе 1918 года и в голодном 1921 году умер.

Голодно жилось семье Матвея. Но всё-таки он стал посещать школу. В числе первых в классе в 1924 году стал пионером. Окончив 9 классов Оршанской средней школы и Йошкар-олинский педагогический техникум, комсомолец Рыбаков начал работать в Великопольской школе, а затем был назначен заведующим Малокугунурской начальной школы. Через 2 года поступил в Йошкар-Олинский учительский институт. После окончания института работал учителем истории Оршанской, Кужмаринской школ. В Ронгинском районе Матвея на районной комсомольской конференции избрали членом бюро, а на пленуме утвердили заведующим отделом пропаганды райкома комсомола.

В 1940 году был призван в ряды Красной Армии, с началом Великой Отечественной войны служил на Юго-западном фронте, отступал. В конце сентября в Сумской области часть попала в окружение. Коммунист Матвей Филиппович Рыбаков не растерялся, он собрал группу бойцов своего подразделения и сумел выскочить из окружения. Бойцы начали искать партизан. Путь к партизанам был не легок. Только 17 февраля 1942 года привел командир своих бойцов, восемь человек, в брянские леса в партизанский отряд. В таком длинном опасном пути Матвей сумел сохранить партийный билет, и это дало ему возможность завоевать доверие партизан и стать разведчиком отряда.

Находясь в партизанском отряде, ему впервые удалось отправить письмо матери. Она послала Матвею мой фронтовой адрес.

В июне 1942 года через комиссара нашего полка я получил письмо от Матвея. Это даже не письмо, а целая ученическая тетрадь, где он писал о кровавых злодеяниях фашистских извергов над мирными жителями в оккупированных районах. В этом письме брат сообщил, что находится в партизанском отряде имени Ворошилова №1 и выполняет обязанности разведчика. Второе и последнее письмо получил от него в августе 1942 года.

В декабре 1942 года мать сообщила, что Матвей умер в московском госпитале и похоронен на Новодевичьем кладбище.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 сентября 1942 года М.Ф.Рыбаков награжден медалью «За боевые заслуги».

Так воспитанник пионерского отряда, комсомола и Коммунистической партии Матвей Рыбаков все силы, знания и жизнь отдал освобождению нашей священной Родины от фашистских поработителей.

В.Рыбаков,

1971 год

Рыбаков Никандр Павлович

Восьмидесятикилометровый переход. Только к ночи добрались до передовой. А с рассветом уже двинулись в атаку. Трудно было сбить врага с занятых позиций, и деревня Петровка Днепропетровской области два раза переходила из рук в руки.

В декабре перед нашим батальоном была поставлена задача: взять населённый пункт. В полдень начали наступление. Фашисты открыли огонь из пулемётов. Не успел я пробежать и десяти метров, как был тяжело ранен. Когда пришёл в себя, начал звать на помощь санитаров. Вскоре один из них приблизился ко мне, перевязал правую руку. Но шальная пуля сразила санитаря. Батальон отошёл к старому окопу и занял оборону.

Более двух суток пролежал я в нейтральной зоне. Надо мной пролетали пули и снаряды, и нельзя было поднять голову. Только в полночь 30 декабря меня спасли разведчики.

Полтора года пробыл в госпитале. Мне ампутировали обе ноги и правую руку. Восемнадцатилетним пареньком оказался в таком состоянии. Думал, что не примут дома. О себе долго не писал, но потом решился. И отец ответил: «Приезжай, сыночек, ты не будешь лишним...»

Вернулся в родную деревню Старое Крещено. И здесь меня постигло горе: через несколько недель умер отец. В голове было одно: «Инвалид я, кому теперь нужен?..» Вечерами выходить стеснялся. Но тут встретил я девушку. Она была из нашей же деревни. Поженились. Стал работать в колхозе, что мог, всё старался делать. С Анной Михайловной живём хорошо. У нас теперь семеро детей – пять сыновей и две дочки. Получаю пенсию.

Но война не забудется. Нелегко мы завоевали победу. Поэтому сегодня мне хочется сказать, чтобы не было кровопролития. Пусть наши дети растут счастливыми.

Н.Рыбаков,
инвалид Отечественной войны,
д.Старое Крещено,
1966 год.

Самая дорогая награда.

Рыков Василий Александрович

Рота свернула с дороги. Измученные бесконечными маршами и боями солдаты тяжело шли по размокшей земле. Осенний ветер был резок, холодные капли дождя стекали с вылинявших пилоток и забирались за воротники шинелей. Наконец послышался голос ротного: «Стой! Окопаться!».

К вечеру бойцы окопались у опушки леса, сделали шалаши. А дождь все лил и лил. Но на войне как на войне. Ко всему привыкаешь. Уставшие люди быстро уснули. И, наверно, во сне видели своих родных, любимых....

Не спали только пулеметчики, выставленные в дозор. Прижавшись друг к другу, они сидели в наспех вырытом окопчике. Рядом – пулемёт «Максим».

– Верст тридцать, наверно, отмахали, - начал разговор молодой солдат, второй номер.

– Пожалуй, будет, - согласился его напарник, средних лет боец.
– Только тише ты. Гансы-то рядом. Иль жить тебе неохота?

– Охота. Мне всего-то восемнадцать, - теперь вполголоса говорил он. – И фрица еще живого не видел.

– Увидишь. Я вот с сорок первого на фронте. Чего только не испытал. Скоро войне конец. Вот уж до Латвии дошли. А там – и до Берлина... Тс-с...

Он не договорил. Послышалась немецкая речь. Всмотревшись в темноту, пулемётчики обнаружили несколько фигур, скрывшихся в кустах. «Вражеская разведка», подумал первый номер и взялся за ручки «Максима».

– Хальт! Хенде хох! – крикнул он и сразу же нажал на гашетку.

Длинная очередь разорвала тишину ночи. Совсем рядом слышались стоны. И всё стихло. Ответных выстрелов не было. Прибежал командир взвода с несколькими солдатами.

– Ты, Рыков, стрелял? – спросил он у первого номера.

– Я, – последовал ответ.

– Немецкая разведка. Кажется, попал.

Осмотрели местность, обшарили кусты. Нашли двух убитых немцев.

– Молодцы! – похвалил пулеметчиков лейтенант. – Обоих представлю к награде.

– Служу Советскому Союзу! – четко ответили дозорные.

А утром немцы атаковали роту. Тяжелый был бой. И немало фрицев полегло под прицельным огнем «Максима», из которого, не переставая, строчил рядовой Василий Рыков. Но вот перед бруствером вырос фонтан огня. «Нашупали, гады!» – только и успел подумать пулеметчик, как почувствовал, что поплыла земля.

Очнулся он в госпитале.

Тяжелое ранение ноги. Долгое лечение. Лишь в конце войны, на костылях, демобилизованный из армии подчистую возвратился Василий Рыков домой, в Оршанку. Родные уговаривали: отдохни, заслужил. Но истосковавшиеся руки солдата просили работы. Был рядовым колхозником, несколько лет бригадирствовал. К фронтовым наградам прибавилась трудовая – медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов».

Сейчас Василию Александровичу Рыкову за семьдесят.

– А медаль «За отвагу» за тот бой, – говорит он, – нашла меня после войны. Для меня она, пожалуй, самая дорогая.

М.Волгин,

1976 год.

Герой из Нижней Лопсолы.

Рябинин Николай Сергеевич

Николай Сергеевич был частым гостем Великопольской средней школы Оршанского района. Здесь он учился, потом стал учителем и директором. До

последних дней своей жизни он поддерживал связи с родиной, часто переписывался с ребятами-школьниками, рассказывал о себе. Много хранится в школе материалов о герое. Но сегодня мне хочется привести одно из последних писем Николая Сергеевича, которое он адресовал пионерам-следопытам 3 февраля 1973 года. Приведу его полностью, опустив лишь начало.

«Родился я в 1990 году 5 мая. Детство моё, как вы сами пишете, было безрадостным. Но я не унывал, что оно у меня проходило в бедности и нищете. Вместе со своими сверстниками проводил время в детских играх. Когда мне исполнилось 7 лет, стал учиться в той самой школе, где учитесь вы. По окончании четырёх классов стал учиться в опытно-показательной школе-семилетке в городе Йошкар-Ола. В то время такая школа была единственной в Марийской республике, а позднее их уже было много, в том числе и в Великополье. По окончании семилетки учился на рабфаке при Казанском Государственно университете имени В.И.Ленина. Вначале работал заведующим Оршанской районной библиотеки, а затем, в период ликвидации кулачества на основе сплошной коллективизации, стал председателем исполкома Великопольского сельсовета. В ноябре 1931 года был призван в Красную Армию, службу продолжал до 1933 года. После демобилизации продолжил работу председателя исполкома сельсовета, а затем был назначен преподавателем обществоведения в Великопольскую школу колхозной молодёжи. ШКМ позднее была преобразована в семилетнюю, а в 1938 году в среднюю школу. Около трёх лет работал директором данной школы, затем работал в Новоторьяльском педучилище и Орловской неполной средней школе.

С января 1942 по январь 1945 года находился на фронтах Великой Отечественной войны. В конце января 1945 года получил тяжёлое ранение в правую руку и находился на излечении в госпитале. В июне 1945 года демобилизован из Советской Армии и остался работать в Москве, где работал до июня 1970 года на разных должностях: помощником управдома офицерского состава, экономистом, заместителем начальника отдела. С июля 1970 года – на пенсии. В комсомоле с 1925 года, член КПСС с 1932 года».

Вот такая биография. В своём письме Николай Сергеевич с присущей ему скромностью не написал ни о своих наградах, ни о том, как он выполнял свой воинский долг.

Из наградных листов от 7 апреля 1945 года и от 29 июня 1945 года. «При прорыве мощной, глубоко эшелонированной обороны противника в районах деревень Павелин, Гатка, Яскулово, Попово-Борове и ряда сильных узлов обороны немцев Николай Сергеевич Рябинин покрыл себя неуязвимой славой, проявил мужество и бессмертный героизм.

14 января 1945 года. После артиллерийской обработки переднего края обороны огнём станковых пулемётов по огневым точкам и траншеям противника обеспечил стремительный бросок

нашей пехоты к первой оборонной линии противника, в результате чего было подавлено шесть немецких огневых пулемётных точек и их расчёты. Когда наступление бойцов подразделения достигло второй линии траншей, противник превосходящими силами контратаковал их, пытаясь сбить с захваченного рубежа. Рябинин открыл уничтожающий огонь из всех пулемётов по целям немцев. Шесть яростных контратак гитлеровцев были отбиты с большими для них потерями. Противник потерял 140 солдат и офицеров.

В боях за населённый пункт Гатка с 14 на 15 января сего года т.Рябинин Н.С. огнём своих расчётов отразил 4 вражеских контратаки, уничтожив до роты немецкой пехоты противника и уничтожил 4 огневых точки, тем самым помог пехоте захватить траншеи и занять деревню Яскулово, перерезать все дороги и занять населённый пункт Попово-Борово».

С 15 по 16 января 1945 года при прорыве обороны в районе Хрумино и леса перед деревней Ново-Весь, куда гитлеровцы пошли в контратаку, из строя вышел расчёт одного станкового пулемёта. Н.С.Рябинин сам лёг на пулемёт и метким губительным огнём своего «Максима» в упор расстрелял немало немецких солдат и офицеров».

«17-18 января при форсировании реки, представляющей выгодный естественный рубеж обороны противника, Николай Сергеевич уничтожил 3 вражеских пулемёта и расчёт 37-миллиметровой пушки, бившей прямой наводкой и мешавшей переправе нашей пехоты. Николай Сергеевич помог нашей пехоте занять высоту 104,3 и две траншеи с железобетонным дотом».

«Во время встречного боя в районе деревни Венгерск 23-24 января Н.С.Рябинин быстро развернул свои пулемёты и первым открыл огонь по немцам, уничтожив два взвода вражеской пехоты.

26 января 1945 года в боях за деревню Папау Н.С.Рябинин, оставшись с одним пулемётом, без наводчика, лёг за пулемёт и своим огнём отсек вражескую пехоту от танков, уничтожив в этом бою 27 гитлеровцев.

Во встречном бою перед деревней Германсдорф 27 января Н.С.Рябинин отбил две контратаки противника, уничтожив 12 солдат.

В этот же день под ожесточённым артиллерийским и миномётным огнём Н.С.Рябинин первым со своими расчётами переправился через реку Висла и захватил плацдарм на западном берегу. Отбивая атаки немцев, он дал возможность подразделениям переправиться через Вислу. В этом бою им было уничтожено два взвода пехоты противника.

28 января в бою у деревни Гручно Н.С.Рябинин огнём своих пулемётов отбил две атаки противника, будучи тяжело ранен, отстоял завоёванный рубеж».

Николай Сергеевич в совершенстве овладел станковым пулемётом, учил боевому мужеству своих подчинённых. Его ратный подвиг по достоинству оценён Родиной. За участие в боях при освобождении Бреста и разгроме окружённой группировки противника он был награждён орденом Красной Звезды. За подвиги, которые он совершил при разгроме немцев на польской земле в январе 1945 года, Президиум Верховного Совета СССР 29 июня 1945 года присвоил ему звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

В дни празднования 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции Польский союз борцов за свободу и демократию пригласил к себе в гости ветеранов войны, освобождавших польскую землю. В составе делегации был и Н.С.Рябинин. На той встрече он был награждён польским орденом.

Умер 2 марта 1975 года, похоронен на Люблинском кладбище г.Москвы.

Мемориальные доски с именем Н.С.Рябинина установлены на здании Великопольской средней школы, доме в Йошкар-Оле. Его именем названы улицы в Оршанке, столице республики.

Р.Пидалин,

общественный корреспондент

Фронтвик Рябинин Яким Тимофеевич

Яким Тимофеевич Рябинин стоял у истоков колхозной жизни, в войну пешком прошагал пол Европы, был дважды ранен. О войне узнал он от соседей, хотя к той поре в Большой Орше было радио. В начале войны полгода по брони ещё был дома. Заготавливал деревянные болванки для ружейных прикладов. В январе получил повестку. Попал в Москву, служил в маскировочном батальоне. Отводили беду от военных и важных хозяйственных объектов столицы, делали и ложную маскировку. Прилетит, бывало, немец, и бомбит нефтебазу, не подозревая, что настоящий объект в стороне.

На фронт Яким Тимофеевич попал, когда наши уже наступали на всех фронтах. Воевал в Белоруссии, на Украине, сперва рядовым, потом сержантом. Под Корсунь-Шевченковским, где наши устроили фашистам «котёл», впервые ранило. После госпиталя снова на передовую – Бессарабия, Польша, Германия. И в сорок четвёртом году пехоту по-прежнему больше на своих двоих передвигалась. Уже в Германии досталась Рябинину вторая фашистская пуля. Снова госпиталь, в небольшом польском городке Увало.

После победы вернулся домой. Сначала работал бригадиром, потом плотником. А на пенсии – охранником на животноводческой ферме.

Фельдшер Рябчиков Иван Филимонович

В конце двадцатых годов в нашей местности были распространены трахома, туберкулез, зоб и другие болезни, наблюдалась большая детская смертность. Бабушка Ивана Рябчикова тоже страдала от глазных болезней, а две младшие сестренки умерли в раннем детстве. Поэтому, еще учась в Чирковской школе, он решил стать медиком. Сдал вступительные экзамены в Йошкар-Олинскую фельдшерско-акушерскую школу. Получил место в общежитии. Пешком вернулся в Чирки и с радостью доложил об этом отцу. Филимон Архипович не очень-то обрадовался этому: «Молодец, что поступил. Но у меня, кроме тебя, еще два сына и четыре дочери. Конечно, картошкой и овощами тебе поможем, но с деньгами как?»

– У меня здоровье крепкое, – ответил Иван. – Деньги заработаю своим хребтом, а учиться буду.

В те годы не только частные дома, но и государственные квартиры, предприятия, учреждения, организации Йошкар-Олы имели печное отопление. На распиловку дров везде нанимали студентов.

– Особенно мы любили пилить дрова для хлебопекарни, – вспоминает Рябчиков. – Там нам платили хлебом вместо денег. Кроме того, было много погрузочно-разгрузочных работ на железнодорожной станции, в складах Марпотребсоюза, на элеваторе, мукомольном комбинате, маслозаводе. После занятий и по выходным подрабатывали.

После окончания второго курса Иван Рябчиков съездил в гости к товарищу, в Казань. Обрато возвращался поездом. В его вагоне ехала молодая беременная женщина, чтобы рожать у матери в поселке Красногорский Звениговского района. На 43-м километре начались роды. Никого не было из медиков в вагоне, кроме Рябчикова. У него при себе была санитарная сумка (вата, марля, бинты, йод, ножницы). Пассажиры его приняли за врача и попросили принять роды. И Рябчиков удачно принял роды.

После окончания школы в 1938 году он был назначен школьным госсанинспектором Пектубаевского райздравотдела. Работа нравилась.

Подошел 1939 год. Началась Вторая мировая война. Над СССР нависла угроза. Все льготники стали мобилизовываться в армию, флот, авиацию. Пектубаевский райвоенкомат в 1939 году призвал и фельдшера Рябчикова. И вскоре он стал курсантом артиллерийского

оружейно-технического училища. А через два года перевели в воинскую часть. Стал фельдшером 2-го дивизиона 28-го артполка в городе Борисовоглебске Воронежской области. Здесь и встретил день начала Отечественной войны. Его назначили фельдшером 46-го укрепрайона в городе Старобельске Ворошиловградской области.

В 1942 году фашисты повели наступление на юге, на Кавказ и к Сталинграду. 2 августа Рябчиков был ранен осколками в правое плечо и правое бедро. Отправили в медсанчасть. Но 4-я танковая армия немцев в районе города Миллерово окружила 9-ю и 38-ю советские армии. Без патронов и гранат, без продовольствия десятки тысяч советских воинов две недели крутились в котле под палящими лучами солнца в голой степи. Раненый Рябчиков вместе с другими воинами оказался в плену.

– Плен – это страшная штука, – говорит Иван Филимонович. В плену нет твоей фамилии, имени, отчества. Есть бирка с номером на шее, нашивка на спине. Ужасная теснота в бараках концлагерей. Немцы не лечат раненых. Обращение зверское: мордобой, издевательство. Расстрел – обычное дело. Плохое питание – эрзац-хлеб, баланда из мерзлой картошки, капустных и свекольных листьев. Вместо, крупы – шелуха от зерна с мукомольного комбината. Пленные ежедневно умирали,

В Ростовской области пленные вырубали лесные полосы вдоль железных и шоссейных дорог, добывали камень, выполняли земляные работы, разгружали вагоны с углем и грузили его в машины. Иногда население подбрасывало продукты, курево, хотя охрана это запрещала. Я старался избегать построения в лагере, когда людей этапом отправляли в Германию, а старался попасть в лагерь на оккупированной немцами нашей территории.

Так Рябчиков оказался в концлагере в Житомире. На работу гоняли и в Ровенскую область, где орудовали бандеровцы и оуновцы. Было это в августе 1943 года. Пленные разгружали вагоны с каменным углем, грузили в автомобили.

В этот день их охранял старый солдат, добрый австриец. Под вечер Рябчиков и трое его товарищей попросились в туалет. Они ещё днём отодвинули две доски от задней стенки. Зашли вчетвером в туалет и оттуда кувырком покатались вниз по оврагу. А там течёт река Тетерев. Посреди реки парень ловит рыбу (уже потом узнали, что он был связан с партизанами). Попросили его переправить через реку на лодке. Парень согласился. На берегу он рассказал, как проскочить охраняемую немцами зону на опушке леса. Быстро пробежали эту зону. Вошли в лес. Через лес по совету парня вышли в украинское село. Оно было почти пустым: немцы угнали жителей и весь скот. Четверка беглецов дошла до конного двора, где жил один украинец со своей женой. Оказывается, они летом 1941 года собирали красноармейское обмундирование, обувь и все, что оставили наши при отступлении. Все это они выстирали, подлатали, почистили. Беглецов вымыли в бане,

сменили им белье и все обмундирование. Накормили картошкой, капустой, помидорами, огурцами, свеклой, морковью. А хлеб немцы подчистую выгребли. Беглецы попросили хозяев помочь попасть к партизанам в лес. Через десять дней в село прибыл вооруженный партизан по имени Жорка. Он привёл их в глубокий лес, в отряд имени Хрущева, который входил в партизанскую дивизию имени Щорса. Там четвёрку проверили по всем правилам и затем сообщили о них на Большую землю.

Новичков определили в разведроту. Первоначально давали несложные поручения под наблюдением партизан. Изучив четвёрку, партизаны поняли, что это не изменники Родины, а честные патриоты. Рябчиков первоначально был рядовым красноармейцем, затем командиром отделения, а впоследствии его назначили военфельдшером в отряде.

Советские войска в 1944 году вели успешное наступление. В апреле 1944 года в расположение дивизии имени Щорса вышли бойцы 143-й Конотопской, Коростеньской Краснознаменной орденов Суворова, Богдана Хмельницкого стрелковой дивизии Первого Белорусского фронта. Всех стариков, старух, детей, больных, женщин отправили по деревням и селам домой. А молодых и здоровых взяли в дивизию по специальностям в разные части и подразделения. СМЕРШ дивизии получил отличную характеристику на Рябчикова. И его поставили фельдшером 2-го дивизиона 287-го артполка.

Дивизия с боями прошла через всю Украину. В одном украинском селе по приказу командира полка Рябчикову пришлось принять роды одной крестьянки. После войны она и её муж не раз приглашали Рябчикова И.Ф. в гости.

Дивизия вступила в пределы Польши. Вместе с частями I Польской армии её части участвовали в освобождении Праги – крепости в предместье Варшавы на восточном берегу Вислы. Это было 14 сентября 1944 года. За отличие в бою Рябчиков был награждён орденом Красной Звезды.

Затем войска Первого Белорусского фронта перешли к обороне. Всю осень, зиму и весну получали пополнение личного состава, ремонтировали оружие. Занимались боевой и политической подготовкой. Позже фельдшер Рябчиков принимал участие в освобождении польской столицы, за что был награжден, медалью «За освобождение Варшавы». Окружив германские войска в районе города Познань, дивизия пошла на запад, вышла к Одеру и взяла город Кюстрин. Затем наши войска стали очищать правобережье реки Одер от немецких войск до самого побережья Балтийского моря, до города Альтдам. А тем временем стали прибывать части Второго Белорусского фронта. Войска Первого Белорусского фронта ушли в район города Кюстрин и повели наступление на Берлин.

23 апреля 1945 года, 143-я стрелковая дивизия ворвалась в столицу немецкого рейха. Десять дней шли кровопролитные бои. 2 мая

остатки Берлинского гарнизона капитулировали. Рябчиков был награжден медалью «За взятие Берлина». Для него война закончилась. Перед демобилизацией командование дивизии вручило ему характеристику-отзыв, где было сказано: «Рябчиков Иван Филимонович, работая в должности фельдшера части, показал себя знающим свое дело. Во время боевых операций на фронтах хорошо владел техникой помощи раненым (переливание крови, вливание разных растворов). Хорошо поставил оргработу среди личного состава по организации противоэпидемиологических мероприятий, в результате чего не имел в артдивизионе ни одного случая инфекционных заболеваний. В то время с населением местности, неблагоприятных в эпидемиологическом отношении, хорошо вел санитарно-просветительскую работу. Повседневно изучает медицинское дело. К работе относится добросовестно».

Получил Рябчиков и медицинскую справку о ранении 2 Августа 1942 года на фронте. Но, к сожалению, он не воспользовался этим документом. Поскромничав, не представил комиссии ВТЭК для определения ему группы инвалидности.

Не отдохнув после демобилизации, Иван Филимонович сразу приступил к работе в своем районе, перед этим снова пройдя проверку по линии органов Госбезопасности. Стал работать начальником Пектубаевской санэпидемстанции. Работал бессменно тринадцать лет. С августа 1956 года по март 1957 года он исполнял обязанности заведующего Пектубаевским райздравотделом. Однажды на своей санитарной автомашине вместе с заврайздравотделом Ф. Л. Рябчиковым и первым секретарем Пектубаевского РК КПСС И. Р. Москвичевым возвращались из Йошкар-Олы в Пектубаево. В деревне Верхний Кадам группа мужчин остановила машину. Люди просили срочно доставить одну женщину-роженицу в роддом. Взяли эту женщину в автомашину. Когда подъезжали к райцентру, машина забуксовала, а, женщина начала рожать. Пришлось Рябчикову уже в третий раз в своей жизни принять роды. И тоже удачно. Женщину с ребенком увезли в роддом. Муж и жена потом пригласили Рябчикова в гости и поставили его крестным отцом. Мальчик рос здоровым. Рябчиков неоднократно бывал в гостях у своего крестного сына. Позднее Рябчиков И.Ф. в течение трех лет работал секретарем Марийского обкома профсоюза работников медсантруда. А затем восемнадцать лет инструктором по соцстраху республиканского совета профсоюзов, методистом республиканской больницы.

За честный и добросовестный труд он награжден медалью «За трудовую доблесть», нагрудным значком «Отличник здравоохранения», двумя Почетными грамотами ВЦСПС, Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Марийской АССР и другими.

Н.Соколов,

ветеран войны и труда,

Дымилаь роща под горою.**Рясова Алевтина Трофимовна**

По радио звучит песня «На безымянной высоте». Слушает её Алевтина Трофимовна и мысленно обращается в свою далёкую юность, опалённую боями.

Как много их, друзей хороших,

Лежать осталось в темноте...

Разве забудешь боевых однополчан, сложивших голову на фронтах Великой Отечественной! Слёзы невольно застилают глаза, голос от волнения прерывается.

Наш разговор происходит в небольшой уютной комнате А.Т.Рясовой. Видно, что хозяйка – искусная рукодельница. Домотканые нарядные дорожки, красивые коврики на стульях, свитера, кофточки – всё радует глаз, заставляет как-то по-иному взглянуть на мою собеседницу.

– Вязание, говорят, нервы успокаивает, – невесело шутит Алевтина Трофимовна. – Сидишь с рукодельем и о чём только не вспомнишь, не передумаешь...

С болью в сердце вспоминает ветеран войны и труда не только страшные военные годы, но и своё детство. Родилась она в многодетной крестьянской семье. Когда девочке исполнилось девять лет, умер отец. Нелегко было матери с малыми детьми. И голод, и холод, и большую нужду – всё пришлось испытать осиротевшим детишкам.

Работать в хозяйстве и в колхозе Аля научилась со школьных лет. Вместе со своими сверстниками косила, жала рожь, теребила лён, копала картошку, усердно училась в школе. Только окончила девять классов Оршанской средней, как началась война. Спустя год с небольшим, в августе сорок второго, была призвана в армию. Никогда не забыть Алевтине Трофимовне как они, 29 молодых девчат, после окончания курсов телеграфистов ехали на фронт.

– Первое боевое крещение, – рассказывает Рясова, – мы приняли на станции Небоloch неподалёку от Волхова. Поезд остановился, а мы вчетвером пошли искать нужную нам часть. Когда вернулись, того места, где стоял поезд, было не узнать. Страшная картина открылась нам после бомбёжки: искорёженные рельсы, груды железа, множество искалеченных людей, трупов. Разве забудешь такое?

Вскоре Алевтина вместе с другими девчатами попала на Ленинградский фронт. От них, совсем ещё молодых связисток, требовалось немало стойкости, мужества, самообладания, чтобы обеспечить бесперебойную работу каналов связи. То один выйдет из строя, то другой. Попробуй, разберись в такой невообразимой сутолоке, найди обрыв.

– Было ли страшно тогда? – спрашиваю бывшую связистку.

– Конечно, не без этого. Но мы всем сердцем ненавидели врага. Да, именно ненависть, злость на фашистов и вели на самое пекло. Под свист и вой пуль, снарядов тянули линию связи, соединяли провода.

После прорыва блокады Ленинграда в феврале сорок четвёртого А.Т.Рясова была направлена в полк связи на Карельский фронт, а затем был Дальневосточный фронт – война с Японией. Победу встретила наша землячка в Улан-Удэ. В четыре часа утра объявили, что война с Японией закончилась. В эти радостные минуты вспомнились Алевтине Трофимовне родная деревня, дом, мать, братишки и сестрёнки. Но встреча с ними состоялась лишь в декабре сорок пятого.

На груди участницы войны медали «За оборону Ленинграда», «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Японией», «Ветеран труда».

К.Братухина,

депутат поссовета,

1985 год.

Как прежде в строю.

Санников Егор Иванович.

Загайнов Пётр Емельянович

Живут в Новинске недалеко друг от друга два давнишних приятеля, два уважаемых человека Егор Иванович Санников и Пётр Емельянович Загайнов. Оба ветераны труда, оба участвовали в

боях на фронтах Великой Отечественной войны. Седина давно уже посеребрила их виски, но остался в них прежний задор, строевая выправка солдата. И работают оба так легко и весело, просто и от души...

Егор Иванович в составе военной флотилии воевал на Дальнем Востоке против японских захватчиков. Много раз совершал дерзкие налёты на боевые укрепления врага, громил переправы, участвовал в потоплении нескольких японских катеров. Закончил войну в маньчжурском городе Харбин.

Пётр Емельянович сражался на Юго-Западном фронте с 23 июня 1941 года. В Молдавии принял боевое крещение, испытал всю горечь отступления наших войск в первый год войны, был в плену и видел зверство фашистов в концлагерях. И снова воевал.

В мирное время фронтовики работали в колхозе. первый был заведующим фермой, бригадиром, управляющим, мельником. Второй – всегда за рулём трактора.

В.Ходырев,

1980 год.

Здесь враг не перешёл границу.

Сергеев Алексей Дмитриевич

Тесные землянки в скалах, присыпанные сверху землёй и мхом. Шаткие нары. Сырость, холод. Язычок пламени ползёт по натянутому чуть наклонно от стены обрывку телефонного провода, съедая его изоляцию. Всё-таки не в потёмках!

Над землянками воеет ветер, кружит метель. Где-то поблизости, справа, надрывно вздыхает море, накатывая на гранит полуострова тяжёлые холодные волны.

В дождь не легче – в землянке всё «плывёт». Долгий полярный день тоже не в радость: попробуй, проберись с пищей и боеприпасами, если каждая тропинка под прицелом врага, занявшего господствующие высоты на скалах хребта Муста-Тунтури, если каждый квадрат «вымолачивается» сотнями вражеских мин и снарядов, а на наших батареях жёсткий лимит расхода боеприпасов. Но и в таких условиях мы били немецких захватчиков.

Солдаты погранотряда и стрелкового полка хорошо знали, что отступать некуда – позади море. В неравной отчаянной битве за маленький полуостров полегли целые роты стрелков, безымянных героев. Они бились до последнего патрона. Сражаясь воистину насмерть, защитники полуострова знали и другое: отдать врагу этот

лоскуток советской земли, значит, потерять ключи к воротам Мурманска. Немецко-фашистские части были остановлены, и мы не стали терять времени. Убогие, с дощатыми перекрытиями землянки боевого охранения превращались в надёжные укрытия. Мы натягивали перед своим передним краем колючую проволоку, устанавливали минные поля, строили железобетонные доты. Под покровом начинающейся полярной ночи транспортные суда подбрасывали строительные материалы, боеприпасы, продовольствие.

Наше командование стремилось превратить оборону Рыбачьего в активную. Где только было можно, разведчики ящерицами проползали между скалами в тыл врага, поднимая на воздух склады с боеприпасами. Орудия, землянки, опорные пункты. Правда. Сил у нас ещё не хватало, но очень важно было отвлечь на себя как можно больше частей противника. Нам это удавалось, Рыбачий становился бельмом на глазу гитлеровской ставки.

Летом 1942 года Гитлер отдал приказ взять Рыбачий во что бы ни стало комбинированным ударом. Об этом нам стало известно благодаря воинам невидимого фронта. На Рыбачий немедленно были высажены сразу две бригады морской пехоты, отдельные заградительные отряды, части зенитной и полевой артиллерии. Всё побережье полуострова в наиболее уязвимых местах в короткий срок опоясали колючей проволокой и экскапками, противотанковыми рвами и надолбами, дотами и дзотами. Замысел врага был сорван – наступать он так и не посмел.

Тыл великой Родины пополнял наши силы. Самолёты фашистов стали летать на почтительной высоте: вход в Петсамский залив блокировался нашими береговыми батареями, торпедными катерами и самолётами. У нас уже были свои аэродромы, построенные между сопок, а в укромных бухтах – базы торпедных катеров. Каждый из нас теперь знал, что фашисты могут лишь созерцать непокорный полуостров. Наша оборона становилась всё более активной. Почти каждую ночь производилась высадка морских десантов в тыл врага, постоянными были налёты штурмовиков и истребителей на его аэродромы и причалы. Одна за другой брались господствующие высоты Муста-Тунтури.

Но Североморцев всё же томила эта длительная оборона, хотя и весьма активная. Все ждали наступления. В штабе понимали нетерпение воинов – все до чёртиков надоела эта неподвижность, но срок ещё не настал. И только в начале октября 1944 года самые правифланговые рванулись вперёд. Завершая последний, десятый удар по врагу совместно с частями армии маршала Мерецкова...

Герои Рыбачьего честно выполнили свой долг перед Родиной и так же храбро умирали, как их собратья по оружию на других фронтах. Не будет преувеличением сказать, что морские пехотинцы совершили воинский подвиг, не отдав врагу важный форпост на подступах к советскому Заполярью. Недавно московское радио посвятило целую

передачу защитникам Рыбачьего, и мне было приятно услышать имена погибших и здравствующих ныне героев, вновь припомнить минувшее. Но многое ещё не воскрешено, остаётся в неизвестности. И, думается, скоро обо всём будет сказано правдивое, заслуженное слово. Иной раз начнёшь рассказывать молодым о своих военных днях и слышишь, как правило, один и тот же вопрос: «Муста-Тунтури? Рыбачий? А где это?» Отыщите на карте на 69-й параллели близ Печенги маленький полуостров. Это и есть Рыбачий, над перешейком которого высится Муста-Тунтури, что по-русски означает Чёрный хребет. Там тысячу дней и ночей длилась оборона полуострова, оборона Мурманска. Там единственное место в четыре километра длиной с самым крайним погранзнаком, где фашисты не перешагнули советской границы. А ещё правее уже море Баренцы, студёное, вечно штормящее – колыбель отважных моряков, «колумбов русских»...

А.Сергеев,

бывший защитник Рыбачьего.

Танки идут в наступление.

Сметанин Михаил Фёдорович

На фронт я попал после окончания Казанского танкового училища. Меня направили командиром взвода в 153-ю таковую бригаду третьего Белорусского фронта. Это было летом 1944 года, когда советская армия готовилась к грандиозному наступлению.

Бригада должна была прорвать сильно укрепленные позиции немцев между Оршей и Витебском. Наш взвод, как направляющий вступил в бой первым. Фашисты оказывали упорное сопротивление. Снаряды и мины нещадно молотили землю и даже за толстой бронёй боевой машины нельзя было чувствовать себя в безопасности. Несмотря на то, что все люки были задраены наглухо, в чрево танка проникала горячая пыль, застилала глаза, набивалась за воротники гимнастёрки. Бой, начавшись в 2 часа дня, был победно закончен к вечеру. Враг, опасаясь попасть в клещи, беспорядочно отступал, бросая оружие, раненых, убитых. Гитлеровцы понесли в этом бою большие потери. Везде валялись миномёты и пулемёты, чадил подорванные немецкие танки, стояли противотанковые пушки. На другой день командир бригады на

коротком привале группе бойцов и офицеров вручил ордена и медали за успешный прорыв глубоко эшелонированной обороны противника. Тогда я получил свой первый орден – орден Красной Звезды. Наступление продолжалось, враг откатывался назад, но биться с ними было всё также нелегко. Крупными боями сопровождалось взятие Вильнюса, Каунаса, Мариямполья и Кенигсберга. Наши танкисты неизменно проявляли чудеса героизма и храбрости, нанеся противнику неизлечимые раны.

М.Сметанин,
лейтенант запаса,
директор Краснореченской восьмилетней школы,
1968 год

Он не дожил до юбилея.

Смирнов Павел Петрович

В конце тридцатых годов правлением колхоза д.Кёрды Смирнов Павел Петрович был направлен на курсы по подготовке трактористов при Оршанской МТС. После их окончания пахал, сеял, убирал урожай в своём родном и соседнем колхозах.

В конце 1940 года его призвали в ряды Красной Армии. Службу проходил в городе Петрозаводске в артиллерийском полку. Был орудийным номером, наводчиком, через год стал командиром орудия 292-го артполка 128-й стрелковой дивизии. Эта дивизия в составе Волховского и Ленинградского фронтов участвовала в обороне Ленинграда. После прорыва блокады Павел Петрович в составе Прибалтийского и Украинского фронтов участвовал в боях за освобождение городов Пскова, Тарту, Плевны, Домбровского бассейна, при ликвидации Отельской группировки.

За мужество и отвагу, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, Павел Петрович Смирнов был удостоен семи благодарностей Верховного Главнокомандующего, ордена Славы III степени, двух медалей «За боевые заслуги», а также медалей «За оборону Ленинграда», «3 победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг». В ознаменование 45-летия Победы

был награждён в 1990 году орденом Отечественной войны II степени.

Вернувшись домой с победой, Павел Петрович работал в колхозе рядовым и на руководящих работах, даже продавцом в деревенском магазине. Был он трудолюбивым, добросовестным и очень скромным человеком. Вряд ли он кому рассказывал о своих наградах и за что их получил. Но в деревне пользовался уважением, и сейчас его вспоминают добрым словом.

Не дожил Павел Петрович до золотого юбилея Великой Победы. Но ясно, что он вместе со всеми своими однополчанами геройски сражался с фашистскими захватчиками, и этот светлый праздничный день приближал, как мог.

А.Зыков, ветеран труда,

1995 год.

Награда нашла солдата.

Сморкалов Иван Кузьмич

Ранним утром, идя на работу, оршанцы обратили внимание на пожилого мужчину лет шестидесяти, который сидел на лавочке в белом кителе. На его груди сверкал орден Славы.

Это – Иван Кузьмич Сморкалов. В армию его взяли в 1941 году. Первое время он служил при штабе дивизии старшим писарем, а затем на передовой. В 1942 году воевал на Калининском фронте, был дважды ранен.

- А орден мне, наверное, дали за то, что я вынес пулемёт с поля боя, - продолжает Иван Кузьмич. – Дрались мы тогда под Ржевом. Рано утром пошли в наступление на деревню Харинка. Она стояла на бугре и была очень сильно укреплена. Взять её мы не смогли и стали отходить. При отходе пулемётчиков убило, и тогда нам троим приказали пулемёт. Вынести-то мы его вынесли, но потеряли одного товарища. Я был тяжело ранен в третий раз.

Потом я попал в госпиталь, демобилизовался. Так награда потеряла меня...

И вот через двадцать с лишним лет орден нашёл солдата. 27 июня в Медведеве, где проходил праздник молодёжи, в торжественной обстановке Ивану Кузьмичу Сморкалову был вручён орден Славы III степени.

И.Егоров,

1965 год.

Он был штурманом авиации.

Стариков Анатолий Иванович

Родился в 1914 году в деревне Головино Оршанского района. До войны служил в 52-м авиаполку, который дислоцировался в городе Овруч. Война застала Анатолия в дороге, когда он ехал в Головино к родителям, чтобы жениться на учительнице Кате Емельяновой. 21 июня 1941 года он находился в городе Йошкар-Оле у своего дяди – Якова Филипповича Старикова. Но 22 июня была объявлена война. Анатолий явился в горвоенкомат, чтобы отправили его обратно в полк. Отец, Иван Филиппович рассказывал, что ещё в начале войны он слушал сообщение о том, что его сын, Анатолий, совершил героический поступок. Но куда бы он не обращался, писал, ответа не получил. Только через много лет москвич Евгений Иванович Ионов, который занимается восстановлением историй полков 62-й авиадивизии в состав которой входил и 52-й авиаполк, сообщил редакции газеты «Вперёд» следующие сведения:

«Анатолий Иванович по комсомольской путёвке был направлен в авиационное училище, которое окончил с отличием. После окончания училища Анатолий был направлен в киевский особый военный округ в звании лейтенанта. Здесь он был определён на должность штурмана звена 52-го скоростного бомбардировочного авиаполка 62-й авиадивизии. Недолго пришлось ему служить в мирное время занимаясь напряжённой учёбой, освоением боевой техники. Началась война. В первый же день 22 июня с 4 до 5 часов фашисты подвергли бомбардировке и обстрелу аэродром полка, базирующегося в районе города Овруч Житомирской области. Враг повторил налёт и во второй половине дня. После этих налётов полк не утратил боеспособности и в этот же день было сделано 2 боевых вылета на танковые колонны врага, перешедшей нашу границу через Устилуг – Владимир-Волынский с общим направлением на Киев. В первые дни войны это были тяжёлые бои для наших авиаторов. В воздухе господствовала вражеская авиация. Наши лётчики-бомбардировщики летали без сопровождения истребителей, которых не хватало для прикрытия важных объектов и борьбы с авиацией противника. С беспримерным мужеством и героизмом наносили удары по врагу наши воины, совершая по 2-3 боевых вылета в день, приобретая опыт и неся потери. Атакуя врага с малых высот, совершая по несколько заходов на цель, авиаторы наносили врагу большой урон. В их сплоченности, организованности, высочайшем патриотизме была сила. Самое активное участие в вылетах принимал и экипаж командира звена старшего лейтенанта Н.И.Грехнева, штурмана А.И.Старикова и стрелка-радиста младшего сержанта П.Д.Коловоротного. В составе других звеньев полка они вылетали для нанесения бомбовых ударов в район Луцк–Броды–Ровно–Дубно, где развернулось самое крупное

танковое сражение начального периода войны. Особенно мощный удар авиаторы 52-го полка нанесли по танкам врага в районе Радехова, замедлив его продвижение на восток.

1-2 июля 1941 года звено Грехнёва-Старикова участвовало в подавлении неприятельских соединений в районе города Гоща. При этом была уничтожена переправа через реку Горынь, 15 танков, несколько бронетранспортёров, много солдат и офицеров.

В этот период войны каждый удачный боевой вылет авиаторов играл огромную роль. Как вспоминает генерал-майор Калягин, даже сам факт непосредственной поддержки наземных войск с воздуха высоко поднимал дух воинов. Пехотинцы, танкисты, артиллеристы дрались с удвоенной силой.

Благодаря самоотверженным действиям авиаторов 52-го полка и звена Грехнева-Старикова в том числе, продвижение вражеских войск в районе города Гощи было задержано на два дня. 6 июля звено принимало участие в уничтожении переправ через реку Случь и танков противника в этом районе, где враг вновь был задержан. Но силы были слишком неравными. С тяжёлыми боями наша армия отходила на восток, а с нею лётчики, потерявшие в сражениях боевых товарищей. 10 июля 1941 года 300 фашистских танков, выйдя из Житомира, устремились на Киев. На пути этой стальной армады был один полк 213 мотострелковой дивизии. Создалась прямая угроза столицы Украины Киеву. Командующий авиации юго-западного фронта генерал Остахов заверил Военный Совет, что лётчики сделают всё возможное и невозможное, чтобы остановить врага. Задача была выполнена неисчислимой ценой. Экипаж самолёта Грехнева пробился к голове колонны танков через множество фашистских истребителей «мессершмитт-109», открыл бомболюки и снайперски сбросил смертоносный груз. В этом бою самолёт был подбит и, объятый пламенем, упал в Радомышльском районе. Экипаж самолёта Н.И.Грехнев, А.И.Стариков, П.Д.Коловоротный погибли. В этот день в воздушных боях над фашистской танковой колонной погибли ещё 17 наших авиаторов 52-го полка. Но враг был задержан, а затем остановлен подоспевшими воинскими частями.

За шесть лет мне не удалось найти место гибели и захоронения лейтенанта Старикова и его товарищей. По решению ЦК Компартии Украины в Киеве сооружён памятник погибшим авиаторам 62-й авиадивизии. Это памятник и штурману оршанцу Анатолию Ивановичу Старикову.

Е.Ионов

Столяров Николай Васильевич

Николай Васильевич был призван в армию в 1944 году. На груди бывшего санитаря мотострелкового батальона пятой танковой армии – медали «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и другие.

После войны Столяров работал ветеринарным врачом в Упше, Турше, Оршанке. В 1955 году вступил в партию, в 1968 окончил сельскохозяйственный институт. Сейчас ветеран войны и труда на заслуженном отдыхе.

1986 год.

В боях за Крым.

Стрельников Иван Иванович

– Самое тяжёлое на войне – это отступление, – вспоминает бывший фронтовик Иван Иванович Стрельников. – Отступить никто нас не учил, готовились к наступательным боям. Но война есть война. И в её первые годы нам пришлось отходить с тяжёлыми боями из района города Изюм на Ворошиловград, затем на Ростов-на-Дону и Северный Кавказ.

Советские воины пережили немало горьких дней в начале войны и летом 1942 года. Немецкое командование, сосредоточив на южном участке фронта крупные силы, вновь добилось временных успехов. Фашистские полчища рвались к великой русской реке Волге и на Северный Кавказ, к нефтяным районам. Воины Красной Армии перемалывали живую силу и технику немцев. Пример стойкости и мужества показывали, прежде всего, коммунисты и комсомольцы. Они всегда были на решающих участках.

В этих оборонительных боях советские воины, в их числе и Стрельников, приобрели опыт, в совершенстве овладели оружием,

изучили тактику противника. И когда настал час наступления, они уже били немецких оккупантов по всем правилам военного искусства.

В декабре 1943 года ефрейтору Стрельникову присвоили воинское звание сержант и назначили командиром стрелкового отделения. В период наступательных боёв на Северном Кавказе и Кубани он неоднократно выполнял ответственные боевые задания по разведке.

Районы железнодорожных станций Ахтырская и Крымская были ареной ожесточённых сражений. Гитлеровцы оказывали яростное сопротивление, пытались остановить и не допустить советские войска к черноморскому побережью. С этой целью немцы перебросили на этот участок свежие силы. В этот момент нужно было во что бы то ни стало захватить «языка». И поручили это дело сержанту Стрельникову.

Полдня разведгруппа изучала систему обороны врага, расположение огневых точек. Данные своих наблюдений они точно засекали.

Глухой ночью группа захвата бесшумно приблизилась к намеченной цели, стремительным броском напала на пулемётный расчёт, захватила немецкого «языка» и тем же маршрутом вернулись к своим. Командир дивизии генерал-майор Горбачёв от души поблагодарил отважных разведчиков.

После разгрома немцев в районе Новороссийска 126-я стрелковая дивизия, в которой служил наш земляк Стрельников, вошла в состав Приморской армии. Вскоре она совместно с другими частями и кораблями Черноморского флота форсировала Керченский пролив и захватила плацдарм на полуострове, который позднее войны стал называть «Малой землёй».

– Это было в ноябре 1943 года, когда восточнее Керчи высадился наш передовой отряд и захватил плацдарм, – рассказывает Стрельников. – Немцы предпринимали отчаянные усилия, чтобы сбросить нас в море. Их контратаки следовали одна за другой. Огонь немцев был настолько сильным и плотным, что, казалось, и живого места на земле не оставалось. Но как только гитлеровцы поднимались в очередную контратаку, оживало всё: пулемёты, артиллерия, миномёты. Не выдерживая нашего огня, враг откатывался на исходные позиции. Мы создали на «Малой земле» неприступную для врага оборону.

11 апреля 1944 года войска 51-й армии 4-го Украинского фронта перешли в наступление на Перекопском перешейке. Двинулась вперёд с этой самой «Малой земли» и Приморская армия, ударные части которой в этот же день освободили город Керчь.

Воины 126-й стрелковой дивизии, продвигаясь по восточному побережью Чёрного моря, вышли к подступам Феодосии. Вскоре взвод автоматчиков 550-го стрелкового полка под командованием лейтенанта Букасова одним из первых ворвался на улицы города.

Отделение сержанта Стрельникова в уличных боях действовало смело и решительно. Гранатами и автоматным огнём оно выкуривало гитлеровцев из укрытий, беспощадно громило их на прибрежной полосе.

Воины соединения, воодушевлённые боевыми успехами, стремительно продвигались вперёд. 16 апреля они освободили от немецких оккупантов Ялту.

Затем боевой маршрут 126-й дивизии пролегал к главной базе Черноморского флота – Севастополю. Её части подошли к городу с востока и 9 мая 1944 года во взаимодействии с частями 51-й армии полностью очистили его от гитлеровских войск.

При освобождении Севастополя вновь отличился сержант Стрельников. В бою у мыса Херсонес он первым ворвался в траншею врага и гранатами уничтожил немецкий пулемёт с его расчётом.

Продвигаясь по берегу моря, сержант Стрельников с солдатами Данилейко и Косяк обнаружили немецкую засаду, которая укрывалась за глыбами камней. Стремительный бросок в атаку трёх смельчаков увенчался полным успехом: семь фашистских солдат были при этом взяты в плен.

После полного освобождения Крыма 126-я стрелковая дивизия передислоцировалась на Сандомирский плацдарм.

11 января 1945 года войска 1-го Украинского фронта перешли в наступление. Вместе с ними двинулись дальше на запад и воины 126-й дивизии. Но путь наступившим преградил новый рубеж обороны немцев. Надо было срочно сделать проходы в проволочных заграждениях и минном поле. Но сапёров, как на грех, не оказалось поблизости. И тогда вызвался на это дело сержант Стрельников. В ночь на 13 января 1945 года западнее села Домбровска он проделал проходы в проволочных заграждениях и в минном поле. При этом обезвредил 67 мин, но сам получил тяжёлое ранение.

За мужество и отвагу, проявленные в боях с немецкими оккупантами, Иван Иванович Стрельников награждён орденами Славы III и II степеней и несколькими медалями.

Отец Стрельникова – участник империалистической и гражданской войн – проводил на Великую Отечественную войну трёх сыновей. Двое из них, Сергей и Яков пали в бою смертью героев, а он, Иван, вернулся домой инвалидом.

Несмотря на инвалидность, отважный фронтовик Иван Иванович Стрельников 12 лет работал электросварщиком в Оршанской МТС, трудился в сфере бытового обслуживания в селе Медведево.

**Солдатская слава, Йошкар-Ола,
Маркнигоиздат, 1974, с.135-139.**

Артиллерист из Малой Речки.

Субботин Алексей Алексеевич

Старший сержант Субботин Алексей Алексеевич воевал в артиллерийском подразделении в составе танковой армии. Командир 76-миллиметрового орудия родился в 1919 году в селе Малая Речка Оршанского района. В армию его призвали еще задолго до Великой Отечественной войны. Уже в 1939-1940 годах Субботин воевал на Карельском фронте, где и приобрёл боевой опыт.

Во время наступления на Украине в 1943 году, в июле, Алексеевич Субботин был награждён орденом Красной Звезды.

Наступали на Киевском направлении. На пути к Днепру подразделение встретило вражеские танки. Разгорелся бой. Из расчета орудия Субботина выбыло пять человек. Старший сержант вынужден был встать за наводчика, чтобы продолжать бой. Ему помогали разведчики и шофёр автомашины, подвозившей снаряды. В этот момент была подожжена машина со снарядами. Чтобы ликвидировать опасность взрыва снарядов, Субботин бросился к машине и, рискуя жизнью, потушил очаг. В течение боя расчёт старшего сержанта добился большого успеха. Было сожжено два танка и одно самоходное орудие противника. В основном это заслуга самого командира, бывшего в период боя за наводчика.

У деревни Лошня расчёт старшего сержанта разбил минометную батарею фашистов. Около села Новая Слободка артиллеристы уничтожили шестиствольный миномет, из которого гитлеровцы обстреливали дорогу, мешая нашим войскам продвигаться вперед. Около села Котицы при отражении атаки шести гитлеровских танков старший сержант вновь вынужден был заменить вышедшего из строя наводчика. Своим огнем артиллерист уничтожил два танка.

В середине сентября 1943 года наши части вышли к реке Днепр. Артиллеристы вели огонь через реку, уничтожая огневые точки противника, мешающие переправе советских воинов. На паромной переправе, расчёт переправился на правый берег и вскоре оказался на

плацдарме под Киевом. На этом участке фронта шли ожесточенные бои в сентябре и октябре 1943 года. Гитлеровцы упорно старались удержать город, предпринимали много контратак, в которых участвовали авиация, артиллерия, танки. 17 октября расчет Субботина уничтожил на дороге Киев - Житомир два фашистских танка. А 6 ноября 1943 года Киев был освобожден от фашистских захватчиков. Старший сержант Субботин Алексей Алексеевич Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 июня 1944 года был награжден орденом Ленина.

К сожалению, награждение было уже посмертным. Герой-артиллерист погиб 5 января 1944 года у села Малые Коровинцы Тютюнинского сельсовета Чудновского района Житомирской области. Он не узнал о своем награждении, не узнали о нем родные и земляки героя.

Но в Архиве Министерства Обороны СССР сохранились наградные документы А. А. Субботина. И там их нашли школьники из Вильнюса. Еще хочется сказать, что коллектив местной школы, где учился Алексей Алексеевич Субботин, может гордиться своим воспитанником, коммунистом, отличным воином-артиллеристом.

П.Фролов, заслуженный учитель Литовской ССР,

руководитель музея боевой славы

средней школы № 37

города Вильнюса, 1986 год.

Сурский Яким Романович

Яким Романович Сурский родился в деревне Малый Кугунур 29 сентября 1899 года в семье крестьян. С самого малого возраста пришлось пахать и боронить на лошади, сеять вручную из лукошка, убирать урожай серпом, веять зерно вручную. А после уборки урожая заниматься вывозкой навоза, пахать зябь, делать многое другое, без него немыслима крестьянская жизнь. К двенадцати годам Яким закончил земское начальное училище, на том его обучение закончилось. Летом работал, зимой вместе с мариернурским дядей Филиппом Анисимовичем Рябининым проходил «академию» плотницкого и столярного дела. Бывал и молотобойцем в деревенской кузнице. Одним словом, жил и работал Яким по принципу – и швец, и жнец, и на дуде игрец.

Осенью 1918 года Яким женился, взяв в жёны односельчанку Анну Григорьевну Янгаеву. Но молодожёнам не пришлось долго жить вместе: в мае 1919 года Яранский уездный военкомат Вятской губернии призвал Якима Сурского в ряды Красной Армии. С этого

времени началась его завидная военная карьера.

В армии Яким вступил в ряды ВКП(б). Учился на военно-политических курсах имени Энгельса в Ленинграде. В 1921 году участвовал в подавлении мятежа в Кронштадте в качестве политбойца 10-го сводного курсантского батальона. Осенью того же года его направили шифровальщиком в штаб Приволжского военного округа. В 1922 году он стал офицером военного комиссариата Марийской автономной области Горьковского края, был избран членом Марийского обкома ВКП(б). Работал Яким Романович райвоенкомом в Звениговском районе, в Петровском Саратовской области, был членом райкома партии, исполкомов народных депутатов. Участвовал в хлебозаготовках, в коллективизации сельского хозяйства. В 1932 году его едва не убили из обреза, лишь чудом он остался в живых.

В 1934 году уже из Невьянского райвоенкомата Свердловской области Сурского переводят старшим инструктором Политотдела Главного управления кадрами войск НКВД СССР, он – курсант Военно-политической Академии имени Ленина.

За все годы службы в Красной Армии Яким Романович не порывал связи со своими земляками. Все отпуска он проводил в родной деревне вместе с семьёй. Земляки помнят и детей Якима Романовича – Николая, Розу, Германа. Вместе с колхозниками они нередко работали на полях, косили сено. Яким Романович неплохо играл на гармошке, пел марийские песни...

Когда началась война, Сурский был направлен на Волховский фронт начальником третьего отдела. Позднее он был назначен начальником курсов младших командиров этого же фронта.

В начале 1945 года Сурский получает новое назначение – начальником управления кадров корпуса Войска Польского, а позднее – начальником контрольно-инспекторского управления корпуса государственной безопасности Польши. В боевой характеристике того времени отмечалось, что «полковник Сурский в Красной Армии с 1919 года, в Войске Польском – с 1945 года. Военное образование – окончил ускоренные курсы военной Академии Красной Армии имени Фрунзе в 1941 году. Полковник Сурский Я.Р. в корпусе государственной безопасности Польши с начала его формирования. Показал себя военнграмотным, культурным, добросовестным, правдивым и дисциплинированным офицером Красной Армии».

В этот период Яким Романович большое внимание уделял организации и подготовке молодых военных кадров народной Польши, умело воспитывал личный офицерский состав корпуса. Эта характеристика на нашего земляка подписана 21 июля 1946 года командиром корпуса внутренних войск госбезопасности Польши гвардии генерал-лейтенантом Л.Кжевичем.

Участник Гражданской и Великой Отечественной войн полковник Сурский награждён орденами Ленина, Красного Знамени,

польскими – Крестом Заслуги, Крестом возрождения Польши и шестнадцатью советскими и польскими медалями.

Яким Романович вышел в запас в конце августа 1946 года. Но работать он всё же продолжал. Был начальником отдела кадров «Трансжелдориздата», позднее – Главгорстроя СССР, всего после выхода на пенсию – около восьми лет. До последних дней своей жизни Яким Романович был членом бюро, секретарём первичной партийной организации по месту работы, затем по месту жительства. Избирался председателем уличного комитета дачного подмосковного посёлка Луговая.

Награждён многими Почётными грамотами Бауманского райкома партии Москвы, райсовета и Луговского поссовета народных депутатов за активную общественную деятельность.

Скончался полковник Сурский в 1980 году, похоронен в Москве.

Н.Москвичёв

Сушенцов Федор Михайлович

Федор Михайлович Сушенцов родился в поселке Хорошавинский. Федор Михайлович был мобилизован на фронт в сентябре 1943 года. На передовой ему пришлось воевать недолго, всего месяц. Но тяжелое ранение, которое он получил в жестоких боях с фашистами, осталось вечной отметиной на его теле и в солдатской памяти. Он воевал в 595-м стрелковом полку 188-й стрелковой дивизии.

Награжден медалью «За победу над фашистской Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», юбилейными медалями, а также орденом Великой Отечественной войны I степени в честь 40-летия Великой Победы над фашизмом.

После войны работал шофёром, лесорубом лесоучастка.

1986 год.

**Танкист Таланцев Александр
Яковлевич**

С детства мечтал Саша Таланцев о

профессии тракториста. Часами наблюдал он, как работают трактора родного колхоза в деревне Танохпаево Медведевского района. После семилетки закончил курсы трактористов, а затем два года работал на полях уже сам.

В 1939 году Таланцева призвали в армию. В военкомате он попросил, чтобы его направили в танковые войска. И службу ему пришлось нести в 37-й танковой бригаде Белорусского особого военного округа.

В январе 1940 года бригада принимала участие в боях с белофиннами. Механик-водитель Таланцев в боевых условиях доказал, что не зря просился в танковые войска. Когда бригада вернулась в свой гарнизон, командир батальона капитан Махмутов перед строем сказал:

– Старшина Таланцев в сложных, суровых условиях отлично выдержал боевой экзамен.

Принимал Таланцев участие и в освободительном походе по возвращению Бессарабии в состав Советского Союза...

За три дня до начала Великой Отечественной войны бригада была поднята ночью по боевой тревоге и направлена к западным границам нашего государства. Уже в 12 часов первого дня войны воины вступили в бой с немецкими захватчиками. Они сражались героически, но силы были неравны. С упорными боями танкисты стали отходить на восток.

37-я танковая бригада участвовала в исторической Сталинградской битве, получив к тому времени новые быстроходные танки Т-34. Старшина Таланцев, отлично знавший технику, был назначен механиком-регулирующим танков. Командир бригады гвардии полковник Жуков писал: «Старшина Таланцев отдаёт все силы и знания правильному и своевременному производству работ по профилактике и ремонту танков в период боевых действий. Благодаря его честной и усердной работе танки Т-34-85 всегда находятся в полной готовности к выполнению боевых задач, поставленных командованием».

Затем танкисты освобождали Украину. Здесь под Никополем на марганцевых шахтах фашисты готовились уничтожить большую группу советских военнопленных. Батальон, в котором служил Таланцев, получил приказ стремительным броском прорваться к лагерю военнопленных и освободить их. Рейд удался. Первыми в расположение лагеря ворвались два танка: лейтенанта Захарова, на котором водителем был Таланцев, и лейтенанта Гавриленко. Застигнутая врасплох охрана разбежалась.

– А нас плотным кольцом окружили измученные, оборванные советские воины, томившиеся в гитлеровском плену. Многие не могли даже стоять. Все вместе мы плакали от радости, – рассказывает Александр Яковлевич.

На украинской земле в боях за населённые пункты Шолохово и Александровка Таланцев смял гусеницами своего танка три миномёта, пять пулемётов, в том числе три станковых, до 30 фашистских солдат и офицеров. Во время атаки за посёлок Рудняк его танк был подбит. В течение пяти часов под обстрелом врага смелый танкист ремонтировал машину, а затем вывел её в безопасное место.

Принимал старшина Таланцев участие в разгроме Яско-Кишинёвской группировки врага, громил фашистские полчища в Венгрии и Румынии, освобождал столицу Югославии Белград.

Вместе со своей бригадой Александр Яковлевич прошёл с боями тысячи километров. Имеет пять тяжёлых ранений, осколок вошёл в шею возле самой артерии, который врачи не могли долго извлечь. Но после удачной операции в Йошкар-Оле Александр Яковлевич снова встал в строй.

Родина высоко оценила боевые заслуги танкиста. Он награждён орденом Красной Звезды, орденами Славы третьей и второй степени, многими медалями.

В 1945 году старшина уволился в запас, четыре года возглавлял Ежовский сельский совет, работал в леспромхозе, позднее бригадиром трактористов в колхозе «Упша».

Л.Зотина,

1985 год.

На фронт со школьной скамьи.

Турусинов Владимир Фёдорович

Почти пять месяцев рота, вооружённая противотанковыми ружьями, вела оборонительные бои под Козельском, оттягивая на себя силы противника. Мужественно и стойко сражался в этой роте высокий, стройный паренёк Владимир Турусинов, только что закончивший полковую школу. За немногословие и душевность любили его бойцы. Фронтовая обстановка не делала скидок на возраст, и хотя был Владимир многих в роте моложе, достойно носил звание младшего сержанта. Здесь же, под Козельском, получил он первое своё ранение. Последовало длительное госпитальное лечение.

После госпиталя его направили на трудовой фронт. Потом на долечивание домой, в Оршанку. Но дома ему пришлось побыть недолго: вновь передовая. На этот раз Владимир был назначен командиром расчёта 45 мм пушки. Затем стал радистом в артиллерийском полку. Новое осколочное ранение в руки и после госпиталя – снова фронт. Как много за это время было потерь, какие кровопролитные бои вело его подразделение в составе I и III Белорусского фронтов. Когда с боями прошли всю Восточную Пруссию. От дивизии оставалось менее пятисот человек. Молодой воин дошёл до Берлина и завершил войну в Чехословакии.

В октябре 1945 года Турусинов вернулся в Оршанку. И тут узнал ещё об одной утрате: погиб на фронте старший брат.

Фронтовые пути-дороги его можно проследить по наградам: медаль «За боевые заслуги» – это первая награда, полученная при переходе нашей границы, «За взятие Кенигсберга», «За взятие Берлина» – эти говорят сами за себя. В сердце – вечная память о погибших друзьях-товарищах, родном брате. На груди – награда Родины, а за плечами только 22 года. Ведь он ушёл на фронт со школьной скамьи.

Начинать мирную жизнь он решил, получив профессию учителя. В 1946 году поступил на физико-математический факультет педагогического института. Закончил его в 1950 году и 25 лет отработал преподавателем физики в Оршанской средней школе. Любил свою работу, свой предмет и многим сумел передать эту любовь.

Л.Емельянова,

1985 год.

Всегда солдат.

Ушаков Сергей Александрович

Разные бывают встречи на путях-дорогах журналиста. Одни даже в блокноте оставляют едва заметный след, другие – настолько интересны и неожиданны, что врезаются в память прочно и надолго.

Вот одно из таких знакомств. Передо мной сидит сорокалетний, бывалый и весьма уважаемый человек. О таких обычно говорят что-нибудь вроде «прочно стоит на земле, «хозяин жизни» и т.д. Но о моём собеседнике сейчас этого не скажешь: на лице его растерянность, какую можно увидеть очень редко.

Дело в том, что человек этот только что прочитал копию извещения о собственной гибели. Извещение было адресовано его матери, и в нём чёрным по белому написано: «Ваш сын миномётчик 1230-го стрелкового полка 370-ой стрелковой дивизии в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, был убит 21 июля 1944 года».

Трудно, невыносимо тяжело матери, она не хочет, не может поверить в гибель родного сына, но в извещении есть одна неумолимо – жестокая деталь, лишившая старушку последней, крохотной надежды «Похоронен в 50 метрах севернее Гусыня, Холмогского уезда Люблинской губернии».

За сухими строчками мать увидела невесёлую картину спешных солдатских похорон и от этого горе её стало ещё горше. «Да как же ты там, в чужой земле?... И могилки твоей не посмотреть, и прибраться её некому...», – причитала она...

Вскоре после «похоронной» от сына пришло письмо, но мать, увидев почтальона, только горько упрекнула: «Что ж ваша почта так работает? Сынок-то похоронен, а письма его всё ещё носите. Не травмили хоть бы рану-то мою...»

Но на почту мать грешила напрасно. Сын писал, что снова в строю, снова воюет.

А 21 июля 1944 года произошло вот что. Командир миномётного отделения 19-летний младший сержант Сергей Ушаков при форсировании Вислы был тяжело ранен в спину. Попал в госпиталь, а часть продолжала наступление. В минуту фронтового затишья в полку не досчитались многих. Так и получилось, что и извещение о гибели Сергея Ушакова и точно указанное место его похорон – всё это роковая ошибка, какие во время войны хоть и редко, но случались.

Знатный механизатор жил в деревне Васенёво и работал в

колхозе «За мир». О делах коммуниста Ушакова у всех в памяти остались рассказы о боевых и трудовых событиях. Однажды Сергей Александрович на своём тракторе проработал семь смен подряд, заменяя сменщика – заболевшего родного сына.

Знакомство с Ушаковым, с его замечательной семьёй оставляют очень приятные впечатления. Как-то радостно и тепло на душе, когда видишь большую и дружную семью, когда человек, о котором ты собираешься написать, – мужественный и честный труженик, который нигде и никогда не подведёт. Отец семерых детей, тяжело контуженый человек, переживший в минувшей войне свою смерть, говорит просто без всякой позы, словно, между прочим.

– Был недавно в военкомате. Зашёл разговор о Вьетнаме. Так я военкому доложил: «Если там того, то имейте ввиду. Готов всегда. Теперь могу не только стрелять из миномётов, но и водить танки». И вся его жизнь, все его дела говорят о том, что слов на ветер он не бросает. Человек этот и в бою, и в труде всегда верен солдатской присяге и долгу коммуниста.

А.Григорьев,

1965 год.

Родом из Кокшаги.

Фоминых Иван Прокопьевич

Неподалеку от деревни Кокшага бьет родничок, дающий начало всем знакомой нам реке. Остались стоять на улице с десяток заброшенных хозяевами домов, заросли бурьяном усадьбы, исчезли с берегов многочисленные мельницы, обмелели омуты, в которых, помнит Иван Прокопьевич Фоминых, водились пудовые щуки.

У истоков одной из главных рек Марийского края прошло его детство –

детство двадцатых годов. С малолетства он и боронил, и пахал, и цепом намахался досыта, а когда организовался в родных краях колхоз «Дружба», семья Фоминых одной из первых вступила к нему.

Крепло с годами хозяйство, поднималось на ноги, все щедрее становилась на урожаи земля. Веселые песни звенели над округой по праздникам, да только грянула война, и под стон гармошек и плач жен

и матерей поехали кокшагские парни и мужики в военкомат, не успев убрать последний предвоенный хлеб.

Одним был дан приказ на Запад, а рядовой Иван Фоминых стал бойцом отдельного эксплуатационного полка Карельского фронта. Кто воевал в тех лесах и болотах, знает цену каждому метру дороги. Главной тягловой силой стала лошадь: техника буквально тонула в грязи.

Первая военная зима в Карелии выдалась очень холодной, а им, строителям, доставалось больше всех. Сутками в воде, в снегу, с топором и пилой. Обмораживали солдаты руки и ноги, но если не всегда спасала от холода шинель, то дружба фронтовая грела, на том и держались.

В мае сорок второго Иван Фоминых стал пулеметчиком стрелкового полка 67-й морской бригады и прослужил им до конца. Со своим «максимом» много раз участвовал он в горячих схватках с врагом, а тот лез остервенело, пытаясь захватить порты и дороги, по которым шли из Мурманска военная техника, продовольствие, одежда от наших союзников из США и Англии. На счету был каждый патрон и каждая пара ботинок.

Морская бригада не только стойко держала оборону, но часто наступала сама, отбрасывая фашистов. И в тыл к немцам не раз ходил пулеметчик Фоминых. Однажды отряду приказали пробраться в город Кестеньга и уничтожить вражеский гарнизон. Отправились в поход на оленях и собаках. Удар был внезапным, но немцы быстро опомнились, бой затянулся. Хватило работы и «станкачу» Фоминых. Приказ десантники выполнили и почти без потерь вернулись домой.

– Ребята дрались с такой яростью, - вспоминает Иван Прокопьевич, - что немцев буквально смели в рукопашной. Кончались патроны – били гранатой, потом в ход шли ножи, кулаки, зубы. Исход боя решала внезапность и великая вера в победу.

И разве можно забыть фронтовое товарищество, тех, кто своим телом закрывал от пули друга, делился куском хлеба, выносил на спине раненого из боя. «Погибай сам, а товарища выручай» – таков был закон в морской бригаде.

На западных фронтах наши войска гнали врага туда, откуда он явился незваным.

Пришел час, и погнали фашиста с нашей земли. Вместе с друзьями Фоминых освобождал Норвегию. Полк особенно отличился в боях за Киркенес и стал называться Киркенесским. Орден Отечественной войны II степени, медали «За оборону Советского Заполярья» и другие – это награды за ратный труд Ивана Прокопьевича.

После войны, а она закончилась для пулеметчика только в мае

1946 года, Фоминых трудился в колхозе, потом окончил бухгалтерские курсы и работал много лет бухгалтером колхоза «Новый путь».

...Давно на пенсии Иван Прокопьевич. Не уехал он далеко от родничка, давшем начало Малой Кокшаге. Живет в Шулке, в совхозной благоустроенной квартире. С перерывам на войну всю жизнь он отдал земле, на которой вырос.

Е.Абрамов,

1986 год.

От Воронежа до Праги.

Фурзиков Иван Семёнович

1.«Лыжная кавалерия».

Шёл 1941 год, самый тяжёлый год войны.

В эти тревожные для Родины дни мы, семнадцатилетние парни, оказались в Москве. В резерве Главного Военно-санитарного управления Красной Армии. Разместили нас в большом, казарменного типа здании, вблизи Смоленской площади.

Сразу же начались военные занятия. Готовили нас на командные военно-санитарные должности. Курс подготовки был ускоренный, занимались от подъёма до позднего вечера. Уставали страшно, но никто не роптал – понимали: так надо.

После занятий обычно собирались на плацу. Однажды пришёл наш командир и сказал:

– Есть решение: отобрать добровольцев из числа врачей и фельдшеров.

Вскоре я узнал, что нас готовят, как тогда говорили, в «лыжную кавалерию».

5 декабря, в День Советской Конституции, мы выехали на фронт. Не доезжая 60 километров до линии фронта, выгрузились из эшелона на станции Анна.

2.Первые бои.

Станция Анна, что в ста километрах восточнее Воронежа, жила напряжённой фронтовой жизнью. Ночью выгрузились и сразу же в путь на лыжах. Всё ближе и ближе дыхание фронта. Посёлок Новоронежский, что на левом берегу Дона и южнее Воронежа на 50 километров, мы освободили к исходу следующего дня. Предстояло форсировать Дон. Впервые в жизни мы увидели: мороз сорокаградусный, а на Дону, словно весной, ледоход. Сколько же должна поработать артиллерия, чтобы так искрошить ледовый панцирь тихого Дона?

Трудяги сапёры сумели-таки навести переправу. Она чудом удержалась под напором льдин и ледяной воды, от которой и мы обледенели, но всё же перебрались на тот берег.

...Мглистым холодным январским утром, это был славный январь 1943 года, принёсший нашим войскам грандиозную победу под Сталинградом – наша лыжная бригада, усиленная подразделениями противотанковых ружей и несколькими артиллерийскими орудиями, на участке в четыре километра прорвала оборону противника южнее Старого Оскола, форсировав реку Оскол (приток Дона). За два дня непрерывных боёв мы продвинулись на двенадцать километров в глубину расположения вражеских войск и отрезали путь к отступлению гитлеровцам, засевшим в городе. Дерзкие действия лыжников поначалу ошеломили немцев. Потом они опомнились и предприняли яростные контратаки.

На рассвете третьего дня ожесточенных боёв мы слышали гул из-за развалин кирпичного завода, построенного на глинистом берегу реки Оскол. Мы поняли, что немцы приготовили для нас неприятный сюрприз. Так и оказалось. К пригородному полустанку, около которого расположилась наша артиллерия, приближался вражеский бронепоезд. А параллельно ему, по шоссе, стреляя на ходу, мчались немецкие танки. Создалось угрожающее положение. Лыжники, не мешкая, заняли оборону в снежных окопах. Бронебойщики на шоссе успели подбить два танка, остальные повернули обратно. На правом же фланге на артиллеристов надвигалось бронированное чудовище. У артиллеристов было очень мало бронебойных снарядов, но всё-таки смельчаки-артиллеристы решили остановить бронепоезд. Первый снаряд угодил в середину поезда, второй снаряд тоже достиг цели. И вскоре бронированная машина превратилась в пылающий факел, так как на бронепоезде стали взрываться боеприпасы. Тогда фашисты обрушили на батареи миномётный огонь, затем снова пошли в атаку вражеские автоматчики. Но артиллеристы по наступающим целям били осколочными снарядами. Немцы отступили. Задача, поставленная лыжникам, была выполнена.

Ивана Александровича Фурзикова я видел потом ещё в двух битвах: под Белгородом и Харьковом.

3.Огорчения победы.

1943 год был годом перелома в ходе войны. И чем сильнее били врага, тем ожесточеннее он сопротивлялся. Поэтому в сорок третьем нам было, пожалуй, не легче, чем год-два назад, особенно тем воинам, которые испытали войну с её первых дней.

В конце февраля несколько подразделений Советской армии, в том числе и часть, в которой я служил, попали во вражеское окружение. После сильных боёв под Богодуховом, что на Харьковщине, наши ряды ощутимо поредели. Почти два месяца мы кружили по тылам противника. Мелким стычкам с немцами не было числа, и в них мы теряли многих товарищей. Раненых пристраивали у надёжных людей среди местного населения. Те же из них, кто мог идти и владеть оружием, были в наших рядах. Перевязки и лечение проводили на коротких привалах в лесах и глухих балках. Найти слабое место в линии фронта, чтобы перейти к своим, никак не удавалось. Большие соединения гитлеровцев шли на Харьков, их техникой и солдатами были забиты все дороги и населённые пункты.

В последних числах марта мы, было уже нашли долгожданную «дырку» и ввязались около неё в ночной бой, который считали решающим. Но и на этот раз выйти из окружения не удалось. Усталые и хмурые, собрались мы в балке у деревни Варваровки.

– Посоветуемся, – сказал наш командир, капитан Мариничев и развернул карту. – Я думаю, надо разделиться на мелкие группы и пробиваться к роще возле Харьковского шоссе. Оттуда до наших рукой подать.

Наша тройка – старшина сибиряк Мещеряков, рядовой украинец Марченко и я. У нас не было ни карты, ни компаса. Ориентиром была видневшаяся вдали труба какого-то заводика (там в сёлах много сахарных заводов). Надо было спешить, чтобы пробраться к роще до рассвета, а мы, голодные и измученные едва переставляли ноги. А тут ещё холмы. Сжав зубы, мы карабкались к их вершинам, а оттуда чуть ли не кубарем летели до подножья и там валялись с ног.

Рассвело внезапно. С холма нам открылся небольшой хуторок. Что делать? Обойти или? Нет, мы не могли пройти мимо: из трубы крайней хаты поднимался лёгкий дымок, и ветер доносил до нас соблазнительные запахи деревенской кухни.

Решили идти к хутору кустарником вдоль реки, найти там что-нибудь съестное, а потом та же речка должна была вывести нас к месту сбора всего отряда. Кроме того, надо было пристроить несколько тяжело раненых товарищей.

Я был самый молодой в тройке и, к тому же, имел автоматический пистолет с полной обоймой патронов и вызвался пойти в разведку. Против таких веских доводов мои однополчане возразить не смогли. Они с карабинами наготове залегли в кустах, а я отправился вперёд.

Подкравшись к клуне возле хаты, я осмотрелся и прислушался. Сначала, вроде, было всё в порядке. Но потом послышались шаги. Я притих. И вот из-за угла вывернулся немец, видимо, часовой, и пошёл прямо на меня. До сих пор не могу отчётливо осознать, что же тогда произошло. Вначале как будто у меня появилось желание податься назад. Но потом мелькнула мысль, что немец просто пристрелит меня, потому что спина – хорошая мишень. Я даже на мгновение забыл про пистолет, который висел у меня в уже расстёгнутой кобуре на ремне. А немец надвигался. Запомнились его белесые, круглые, как фары, глаза и заросший рыжей щетиной подбородок. Мы смотрели друг на друга как загипнотизированные, не предпринимая никаких действий. В последний момент я всё-таки вспомнил про пистолет, выхватил его и крикнул что-то вроде «хенде хох!» или «хальт». И немец медленно-медленно стал поднимать вверх трясущиеся руки. Мы уже стояли почти вплотную. Я сдёрнул с его плеча винтовку, а фриц в это время бросил вниз левую руку. Вон оно что: у него на ремне в чехле висел отомкнутый штык. Я сильно ударил немца по руке и затолкал его за угол, где и окончательно обезоружил. Ребята заметили этот наш «инцидент». Из кустов показался Мещеряков. Через несколько минут, заставляя пленного пригибаться пониже к земле, мы скрылись в зарослях.

Так и не поев, пришли в рощу. Пленный оказался словоохотливым. После допроса капитан Мариничев объявил нам всем троим благодарность за «языка».

Сведения, добытые от немца, помогли нам сориентироваться в обстановке. Мы соединились с более крупными частями Советской Армии, сделали с ними несколько дерзких налётов на гитлеровцев где-то южнее Харькова под Волчанском, и с боями вышли из окружения. Правда, я не вышел, меня вынесли на руках мои боевые товарищи – старшина Мещеряков и рядовой Марченко, так как в этих боях я был ранен в обе ноги.

Целый месяц пролежал в госпитале, а затем вернулся в свою часть, которая стояла на отдыхе и комплектовалась.

Вскоре мы заняли оборону в центре знаменитой Курской дуги, готовясь к решающей схватке – гигантскому историческому контрнаступлению на этом участке фронта.

4. Из Польши в Чехословакию.

После излечения от очередного ранения в полевом госпитале я вернулся в свою часть и застал её уже в Южной Германии. Получен приказ: выступить на помощь соседнему подразделению. Туда мы и отправились разрозненными группами.

Однажды утром на высотке мы увидели каменный столб с надписью на немецком языке: «Рейх №45». Сверившись с картой,

окончательно убедившись, что находимся на историческом клочке земли, на стыке границ трёх государств: Польши, Чехословакии и Германии. А хуторок когда-то до начала захватнических походов гитлеровского вермахта, был немецкой пограничной заставой. Отныне граница возвращалась на старое место. И сделали это советские солдаты, разгромившие фашистские полчища. Южнее этой границы простиралась Судетская область Чехословакии, захваченная и онемеченная фашистами ещё в 1939 году. Одновременно они перенесли и сильно укрепили «новую» границу.

У врага были превосходные условия для обороны. Начался решающий бой за «Моравские ворота». Брать город в лоб было невозможно да и разрушать индустриальное сердце страны – шахты, фабрики – наше командование не хотело. Было решено город обойти.

26 апреля после мощной артиллерийской подготовки началось наступление. Нам предстояло преодолеть укрепления врага, выкурить его из двух и трёхэтажных домов, из нескольких рядов траншей, разминировать ущелья.

К концу третьего дня боёв, когда уже были видны заводские трубы города, на пути бойцов второй роты нашего батальона, пробиравшихся по ледяной воде Одры под командованием старшего лейтенанта Попова, встал железобетонный дот. Видимо, огонь нашей артиллерии не повредил его, и немцы до поры не выдавали себя. Но вот из дота застрочил крупнокалиберный пулемёт. Разрывные пули, ударяясь о многочисленные камни горной реки, выводили из строя солдат.

Ранило командира роты. Но он лишь отмахнулся от меня, когда я пытался сделать перевязку. Я укрылся за валуном. А он поднял над головой противотанковую гранату и устремился к доту. В тот момент, когда граната уже летела к цели, старшего лейтенанта прошла пулемётная очередь. Но взрыв гранаты сделал своё дело. Рота ворвалась в траншею, захватила в плен фашистов.

То, что зависело от меня как от командира медсанвзвода по спасению жизни Попова, было сделано. В бессознательном состоянии он был доставлен в медсанбат. Перенёс три операции и остался жив.

Первое мая. У всех праздничное настроение. В расположении врага – настороженная, коварная тишина. Залегла на извилистых берегах какой-то речушки наша пехота. В балках и оврагах расположились артиллеристы и миномётчики. Многие из них прошли с боями путь от Москвы до Чехословакии. Сейчас каждый чувствовал всем своим существом, что стояли на последнем рубеже.

Тишина, слышно весеннее щебетанье птиц. За высотой – город Фриштат.

Наступление. Вначале завладели высотой. Затем в три часа дня, в честь праздника, был освобождён и город. Впереди Прага, а там –

победа.

Но как раз последние рубежи были самыми трудными. 3 мая с боями освобождён Цешин, 8 мая – Оломоуц. Ранним утром, ещё до наступления на город Оломоуц все нас охватила радостная весть. Два наших самолёта на бреющем полёте над передовыми частями сбросили листовки. Из них мы узнали о капитуляции немцев. И все, у кого какое было в руках оружие, начали салютовать. Бойцы обнимались и целовались.

Победа! Но здесь, в Чехословакии, фанатичный генерал-фельдмаршал Шернер отказался капитулировать. Он отступал на запад с целью сдать войскам союзников, а не Советской армии.

Итак, снова в бой. К вечеру город был освобождён. Тысячи пленных двигались по шоссе на Восток, конвоируемые чехами. А наши воины шли и шли вперёд, южнее Праги. Узнаём, что наши танкисты, ворвавшись с севера, освободили Прагу. Это было 9 мая. Но ещё не конец войне. Крупные, разрозненные немецкие воинские части устраивали засады. Разгорался бой, брали пленных и снова вперёд. И только 17 мая был дан последний залп по засевшим и яростно сопротивлявшимся немцам в одном из дачных посёлков. Были ещё после Дня Победы и раненые, и те, кто отдавал жизнь за освобождение братского чешского народа.

Беспримерным массовым героизмом наших солдат и офицеров отмечены сражения с первых и до последних дней войны. Как бы тяжело не было, каждый из нас не сомневался в конечном торжестве нашего правого дела, в неизбежном разгроме фашизма.

Великие, благородные идеи коммунизма вдохновляли советских воинов. И потому они победили.

И.Фурзиков,

офицер запаса, 1975 год.

По дорогам войны.

Фурзиков Николай Павлович

Один за другим, след в след, партизаны шли по болоту. Под ногами проседали кочки, пузырилась жижа. Внезапно идущего впереди командира группы Николая Фурзикова будто кто-то толкнул в грудь. Это была натянутая колючая проволока, увешанная пустыми консервными банками и прочими

погремушками, которые забренчали на все лады. В тот же миг рассветную, тишину пасмурного утра нарушил треск выстрелов. Автоматные очереди хлестнули по редкому осиннику,

«Откуда тут немецкий гарнизон?» – мелькнула мысль у командира. Кое-кто бросился бежать, и он скомандовал:

– Ложись!

А про себя продолжил: «Иначе всех перебьют. Местность незнакомая, ни компаса, ни карты нет. Тут в два счета на засаду напорешься».

Весь день бойцы лежали в холодной стоячей воде. Стрельба стихла. Немцы в болото, похоже, побоялись лезть. К ночи партизаны отползли в безопасное место, нашли сухой пригорок. Иные настолько окоченели, что с трудом двигались, и командиру пришлось растирать их.

Пройдут годы, и для тех из них, кто останется в живых, такие «ванны» скажутся на здоровье не меньше, чем ранения. Да только многие и до Победы не доживут...

...Рядовой красноармеец Николай Фурзиков служил в стрелковом полку уже второй год. Дома ждала его жена – всего-то два месяца пожил вместе молодые супруги. Ждала Фурзикова мирная профессия сельского учителя. Окончил он до армии педагогическое училище, работал, а на службу ушел с поста директора Туршинской семилетки. И не думал тогда, что в родное Великополье вернется только через шесть лет.

Тяжело, говорят, в ученье – легко в бою. Но в боях оказалось нелегко. А первый блин вообще вышел комом. Когда полк прибыл на передовую, война оказалась не совсем такой, как её представляли необстрелянные бойцы.

– Танки!!!

Панику прекратил какой-то капитан. По его приказу несколькими очередями из пулемета поверх голов Фурзиков остановил бегущих. А вражеских танков не оказалось: то ли вернулись, то ли в обход пошли.

...Весной сорок третьего Фурзиков сражался в Белоруссии. Попали в окружение. Прорвать кольцо не удалось. Несколько групп вышли в расположение партизанской бригады «Гроза». Сначала жили в лесу, в землянках, к зиме рассредоточились по деревням.

Не давали покоя врагу народные мстители. Внезапный налет – и фашистский гарнизон выбит из деревни. Партизаны разживаются оружием и продовольствием. Потом немцы шлют свои подкрепления и приходится отходить до поры до времени.

Шла знаменитая «рельсовая» война. Партизанская бригада получила приказ уничтожить железнодорожные коммуникации и пускать под откос вражеские поезда на участке от Толочина к Витебску. Фурзиков в ту пору командовал отделением.

Помнится, однажды «свалили» эшелон с продовольствием. Целый день ходили и партизаны, и жители окрестных деревень за печеньем, конфетами, колбасой.

Так прошёл год. Дела у фрицев пошли туго. Наши наступали. В мае сорок четвёртого, сняв третью линию своей обороны, немцы решили разделаться с досаждавшими им в тылу партизанами.

Вооружённый до зубов враг взял в клещи несколько бригад. Что делать – надо прорываться, не в плен же идти. Тактика испытанная: мелкими группами выходить из окружения. И вновь повезло Фурзикову: его группа с боем пробилась в расположение партизанской базы.

– А вскоре, летом, – рассказывает ветеран, – над лесом появились самолеты. Ну, думаем, опять немец летит «долбить». Разбежались мы, скрылись в чащобе. Потом смотрим – звезды на крыльях. Сколько было радости! Значит, наши уже близко.

Через несколько дней произошла долгожданная встреча. На опушке леса показалась большая группа вооруженных конников. Отделение заняло оборону. Выдвинул вперед автоматчиков, на флангах поставили пулеметы. Навстречу неизвестным выслали двух своих. В случае чего – по приказу открыть огонь.

Конники, завидев вышедших навстречу людей, поскакали вперед. Спешились. Здороваются. Закуривают. Сразу отлегло от сердца.

А за ними едут мотоциклисты. Фурзиков рассадил своих по коляскам, и вперед – ведь местность-то партизаны знали, как свои пять пальцев. В первый же день километров сто прошли. Дело облегчалось тем, что вражеские гарнизоны явно не ожидали нападения. Иногда достаточно было снять с вышки часового, а затем разоружить захваченных врасплох фашистов и полицаев.

Так закончился партизанский период военной жизни Николая Павловича.

В составе отдельного стрелкового батальона он с боями дошел до Восточной Пруссии. Здесь в одном из боев Фурзиково ранило осколком в бок. Ранение оказалось сравнительно легким, и он решил не отлеживаться на госпитальной койке. На всю жизнь остался в памяти солдата штурм Кенигсберга. В трех-пяти километрах от города, пока шла артподготовка, отсиживалась наша пехота в бетонных бункерах, захваченных у врага. И когда заработали тяжелые орудия, даже эти мощные укрепления ходили ходуном. Нетрудно представить, что

творилось в это время в фашистской цитадели.

А потом – в атаку! Вышибали гитлеровцев из каждого дома, из подвалов и с чердаков. Одни отстреливались, другие сразу руки вверх. К вечеру стали сдаваться целыми группами.

Затем советские войска штурмовали порт-крепость Пилау. Это были для Фурзикова последние бои Великой Отечественной. О Победе он с друзьями узнал по радио в Кенигсберге.

В декабре сорок пятого гвардии старшина вернулся в родные края.

В его послужном списке – орден Славы III степени, три медали «За отвагу», медали «За взятие Кенигсберга», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», три благодарности Верховного Главнокомандующего.

Долгие годы Николай Павлович работал в школе военруком, учителем начальных классов, воспитателем интерната.

В 1975 году проводили Фурзикова на пенсию. Но и сейчас он часто бывает в школе, и учащиеся всегда с неизменным интересом слушают его рассказы о минувшей великой войне, о той дорогой цене, которую заплатил наш народ за Победу.

Н.Кропинов,

1984 год.

В прошлом – славный партизан.

Халтурин Дмитрий Александрович

Летом 1943 года была организована 15-я Калининская партизанская бригада. Командиром её был назначен 25-летний комсомолец Дмитрий Халтурин – воспитанник марийского комсомола, уроженец села Упша Оршанского района Марийской АССР, бывший студент Поволжского лесотехнического института (ныне Марийский технический университет). К тому времени он уже имел богатый опыт партизанской борьбы в качестве командира группы, а затем начальником штаба I Калининской партизанской бригады.

Партизанские соединения, по его словам, действовали сообща.

Наносили активные наступательные удары. Враг нёс ощутимые потери в живой силе и технике. Так было, например, при разгроме в начале января 1943 года восьми фашистских гарнизонов, расположенных на участках железной дороги Борковичи-Дрисса.

Эту кратковременную благоприятную обстановку командование бригады использовало для подготовки к новым боевым действиям. В подразделениях развернулась активная организаторская, политическая и учебная работа. За три месяца в комсомол было принято около сотни самых боевых парней и девчат. В отрядах было создано шесть комсомольских организаций. Заметно выросла и окрепла партийная организация. Комбриг Д.А.Халтурин был принят кандидатом в члены ВКП(б).

Штаб бригады, командиры и комиссары отрядов во главе с командиром и комиссаром всей бригады учили молодёжь подготовке и проведению диверсий, проводили тактические занятия и боевые стрельбы. Партизанские соединения набирали мощь, становясь всё более серьёзной угрозой для врага, отвлекая его силы на себя.

Ожесточённый характер носили сражения с карательными экспедициями оккупантов. Против калининских, белорусских и латышских партизан гитлеровцы бросили значительные силы, поддержанные артиллерией и даже танками. Особенно памятны Халтурину непрерывные бои у села Павлово Россонского района, где народные мстители сумели сорвать планы фашистов.

На освобожденной от захватчиков территории, получившей потом название Братского партизанского края, Дмитрий Халтурин встречался с другим славным сыном марийской земли – командиром Россонской партизанской бригады Родионом Охотниковым.

Командовал 15-й Калининской партизанской бригадой Халтурин Д.В. вплоть до полного освобождения Советской Армией Калининской области летом 1944 года. В составе четырёх отрядов бригада в период с 22 июля 1943 года по 22 июля 1944 года пустила под откос 13 воинских эшелонов врага, подорвала пять мостов, уничтожила 54 автомашины, 40 подвозок, три мотоцикла. Было убито 457 фашистских солдат и офицеров, ранено 323, захвачено в плен 60. За шесть дней, предшествующих соединению с Советской армией, бригада провела пять открытых боёв.

После войны жизнь Д.А.Халтурина связана с местами, где он сражался за Родину. С 1944 года Дмитрий Александрович проживает в городе Великие Луки Псковской области. Бывший партизан был направлен на работу в качестве директора школы советского строительства. Через два года его взяли в аппарат Великолукского облисполкома. Потом Дмитрий Александрович работал директором Невельской МТС, инструктором обкома партии, заместителем председателя горисполкома, председателем райисполкома и первым секретарём РК КПСС в Пореченском районе.

В сорок лет он окончил машиностроительный факультет Московского инженерно-экономического института и до выхода на пенсию работал заместителем директора завода высоковольтной аппаратуры и электрофарфора. К его боевым наградам – орденам Красного Знамени и Отечественной войны

I степени – прибавились награды мирных лет.

Выйдя на заслуженный отдых, Д.А.Халтурин долгие годы вёл активную общественную работу в советах ветеранов партизанского движения, войны и труда, постоянно встречался с жителями Великих Лук и других городов, районов и сёл Псковской и Калининской областей. Почти ежегодно совершал поездки по местам былых сражений, на праздничные мероприятия у Кургана дружбы на стыке границ России, Латвии и Белоруссии. Был частым гостем в Музее комсомольской славы имени Александра Матросова в Великих Луках. Вместе с супругой Татьяной Георгиевной, в прошлом партизанкой-разведчицей, и другими бывшими партизанами делился с молодёжью воспоминаниями о пройденном боевом и трудовом пути.

Весной 2005 года, в канун празднования 60-летия Великой Победы, Д.А.Халтурину было присвоено звание «Почётный гражданин Великие Луки».

Пока позволяло здоровье, Дмитрий Александрович навещал родные места. Вёл переписку с заведующей Упшинской библиотекой Надеждой Ивановной Пуртовой. При этом находил возможность оказывать библиотеке и финансово-материальную помощь.

Н.Кропинов

Халявина Афанасия Яковлевна

Одно из самых ярких фронтовых воспоминаний Афанасии Яковлевны Халявиной относится к 1943 году, когда фашистские стервятники совершили сильный налёт на артдивизион, в котором она служила санинструктором. Жарко тогда было всем: и ей, и зенитчикам. Но особенно туго пришлось фашистам. Они не досчитались многих самолётов. А молодой санинструктор за героическое участие в этом бою была награждена медалью «За боевые заслуги».

За годы службы в 512-ом зенитно-артиллерийском полку противовоздушной обороны Афанасия Яковлевна награждена медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945

г.», орденом Отечественной войны I степени.

А.Филипенко,

1966 год.

Халявин Павел Александрович

Биография у П.А.Халявина прямо-таки легендарная.

В первую мировую Павел Александрович воевал в Карпатах с австро-венграми. После победы Октября вернулся в родную Упшу. В 1918 году первым из села был призван в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии на защиту молодой Республики Советов. Довелось ему сражаться с белогвардейцами генерала Краснова, с деникинцами, мамонтовцами и, наконец, с бандитами батьки Махно.

В 1920 году Халявин по ранению был демобилизован и прибыл домой. Работал в органах милиции в Краснококшайске. Затем, после организации первой в Марийском крае Оршанской МТС выучился на тракториста, потом на комбайнера. Перед Великой Отечественной, закончив двухмесячные курсы, работал механиком в МТС.

Третья на веку – Павла Александровича война оказалась самой тяжелой. Халявин воевал под Смоленском и Орлом, в Белоруссии, освобождал Польшу. До столицы фашистского рейха он не дошел каких-то шестьдесят километров. В боях за город Бранденбург пуля раздробила предплечье. Из госпиталя Павел Александрович выписался только к осени.

Вернувшись в Упшу, года два работал кладовщиком, а когда как следует зажила рана, пересел на технику. Долгие годы работал сторожем, кочегаром на ферме.

Награждён орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

1986 год.

Хорошавин Александр Михайлович

Александр Михайлович Хорошавин на действительную службу ушел еще в сентябре 1940 года, а домой вернулся в мае 1946 года. Служил он в 57-м Уссурийском пограничном отряде. Участвовал в войне против милитаристской Японии. Награжден орденом Отечественной войны II степени.

После войны работал мастером лесозавода. Сейчас ветеран на заслуженном отдыхе.

Он по-прежнему пользуется большим авторитетом и уважением односельчан, как трудолюбивый, отзывчивый и доброжелательный человек.

1986 год.

Хорошавина Ольга Александровна

Ольга Александровна Хорошавина родилась в селе Упша. Здесь прошли её детство, юность. Когда началась коллективизация, ее многодетные родители Александр Егорович и Анна Владимировна Желонкины в числе первых вступили в колхоз. Год от года коллективное хозяйство шло в гору, пришёл достаток я дома колхозников. Но мирный созидательный труд нарушила война.

Тяжёлыми были для нашей страны первые военные годы. Враг рвался к столице нашей Родины – Москве. Над страной нависла смертельная опасность. Не выдержало девичье сердце: в 1942 году Ольга явилась в военкомат и попросила направить её действующую армию. И вот воинский эшелон доставил её под Москву. В город Химки. Поначалу – строительство оборонительных рубежей, а потом – курсы прожектористов. После их окончания Хорошавина на передовую не попала: служила в прифронтовой полосе, охраняя воздушное пространство от вражеских стервятников. Прошло немного времени – и на счету их зенитного расчета – вражеский бомбардировщик «Юнкерс-88». В числе других за верное служение Родине Ольга Александровна получает боевую награду.

«Не раз приходилось бывать под вражеской бомбежкой, – вспоминает О.А.Хорошавина о днях минувших. – Гибли товарищи, приходилось нести вахту за двоих. Со временем не считалась, знала, что каждый обнаруженный самолет, а потом, обстрелянный

артиллерией, – это помощь фронту, удар по врагу».

Верно, не приходилось ей ходить в атаки, пробираться с заданием в тыл врага. Но она прикрывала нашу Москву, наши войска, вместе с другими ковала победу, делала всё возможное, чтобы час победы наступил как можно скорее.

После разгрома немцев под Москвой О.А.Хорошавина вместе с частью двигалась на Запад и дошла до Варшавы. Под польской столицей получила тяжелое осколочное ранение и три месяца лежала в госпитале. Здесь её настигла вторая боевая награда – медаль «За боевые заслуги».

Победа её застала под Ленинградом.

– Ну, а как после войны? – спросил я О.А.Хорошавину.

– После демобилизации вернулась домой, работала, растила детей. Как все, так и я, – ответила Ольга Александровна.

А до этой встречи у нас был разговор секретарём партийной организации колхоза Иваном Филипповичем Киселевым.

– Ей уже за пятьдесят, – сказал он о Хорошавиной, – а в работе не уступает молодым. В прошлом году, как и в предыдущие годы, она сделала выходной больше установленной нормы. Не может этот человек сидеть без дела. Она и в бою, и в труде не пасует перед трудностями. Фронтная закалка сказывается в её повседневных буднях,

И это так. Рядом с боевыми наградами её грудь украшает медаль «За доблестный труд, в ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина».

И.Степанов,

колхоз «Упша»,

1976 год.

В небе столицы.

Чезганов Епимах Абрамович

После призыва в армию, я был направлен в отдельный зенитно-пулемётный батальон, защищавший столицу нашей Родины от немецко-фашистских стервятников.

Противовоздушная оборона

Москвы создавалась как мощная комплексная оборона, в которой участвовала истребительная авиация, зенитная артиллерия, прожекторные части и подразделения, а также подразделения аэростатов заграждения. В систему ПВО были включены и первые советские радиолокационные станции обнаружения. Зенитная артиллерия малого калибра и зенитные пулемёты предназначались для усиления противовоздушной обороны Кремля, вокзалов, электростанций, аэродромов, шлюзов канала Москва – Волга и других важных объектов. Центральная часть города прикрывалась аэростатами заграждения. Более важные объекты Москвы и Подмосковья были надёжно замаскированы, а на пустырях, болотах и в лесах были созданы ложные объекты, куда часто сбрасывали груз фашистские бомбардировщики.

Как сейчас помню, первый массированный налёт на Москву был совершён ночью 22 июля 1941 года. Нас в воинской части заранее предупредили, что в этом штурме будут участвовать более двухсот фашистских стервятников. Меня высоту и обходя стороной крупные населённые пункты, они шли эшелонами с интервалом в 30-40 минут. Замысел их – оказаться незамеченными и нанести по столице сокрушительный удар – был своевременно разгадан. Часть самолётов сбита на подступах к Москве, остальные, сбросив бомбы куда попало, повернули обратно.

По мере продвижения фашистских войск к Москве всё более участились налёты немецкой авиации. Не было ни одного дня, ни одной ночи, чтобы не раздавались пронзительные звуки воздушной тревоги. Нужно отдать должное нашим зенитчикам, которые каждый раз встречали фашистских стервятников ураганным огнём. Не раз среди других в боях отличился наш земляк с Оршанки командир зенитно-пулемётного расчёта Павел Кириллович Стрельников. Большую помощь расчётам зенитных орудий оказывали прожектористы, аэростатчики. В уменьшении числа возможных жертв среди населения от бомбёжек немалую роль сыграла широко развитая сеть бомбоубежищ. Эффективно действовала система оповещения органов местной противовоздушной обороны. День и ночь дежурили на крышах домов и сбрасывали с них железными клещами упавшие с самолётов врага термитные зажигательные бомбы московские ополченцы и отряды гражданской обороны. Как секретарь партбюро батальона, я постоянно бывал во всех взводах, пулемётных расчётах и проверял состояние боевой и политической подготовки воинов. Вопросы о воинской дисциплине всегда были на контроле партгрупп батальона. Только за период обороны Москвы более ста воинов были приняты в партию. Многим из них мне посчастливилось дать рекомендации. Чем ближе продвигался враг к Москве, тем сильнее становилось сопротивление наших войск. И, наконец, в декабре 1941 года наши войска остановили, а затем перешли в наступление на всех участках Центрального фронта. Только за три месяца боёв под Москвой наши зенитчики сбили 567 вражеских самолётов, уничтожили сотни танков и бронемашин. И в последующие годы войны наши части

продолжали зорко охранять московское небо и спасли столицу от разрушения.

Е. Чезганов,

участник обороны Москвы, 1980 год.

Артиллерийский наводчик.

Чезганов Сергей Абрамович

Сергей Абрамович Чезганов родился в 1920 году в деревне Кокшага Шулкинского сельсовета Оршанского района. В мирной жизни Сергей был рядовым в колхозе имени Тельмана. В тревожное предвоенное время был призван на срочную службу в ряды Красной Армии. Начало Великой Отечественной войны застало его на Украине, где он служил в гаубично-артиллерийском полку и имел воинскую специальность наводчик гаубичного орудия.

Ранним утром 22 июня Сергей заинтересованно посмотрел, как занимаются на спортивных снарядах ради удовольствия заядлые любители дополнительных разминок, проводил в город товарищей, уходящих в увольнение, и пошёл писать очередное письмо на родину. Только не успел написать тех заветных слов «Служба идёт нормально»: объявили тревогу. Мирный выходной день стал началом великой войны.

Сразу же в полк начало прибывать пополнение. И через несколько дней из 137-й Краснознамённый гаубично-артиллерийский полк был переформирован в соответствии с боевой обстановкой. Чезганов после переформирования попал в 515-й гаубично-артиллерийский полк, с которым и прошёл войну.

В первые дни войны его полк вынужден был отступать под натиском превосходящих сил противника. Отступление продолжалось до города Моздок на Северном Кавказе. Позднее Сергей Абрамович воевал в боях за город Ростов-на-Дону, в обороне Москвы, затем воевал под Руссой. Куда только не приводили боевые дороги Сергея Абрамовича. Полк перебрасывали с фронта на фронт – Северо-Западный, Брянский, Степной, Второй Украинский.

Участвовал отважный наводчик в освобождении городов Молдавии – Бельцы, Яссы, крошили мощные снаряды немецко-

фашистских захватчиков при проведении Яско-Кишинёвской операции.

И вот наступил знаменательный момент в войне, когда военные действия перешли на чужую территорию, когда наши земли были очищены от ненавистного врага. Сергей Абрамович освобождал города Братиславу и Брно в Чехословакии.

Особенно кровопролитными были бои за столицу Венгрии Будапешт. Фашисты создали здесь мощную, эшелонированную оборону. Долговременные огневые точки противника не в состоянии были уничтожить наша среднекалиберная артиллерия и миномёты. И тогда в ход пошли тяжёлые орудия. Гаубицы вели прицельный огонь на расстояние до 18 километров. Но был получен приказ в ночь выдвинуться на передний край и с расстояния в один-два километра бить по фашистским укреплениям прямой наводкой. Приказ был выполнен. От взрывов наших снарядов взлетали в воздух доты и дзоты, пушки и танки на закрытых позициях немцев. Их окружённая группировка задыхалась в огне советских войск. И тогда фашисты решили пойти на прорыв, избрав для своего продвижения низину, с одной стороны ограниченную высотами. На этих высотах и располагались гаубицы 515-го полка. Вести огонь из тяжёлых орудий по наступающим фашистам было невозможно, и артиллеристы переключились на пулемёты и автоматы, забрасывали противника гранатами.

– Тяжёлый был бой, – вспоминает Чезганов. – И если бы не выручили нас артиллеристы, забросавшиеседавших немцев снарядами малого и среднего калибра через наши головы, туго бы нам пришлось.

Старший сержант Сергей Абрамович Чезганов закончил войну в Австрии, в её столице – Вене. Встретил там День Победы. А демобилизовался только через год. Вернулся домой с наградами. Среди них медали «За отвагу», «За оборону Москвы», «За взятие Будапешта», «За победу над Германией».

Е.Абрамов

Чешуин Иван Михайлович

Родился в 1921 году в селе Табашино в бедной крестьянской семье, где было девять детей.

Семья постоянно голодала, нечего было и одеть. Зимой одежду приходилось носить по очереди. Иван Михайлович смог окончить семь классов. По тем меркам это было неплохо. Но дальше учиться не смог. За годы детства семья трижды пережила пожар. Оставались в том, что было на себе.

После пожара 1936 года семье негде было жить. Отец Ивана купил дом в Гусеве и перевёз в Табашино. Ване школу пришлось бросить. Ночами ставили дом, а днём надо было работать в колхозе. Младшие братья и сестрёнки тоже помогали в поле и дома.

Осенью 1940 года Ивана Михайловича призвали в армию. Служил в Польше, в местечке Рось под Белостоком в казачьем корпусе. Был в полковой артиллерии наводчиком. 18 апреля 1941 года при развёртывании пушки ему сломало ногу ниже колена. После госпиталя гарнизонная комиссия отпустила его домой. Прибыл он домой 12 июня, а через десять дней началась война. Уже после войны Чешуин И.М. узнал о том, что немцы заняли их казармы в шесть часов утра, почти все его товарищи погибли, остальные попали в плен.

Дома Иван Михайлович был до 3 августа. Пора было возвращаться. Но из Казани никак не мог выбраться, просидел там трое суток и опаздывал к сроку в свою часть. Это грозило военным трибуналом. Комендант Москвы направил его в запасной полк под Тулой. Там он получил новое обмундирование, винтовку, противогаз, патроны и вскоре был отправлен на фронт под Киев.

Боевое крещение получил на станции Бахмач в 200 км от Киева. После сильной бомбардировки у них не осталось и половины личного состава.

Под Киевом получил лёгкое ранение. Во второй половине сентября их часть попала в окружение. Выходили поодиночке и группами. Все, кто вышел из окружения, проходили проверку в особом отделе. Четыре месяца был в учебном батальоне и стал миномётчиком.

Затем отправили на фронт под Юхнов Калужской области. На второй день при отражении атаки был ранен. После госпиталя – опять запасной полк. В голове остались три осколка, оглох на одно ухо. И

хотя признали нестроевым, воевал до конца войны, участвовал в освобождении Венгрии, Австрии, Чехословакии.

Вырастил детей и внуков, которые его любили. Умер 12 июня 2008 года. Родные хранят о нём светлую память.

Иван Яровиков,

Оршанская средняя школа, 2010 г.

Из третьего запасного.

Шабалин Егор Иванович

Кто из мальчишек в 30-е годы не мечтал стать лётчиком! Бредил авиацией и я. Прочитал о ней всё, что можно было прочитать в школьной и сельской библиотеках. Знал, как и почему летают самолёты. За семь километров бегал смотреть на ПО-2, когда он прилетал в село. После семилетки подался в Казань в авиационный техникум, но туда принимали с 16-ти лет, а мне едва минуло 14. Решил подождать. А тут началась война, и мечту о небе пришлось отложить. Надо было растить хлеб, производить молоко и мясо. Кормить фронт.

Летом 1942 года мне довелось ехать в Йошкар-Олу на лошади за солью для сельпо. Когда подъезжали к Кузнецову, над полем с рёвом пронёсся двухмоторный самолёт с двумя киями на хвостовом оперении. Такого я ещё не видал ни в небе, ни в кино. Подумалось, что немецкий. Но на крыльях и фюзеляже были ясно видны звёзды. Самолёт развернулся и ушёл правее города. Вскоре показался второй, третий. Я понял, что они взлетают с аэродрома, на строительство которого ездили и из нашей деревни. Как я завидовал тем, кто летал на этих самолётах! И не думал, что судьба столкнёт меня с ними в Забайкалье.

Фортуна улыбнулась мне, когда я уже потерял надежду стать авиатором. Шла война. Призвав в армию, нас отправили на Дальний Восток, в стрелковый полк. Здесь мы постигали военное мастерство, укрепляли оборону. И вот в один из дней, после больших тяжёлых манёвров командир роты неожиданно объявил, что я направляюсь в летнюю школу. Меня подбросило как пружиной, и я больно стукнулся о низкий потолок землянки. Все засмеялись, а я от радости не мог вымолвить ни слова.

Попал я, правда, не в лётное училище, а в школу воздушных стрелков-радиостов. Но всё равно был рад.

После окончания школы нас направили в Забайкалье в бомбардировочную дивизию на те самые самолёты, пикирующие бомбардировщики ПЕ-2, которые я видел в Йошкар-Олинском небе. В

казарме ко мне подошёл высокий стройный сержант и представился:

– Миша Кульков. Летаю с командиром звена. Ты будешь в нашем звене летать с Чигишевым. Хороший экипаж. Кстати, откуда родом? Говор знакомый.

– Из Марийской.

– Да ну! Я ведь служил в Йошкар-Оле, в запасном полку. Переучивались на «пешки». Вот Сашка Садков тоже был в вашей столице, – представил он младшего сержанта. Разговорились. Они тепло, с юмором рассказывали о городе, о жителях, ближайших к аэродрому деревень, их гостеприимстве. На меня повеяло родной стороной, и я как-то сразу легко вошёл новый для меня коллектив. Это были хорошо подготовленные опытные стрелки-радисты, добрые товарищи. Мне пришлось с ними налетать не одну тысячу километров, простоять не одну ночь в карауле, съесть не один пуд соли.

Авиация есть авиация. Иногда в отличные лётчики оказываются бессильными предотвратить беду. Погиб в авиационной катастрофе и полковник Конов. В последний путь его провожала вся дивизия.

Вот каких людей из Третьего запасного я встретил в жизни. Всё это всплыло в памяти, когда комсомольской организации нашего района вручалось боевое знамя полка. С таких людей можно брать пример.

Е.Шабалин,

1985 год.

Вверх по Сунгари.

Швалёв Василий Иванович

Живёшь рядом с человеком год, другой, третий и не знаешь, что его пути с

твоим где-то пересеклись. Вот так получилось и у меня с Василием Ивановичем Швалёвым. За десятки лет сотни раз встречались, сидели рядом, и лишь недавно ненароком я узнал, что в одни и те же годы служили мы в Приморье. И как обычно бывает в таких случаях, нахлынули воспоминания. Потекла беседа.

Василий Иванович рассказывал, что родился в Йошкар-Оле, учился в фельдшерско-акушерской школе. В 1942 году окончил её. Из-за болезни в распределение не попал. После выздоровления пошёл вместо отца рубить лес на Туршинский участок. Как грамотного, его поставили десятником. В январе сорок третьего призвали в армию. Сформировали в городе эшелон и повезли на Дальний Восток. В пути из разговоров с ребятами к своему удивлению узнал, что все они имеют какое-то отношение к технике: шофёры, трактористы, слесари. Видимо, в Оршанском военкомате сочли, что коль человек работает в леспромхозе, имеет какую-то техническую специальность.

Высадили в Комсомольске и зачислили в 24-й отдельный запасной автополк и стали учить вождению автомашин. Шофёрское дело Швалёву понравилось, и он скрыл своё медицинское образование. Но однажды во время болезни уже после курсов санинструктор дал ему не то лекарство. Василий возмутился и в пылу спора проговорился. Его тут же, вопреки желанию, перевели в санинструкторы и присвоили сержантское звание.

В апреле основной состав полка отправили на фронт, а медсанчасть осталась. Швалёва вместе с другими санинструкторами направили сопровождать эшелон.

– Было стыдно перед земляками, друзьями,- говорит Василий Иванович.

Уезжали Фёдор Машкин, Пётр Щербаков, Головин и другие ребята, с которыми ехали от самой Оршанки. И как мы ни просились остаться с ними, ничего не вышло. Из Москвы нас вернули обратно. Полк, пока мы ездили, расформировали, и я попал в 970-й стрелковый полк 255-й стрелковой дивизии, в котором служил до демобилизации.

– А где стояла дивизия? – спрашиваю я в надежде, не рядом ли с нашей.

– Дивизия располагалась недалеко от Хабаровска. Занимались мы тем, чем и вы – учились воевать. Приходилось так же нелегко, как и вам. Учения следовали за учениями, а между ними занятия по отдельным видам боевой подготовки, несение караульной службы и т.д. Я следил за санитарным состоянием своей роты, лечил больных на учениях, учился оказывать первую помощь раненым, эвакуировать в тыл.

– А как у вас начались боевые действия против японцев?

– Отпраздновав День Победы над фашистской Германией, полк

стал строить укрепления на берегу реки Сунгари, против Маньчжурского города Ханьчаньжань. Копали окопы, траншеи, оборудовали долговременные огневые точки. Я думаю, это для дезинформации японцев. Смотрите, мол, мы готовимся к обороне. И хотя нам прямо не говорили, что будем наступать на японцев, но по всему чувствовалось, что война вот-вот разразится.

8 августа мы были в своём гарнизоне. Приехал генерал. Внимательно проверил всё хозяйство полка, беседовал с солдатами, а в 6 часов вечера сыграли отбой. Мы удивились, почему так рано. Не успели заснуть – тревога! Выстроились и двинулись к границе, в выкопанные нами окопы. Было тепло, накрапывал небольшой дождь. К утру мы прибыли на позиции. Здесь сообщили, что наше правительство объявило войну Японии. Провели короткие митинги. Пограничники сообщили, что японцы покинули город. Мы погрузились на паром и поплыли к противоположному берегу. Река быстро несла свои мутные воды. Тишина. Ни выстрела, ни криков. Старший лейтенант пограничных войск, пливший с нами, облокотился на перила и рассказывал про обычаи самураев, вспоминал различные случаи из своей службы.

Вдруг он упал как подкошенный. Мы на минуту оцепенели. А потом разом бросились в реку, паром уже был у самого берега. Выскочили из воды и залегли. Но ни одного выстрела больше не последовало. И мы вступили в город.

– А как развивались события дальше?

– Дивизии была поставлена задача совместно с другими соединениями разгромить Фуцзиньский укрепрайон. Он занимал прибрежную полосу до 30 километров по фронту и до 12 километров в глубину, насчитывал 150 дотов и дзотов, имел развитую сеть ходов сообщения и был хорошо обеспечен боеприпасами и продовольствием.

Через сутки мы подошли к городу. В разных местах вокруг него уже шли бои. Наш третий батальон с марша развернулся в цепь, и солдаты короткими перебежками стали продвигаться к городской окраине. По ней шёл противотанковый ров, проволочное заграждение, а за ними располагались доты и дзоты. Японцы открыли пулемётный огонь. Был ранен в руку Марков. Перевязал я его и направил самостоятельно в тыл. Вскрикнул и упал Мельников. Пуля прошила ему ногу. Оказал первую помощь и приказал санитарам оттащить его на плащ-палатке на эвакуационный пункт. Огонь самураев усилился. Особенно большие потери несла восьмая рота, вырвавшаяся вперёд. Комбат отдал приказ окопаться. Через несколько минут начался артобстрел. День превратился в ночь. Разрывы сливались в один непрекращающийся грохот. Налетели наши самолёты. Земля ходила ходуном. Казалось, в городе не осталось ни одной живой души. Но когда мы вновь поднялись в атаку, один из дзотов ожил. Паша Кочергин швырнул в амбразуру гранату. Пулемёт замолк. Солдаты бросились в проходы в колючей проволоке и по перекинутым сапёрами

через ров мосткам вошли в город, заскочили и в дзот. На полу лежал раненый самурай, второй, тщедушный, с напуганным взглядом, жался к стене. Оба были прикованы цепями. Освободив от оков, отправили в комендатуру. Тщедушный вёл себя тихо, а раненый, придя в себя, сорвал повязки и начал биться головой о стену. Видимо, пытался покончить собой.

Бой затих. Часть оставшихся в живых японцев была взята в плен, другие в панике отступили.

Приведя себя в порядок, дивизия двинулась на Цзямусы и далее на Харбин. Шли ускоренным маршем, днём и ночью. Засыпали на ходу. И всё же корабли Амурской флотилии обгоняли нас, громя японские гарнизоны, высаживая десанты. Однажды остановились на ночёвку. Шёл сильный тёплый дождь. Ноги подкосились от усталости, и мы тут же опустились на землю, подсунув под головы скатки из шинелей. И моментально заснули. Проснулись в воде. Утром сообщили, что Харбин капитулировал, Япония запросила мира. Нас повернули обратно.

– А как вы оказались на Камчатке?

– Вернулись мы в Ленинское, недалеко от Хабаровска. Здесь погрузили в эшелон и привезли в порт Ванино. Посадили на пароход и через семь суток были в Петропавловске. Здесь продолжалась наша служба. Я увлёкся спортом. Занимал призовые места по метанию диска, толканию ядра и другим видам спорта. К концу службы в звании старшины меня поставили физруком полка.

В январе 1951 года, после восьми лет службы, Василий Иванович вернулся домой. Здесь его направили инструктором в республиканский комитет по физкультуре и спорту. Через два года послали в Ленинград на годовичные курсы руководящих спортивных работников. Швалёв воспользовался и поступил в Ленинградский институт физкультуры и спорта, который окончил заочно. В связи с тем, что жену Зою Фёдоровну после окончания пединститута направили преподавателем в Головинскую школу Оршанского района. Василия Ивановича по его просьбе тоже перевели в Головино. Василий Иванович был назначен учителем физической культуры. На Всесоюзной сельскохозяйственной выставке 1957 года Головинская семилетняя школа стала единственной в России сельской школой, отобранной для показа физкультурной работы. Передовиком физкультурной работы был признан учитель В.И.Швалёв. В 1958 году Швалёвы переехали в Оршанку. Василий Иванович стал преподавателем физкультуры.

В 1976 году в Оршанке было создано профтехучилище. В.И.Швалёва назначили директором. Десять лет до ухода на пенсию он возглавлял этот коллектив. Десятки благодарностей, звание «Заслуженный учитель школы Марийской АССР», и другие поощрения – свидетельство его самоотверженного труда. И после выхода на пенсию Василий Иванович работал на ниве просвещения, позднее

возглавлял районный совет ветеранов, социальный отдел собеса, участвовал в военно-патриотическом воспитании подростков.

Е.Шабалин

Шевнин Николай Иванович

Детство дядя Коля провёл в родной деревне Кита Оршанского района Марийской АССР. Родился в 1922 году. После окончания Оршанской средней школы учился в Горьковском речном техникуме, мечтал о привлекательной профессии. Но началась Великая Отечественная война. 26 февраля 1942 года дядю Колю призвали в Советскую Армию.

Город Владимир. С пополнением прибыл в 4-ую запасную бригаду, в 853-й стрелковый батальон, а затем учился в полковой школе. Проходили сокращенную программу боевой подготовки младших командиров. Учили тому, что необходимо на войне для разгрома врага, для победы. В начале июня 1942 года прибыл на Калининский фронт. Его назначили командиром отделения 43-ей инженерно-минной роты 37-ой механизированной бригады. На Ржевско-Вяземском плацдарме началась трудная фронтовая жизнь. Военная специальность – минер-сапер требует много знаний, сноровки, хладнокровия, выдержки и бесстрашия. После взятия Ржева бригада передислоцировалась на участок Степного фронта.

24 сентября 1943 года части бригады вышли с боями на берег реки Ворскла на западе Белгородской области. Мосты противник уничтожил. Тёмной ночью отделение Шевнина под пулеметным и минометным огнем гитлеровцев построило переправу через водный рубеж и обеспечило движение на западный берег частей бригады и корпуса.

За мужество и бесстрашие, проявленные в боях с немецкими оккупантами, командира отделения Шевнина наградили медалью «За отвагу».

В одном из боев дядя Коля был ранен. Это произошло 15 октября 1943 года. К счастью, рана оказалась легкой. Он вскоре вернулся в свою часть.

Опытный, бывалый солдат, закаленный в боях и походах, бил немцев на Калининском, Степном, Воронежском и Украинском фронтах.

В июле 1944 года командование выделило подвижную группу танков с автоматчиками для выполнения боевой задачи в тылу врага. В состав группы было включено отделение дяди Коли. Им предстояло заминировать шоссе на пути отступления немецких войск.

Темной ночью танки перешли линию фронта. Танки встали в засаду, а саперы приступили к минированию. Они заминировали участок дороги и готовы были вернуться на исходный рубеж. В это время услышали гул моторов автомашин, следовавших к линии фронта. Отважные саперы решили пленить гитлеровцев. Немцы не ожидали здесь встречи с советскими воинами. Саперы отделения дяди Коли внезапно напали на машины, пленили перепуганного немецкого генерала и его спутников.

Отлично выполнив боевую задачу, подвижная группа на рассвете вернулась в часть.

Наведя переправу и разминировав подступы к реке под огнем противника 11 июня 1944 года к исходу дня части бригады вышли на берег реки Грыдва. Противник при отступлении взорвал мост. Отделение саперов под руководством дяди Коли приступило к восстановлению моста. Всю ночь упорно трудились отважные саперы. Дядя Коля в течение 5 часов непрерывно находился в воде. Несмотря на интенсивный огонь со стороны врага, переправа к утру была готова. С наступлением рассвета танки, самоходная артиллерия и мотопехота успешно переправились на западный берег в районе колонии Сенкевича и беспощадно громили отступавшего врага. За этот боевой подвиг солдаты отделения были отмечены правительственными наградами, а дядю Колю наградили орденом Отечественной войны II степени.

За наведение переправы и разминирование подступов к реке под огнем противника в районе деревни Углы награжден орденом Красной Звезды.

Старший сержант Николай Шевнин героически сражался и на польской, и на немецкой земле.

19 января 1945 года дядя Коля вновь отличился при постройке моста через противотанковый ров, затопленный немцами водой, в районе Издебни.

Командир бригады, Герой Советского Союза гвардии полковник Хотимский за личные боевые подвиги и умелое руководство подчиненными, наградил командира отделения Шевнина орденом Славы III степени.

В ночь на 9 февраля 1945 года отделение дяди Коли выполняло боевую задачу. Саперы, проводя инженерную разведку с боем овладели населенным пунктом Ганзеберг и важной высотой. Мой дядя умело расставил бойцов, распределил огневые средства. Саперы закрепились на высоте и удержали её до подхода подкрепления. Сам

дядя Коля лично уничтожил 16 вражеских солдат. Командование отметило его орденом Славы II степени.

За два месяца боёв от Вислы до Одера мой дядя в составе соединения с боями прошел 1100 км. За это время построено 10 мостов, разобрано 8 лесных завалов, 4 баррикады. Саперы сняли и обезвредили более 5000 вражеских мин. В боях за Берлин отделение сапёров разобрало 12 заминированных баррикад, обезвредило 90 противотанковых мин, подорвало 43 металлических надолбы. Командир отделения из своего личного оружия уничтожил 12 фаустников и трёх снайперов. Воины бригады освободили из немецкого рабства 6337 советских граждан и около 4000 тысяч граждан других стран.

В списке наиболее отличившихся воинов в боях на берлинском направлении значится и имя командира саперно-минной роты старшего сержанта Шевнина.

Президиум Верховного Совета СССР наградил бесстрашного воина-сапера старшего сержанта Шевнина Николая Ивановича орденом Славы I степени.

Тяжелый ратный труд 19-летний юноша Николай Шевнин, отмеченный знаком «Отличный минёр», начал под Ржевом. Победно завершил его в логове врага – Берлине. На одной из колонн рейхстага подпись дяди Коли «Мы – здесь! Мы победили!» Родина высоко оценила боевые подвиги, мужество и отвагу солдата-коммуниста. Он – полный кавалер солдатских орденов Славы, Отечественной войны I и II степеней, боевого Красного Знамени, Красной Звезды.

Вернувшись в 1946 году с войны, он остался в родном колхозе. Вскоре женился. У него была большая и очень дружная семья: жена – Серафима Александровна, сыновья – Александр и Николай, дочери – Людмила, Алевтина, Галина и Валентина. Он был прекрасным фотографом, столяром, плотником, хлебосольным хозяином, передовым колхозником.

Умер дядя Коля 14 ноября 2002 года, не дожив до 80-летия двух недель.

Нам, его родным и близким, очень дорог дядя Коля. Он был замечательным семьянином, прекрасным дедушкой. Он много знал, много умел. Как он солил огурцы! Какие рубашки и брюки шил для своих внуков! А как рассказывал про войну, про своих друзей! Сидишь, слушаешь рассказы дяди Коли, проникаешься к нему безграничным уважением, любовью.

Никогда не забуду рассказ о том, как находчивость спасла группу разведчиков и дядю от верной гибели. Дядя Коля рассказал, как однажды разведгруппа в немецкой деревне попала в засаду. Прошли по всей деревне, никого не встретив, а на другом конце деревни гитлеровцы устроили им засаду. Отступать было некуда, вокруг были

немцы. Рядом стоял большой сарай, и разведчики забежали туда. В сарае были овцы. Немцы окружили сарай и с криками и хохотом стали стрелять по верху сарая. Положение было критическим. И тогда один из разведчиков предложил резко открыть ворота и выгнать овец из сарая. Смешавшись со стадом овец, советские бойцы на четвереньках выбежали из сарая и стали разбегаться в разные стороны. А чтобы овцы быстрее выбегали, разведчики тыкали их ножами сзади.

Когда немцы поняли в чем дело, то открыли ураганный огонь по убегающим. Дядя Коля бежал не чувствуя под собой земли, перепрыгивая ямы и заборы. Вскоре он заметил одиноко стоящее деревянное сооружение. Вверху, под крышей, виднелся темный лаз, и, не раздумывая ни секунды, дядя Коля взобрался наверх и зарылся в остатки соломы. Немцы решили проверить это сооружение. Два гитлеровца зашли внутрь и обстреляли все подозрительные места. Обошли вокруг, посмотрели на темный лаз, но так как он был очень высоко, они постояли, поговорили о чем-то и ушли. Пролежав некоторое время, дядя Коля спустился с сеновала и тоже посмотрел на лаз, он был очень высоко. Тогда он попробовал еще раз взобраться, но ничего не получилось. Дядя Коля сам не мог понять, как он туда забрался. Он снял оружие, масхалат, сапоги и сколько не пробовал, ничего не получалось.

В это время началось наступление, и передовые части уже входили в село. Сидя за сараем, он думал, как бы по ошибке свои солдаты не приняли его за немца и не расстреляли. Когда мимо проходил один из солдат, он стал громко ругаться матом, матерится – значит свой. Вот так он вышел из этой переделки. Иногда кажется, что поэму «Василий Теркин» Твардовский писал именно с дяди Коли.

Я горжусь своим дядей – бесстрашным солдатом Великой Отечественной войны. Мы, живущие на земле великой России, обязаны своей жизнью таким замечательным воинам как Николай Иванович Шевнин.

Николаев Роман,
ученик средней школы №15

Под небом Заполярья.
Шестаков Иван Николаевич

Иван Николаевич достаёт из комода коробочку, открывает её и сразу осветилась изба рубиновым пламенем ордена Отечественной войны II степени. Ни разу ещё боевая награда, полученная совсем недавно, не привинчивалась к лацкану выходного пиджака хозяина.

Дом Шестаковых стоит в середине деревни. Нет на воротах

звёздочки, обозначающей, что здесь живёт ветеран Великой Отечественной, да и односельчане мало знают о нём, скромном, незаметном. Перед молодёжью он не выступает, в президиумах не сидит. Ранен всего раз, наград немного, а то, что под Мурманском немцы ни на шаг не продвинулись вперёд, заслуга очень многих наших бойцов.

Маленький и щупленький, он никак не смотрелся артиллеристом-зенитчиком.

Служить солдат начал в восемнадцать. Когда война прогремела далеко на западе первыми залпами, в Мари-Рую весть о ней долетела быстро. Собравшись у редких тогда радиоприёмников. Он слушали: «Враг будет разбит, победа будет за нами!» И кто же знал, что растянется Великая Отечественная на страшно долгих четыре года.

– Сначала я попал в учебный артиллерийский полк, – рассказывает И.Н.Шестаков. – В батарею стопятидесятидвухмиллиметровок. Обмоточки, шинелька плохонькая, паёк скудноватый. А снарядики – не под рацион. На учениях поняли, что тяжелы погоны артиллериста. В расчёте – восемь человек, чтобы орудие на позицию поставить. Укрыть, намахаться лопатками. Сколько кубометров российской земли перекидали, о том лишь наши руки знают.

Полк перебросили под Сталинград, и уже здесь началась настоящая боевая выучка марийского колхозника Ивана Шестакова. Кем он был на земле родной? Её рабочим. Пахал и косил, боронил и молотил. Плугарем ещё мальчишкой стал – всё семье подспорье. Кто был плугарем, тот знает вкус земли на зубах. Всё было. И падал с сиденья в тёплую борозду, засыпая мгновенно. И косой до службы ох как помахал.

Орудия ставили на прямую наводку, и они били, били, били по крестам, уже забывая о времени и еде. И не было для них за Волгой земли, а если и оставалась, то для павших и тяжело раненых.

– У нас в расчёте служили татары, узбек, азербайджанец, – вспоминает Иван Николаевич. – Дружные ребята. Имён сейчас не помню, вот только помню их песни. Прижмутся в окопе, едва атаку отбили. Ещё отойти не можем, в ушах – звон, за сотню метров танки немецкие гудят, а они запевают.

Иван Николаевич был ранен и пролежал в Мончегорске пять месяцев. Как выжил, знают только он да хирург, что латал солдата. И, видно, настоящий был военврач, если поставил на ноги.

...Мурманчане помнят массовые налёты фашистских армид. В Заполярье шли конвои союзников, и фашисты просто бесновались. Запугать, посеять панику – вот чего они хотели.

Зенитной артиллерии, в которой служил Шестаков, отводилась

особая роль. Приказ был один: фашистских стервятников к городу не допускать. Многие асы люфтваффе нашли себе гибель в Долине смерти (сейчас зовётся Долиной славы). Тут памятники защитникам Мурманска на каждом шагу. И это о них, безвестных, осенью семьдесят первого парни из г.Полярного пели на слёте: «Мальчики в шинелях, грубых как наждак, вспомните, как сделали к смерти первый шаг!»

Война пощадила Шестакова, взяв с него дань. Ни разу он больше не был ранен. «Маленький, попасть трудно, – смеётся Иван Николаевич. – Рядом ребята гибли, мне шинельку не раз осколки дырявили, а вот вернулся».

Только в сорок шестом вернулся он. Ещё несколько месяцев несли они там службу, зорко вглядываясь в заполярное небо.

Шёл солдат с фронта. Нёс он в сидоре подарки немудрёные родным, а в душе великое чувство победы. Немного вернулось в Мари-Рую годков Шестакова, и работать приходилось за троих. Выбрали его односельчане председателем колхоза, а в хозяйстве – лишь несколько лошадей. Скидки на трудное время не давалось. Передовая линия проходила здесь же, по завалившейся ферме, току, небогатым полям.

Первые послевоенные. И забыть бы о них, о хлебушке с лебедой и коровах, что в плуги впрягали, ребяташках – безотцовщине, слёзы вдов солдатских, да нельзя. Не может Шестаков, потому что выстояли с верой: будет лучше.

Конюх, разнорабочий, охранник на ферме – на многих должностях перебивал Иван Николаевич. Нет на воротах звёздочки, говорящей о том, что здесь живёт солдат Великой Отечественной, да Иван Николаевич не в обиде. Он врезывал пятиконечники в памятники боевым друзьям. Им – нужнее.

– Я что скажу, – Иван Николаевич провожает до ворот. – Ты спросил, страшно ли было. Да, не боялись только дураки. Но война – как работа. Глаза пугаются, а руки снаряды хватают. Не рассказать словами. Такое нужно пройти.

Он прошёл и вернулся.

А.Золотарёв

Дорогой к миру.

**Шурыгин Алексей
Васильевич**

Ташкент. 1941 год, 22 июня.
Здесь в этот день я услышал

страшную весть о начале войны. Я учился на последнем курсе пединститута на отделении немецкого языка. В группе нас было четыре парня, и после митинга все мы побежали в горвоенкомат просить, чтобы нас немедленно отправили на фронт. Военком, выслушав наши доводы, спокойно сказал:

Учитесь, сдавайте экзамены, а будет нужда мы вас вызовем.

После сдачи госэкзаменов я был направлен преподавателем в среднюю школу на станцию Каган Узбекской ССР. Но уже 13 августа пришла повестка, и нас, 200 человек из института, направили в Харьков. Здесь мы прошли военную подготовку. Нам присвоили лейтенантское звание, и я был направлен на Карельский фронт.

В пути нас нещадно обстреливали и бомбили фашистские самолёты, но 1 октября мы всё же добрались до места назначения. Меня, как знающего немецкий язык, определили переводчиком в 7-ю воздушную армию.

Первый раз мне пришлось допрашивать сбитого немецкого лётчика. Фашистский лейтенант был нагл, но вскоре спесь с него слетела, и он заговорил.

Вторым пленным был капитан, который сразу же рассказал всё, что нас интересовало, так как не хотел воевать, но был мобилизован в армию.

Затем я был зачислен по своей просьбе в отдельную лыжную бригаду, командовал которой полковник Вали – финн по национальности. Это был высокий, худощавый человек лет 50-55, весельчак, шутник, мастер рассказывать анекдоты. Под стать ему была жена, которая не отставала от него ни на шаг. Какие они оба были выносливые и неутомимые, отличные лыжники! Все тяготы брали на свои плечи, прекрасно знали карельскую тайгу, и мы, офицеры штаба, уверенно шли за этой супружеской четой.

Разведка донесла: в таком-то районе появились финские танки. Комбриг и его жена, взяв гранаты, ночью поползли в расположение врага и подорвали два танка.

Бывало, финны кричали: «Вали, ты большевик, сдавай нам свою бригаду добровольно, и мы даруем тебе жизнь. Иначе, мы вырежем всех вас!» Вали, грозя кулаком, отвечал: «Мы ещё посмотрим, чья возьмёт!» И на душе становилось как-то спокойно от его уверенного голоса. После взятия Петрозаводска Вали было присвоено звание генерал-майора, и он был направлен на учёбу в военную академию.

Бригаду расформировали, для меня началась новая жизнь. Я был определён в стрелковый корпус II Белорусского фронта. Мы боями прошли Польшу, заняли города Гдыню и Данциг. Корпус встретил День Победы в Германии.

Я сразу же обратился к начальнику штаба корпуса с просьбой о демобилизации. Полковник же, указав рукой на окно, сказал:

– Видишь наших советских детей? Мы их освободили, теперь их надо учить, так как они не были в школе три-четыре года.

– Обязательно, – ответил я, – как только вернёмся на Родину!..

А он продолжал:

– Вот видишь три дома, выбирай один под школу и начинай учёбу. Назначаю тебя первым директором советской школы за границей. Даю тебе майора в помощь и капитана – вести комсомольскую работу и солдата в качестве пионервожатого.

– Товарищ полковник, у меня нет ни учебников, ни журналов, ни учителей, и вся педагогика выветрилась за четыре года войны!

На это он ответил:

– Выполняйте приказ.

Так была организована школа и интернат при ней. Вскоре нам прислали из Москвы всё необходимое.

А.Шурыгин,

ветеран войны и труда,

учитель Большеоршинской школы,

Е.Мосунов, 1979 год.

В строю победителей.

Ямщиков Павел Иванович

В июне 1945 года, получив отпуск, я ехал домой к родителям. С почестями встречали меня – военного лётчика – сельчане. Я хоть и не сражался врукопашную с немцами, но знаю, что такое война. До сих пор память хранит события 1939 года на Халхин-Голе. Война с японскими самураями была короткой, но жестокой. Она предупредительно прозвучала для нашего народа перед началом великой битвы с фашистскими агрессорами.

Великая Отечественная застала меня в военном авиатехническом училище. В тяжчайшие дни начала войны, я был авиамехаником. Наши истребители «И-16» и «Чайки», к сожалению, уступали в скорости и в вооружении «Мессершмиттам». Но наши лётчики дрались в воздухе отчаянно. Затем наши авиачасти начали получать новые машины – «Яки», «Лаги», «МиГи». Это было переломом в боях за превосходство в воздухе.

Вскоре меня направили на переподготовку в лётную школу. Я закончил школу пилотов, а затем был направлен в Новосибирскую Краснознамённую школу лётчиков авиации дальнего действия. Окончил её с отличием и был оставлен в школе инструктором. Вот из Новосибирска я и ехал в родное село уже тогда, когда отгремели залпы Победы. Ехали со мной победители: кто без руки, кто контужен, да кого чудом не тронула война. А дома нас ждали другие победители – победители тыла. Разве не назовёшь победителем мою мать, которая четыре года трудилась для фронта, не думая об усталости, отдыхе, сне. Или взять отца, который был председателем колхоза в свои старческие годы и умер, узнав, что мы победили.

Почти сорок лет прошло со дня окончания той страшной войны. Но и сегодня мы часто видим этих победителей – ветеранов войны. Они, конечно, наша гордость. Но разве не гордость для нас те старики и старушки, которые кормили и одевали фронт. Я думаю, их надо всегда ставить в один строй с ветеранами войны. Женщины военного времени очень многое сделали как на фронте, так и в тылу для приближения долгожданного Дня Победы. И мы не вправе этого забывать. Окружить их почётом и уважением – наш гражданский долг.

П.Ямщиков,

ветеран войны и труда,

п.Оршанка,

1984 год.

Штурмовал Берлин.

Янаев Никифор Захарович

Рабочий день закончился. Никифор Захарович закрыл склад, попрощался с механизаторами и направился домой. Дома включил телевизор. Показывали художественный фильм о Великой Отечественной войне. Через несколько минут просмотра удивлённо воскликнул: «Так это же Берлин, знакомые места. Вон рейхстаг, а по этим улицам мы шли танковой колонной». Горло перехватила спазма. Не могу смотреть фильмы о войне, душу они бередают, – сказал Янаев жене. – Лучше пойду, отдохну.

На фронт его призвали из Пуяла. Провожали, как и других, всей деревней. Плакали родители, смахивала слёзы любимая. «Всё будет хорошо, вот увидите». После учёбы в сержантской школе Янаева назначили командиром стрелкового отделения. По многим дорогам войны пришлось прошагать сержанту. До сих пор перед его глазами сожжённые деревни, разрушенные города, взорванные мосты и качающиеся петли виселиц. В памяти фронтовика бои на берегах Дона,

под Харьковом, где было настоящее пекло. Враг сосредоточил в этих районах огромное количество живой силы и техники, немцы предпринимали атаки одну за другой. Но наши войска сражались стойко. В конце марта 1943 года немецкое контрнаступление было остановлено. Лучшие фашистские соединения, снятые с других театров военных действий и участков восточного фронта разбились под стойкостью и мужеством наших воинов. Харьков был освобождён. Дальше Янаеву пришлось воевать в составе разведывательного батальона, быть связным при штабе танкового корпуса вместе с танкистами участвовал при штурме Берлина. Славный боевой путь Никифора Захаровича отмечен многими орденами и медалями.

После войны Янаев вернулся в родную деревню. Работал учётчиком тракторной бригады, заведовал складом, исполнял обязанности заправщика.

Н.Банников,

1980 год.

Яранцев Николай Степанович

На полях сражений Великой Отечественной войны остались три брата Николая Степановича Яранцева. Они погибли за свободу Родины, завещая брату остаться в живых. Леонид, Павел и Александр навсегда остались в памяти Николая Степановича. Не обошло стороной военное лихолетье и его самого. Он был мобилизован в сентябре 1941 года и воевал до самой Победы. Славно сражались с фашистами его боевые товарищи. Не случайно – кавалерийскому полку, в котором служил Яранцев, было присвоено звание гвардейского. А Николай Степанович за мужество, проявленное в боях с фашистскими захватчиками, отмечен высокими наградами Родины – медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг».

Вернувшись после войны в родное село Упша, Николай Степанович посвятил себя мирному труду. В то время в Хорошавине действовала небольшая швейная мастерская, и Яранцеву поручили возглавить ее коллектив. В послевоенные годы страна испытывала недостаток во многом, в том числе и в нехитрых изделиях этой маленькой мастерской.

Николай Степанович, выйдя на заслуженный отдых жил в селе Упша.

1986 год.

Трудная дорога жизни.

Ятманов Иван Сергеевич

Иван Сергеевич Ятманов – один из первых выпускников Упшинской школы крестьянской молодёжи, которая была открыта в 1925 году. Велением времени было, что днём ученики учились в школе, а после занятий расходились по домам и сами на время становились учителями, помогая взрослому населению овладеть грамотой.

1928 год. В селе появились первые комсомольцы. В числе их был и крестьянский сын Иван Ятманов. Комсомольская ячейка, вожаком которой стал Павел Солодков, была в гуще борьбы с пережитками прошлого. Комсомольцы не боялись ни угроз, ни выстрелов обрезов кулацкой шайки.

К тому же в 1934 году 23-летний комсомолец Ятманов возглавил колхоз «Упша мари», встав тем самым под самый прицел кулацкой злобы. Молодой председатель повёл решительную борьбу по ликвидации кулачества. Сельские активисты, комсомольцы, коммунисты разъясняли народу преимущества колхоза перед единоличным хозяйством. Убедил народ богатый урожай 1935 года. Бедняки и середняки целыми семьями записывались в колхоз.

Великая Отечественная война Ивана Ятманова застала в Западной Белоруссии на строительстве оборонительных рубежей. В числе первых он попал под бомбёжку, испытал горечь поражений и радость первых побед. В 1942 году стрелковый полк, в котором служил рядовой Ятманов, держал оборону под Гжатском. Тогда Иван подал заявление в партию. Рассмотреть его на партийном собрании не успели: началась контратака противника. Тяжелораненого Ивана Ятманова с поля боя вынес командир взвода лейтенант Орлов. После долгого лечения в госпитале младшего сержанта Ятманова зачислили в санитарный взвод. На всю жизнь ему запомнился бой под Смоленском.

Рота поднялась в атаку. Успешно преодолев первую линию вражеских окопов, бойцы устремились вглубь обороны противника. Но огонь со стороны немцев усилился – пришла подмога. Ударил с фланга два станковых пулемёта. Рота залегла, появились раненые. Под свист пуль и вой мин, переползая от одного к другому, Ятманов перевязал шесть раненых. «Спасите!» рядом услышал жалобный стон бойца. Рванулся туда, но чем-то тупым больно ударило по плечу. Почувствовал, как кровь потекла по руке. В глазах появились оранжевые круги, поплыла земля. «Ранен», - промелькнуло в голове, и потерял сознание. Очнулся в госпитале на операционном столе. Не ведал он, что за тот бой командование представило его к медали «За отвагу». Награда нашла героя после войны, в 1958 году.

С победными боями сержант И.Ятманов освобождал города

Житомир, Киев, Смоленск, брал Кенигсберг. В 1946 году добрался до родного села. И вплоть до самой пенсии трудился в колхозе «Упша» заведующим складом, счетоводом, рядовым колхозником. К 33-летию Победы бывший фронтовик, ветеран колхозного производства И.С.Ятманов награждён туристской путёвкой по городам, за освобождение которых более 30 лет назад пролил немало крови.

М.Волгин,

1975 год.

Васенёв Александр Прокопьевич*

Родился в 1923 году в деревне Гусево Оршанского района Марийской АССР.

Призван в ряды рабоче-крестьянской Красной Армии в августе 1941 года.

С сентября 1942 года до 9 мая 1945 года в боях на Сталинградском, Донском и Украинском фронтах был помощником командира взвода разведки 88-го гвардейского миномётного полка при освобождении Киева, Львова, Черновиц и других городов Украины. Прошёл военными дорогами Польшу, Чехословакию, Германию. 24 июня 1945 года участвовал в Параде Победы на Красной площади в Москве. Сержант.

Награждён орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды и медалями «За отвагу», «За оборону Сталинграда», «За освобождение Праги», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

С 1957 года по 1985 год работал слесарем производственных мастерских Марийского политехнического института им.М.Горького.

Умер в 1996 году. Похоронен в г.Йошкар-Ола.

Васенёв Сергей Андреевич*

Родился в 1918 году в деревне Верхняя Норка Оршанского района Марийской АССР. С октября 1939 по 1945 годы служил в рядах Красной Армии. В августе-сентябре 1945 года участвовал в боях с империалистической Японией на Дальневосточном фронте в составе 71-го авиационного полка 128-й авиадивизии.

Старший сержант Васенёв награждён медалями «За боевые заслуги» в 1945 году, «За победу над Японией» в 1947 году и юбилейными.

С 1959 по 2002 год Сергей Андреевич работал преподавателем в Марийском политехническом институте. Являлся доцентом, профессором, заведующим кафедрой философии.

Москвин Михаил Иванович*

Родился в 1917 году в деревне Мари Упша Оршанского района Марийской АССР. В 1940 году выпускник факультета механизации лесоразработок и транспорта леса ПЛТИ призван на срочную службу. Начало Великой Отечественной войны застало Михаила Ивановича в городе Брест-Литовск.

Командир сапёрного взвода 382-го стрелкового полка 84-й стрелковой дивизии Москвин М.И. погиб 15 мая 1943 года. Похоронен восточнее деревни Калабино Курской области.

Одинцова Лидия Васильевна*

Родилась в 1923 году в п.Покровске Оршанского района Марийской АССР. Выпускница Поволжского лесотехнического института 1950 года.

В составе первого отряда из 150 женщин-добровольцев Марийской Республики призвана в ряды Красной Армии в июле 1942 года. В июле-сентябре 1942 года была командиром отделения, писарем, заведующей столовой 205 АЗ СП на Западном фронте. С октября 1942 года по декабрь 1944 года выполняла должность фуражира армейского ветеринарного лазарета №487 10-й армии на Западном и II Белорусском фронтах. С января 1945 года – делопроизводитель 304-го фронтового ветлазарета II Белорусского фронта. Сержант Одинцова в составе советских войск прошла дорогами Польши, Восточной Пруссии. В 1943 году за успешное выполнение командования награждена орденом Красной Звезды, в 1945 году – медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.».

С 1960-го по 1976 год работала ассистентом, доцентом, старшим преподавателем кафедры экономики и организации лесозаготовительного производства и лесного хозяйства Марийского

политехнического института.

Севрюгин Владимир Петрович*

Родился в 1916 году в деревне Александровка Оршанского района Марийской АССР. Выпускник факультета механизации лесоразработок и лесотранспорта 1939 года. Ударник учёбы, с отличием закончил Поволжский лесотехнический институт. По окончании ВУЗа комсомолец Севрюгин служил в рабоче-крестьянской Красной Армии в танковых частях. Известно, что в феврале 1941 года военная часть находился в Севастополе.

Погиб в годы Великой Отечественной войны, подробности не установлены.

Турусинов Михаил Максимович*

Родился в 1907 году в деревне Гусево Оршанского района Марийской АССР. Перед Великой Отечественной войной работал начальником пожарной охраны Поволжского лесотехнического института. Призван в ряды Красной Армии 2 января 1942 года, являлся стрелком 718-го стрелкового полка.

Погиб 30 августа 1942 года. Похоронен в деревне Уварово Калининской области.
